АЛЕКСАНДР ГРОХТ
ВЛАД ЛЕЙ
СТАЯ
ПЕКЛА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

С Пекла удалось удрать, но теперь "спасители" требуют оплату за "проезд". Тапок, Бес и вся остальная "команда" оказывается на Нассаре - планете, известной на всю галактику как колыбель кибертехологий и рассадник организованной преступности. именно здесь Тапку и его друзьям нужно будет выполнить задачу, которую им поручил высокопоставленный офицер ВКС. Если им удастся справится - они наконец обретут свободу. Если же нет... Лучше бы и не улетали с Пекла...

- Стая Пекла
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Nota bene

Стая Пекла

Глава 1

— Да говорю я тебе, упертая дубина, тут не Пекло! Не делается здесь так!

— Бес, я, конечно, понимаю, что в местных трущобах ты свой, — вздохнул Тапок, — но почему бы тебе ради разнообразия не попробовать хотя бы послушать меня? Мы просто придем, махнем пачкой кредов, ты скажешь что-то вроде: «Кефе, это мой дружбан — Тапок, он в доску свой пацан», и все…

— Ага. Мы уже по-твоему делали, теперь вот прячемся в этой дыре, — хмыкнул Бес. — «Ой, да ладно, какое „осторожней и спокойней“? Надо сразу себя ставить выше местной швали». Твои слова? А я ведь говорил, что так нельзя? Говорил ведь? Ну, и? Ты грохнул баши одного из чаптеров «Бастардов»!

— Да откуда я знал, что он от одного удара скопытится? — виновато буркнул Тапок. — Дал в ухо для профилактики, чтоб не дерзил…

— Не будет, — успокоил его Бес, — никому и никогда. А за нас теперь назначена награда, и хрен мы спокойно своими делами займемся… Хорошо еще, что Юси с Полозом другим рейсом летели.

— Ну извини, облажался мальца, с кем не бывает, — виновато пожал плечами Тапок, — я ж говорю — кто знал, что он такой нежный?

— Я знал. И даже неважно, что ты его убил. Может, если бы остался живым, у нас проблем было бы больше — он бы шорох начал наводить…

— Ну вот, видишь, — обрадовался Тапок, — могло быть и хуже…

— А могло и лучше! Решить конфликт можно было двумя словами, но тебе ведь хрен что втолкуешь! А это, между прочим, не Пекло!

— На Пекле таких борзых не было.

— Угу, конечно. На Пекле тебя только те сраные роботы смогли остановить, да? Подумаешь, полежал недельку в регенераторе!

— Угу. И на выходе из него оказался в ситуации, что или я отправляюсь в планетарную тюрьму, или еду с тобой на Нассар.

— Ты и так сюда собирался, смею напомнить, — огрызнулся Бес, — и тюрьма тебе маячила еще до Пекла, забыл?

— Не забыл. Просто ненавижу, когда меня ставят раком и говорят: «А теперь получай удовольствие». Я хочу сам решать, что и где мне делать.

— Ну так веди себя тише! Мы не успели прибыть на Нассар, как ты уже создал проблемы! — зашипел Бес.

— Ладно, ладно, — сдался Тапок, — хватит уже про этого урода вспоминать. Было и было. И кстати, нам что сказали? Устройте тут разборку. Вот я ее и устроил. Этот гребаный генерал или кто он там, должен быть, сука, счастлив. Шантажист хренов… ненавижу всю эту шоблу из штаба ВКС!

— Он из 8 флота. Контрразведчик, значит.

— Плевать! Тот же хрен, только в профиль.

— Слушай, хватит уже бурчать, — вздохнул Бес, — Мы согласились на него работать? Согласились. Даже аванс получили. И ты, кстати, именно его хочешь спустить.

— Не спустить, а потратить с умом.

— На покупку щенка? Это первая необходимость?

— Имею право. Мои деньги.

— Вот только даны они нам не на это, — заметил Бес. — Даже модификант до полугода — это просто щенок, который любит бедокурить. За ним глаз да глаз нужен — проблем от него в разы больше, чем от обычной собаки.

— Справлюсь!

— Черт, Тапок! Мы здесь никто, звать нас никак. Нам нужно быть тише воды, ниже травы, работать наемниками и не примелькаться, при этом еще и каким-то образом умудриться перессорить кланы. Ты понимаешь, какая жизнь нам светит? А ты пса захотел! Это ведь не игрушка, им заниматься нужно, а это время, которого у тебя не будет.

Тапок набычился.

Этот разговор в разных вариациях шел уже второй час, и у Тапка давно закончились вразумительные аргументы. Бес в целом был прав, сейчас у них было много других задач и проблем, и возня с щенком-модификантом только мешать будет. Но Тапок, во-первых, был упрям, а во-вторых, его интуиция ему подсказывала, что если не сейчас, то уже никогда. Это было иррациональное желание. Ходить в двух кварталах от места осуществления детской мечты и не сделать ничего, чтобы она сбылась — нет, на это он просто был не готов.

— Так, короче, я сейчас встаю и иду за псом. Один или с тобой. Решай сам.

— Да е… Как же ты достал! — тяжело вздохнул Бес. — Ладно, пойдем. Убедишься, что ничего нам не продадут. Такого щенка, как ты хочешь, создают и программируют месяцами. А уж сколько времени нужно на то, чтобы первичный генетический код на базе твоего создать… И не в деньгах дело вообще.

— Я все-таки попробую.

— Одного раза мало, да? Сколько мне нужно втолковывать тебе компендиум?

— «Компендиум»! — передразнил Тапок. — Скажи понятно — законы, правила. Что за любовь нездоровая к непонятным словам?

— Это Нассар. Законы — это законы. Компендиум — это компендиум. И он гласит…

— Опять начинаешь?

— Не опять, а снова.

Ну да, пока их шаттл летел до орбитального космопорта, Бес все уши Тапку прожужжал про то, что Нассар — хоть и бандитская, но опутанная кучей правил (тот самый компендиум) планета.

Тут нельзя валить всех без разбору, но увидев просто классических гопстоперов, Тапок не сдержался. Точнее они первые доколупались к бородачу, с виду неуклюжему.

На дерзкую фразу самого здорового из пятерки парней в коже «турист» отреагировал ударом в ухо вопрошавшего. Остальные тут же радостно кинулись в бой, который завершился за несколько мгновений. Тапок не разменивался на мелочи, поэтому встретил первого напавшего ударом в грудь, второй получил коленом в прыжке и моментально отправился в нокаут.

Двое оставшихся попробовали напасть на Тапка одновременно, с разных сторон: один показушным «лоукиком» по ноге, второй неизвестно откуда появившимся ножом в грудь.

Удар по ноге Тапок просто проигнорировал — тот был слабый, и больше применялся для устрашения, чем для нанесения урона. Да и Тапку на него было плевать — скорее уж ударивший получит травму, а не сам Тапок.

Как в воду глядел — показушник, едва его нога врезалась в Тапка, взвыл, заскакал на здоровой ноге — своим ударом он чуть было не сломал себе подъем стопы об усиленные металлом кости Тапка.

А вот парень с ножом даже не успел понять, как это произошло. Его рука оказалась в стальном захвате этого тупого, бородатого здоровяка, пальцы захрустели, как свежие огурчики, лопаясь от сжатия нечеловеческой силы, а нож перекочевал в руки противника, и тут же оказался применен по назначению, втыкаясь в бедро дерзкому хулигану по самую рукоять.

«Прыгунок» что-то попробовал вякнуть, но Тапку было недосуг прислушиваться к его словам, и он просто с размаху шарахнул кулаком ему в покрытый татуировкой в виде черепушки лоб, отправляя в гарантированный нокаут. Все. Весь бой занял секунд десять от силы.

Вот только Бес, проверив пульс у лежащих, сокрушенно покачал головой, и, уже летя на скорости по улицам, прочел Тапку лекцию о том, как плохо убивать местных гангов. Именно так тут принято называть бандитов, ну и местную мелкую шантрапу.

Главным же во всей лекции был итог, в котором Бес пояснил, что теперь обязательно будет ответка, и что о спокойной организации базы можно забыть.

Тапок лишь пожал плечами. А что ему оставалось делать? Вжать голову в плечи и пройти мимо? Терпеть или еще хуже — сделав испуганный вид, отдать свои деньги и цацки этой гопоте?

Пикап они бросили в какой-то подворотне, после чего с полчаса кружили по улицам, путая следы. Впрочем, Бес был настроен скептически, и не зря.

Первые «мстители» заявились уже к ночи. Было их с десяток. Ревя движками своих байков, они завернули к гостинице, где остановились Бес с Тапком, и попытались сходу «штурмануть» ее.

Слишком уж приметными они были — и Тапок, и Бес и его модификанты. Ари и Гера были при Бесе и не отходили от него с самого Пекла. Особенно Ари, соскучившаяся по хозяину, которую Бесу вернула на «Энее» Юси.

Со «штурмом» у гопоты ничего путного не вышло, Тапок, Бес и модификанты с примкнувшими к ним охранниками гостиницы разобрались с придурками мгновенно, а затем принялись собирать трофеи.

Записанный на приватник одного из налетчиков файл очень не понравился Бесу. Там было сказано, что за голову убийцы Тозика, уважаемого баши «Бастардов» (похоже, тот самый тип, которому Тапок засветил в ухо), назначена награда в тридцать тысяч кредов. Сумма для многих местных немалая, так что стоило ждать проблем.

Из гостиницы их весьма невежливо попросили, и даже вернули все деньги. Видимо, хозяин не хотел проблемных клиентов и лишних проблем.

Пришлось искать новое «надежное место», и по пути у них случилось еще две небольшие стычки с местными ребятами, но проблем особых это не доставило, уж больно высока была разница в уровне подготовки Тапка, Беса и этих доходяг. Но то, что их на улице так легко узнавали, означало, что контракт на убийцу уже вывешен в местных сетях, а это совсем хреновые новости — скоро ими заинтересуются не только всякие мелкие шныри, но и дядьки посерьезнее.

Пока пробирались по закоулкам и проулкам, наткнулись на контору, занимающуюся изготовлением на заказ модификантов. В

силу того, что время было позднее, контора была закрыта.

— О! Нам сюда! — безапелляционно заявил Тапок.

— Твою же… — прошипел Бес. — Нашел же время! Плюс еще и контора эта…

— А чего с ней не так?

Тапок огляделся. Обычный решетчатый забор, ни тебе пары десятков головорезов, ни камер, ни скрытых турелей. Просто ворота с механическим звонком. Ну да, Тапок представлял себе контору, в которой производили боевых модификантов, несколько иначе. Ну да мало ли, что он себе представлял…

После нажатия прошло секунд десять, и простенький магнитный замок щелкнул, запуская их внутрь.

— Слушай, Бесяра, а это точно те, кто мне нужен?

— Ну вон же, вывеска, что, не видишь, что ли? — мрачно откликнулся напарник.

— А почему…

— Сейчас внутрь пройдем — поймешь. Им не нужна система безопасности.

Они сделали по территории от силы пять шагов, когда у обоих доберманов одновременно встала на загривках шерсть и они припали к земле. Из-за контейнера к ним вышла…вышло… ну, в общем, появилось существо.

Тапок не взялся бы точно определить, что послужило основой для создания данной модификации, но ростом оно было ему по пояс, под светло-желтой шкурой перекатывались массивные мускулы.

Голова — крупная, лобастая, принадлежала явно млекопитающему, но лично Тапок такого не видел — массивные зубы хищника, умные, проницательные, чуть ли не человеческие синие глаза, усы-вибрисы и кисточки вместо ушей. Существо издало звук, напоминающий нечто среднее между звуком засоренной трубы и рыком глушителя мотоцикла на прямотоке, показав как минимум сотню острых, как ножи, зубов в пасти, а затем, махнув обрубленным хвостом, отвернулось от гостей, медленно потрусило прочь.

— Это что за херобора такая была? — спросил Тапок.

— Реклама продукции, — хмыкнул Бес,– не переживай. Штука эта выглядит стремно, но на деле вряд ли опасна.

— Ага. Зубы вставные, мышцы на самом деле — ботокс, — хмыкнул Тапок. — Мне-то не надо втирать. Эта скотина нас бы сожрала, потом собак, потом забор с воротами, и еще добавки бы попросила.

Гера и Ари, к слову, толклись рядом с Бесом, прижимались к хозяину, словно боясь, что он пропадет, смотрели на существо с

явной ненавистью в глазах и угрожающе рычали.

Что бы это ни было, у собак оно вызывало первобытный ужас и ненависть.

Пока вся четверка «гостей» оставалась на месте, существо потрусило до дверей, а затем обернулось и практически человеческим жестом мотнуло головой, мол, идите за мной.

— Ну, пошли? — спросил Тапок.

Игнорировать такое приглашение явно не стоило.

Пройдя мимо большого количества контейнеров для биоматериалов, в том числе помеченных знаками биоугрозы, Бес, Тапок и доберманы вышли на площадку, на которой буквой «П», обращенной к ним «опорами», располагалось сверхсовременное здание, которое, судя по всему, и являлось биолабораторией.

Тапок с любопытством рассматривал его, ну а Бес просто видел это здание и раньше.

Доберманам это было вообще «до фени», разве что место вызывало у них безотчетную неприязнь, поэтому они шли, настороженно зыркая по сторонам.

А еще место это было переполнено сотнями запахов, идентифицировать которые было откровенно невозможно — в слишком уж плотный клубок они сливались, чем бесили доберманов.

Пахло тут самыми разными животными, а еще кровью и экскрементами, химикатами.

Монстр, сопровождавший их, мотнул головой на дверь с надписью «Блок W» и ушел куда–то за здание. Тапок, пожав плечами, подошел к двери, и прежде чем он успел что-то предпринять, створки гостеприимно разъехались в стороны.

За дверьми был короткий коридор, упиравшийся в еще одни, на этот раз прозрачные створки.

Когда компания добралась и до них, то даже не будь у них с собой доберманов, стало бы понятно, кто за этими дверями. Из помещения доносился лай вперемешку с воем. Когда же двери раскрылись, то эта какофония усилилась раз в двадцать.

Посреди этого хаоса стоял человек в черном прорезиненном халате, склонившись над столом с установленным на нем микроскопом. Он махнул рукой в жесте «ждите» и продолжил глядеть в окуляр.

Тапок принялся ходить по помещению, но, к сожалению, ни на одной из клеток не имелось маркировок, понятных обывателю. Только цифро-буквенные коды. Разглядывать однообразные контейнеры ему быстро наскучило, а заглядывать внутрь оказалось попросту бесполезно — ничего не видно.

Тапок пошел к диванчику, на котором уже устроился Бес.

Доберманы, вопреки своему обыкновению, не разлеглись вокруг него, а заняли охранную позицию, готовые в любой момент или драться за хозяина, или бежать вместе с ним. Было видно, насколько неприятно им это место.

Наконец, хозяин кабинета удовлетворенно пробурчал что-то себе под нос и обернулся к посетителям.

— О, какая прекрасная работа! — заявил он, разглядывая доберманов. — Моя, если не ошибаюсь? Парочка доберманов-сибов, причем спецзаказ: с сохранением репродуктивной системы. Прекрасно! Вижу, животные в порядке. У вас есть претензии? Нужна доработка? Нет? Вы довольны результатом? Так что же привело вас ко мне?

— Нет-нет, у нас все прекрасно, благодарю вас, — поспешил с ответом Бес. — Моему другу, — он кивнул на Тапка, — уже много лет блажит идея обзавестись модификантом, и он считает, что в его случае вы можете пойти на исключение и подобрать готовый вариант.

— М-м-м…а ваш друг самонадеян. Что же подвигло его на такое мнение? — лаборант окинул Тапка скептическим взглядом.

Тапок решил, что это прекрасный момент для вмешательства в диалог и не заставил себя ждать.

— Деньги, хефе, деньги, — заявил он. — Я готов заплатить вдвое против вашей стандартной цены.

— Какой щедрый клиент! — рассмеялся ученый. — Старый Азам давно таких не видел. А ведь будущий «хозяин» тоже непростой, ох, непростой…

— В каком это смысле?

— Ну, судя по всему, — мужчина в плаще наконец-то сдвинул вверх свою систему окуляров, открыв лицо: он оказался стариком восточной внешности с хитринкой в глазах, — у вас в башке торчит биопроцессор, все тело пронизано дополнительными модулями связи человек-компьютер. Кто-то филигранно поработал с вашим мозгом, сращивая его с компьютером так, что даже незаметно следов совмещенной работы ИИ и мозга. Вы, друг мой, сами модификант.

— Да кто сейчас обходится без имплантов? — хмыкнул Тапок.

— Никто, но у вас не просто импланты. Вы — ходячий пример симбиоза машины и человека. Даже не знаю, какое название вам больше подходит — уж точно не просто «модификант». Скорее киборг или биоробот…но точно не какой-то там обычный «модификант» и не «человек».

Тапок опешил. Так просто его раскусили, а главное — его наибольший секрет… Как? Как подпольный вивисектор со сраной

фабрики модификантов все это определил, и так быстро?

Глава 2

— Да ладно вам, — примирительно заявил дед. — У меня здесь, — он похлопал по маске, — такая сенсорная система, которая не снилась ни одному правительству. А тут, — он постучал себя по лбу, — опыт полусотни лет работы с подобными системами. Я знаю, как выглядит биопроцессор после установки, что он делает с «носителем». По тому, как вы смотрите, дышите, потеете, я могу определить не только то, какие импланты у вас стоят, но и какой модели, в каком состоянии.

— Понятно, — буркнул Тапок.

— И…не стоит бояться, что от меня информация куда-то уйдет. У меня бывают разные клиенты. Скажем так, встречаются и довольно специфические… Настолько, что даже если бы я кому-то хотел о них рассказать — мне бы не поверили. Так что не переживайте…

Тапок и Бес немного расслабились. Причем это было так очевидно, что дед усмехнулся. Он подошел ближе, сел в кресло напротив посетителей, стащил с головы шапочку, с лица до конца снял маску.

Уже совершенно седой, с солидной залысиной и взъерошенными остатками растительности на голове, но с солидной окладистой бородой и шикарнейшими, снова-таки седыми усами, торчащими в разные стороны как щетки.

— Итак, — взгляд его вроде и не был враждебен, но из-за нахмуренных бровей, одна из которых, была словно бы приподнята, выглядел он так, будто в чем-то подозревает гостей, будто не доверяет им. — Вы пришли ко мне. Импланты у вас в порядке, собачки ваши тоже… Что же вам нужно? Хотите себе «питомца»?

Задав вопрос, дед уставился своим «подозрительным взглядом» на Тапка.

— Да, — кивнул тот.

— Небось какую-нибудь страшную, мощную тварь типа кавказкой овчарки, или дичайшую смесь, да еще и генно-модифицированную вроде моей Марки?

— Кого? — нахмурился Тапок.

— Мьюта, который вас сюда провел. Мутант, проще говоря. Это один из моих неудачных экспериментов…

— Неудачных?

— Ну, с моей точки зрения — да, но некоторые готовы были заплатить за него бешеные деньги. Впрочем, как боевая единица он действительно неплох. Так что, вы тоже пришли за таким?

— Не хочу я мьюта, — покачал головой Тапок, — нужен пес, обычный пес…

— Обычный пес… Ну, раз вы у меня, значит, не совсем обычный, — дед вежливо улыбнулся, — вы знаете, что каждый модификант создается вручную под конкретного человека? И процесс это сложный, требующий времени и не терпящий спешки. Чтобы все получилось, нужно неизменно следовать протоколу и инструкциям. Знали ли вы это?

— Нет, откуда бы мне…

— Странно. Вашему другу создали двух псов. Он должен был вас предупредить. Ну да ладно, теперь вы в курсе благодаря мне.

— А как же все это? — спросил Тапок, обведя взглядом помещение и подразумевая животных, находящихся в клетках.

— Видите ли…все это заказы. Выполненные и ожидающие заказчиков, или же продукт, который вернули на доработку. Или же возвращенный брак. Или, как ни обидно это для меня, товар, который заказчик не забрал по тем или иным причинам.

— Так почему бы мне не продать кого-то из тех, что отказались забирать? — спросил Тапок.

— Вы, молодой человек, видимо невнимательно меня слушали… Каждая собака здесь готовится под конкретный заказ, под конкретного человека…

— Раз есть «возвращенные» и бракованные, вы можете их «переделать». Почему бы не переделать какого-нибудь пса под меня?

— Я не смогу гарантировать качество, высокий уровень синхронизации с питомцем. Вы получите продукт низкого качества, вернетесь с претензиями, и это негативно скажется на моей репутации, которой я, как вы понимаете, очень дорожу…

— Три миллиона.

— Да хоть десять! — отмахнулся дед. — Так я не работаю. Хотите пса — получите пса, но для этого нужно время…

— Я ж тебе говорил, — виновато буркнул Бес.

— Да погоди ты! — отмахнулся от него Тапок и повернулся к деду. — Нет у нас времени! Нужен пес, здесь и сейчас!

— Помилуйте, ради покупки в несколько миллионов кредитов можно подождать каких-то несколько месяцев. А хотя-я-я…погодите-ка. А не вас ли ищут «Бастарды»? — дед еще раз оглядел посетителей. — Двое…один здоровый и с бородой… Ну конечно!

Дед совершенно не заметил, как напряглись Тапок и Бес. Очень даже опрометчиво с его стороны. Он даже не понимал, что стоит ему ляпнуть не то, и эти двое мгновенно открутят ему голову.

Или дед полагался на своего «мьюта»? Очень напрасно. Насколько бы сильна эта тварь ни была, а выстоять против двух опытных боевиков она точно не смогла бы. Вопрос, конечно, насколько сильно достанется этим самым боевикам…

— Хм…три миллиона, говорите? — меж тем переспросил дед. — Ну что ж, у меня есть модификант для вас, да-а-а. Его владельца вчера угробил залетный фиттер: убил ударом кулака в лоб. И бедолагу пса в общем-то некуда деть. По правилам полагается его ликвидировать, но, пожалуй, именно для вас я сделаю исключение. Давно было интересно попробовать кое-что для увеличения связи модификант-хозяин. Тем более что и тут заказ был не особо сложный, без всяких спецзаморочек. Так сможем настроить собачку на вас. Но будут два условия.

— Я согласен, — тут же выпалил Тапок.

— Сначала выслушайте,– сделав предупреждающий жест, заявил дед. — Первое: вы не можете его вернуть, даже если вас не устроит «качество товара». О послушании пса не беспокойтесь — я сделаю так, что вместо старого хозяина новым станете вы. Никаких проблем. Но учтите, такая операция единоразовая. Существо просто не примет другого в качестве владельца. И второе: контейнер с ним вам доставят по адресу, но если меня спросят — я скажу, что вы проникли сюда и украли незаконченный заказ. Я вас не видел, вы меня тоже. Суммы в три миллиона кредов будет в принципе достаточно. Миллион я вынужден буду вернуть «Бастардам», и два будут моим гонораром и платой за возможные сложности.

— Погодите, — нахмурился Тапок, — это вы хотите сказать, что собаку заказал себе тот парень с черепушкой на морде?

— О! А вы знакомы? — удивился было дед, но сделал это настолько наигранно, что сразу стала понятна его неискренность.

Тапок этого не заметил.

— Было дело, — буркнул он.

— И где же?

— Случайно пересеклись…

— А это «случайно» не стало той фатальной неудачей, которая и завершила земной путь этого…м-м-м… джентльмена?

— Возможно…

— Вот значит, почему вас ищут «Бастарды»! — усмехнулся дед. — Забавно… Эдакая ирония судьбы…

— Вы о чем? — не понял Тапок.

— О том, что вы убили человека, который фактически заказал для вас пса, — пояснил дед.

— Поверьте, у нас таких случайностей хватает, — вздохнул Бес, — и уже от них тошнит…

— Охотно верю.

— А что, этот тип был большой шишкой? — спросил Тапок.

— Кто?

— Ну, этот…которого я в ухо…и который пса заказал?

— Это г-дин Аарон «Тозика» Спейсер, самый младший сын Адама Спейсера. И именно он, увы, вчера скоропостижно скончался. Впрочем, немудрено. Насколько я слышал, он всегда искал проблемы и нарывался на неприятности. Видимо, его лимит везения исчерпался…

— И именно на мне, — вздохнул Тапок.

— Как всегда, — добавил Бес.

— Ну, так случилось, — развел дед руками. — Если позволите, дам вам совет: здесь лучше не привлекать к себе внимания, и уж тем более никого не провоцировать, не злить. Никогда не знаешь, кто стоит за обычным с виду наркоманом…

— Да блин. В этом городе нельзя пернуть, чтобы при этом никого не разозлить! — возмутился Тапок.

— Ну, вы крайне неудачно «пернули», г-дин, — рассмеялся дед. — Так, что вонь разошлась повсюду. Будь я вами — я бы потратил деньги не на щенка, а на то, чтобы немедленно покинуть Нассар. Вас ищут, просто как-то странно. Так-то, вашего спутника тут наверняка многие знают, и выяснить, где он остановился, дело минут, даже не часов. Да и у вас крайне приметная внешность…

— Разберемся, — отмахнулся Тапок, — давайте ближе к делу.

— К делу так к делу. Собственно, свои условия я уже изложил. Вас они устраивают?

— Да!

— Вы со всем согласны?

— Да.

— Ну, значит, мы договорились.

— Конечно, г-дин…э-э-э…

— Зовите меня Иван Петрович.

— Хорошо, Иван Петрович. Вот деньги, — Тапок протянул старику несколько пачек перетянутых резинками купюр. Да-да, во всей Галактике спокойно пользуются виртуальными кредитами, но на Нассаре кредиты бывают и наличными. Более того, тут предпочитают пользоваться именно ими.

Старик забросил полученные пачки в машинку для подсчета, предварительно стянув резинки, подождал, пока аппарат не закончит работу, и затем удовлетворенно кивнул.

— Что ж, деньги получены. Оставьте адрес и ждите курьера вечером. Все инструкции я вложу в контейнер. А теперь проследуйте вот сюда, — жестом старик указал на кабинку, в

которой стояло нейрошунтовое кресло и шлем для виртпогружения.

— Это зачем? — насторожился Тапок.

— Будем создавать нейросвязь вашего процессора с подобным процессором у вашего пса. Я давно хотел что-то такое провернуть, но делать связь животное-животное — это не слишком интересно, они не могут рассказать мне нюансы такого симбиоза, а вы сможете.

— Эй, то есть вы на мне что, опыты ставите?

— Ну почему опыты сразу? Вон, доберманы вашего друга, сибы. Их процессоры связаны друг с другом, они всегда команда, и ничего страшного с ними не происходит.

— Но с Бесом при этом они связаны по-другому?

— Они для него созданы, имеют канал для мыслесвязи. Могу и вам так же создать модификанта. Восемь-десять месяцев подождете?

— Ладно, я понял. Подключайте уже! — недовольно буркнул Тапок.

Иван Петрович надел на Тапка шлем, подключил датчики и, запустив несколькими кнопками аппарат, закрыл дверь.

— Все. Процесс пошел, часа через два завершится. Поверьте, вашему другу это все пойдет только на пользу, — заявил старик Бесу. — У него ведь бывают сбои, да? Излишняя агрессия, неадекватное поведение?

— Да нет, никакой киберзависимости у него нет, если вы об этом.

— Нет, я не об этом. Киберзависимость — это когда вы на неподготовленный мозг вешаете усилители и цепляете столько фитов, сколько он не в силах обслуживать. На вашего друга можно повесить хоть целиком кибернетическое тело, он не поедет крышей — таковы особенности того, что представляет собой его мозг и его адаптивный процессор, что уже практически стали единым целым. Но нет, я говорю о вспышках агрессии там, где можно бы обойтись словами, или проявление упрямства, навязчивого желания достигать всего силой вместо переговоров.

— Ну да, есть такая штука. Тапок в принципе импульсивен, но лишь в некоторых вопросах, — кивнул Бес. — Думаю, это не сбой. Просто характер такой.

— Не характер. Этот его процессор…военная серия, да? Какой-то ныне сокрытый, но весьма интересный эксперимент. И ваш друг — это успешный результат, не пошедший в серию. Не отвечайте, я знаю, что прав, я эту тему изучаю много лет. Он не первый, хотя за полсотни лет я видел всего двух, а теперь уже трех таких ребят.

— Вы что-то говорили о том, что это ему поможет, хефе, и опять отвлеклись, — напомнил Бес.

Ему было уже крайне любопытно, но мысли старика все время уходили куда-то в сторону, скакали, словно блохи.

— Да-да, — рассеяно закивал старик. — Так вот, связь с модификантом процессор-процессор позволит вашему другу гасить приступы агрессии. Процессор модификанта будет отслеживать это и не давать аппаратной части в голове хозяина-симбионта управлять поведением этого самого хозяина. Но пока они синхронизируются — пройдет время. Может, это будет даже к лучшему. Щенок успеет подрасти, ему легче будет понимать, когда надо вмешаться, а когда нет.

— Черт, это звучит слишком хорошо, чтобы не было никакого «но», — усмехнулся Бес.

— Но после каждого такого всплеска собака будет какое-то время неактивна, ей потребуется время на то, чтобы прийти в себя. В это время ее двигательные функции будут угнетены, и ее придется носить чуть ли не на руках.

— И долго?

— Понятия не имею. Это все на стадии эксперимента. Мне самому жутко любопытно. Все, идите, ждите. Выпейте чего-нибудь, там стоит мини-бар и кофемашина. А я пока займусь делом. Мне чертовски любопытно поглядеть вживую на процесс, а вы меня отвлекаете, юноша.

— Вообще-то вы начали…

— Ну, я начал, и я закончил, — нетерпеливо оборвал его старик. — Все, идите. Не отвлекайте меня!

Через пару часов Тапок вывалился из капсулы, и Иван Петрович сразу же погнал их прочь, типа у него и так нет времени, а еще они тут нависают…

Судя по хитрой и довольной роже старикана, эксперимент прошел крайне успешно, и ему не терпелось поскорее увидеть результаты. Впрочем, Бес тоже не горел желанием оставаться в «Генозавре» дольше необходимого. Пугающее было местечко, как ни крути, и неприятное, несмотря на то, что здесь были созданы два его лучших «друга».

На обратном пути Тапок прямо-таки пылал энтузиазмом. Такой пижон, как сынок главы местных бандитских гангов, наверняка заказал себе какого-нибудь суперпса-убийцу с во-о-о-т такими клыками, с во-о-о-т такой пастью, и вообще, покруче доберманов. А уж когда вырастет…у-у-у…к нему лучше не подходить. Лучше вообще на одной с ним планете не находиться.

Бес помалкивал и решил не расстраивать друга раньше времени. Сам он уже догадался, что где-то его друга ждет подвох,

уж больно все просто вышло. Но пока делиться этим и портить Тапку настроение он не хотел.

А вообще, черт его знает. Может, и нет никакого подвоха. Тапок ведь чертовски везучий сукин сын.

Он-то, Бес, был уверен, что старикан Тапка пошлет куда подальше, но вышло совершенно наоборот. Сначала «вивисектор» распознал в Тапке биочип, потом так легко продал им чужой заказ, еще и принадлежавший раньше невольной жертве Тапка.

Бес в такие совпадения не верил, но с другой стороны, Тапку часто везло, так что и в этот раз, видимо, просто так сошлись звезды.

Но все же было ощущение, что старик знал о том, кто такой его друг, даже до того, как тот вошел в помещение лаборатории, и ждал именно его. Правда, как он мог узнать, что Тапок захочет собаку? Как он мог знать, что они оба вообще окажутся здесь? Ведь то, что Бес покупал своих доберманов тут, еще ни о чем не говорило — таких контор, как у Ивана Петровича, на Нассаре хватало, и они могли легко обратиться в одну из них…

Грязные улицы с нависающими блоками климат-контроля в этот раз были удивительно пустынны. Бес ждал, что на них попробует напасть местная шпана, но дорога до «Моциона» — отеля, в который они направлялись, была пуста. Словно бы все вымерли.

Ни одного человека им не встретилось на пути, а когда они вышли на небольшую площадь перед отелем, слабо освещенную неоновым светом от вывески, то Бесу показалось, будто за мусорными контейнерами на краю освещенной улицы мелькнул знакомый силуэт, вильнув на прощание обрезанным хвостом.

Иван Петрович настолько хочет впарить им пса, что даже послал мьюта их прикрывать? Или это просто забота о клиенте? Или же мьют был послан за ними, чтобы следить?

Очень интересно…

* * *

В номере Тапок не мог никак усидеть на месте, все время вскакивал, начинал ходить туда-сюда, то и дело глядел на часы.

В конце концов, Бес не выдержал, и в ультимативной форме предложил напарнику сожрать таблетку транка и поспать. Тапок поворчал, но, что удивительно, согласился.

Ну а пока Тапок отдыхал, Бес полез в сеть. Ему нужно было найти нескольких старых приятелей, с которыми давно не было связи, и они могли бы помочь обосноваться здесь, на Нассаре.

Вечером светлый гравилет с эмблемой «Генозавра» в виде морды ящерицы с глазами кошки и зубами собаки завис у гостиницы.

Курьер в наномаске на все лицо и комбезе, полностью закрывающим тело, вытащил из машины контейнер, направился в гостиницу.

Тапок, получивший сообщение на приватник о том, что ему привезли посылку, тут же выскочил из номера.

Вернулся он через несколько минут с контейнером в руках…

Глава 3

Тапок еле сдерживал нетерпение, пока открывались замки, которые были настроены исключительно на него. Никто посторонний вскрыть контейнер не мог, но даже владельцу требовалось время, чтобы разблокировать свою «посылку».

Четыре запорных винта выкручивались с размеренной скоростью. Когда выпал последний, передняя стенка ящика сама сложилась вперед, и изнутри на Тапка уставились умные глаза на умилительной удлиненной коричневой мордочке.

Щенок выбрался наружу, весело виляя длинным хвостом и смешно перебирая короткими лапками. Он потянул воздух носом и, игнорируя заинтересованные морды доберманов, поскакал, весело подпрыгивая, к своему хозяину.

— Такса? Этот урод заказывал себе таксу-модификанта? — раздался недовольный крик.

Спустя три часа

Тапок на некоторое время выпал из реальности. Несмотря на то, что модификант оказался не тем, что он себе нафантазировал, возня со щенком полностью поглотила обычно сурового и брутального Тапка.

Они дурачились, играли, а когда щенок устал, то он просто свернулся у нового друга на груди в клубочек и засопел. Ну а Тапок замер, боясь пошевелиться, побеспокоить своего питомца.

Доберманы, в принципе, весьма ревнивые ребята, но на этот раз прочувствовали настроение своего друга и не стали ему мешать, снисходительно поглядывая на все происходящее с продавленного диванчика в углу комнаты. И только Беса совершенно не занимал новый член команды — он был занят совершенно другим.

Ему крайне не нравилась складывающаяся картина. Все контакты, с которыми он пытался связаться, оказались вне досягаемости. И если часть этих людей могла бы просто улететь с Нассара, то тот же Проповедник не покидал планету уже много десятков лет, и покидать не собирался.

Существовал шанс, что просто сменились номера, идентификаторы, в их профессии такое возможно, но чтобы сразу все…

Нужно было идти на улицы и выяснять, что вообще тут произошло за те пять лет, которые прошли для внешнего мира с момента попадания Беса на Пекло. Чертовы порталы сыграли злую шутку, и Бес пропустил кучу всего интересного — начало войны с жуксами, восстание «РоботЭкс».

Да и на Нассаре…в былые годы кто такие были «Бастарды»? Обычные мелкие ганги, их в банде полсотни рыл от силы насчитывалось. А сейчас? Одна из четырех крупнейших группировок в городе. При этом по-прежнему все те же гопники из пригорода — ни стиля, ни правил, ни чести, ни совести. Как они поднялись? Что случилось с прежним мироустройством?

А ведь наверняка есть и еще кто-то новый, сильный. Наверняка с раскладом сил изменились и «неписаные правила». Тот самый компендиум, о котором Бес талдычил Тапку, может уже и не действовать.

Что ж, придется знакомиться с новым миром и все узнавать, так сказать, методом научного тыка.

Но сначала придется приводить в чувство напарника, а то он позабыл обо всем на свете, получив питомца. Носится с ним, как дурак с писаной торбой.

Впрочем, стоит отдать ему должное, сейчас Бес решил Тапка не беспокоить. Не сегодня. Сегодня даже у Беса не поднималась рука потрясти Тапка и напомнить ему, что вообще-то у них есть тут куча проблем, что за ними идет охота.

Почему? Да потому что Бес видел за последние месяцы Тапка разным. Он видел его злым, целеустремленным, раздавленным, он видел Тапка, поставившего себе цель, и першего к этой цели напролом, он видел Тапка, воплотившего давнюю мечту — осуществившего месть. Видел растерянным, подавленным, злым… Но вот счастливого Тапка он не видел ни разу. Впрочем, нечто такое было, когда Тапок играл с доберманами.

Но доберманы…они Тапку друзья, но такие…не лучшие и не персональные. Все же именно Бес для них отец и бог, а Тапок так…приятель, с которым можно оторваться и повеселиться. Ну, наверное. Раньше Бес был в этом уверен, но потом, когда Гера на Пекле, на Арене, вдруг начал сопротивляться и даже показал зубы хозяину, ломанулся помогать Тапку…

А ведь Иван Петрович в свое время предупреждал его, не советовал доберов в качестве щенков для модификации. «Слишком самостоятельные, слишком умные и достаточно упертые, чтобы преодолеть любые гипноблоки. Ты пожалеешь, юноша, об этом выборе», — так он сказал. Пока что Бес не пожалел, но вот в упрямстве, силе воли и принципиальности своих модификантов успел убедиться.

И все же доберы были его питомцами, а Тапку нужен был свой, и он его получил, так что Бес просто сидел и смотрел, как преображает его друга (а все-таки Тапок умудрился им стать) общение со щенком.

Стук в дверь стал неожиданностью для всех. Доберманы

подскочили со своего дивана, став в боевые стойки. Тапок тут же спрятал свое «сокровище» в контейнер. Бес уже стоял у двери с пушкой наизготовку. Он молча кивнул Тапку, и тот подошел к дверям, резко распахнул их и мгновенно втянул в комнату стоящего за ними человека, издавшего слабый писк.

Шваркнув неожиданного визитера об пол, Тапок прицелился в него из пистолета в правой руке. Бес уже и так стоял, наведя на гостя ствол.

— Эй, полегче, райдеры! Разве так встречают старых друзей, а, Бес?

Бес сразу узнал этот голос: Монро. Мелкий уличный посредник, редкостной жадности чувак. Его отличительной особенностью был талант вляпываться во всякое дерьмо и при этом оттуда выбираться, благодаря невероятной удачливости.

— Монро! И за каким дьяволом ты сюда приперся? — спросил Бес.

— Ты чего, знаешь его? — спросил Тапок.

— Ага, мы друзья, — кивнул Монро, которому помог встать Бес.

— Мы не друзья, — не согласился Бес, — и я сто лет на тебя не работал.

— Ну, ты — нет, — пожал плечами Монро, — но некоторые люди мне нашептали, что ты вернулся, и что у тебя неприятности из-за несдержанности твоего нового телохранителя.

Тапок аж поперхнулся.

— Я — не его телохранитель. Я…

— Да мне похрен вообще, кто ты такой, — нагло перебил его Монро.

— Бес, можно я его завалю, а? — вежливо и спокойно спросил Тапок, хотя Бес видел, как его глаза уже наливаются кровью. — Не люблю хамов, особенно так нагло вламывающихся.

— Погоди, Тапок, успокойся, — попросил Бес. — Давай послушаем, с чем пришел к нам этот поц.

Монро проигнорировал оскорбление, прокашлялся и, взяв «мхатовскую паузу», начал вещать. У него даже лицо изменилось, став похожим на эдакого «втюхивателя», пытающегося продать залежавшийся товар залетному лоху.

— У меня есть для тебя, в смысле для вас, контракт. Суперский, вам понравится. Короче, моему клиенту страсть как хочется, чтобы глава «Бастардов», Адам, скоропостижно скончался от отравления свинцом. А вы ведь те, кому это офигительно выгодно. К тому же клиент готов предоставить вам кучу дополнительной информации, маршруты движения охраны, расположение камер в доме и прочее. И можно не мелочиться,

просто убей там всех.

— Гм… Монро, скажи, ты держишь меня за идиота? — улыбнулся Бес.

— В каком смысле, Бес? Я абсолютно искренен.

— Младший сын главы ганга «совершенно случайно» оказывается в космопорту и «абсолютно просто так» выбирает для попытки гоп-стопа именно меня и Тапка, идущих с модификантами. Здоровых, вооруженных мужиков. Мне эта ситуация в принципе показалась странной, а сейчас… Ну-ка, колись, скотина, кто это все замутил?!

Бесу с самого начала показалось странным все произошедшее, а теперь начала складываться более-менее правдоподобная картинка. Кто-то очень ушлый, кто просмотрел список пассажиров, увидел в списке Беса. Он быстро подсуетился и направил туповатых бойцов группировки пощипать «тупых пендехо, косящих под крутых. Он же сделал так, чтобы среди бойцов оказался младший сын главы банды. Скорее всего, то, что этот самый 'сынишка» во время разборок откинет копыта, запланировано не было. Скорее уж хотели просто сделать так, чтобы у Беса начались проблемы с «Бастардами». Но несдержанность Тапка сыграла «кукловоду» очень сильно на руку.

А теперь тот самый умник, добившийся в космопорту огромного успеха, решил этот самый успех закрепить и прислал сюда Монро, которого, если что пойдет не так, было банально не жалко. Человек, задумавший эту авантюру, был не слишком в курсе многих особенностей характера Беса, и плевать хотел на «компендиум». Ну и, скорее всего, Монро, который и ранее любил обмазаться всяким дерьмом, опустился за время отсутствия Беса еще ниже или просто был настолько туп, что его решили использовать в качестве посредника для этой работы.

Так нагло использовать Монро, пытаться втянуть Беса, вряд ли решился кто-то опытный и поживший свое на Нассаре. Скорее всего, это был кто-то молодой и крайне борзый. Оставалось выяснить, кто именно.

Монро был хреновым актером, а тут еще Тапок со стволом, смотрящим ему в лицо, и недовольное ворчание доберманов. Транзактор (как еще называли таких деятелей, как Монро) заерзал, отводя глаза.

И тут соизволил проснуться маленький, пока безымянный модификант. Он ловко выбрался из своего контейнера, не пойми как разблокировав замки и, звонко гавкнув, прыгнул на ногу незнакомого человека.

Монро, который побледнел, увидев перед лицом ствол, наверняка решил, что это не щенок его цапнул, а доберман Беса,

испуганно задергался и заорал:

— Я все скажу, только уберите! А-а-а! не надо! Я боюсь собак! Убери-убери-убери!

Тапок скомандовал таксенышу «ко мне», но был проигнорирован — тот как раз примерился к здоровенной, яркой «лямке» на штанах воняющего страхом человека, но был отловлен за шкирку и отправлен в контейнер, который Тапок на этот раз закрыл.

С мерзкой улыбкой он смотрел на Монро, дрожащего от страха.

— Ну что, колись, а то собаки уже давно не кормлены. А жрут они все подряд, включая человечину… Хочешь стать обедом? Говори, ну!

— Короче, да, меня нанял старший сын Адама. Он вместе с младшим решил «подвинуть» папашу, придумали план, пришли ко мне. Но у меня некоторые сложности с хорошими исполнителями. И тут я совершенно случайно увидел, что ты, Бес, летишь сюда, ну я рассказал о тебе Урри, и он придумал это вот все.

— На хрена? — тяжело вздохнул Бес. — Ты же знал, что со мной такое не прокатит? Ты же знал, насколько чревато меня подставлять? Можно было просто нанять меня…

— Просто так ты бы не согласился, или взял бы втридорога. А тут ты надаешь Аарону по мордам, твои шавки потреплют «Бастардов», — затараторил Монро, — Аарон прибегает к папочке, и тот посылает ребят тебя проучить. Ты бесишься, и в этот момент прихожу я, и дальше…

— Такая хрень, — поморщился Бес, — вы реально думали, что это прокатит?

— Тут были еще варианты, но они не потребовались. Другое дело, что никто не мог предположить, что с тобой будет этот хромер, который просто убьет Аарона ударом кулака… Но так вышло даже лучше, хотя Урри со мной не согласен.

— Угу, вышло, — буркнул Тапок, — хочешь, сейчас и тебе в ухо засвечу? Еще лучше будет…

— Остынь, Тапок, — остановил друга Бес и повернулся к Монро, — вы что же, хитрозадые сволочи, решили, что взяли меня на крючок? Думаете, я не смогу извернуться?

— Ну, в общем-то, да, — нагло заявил Монро. — Смыться ты не сможешь, на Нассаре не так много мест, где можно спрятаться, спейспорт под плотным колпаком «Бастардов», так что ни улететь, ни спрятаться…

Тапок, во время спича Монро все больше и больше наливавшийся злостью, уже закипел и явно намеревался что-то

эдакое выкинуть, но Бес не позволил — буквально загородил Монро, который этого даже не заметил, не понял, что был на волосок от смерти…

Он продолжал самозабвенно вещать, думая, что вновь стал хозяином положения:

— Слушай, Бес, соглашайся! Тебя оставили в покое только потому, что Урри сказал отцу, что он лично должен разобраться с убийцей брата. Но это все ненадолго, старикан рвет и мечет, требует ваши головы. Уже к вечеру он просто раз в десять задерет цену, и тогда за тобой придут профи.

— Ага. Считай, испугал.

— А должен был! Сам подумай…

— Это ты подумай! Как вариант — я могу прямо сейчас взять тебя и отвезти к Адаму.

— Он и тебя убьет, и твоего дружка! В конце концов, не я убил его сынишку.

— Но ты это подстроил, так что тебе конец, — усмехнулся Бес.

— Ты не самоубийца…

— А кто сказал, что я заявлюсь к нему лично? Я отправлю ему посылку, — еще шире усмехнулся Бес и добавил: — Приложив к тебе еще и видеозапись нашей беседы.

— Нет! Нет! Ты что, записывал? Это же подло! Как ты… Ах ты… Да Адам все равно тебя грохнет!

— Ну, ты этого уже не увидишь, точно, — продолжал улыбаться Бес, наслаждаясь паникой, охватившей Монро.

— Чего ты хочешь? — взвизгнул Монро.

— Сам как думаешь?

— Я вас не спрячу! И вывезти с планеты не смогу. Я…

— А нам и не надо.

— Так что надо? Говори уже…

— Смотри, как забавно, — хмыкнул Бес, — вроде как ты пришел ко мне с предложением, а теперь хочешь, чтобы его делал я.

— Деньги? Тебе надо деньги?

— Ага. За заказ, — заявил Бес, чем вызвал удивление не только Монро, но и Тапка.

— Ты что, готов убрать Адама? — выдохнул Монро.

— Готов. Сказал бы, что по обычной своей ставке, но…в силу того, что ты хотел меня подставить, возьму двойную.

— Чертов гад, давай хотя бы полуторную ставку!!! Я не потяну твой двойной тариф! — заныл Монро.

— Потянешь. Потрясешь кубышку и потянешь. Решай быстрее, а то тут от тебя сильно воняет, собаки недовольны.

Монро скривился, но ничего не сказал. Понятное дело, что у посредника, даже мелкого, всегда есть в заначке какая-то сумма, вот только отдавать ее Бесу ему крайне не хотелось. Ну, еще бы. Ладно бы ты делал заказ, выгодный тебе, а так ты просто посредник, и платить должен вместо заказчика из своего кармана.

С другой стороны, альтернатива и впрямь так себе. Сыночка своего Адам, конечно, накажет, но так, по-отечески. Тем более что доказывать их участие придется на основании его слов. Сделки с посредниками всегда заключаются с применением глушилки сигнала, это правило, поэтому доказать ничего Монро не сможет, а на словах ему Адам вряд ли поверит. Не во все поверит, во всяком случае.

Ч-ч-черт! Как же он так с Бесом облажался? Ведь сам приперся к нему в гостиницу, и даже не подумал, что Бес будет записывать разговор.

Эх… Жаль денег, но…деньги еще заработаются, а жизнь у него одна.

— Хорошо, я согласен, — вздохнул Монро. — Контракт?

— Готовь и скидывай.

Монро вытащил приватник, быстро пробежался пальцами по экрану и, активировав протокол прямой связи, сбросил Бесу стандартный контракт на ликвидацию. Бес просмотрел бегло условия и проставил сумму: двести тысяч кредитов.

— Эй! Это грабеж! Это не двойная такса, а почти тройная!

— Инфляция, братан, инфляция. Идет война, и все дорожает, в том числе мои услуги, — издевательски заявил Бес.

Монро, ругаясь под нос, перевел половину суммы на счет Беса. Вторая половина замораживалась до момента исполнения контракта на счетах посредника. По окончании контракта Бес должен был предоставить доказательства смерти объекта, и тогда он получал вторую половину. Такая же примерно схема была и у заказчика, только деньги посредника уходили с его счета. Половина сразу, половина по окончании контракта.

— Ну вот и отлично, — заявил Бес. — Тапок, будь любезен, проведи гостя к столу, а я пока пиво достану…

— Зачем пиво? — не понял Монро.

— Как это зачем? — удивился Бес. — Теперь мы с тобой сядем, и ты выдашь мне все, что знаешь по цели, а я смогу придумать план, как цель достать. Разве не так обычно делается?

— Так, — кивнул Монро.

— Ну вот. Раз так, то проходи, располагайся. Работы у нас предостаточно, а вот времени в обрез…

— Ладно, — буркнул Монро, — только собак уберите, а то мне не по себе от того, как они на меня смотрят.

— Ты что думаешь, вкуснее тебя ничего не видели? — буркнул Тапок. — Тоже мне деликатес…

Глава 4

Из посредника Бес вытряс все — планы, схемы, варианты проникновения, время, когда цель бывает на объекте, после чего разве что не пинком отправил Монро восвояси, сказав, что свяжется.

И тут же, игнорируя все вопросы Тапка, засел за видеофон, принявшись звонить по куче номеров. Везде Бес заказывал разное. На пятом звонке, когда Тапок услышал «вакуумный дерьмонасос, непременно со шлангом», он решил, что с него хватит. Что бы там Бес ни задумал, а он, Тапок, не будет ничего делать, пока не услышит, что задумал приятель.

А то мало того, что взял заказ, не посоветовавшись, так еще и планы строит, ничего не говорит. Куда это годится?

Убедившись, что щенок спит, Тапок вышел из номера, демонстративно грохнув за спиной дверью. Бес, впрочем, никак на это не отреагировал.

Тапок вышел из гостиницы на улицу. Глухая ночь не мешала городу жить своей жизнью. Над ближайшими зданиями в воздухе висела голографическая пелена, которая с небольшими промежутками демонстрировала рекламные ролики.

В тот момент, когда Тапок вышел во вращающуюся дверь, как раз начала собираться реклама оружейного магазина «Араспейс Армс», на которой загорелая девица с широкими, черными бровями и огромными карими глазами подбирала с оружейного стенда один автомат за другим, ловко отстреливая из каждого один магазин в мишень в форме человеческого силуэта. Каждый раз, меняя ствол, она все сладострастнее улыбалась, облизывая губы, и снимала с себя очередной элемент одежды. И вот, когда руки девушки уже тянулись к лифчику, изображение вдруг распалось, и, сформировав напоследок еще раз название рекламодателя: «Араспейс Армс», превратилось в туманную пелену, которая начала «складываться» в какой-то другой ролик.

— Тьфу ты… — Тапок, залюбовавшийся девицей, раздраженно сплюнул на дасфальт, и тут из темноты раздался голос:

— А что, тебе и впрямь так понравились пластикетовые сиськи этой дуры? — голос был крайне знаком Тапку, и он, всего секунду думавший над тем, кому он может принадлежать, вдруг расплылся в улыбке.

— Юси!

— Ну, привет, Тапок! Ты от меня что, сбежать решил? Сначала отправил черт знает куда, потом валяешься в

регенераторе две недели, а теперь вот вздумал улететь в эту клоаку, еще и без меня. Я то думала, он хоть скучает… А он тут стоит посреди какой-то мусорки и на голографических баб слюни пускает…

Обида в голосе была притворной, шуточной, и Тапок решил не слишком подыгрывать подруге. Он быстрым шагом подошел, подхватывая Юси, и заключил ее в свои крепкие объятия, а все попытки вырваться или возмутиться столь наглым с ней обращением заглушил поцелуем.

Оторвавшись от губ подруги, он спросил:

— Ну что, я прощен?

— С чего вдруг?

— Эй!

— Ладно-ладно, прощен, — проворчала Юси. — Ну и? Зачем мы здесь?

— «Мы»?

— Ну меня и Полоза…

— Полоз тоже тут?

— Тут… Рассказывай, давай, чего у вас уже не так пошло, почему планы пришлось менять?

— Ну…во-первых, у меня есть модификант теперь. А еще…

Тапок ухватил подругу за руку и потащил наверх, попутно быстро рассказывая, что и как. Юси слушала, не пытаясь даже перебить Тапка.

— М-да… — вздохнула она, когда он закончил, — что-то это мне совершенно не нравится. Еще не успели попасть на этот Нассар, а проблемы уже начались. Слушай, может, сбежим? Еще ведь не поздно…

— Нет, — покачал головой Тапок, — я в розыске в большинстве цивилизованных миров…

— А фронтир? Можно спрятаться там, — предложила Юси.

— Нет. Я не хочу тобой так рисковать. Фронтир — то еще болото. Да и найти нас там, по большому счету, для ВКС не будет проблемой.

— Так что, лучше подохнуть на Нассаре, прыгая под дудку какого-то генерала?

— Мы не подохнем, — заверил ее Тапок. — Мы отсюда улетим и будем свободными. Обещаю.

— Ладно, что делать, — вздохнула Юси, — придется поверить тебе на слово…

Когда они завалились в номер, то Юси оказалась немедленно сбита с ног и вылизана от носа и до ушей коричневым вихрем по имени Ари. За время, пока Юси была у ВКС, собака здорово привязалась к девушке, так что проявила эмоции в лучших

традициях доберманов. Впрочем, Юси тоже была рада собаке, хотя и закряхтела под весом почти семидесяти кило зверя, радостно прыгавшего на нее.

Полоз, заявившийся чуть позже, по звонку Юси, был сдержанней, просто завалился в номер и как обычно, отпустив несколько своих дежурных шуток, заткнулся.

Какое-то время они просто болтали обо всем подряд, вспоминая свои приключения на Пекле, обсуждая предстоящее здесь, на Нассаре, и негодуя касательно деятелей из ВКС, которые не дали Бесу и Тапку просто свалить.

— Мика они отпустили, — проворчал Бес, — более того, как с дружком говорили…

— Мик и раньше с ВКС был завязан, — заявил Тапок, — он и на Пекло попал, выполняя какое-то задание ВКС.

— И куда его теперь? — спросил Полоз.

— Да черт его знает, — пожал плечами Тапок, — вроде домой отправится, на Хруст. Он обмолвился, мол, будет свою корпорацию там сворачивать и готовить к переезду.

— Переезду? Куда?

— Без понятия.

— Значит, его отпустили, — проворчал Бес, — а нас нагнули, мол, отработайте свободу. Как будто мы на Пекле ее не заслужили. Биркина им на блюдечке принесли, станцию раздолбали, и вообще…

Что там «вообще» досказать он не успел, так как Бес наконец-то оторвался от видеофона, подошел к друзьям и, просто кивнув сухим и деловым тоном, заявил:

— Так. Райды, соберитесь…

— Кто? — не понял Полоз.

— Райды. Так называют тут команды наемников, — пояснил Бес.

— А собираться то куда?

— Будем чистить Нассар от всякого сброда, и начнем с одного очень неприятного дяденьки…

— Вот так, сходу? — опешил Тапок. — Без плана, без подготовки?

— Раньше тебя это особо не парило, — едко заметил Бес, но тут же добавил: — Не переживай, все есть.

Он вывел на голопроектор полученную от посредника инфу. На трехмерной модели было здание или, скорее, часть улицы со зданиями, и модель эту можно было крутить так, как душа пожелает: отсмотреть любые ракурсы и камеры. Бес приблизил проекцию, и все четверо склонились поближе, рассматривая место.

— Так. Вот тут, — Бес ткнул пальцем, и на схеме загорелась красным одна из комнат на третьем этаже, — наша цель. Добраться до нее будет непросто — второй этаж напичкан охранными системами, а внизу находится охрана — как минимум пара десятков «Бастардов».

— Это что еще такое? — спросил Полоз.

— Такие, — поправил его Бес, — гопники местные.

— А…ну тогда плевое дело!

— Тоже мне убиватель убиваторов! — фыркнула Юси.

— Так вот, — продолжил Бес, — рядовые «Бастарды» нам действительно не противники, но вполне может быть так, что их лидера охраняют нафиченные по самые уши бойцы, так что не думайте, что это может стать легкой прогулкой.

— Бес, ну не усложняй, — поморщился Тапок. — Врываемся, кладем всех уродов. Что эти твои «нафиченные» могут иметь?

— Все что угодно. Я устал тебе повторять: тут не планета фронтира и не Пекло. Ты слишком уж привык полагаться на свои импланты, делающие тебя непобедимым против обычных людей или даже наемников с фронтира. Здесь все не так, тут ты не элитная неубиваемая машина смерти, а обычный крутой фиттер. У остальных «железо» может быть ничуть не хуже, так что не думай, что на тебя не найдется управы — есть ребята и быстрее тебя, и сильнее. Пусть с каждым поодиночке ты справишься, но если они навалятся скопом…

— Ладно, ладно, понял, — проворчал Тапок, хотя слова Беса он явно не воспринял всерьез.

— А еще здесь, на Нассаре, делают оптические модули со стрелковым ИИ. Они позволяют сравняться с тобой в меткости, — добавил Бес, — так что сойди с небес на землю и слушай меня. Я не шучу.

— Да, босс! — Тапок в эту фразу вложил всю иронию, на какую был способен.

— И не ерничай,– поморщился Бес. — На Пекле ты был главным, я не спорил. Тут — я, ведь я лучше знаю специфику своего родного мира. Есть возражения? Напомню — послушал бы меня, мы бы не были в этой заднице и занимались сейчас своими делам. А теперь приходится мне все разгребать и совмещать…

— Ладно, я понял, — буркнул Тапок, — хватит уже пилить за одно и то же.

— Не буду, если ты прекратишь спорить.

— Рули, — Тапок поднял руки, давая понять, что сдается и больше спорить не собирается.

— Итак, я продолжаю, — вздохнул Бес. — Охрана в основном на первом этаже. Второй закрыт с помощью ловушек. Там же

сидит команда из двух дроннеров и слайдера. Если кто не знает, дроннеры — это ребята, навешавшие себе имплантов на управление всякой ездящей, плавающей, ползающей и летающей херью. Могут здорово поднасрать тебе, если зазеваешься. Плюс мимо них хрен с два проскочишь, они патрулируют территорию разведдронами, просматривают окрестности с помощью системы охраны. Слайдер — тут как повезет. Есть криворукие ламеры, способные только запускать типовых «демонов» в расчете на то, что в твоем чипе стоит пиратская прошивка или нет никакой защиты. А есть супер профи, которые загонят фреймбрейкер в твой мозг, и ты будешь плясать с розовыми единорогами, пока тебя потрошат «Мясники». Так что при входе на второй этаж чипы придется отрубить, так меньше вероятность, что тебе сожгут мозг. Думаю, для всех присутствующих после Пекла это не проблема?

Команда вразнобой подтвердила, что да, не проблема.

— Тут вообще халява, — хмыкнул Полоз, — клон-центры есть…

— Есть, только нам они пока не светят, — хмыкнул Бес. — Продолжим. Теперь о самом «вкусном». На третьем этаже нас ждут элитные телохранители этого куска говна, и с ними придется повозиться — это команда райдеров, их там трое. Чистые боевики, но зафичены крайне серьезно. И тут мы сталкиваемся с еще одной проблемой: все это время наша цель сидеть на месте не будет. У него на крыше стоит антигравкар, и если все пойдет погано — он просто сдристнет, так что нам надо разобраться с райдерами раньше, чем цель доберется до тачки.

— Как?

— Для этого я придумал вот что…

* * *

Тапок лежал в крайне неудобной позе уже третий час. К сожалению, на всей протяженности периметра охраны здания было лишь одно действительно слабое место, и именно рядом с ним Тапок сейчас и валялся. Когда-то давно тут располагалась сливная труба для канализации, позже закатанная в дасфальт. Потом сверху установили забор, поставили охранные датчики, присыпали землей, но про трубу никто не вспомнил.

Через пару лет дасфальт провалился, и под забором образовалась полость, достаточная для того, чтобы через нее хоть и с трудом, но пролез доберман.

Человеку тут было не пройти, но это и не требовалось. Сейчас Геральт и Ари бесшумными тенями скользили по базе

«Бастардов», тихо убирая по пути охранников периметра.

Когда они доберутся до вышек, вся остальная команда тоже будет уже на позициях, и можно будет попробовать проникнуть на территорию, не подняв шум.

В принципе, они предполагали оба варианта, в том числе и шумный, но лучше бы на этом этапе все прошло тихо, потому что у команды есть одно слабое место, которое перекрыть не удалось даже Бесу. У них нет слайдера, а сам Бес не может быть одновременно и снайпером, и диверсантом, и слайдером.

А что самое неприятное, что ни с одним из его знакомых, которых он хотел бы видеть в этой роли, связаться не удалось.

Конечно, можно было взять кого-то со стороны, но непроверенный человек в команде, тем более не пойми какой квалификации, мог делу навредить, а не помочь.

А раз нет слайдера, который бы снял большую часть проблем (во всяком случае, связанную с автоматизированными системами охраны), приходилось действовать по более сложному плану.

В наушнике Тапка раздались три щелчка, означающие, что охрана периметра ликвидирована.

Сказать словами, что дело сделано, собаки, конечно, не могли, но зато были вполне способны постучать лапой по микрофону нужное число раз.

По большому счету, сам Бес мог бы сообщить команде, что его питомцы все сделали, но он был занят, так что собаки сами «отчитались» и «дали сигнал».

Тапок вынул из бокового кармана устройство размером с приватник и в строгом соответствии с инструкцией произвел активацию — нажал на кнопку дважды, подождал, считая до десяти, нажал еще раз на три секунды, затем раздался характерный писк, и Тапок быстро нажал еще четыре раза. Все, сделано.

Коробочка начала генерить сигнал, который моментально забивал все частоты, на которых работали датчики и камеры. Группа операторов, наблюдавшая за периметром, тут же напряглась, но через пару секунд все выровнялось, помехи исчезли, камеры и датчики работали в штатном режиме.

Правда, в действительности камеры уже ничего не показывали, картинка, идущая на них, генерировалась специализированным оборудованием, ну а датчики и вовсе были отключены от сети.

Надолго этого не хватит, слишком уж грубая работа. Но этого и не требовалось, команде нужны считаные минуты, чтобы обеспечить себе фору во время рывка к основному зданию.

Как только устройство заработало, Тапок моментально

вскочил, подбежал к стенке и, взобравшись наверх, спрыгнул уже с другой стороны, мягко в перекате приземлился, а далее с максимально возможным ускорением перебежал за небольшое здание, в котором располагался энергетический центр всей этой «базы». Дверной замок тихо пискнул, когда на него легла типовая шайба «ломалки», и через пару секунд красная индикация сменилась зеленой, дверь была разблокирована.

Тапок выдал в эфир условный сигнал, остался ждать, укрывшись за стенкой здания. Если бы не доберманы, то простоять тут больше минуты он бы не смог — спалил бы один из патрулей. Но сейчас все шестеро патрульных в различных позах валялись тут и там, мгновенно убитые стремительными коричневыми тенями. Их сетевые «призраки» все еще передавали по рациям, что все в порядке, а их тела псы давным-давно затащили в мертвые зоны камер.

Меньше минуты прошло до того, как с неба к входу в энергоцентр спикировал микродрон и влетел в заботливо приоткрытую Тапком дверь. Еще пара минут потребовалась Юси, чтобы с помощью заранее подгруженных программ перехватить управление энергоснабжением здания.

Все, теперь база фактически в их руках — отрубить от сети всех, кто на ней находился, вырубить охранные системы было вопросом пары секунд.

Эх, как же жаль, что у них нет слайдера, ведь можно было бы перехватить управление охранными системами и перебить всю охрану здания, даже не заходя в него.

Но Бес сам отказался от слайдера, сам решил действовать «по старинке». Так чего теперь вздыхать?

В этот момент пришел сигнал и от Полоза, выполнившего свою часть работы.

Бес, отслеживающий все происходящее и одновременно сидящий и в сети, и в реальности, пытаясь отследить сразу действия своих модификантов через прямую связь с их глазными модулями и позиции всех бойцов, готовящийся на случай полной неудачи вступить в противостояние с вражеским слайдером, наконец-то выдохнул.

Нет, им определенно нужен слайдер. Тянуть на себе кучу ролей, причем важных ролей, он не способен физически. Если хоть что-то пойдет не по плану, то начнется такой хаос, что унести ноги будет большой удачей, ни о каком завершении задания и речи идти не может.

Впрочем, первый этап придуманной им операции прошел успешно. Бес не привык к роли командира, в группе райдов он всегда выполнял функции поддержки и страховал слайдера, а

чаще и вовсе работал сам.

А вот так, быть главным тактиком, оказалось слишком сложно для него. Теперь он совсем другими глазами смотрел на Тапка, для которого контроль таких полевых операций всегда был в порядке вещей. Раньше Бес считал, что Тапок плевал на всех остальных, занимаясь своей работой, но теперь понял, насколько был неправ.

На деле это был такой уровень ответственности, который он в дальнейшем был просто не готов брать на себя, да и не хотел.

Но это потом, а сейчас нужно действовать согласно плану. И от него ждут, чтобы он принял решение — будут они все же атаковать цель или отойдут.

Еще раз глянув на диспозицию, он произнес в рацию одно слово:

— Погнали!

Глава 5

И сам подал пример, припав к ложементу СВР.

СВР — это снайперская винтовка Ролсона, также известная под названием «Смерть вонючим роботам». Дело в том, что разработали ее под конкретного противника — АОДов, дронов и дроидов, а потому выпущенный из нее снаряд с легкостью прошивает лобовую броню даже штурмовых дроидов. Бытует мнение, что даже десантный бот «РоботЭкс» из нее смогли сбить.

Самое забавное, что несмотря на свои ТТХ и довольно угрожающий внешний вид, отдачи у нее практически нет… Но есть и минусы — низкая скорострельность.

Впрочем, этот минус Бесу особо не мешал. Главное — это бронепробитие и поражающий эффект. Фактически оружие это — ручной рельсотрон, так что выпущенная шайба, полетевшая прямо в голову одного из «Бастардов», обвешанного имлантами по самое не балуй, с легкостью пробила череп. Во все стороны полетели ошметки мозгов и искрящиеся фрагменты электроники, а сам боец противника рухнул, как подкошенный. Бес тут же перевел прицел на следующую цель, и вновь нажал на спуск…

Получив сигнал к атаке, Тапок пулей выскочил из-за своего укрытия и понесся к задней двери в здание. Двое охранников засекли его практически сразу же, но попасть в несущегося во всю прыть Тапка было проблематично. Пули засвистели справа и слева, но Тапок даже не стал отвечать. Его больше волновала массивная металлическая коробка, нависающая над дверью. По опыту он знал, что там скрывалась автоматическая крупнокалиберная турель. После последнего боя на Пекле Тапка такие штуки очень раздражали, так что она была для него первоочередной целью. Обычный райдер смог бы вывести из строя эту конструкцию, лишь когда она открылась бы, но Тапок был не обычным. Да и не «райдер» он вовсе.

Отдав команду ИИ подсветить вероятные уязвимые места цели класса стационарная турель «СТ-3Б», он активировал на пару секунд режим ускоренного восприятия. Кожух, закрывающий турель, был типовым устройством, так что услужливый компьютер в голове Тапка легко определил, где расположены легко уязвимые механизмы, и отметил их яркими точками.

Пистолеты в мгновение ока оказались в руках Тапка, и четырьмя точными выстрелами он поразил все «подсвеченные» точки. В кожухе что-то заискрило, раздался хруст, треск, и из турели, ее «ящика» повалил дым. Еще две пули Тапок послал в охранников, уложив на месте одного из них. А вот второй,

получив пулю в голову, сначала осел на пол, но уже через несколько мгновений поднялся обратно. Тапок увидел, как в сторону отлетел помеченный оранжевыми джапскими петроглифами цилиндрик одноразового инъектора, а его противник, которому полагалось лежать трупом, резво перезарядил свою «ИВу», снова открыл огонь по Тапку.

«У противника неизвестная модификация интегрированной брони» — Тапок поморщился. Было непривычно слышать голос ИИ, который обычно молчал, но в последнее время что-то слишком уж разговорился. А еще более неприятно было то, что голос звучал у Тапка в голове.

«Я же заблокировал функции диалога еще полсотни лет назад» — мелькнула мысль.

ИИ расценил это как вопрос.

«Создание связи с симбиот-процессором требует открытого канала связи системного помощника с носителем. Доступен вариант смены стиля общения. Желаете произвести замены?»

«Да гранату тебе в электросхему, как вовремя! Ладно, подтверждаю. Ты — зануда, и занудой останешься»

«А ты психованный маньяк, занимающийся черти чем, йолташ. И водишь дружбу с подобными тебе. Ты бы к мозгоправу сходил, таблеточек попил, что ли»

Хриплый, нагловатый голос, а точнее произнесенное им, ошарашило Тапка.

«Ты охренел, железка? Я тебя сотру!»

«Руки коротки, кожаный мешок. Ты даже не сможешь меня переключить обратно на базовые настройки, тебе просто-напросто мозгов на это не хватит. Без меня ты ноль. Просто привык себя обманывать. Хочешь, докажу? Давай, справься с этим бугаем без меня, чисто на своих человеческих способностях. Давай! Что, слабо? — выдал издевательскую тираду ехидным голосом ИИ».

«Я десяток таких завалю, и ты мне на хрен не упал! Без тебя как-то обходился раньше прекрасно!»

«Вот сейчас и посмотрим»

Весь этот диалог занял от силы полсекунды, а по его окончании у Тапка внезапно отключился весь настолько привычный, что давно стал незаметным интерфейс ИИ — рамки, обрамляющие цели, подсветка, определители дистанции, да даже точка прицеливания. А самое главное — исчезла повышенная скорость движений, упав до обычной человеческой. И противник немедленно воспользовался этим, всадив в грудь Тапка три короткие очереди. Броня выдержала, но мощности попадания кинетических пуль было более чем достаточно, чтобы сбить Тапка с ног, а боль от попаданий, которую всегда блокировал

процессор, накрыла его неожиданно сильно. Тапок покатился по дасфальту, пытаясь стрелять по привычке с двух рук, вот только синхронизатор тоже был элементом ИИ, и не функционировал, а потому Тапок банально промазал.

Пришлось плюнуть на синхронизированные с компом пистолеты. Отбросив предавшее его оружие, Тапок протянул руку за спину и вытащил из специального хранилища, скрытого броней, «АДСН–12\3Б», купленный им на замену утраченного на Пекле крупнокалиберного кустарного дробовика, снятого с Желтого Короля. АДСН третьего поколения был рассчитан на патроны 8 калибра с дикой отдачей, лишь частично поглощаемой за счет гравикомпенсантора. Из-за смены калибра боезапас в штатном исполнении был шесть патронов — пять в трубчатом магазине, один в стволе. Зато номенклатура…такая на Пекле Тапку и не снилась. Картечь, пули всех видов и сортов, включая бронебойно-зажигательные, заряды типа «Дракон», превращающие и так мощнейший дробовик еще в эдакое подобие «дробового» огнемета — каждая дробинка на воздухе вспыхивала, не гасла достаточно долго. Несколькими выстрелами можно было легко поджечь, например, машину или кусты, или нанести страшные раны, попросту сжечь заживо того, в кого ты палишь.

Именно «Драконами» Тапок и снарядил свой дробовик перед боем. И сейчас его оружие выплюнуло в цель сноп пламени, в котором летело три сотни картечин, а потом еще и еще. Первый заряд отбросил боевика «Бастардов» на стену здания и подпалил его переливавшуюся всеми цветами радуги куртку. Он попытался сорвать с себя полыхающую одежду, и в тот же миг ему прилетел второй залп, оторвавший к чертям левую руку и превративший в кровавую маску лицо. На открытых участках кожи появились ожоги.

Из каждого отверстия от картечи повалил дымок, и «Бастард» жутко закричал, царапая пальцами свою плоть в бессмысленной попытке выковырнуть дробины. Ну да, обжигает его сейчас не только снаружи, но и внутри.

Третий выстрел Тапка поставил точку в перестрелке, пробив бронированную гортань. «Бастард» мгновенно захлебнулся кровью и забился в конвульсиях.

Подошедший к телу Тапок милосердно выстрелил ему в упор в голову из пистолета, заканчивая его мучения. Жаль чувака, вряд ли у обычного «ганга» были бабки на клон-центр, точнее на дешевое клон-тело может и хватит, да только какой в этом смысл, если нужны еще и модификации. Без них он будет словно голый. К тому же мозг, уже привыкший к имплантам, ставший считать их частью тела, может начать сбоить в клоне, ты можешь просто

подохнуть всего через пару дней, после того как оживешь.

Но вообще самой популярной причиной, почему местные отказываются от услуг клон-центров, была высокая стоимость модификаций. Некоторые месяцами, и даже годами собирают средства на очередной апгрейд.

Это все Тапок узнал от Беса, когда задал резонный вопрос — какой смысл убивать босса группировки, если у того наверняка есть клон?

А меж тем цена даже альфа-клона на Нассаре была заоблачной — порядка ста тысяч кредов. Чем более продвинутый был клон, тем дороже стоило воскрешение. Восстановление даже не слишком сильно навороченного «фиттера» выходило в полмиллиона, и это еще не считая стоимости самих имплантов.

Для примера, тому же Бесу на клон нужно было потратить как минимум три с половиной «ляма».

Если убрать лирику, то восстановление в клонах было доступно в теории каждому, но на практике большинству просто не по карману.

К тому же любой уличный бандит предпочитал потратить деньги на импланты или оружие и снаряжение, которые ему понадобятся здесь и сейчас, а не «второй шанс» в случае, если тебя завалят.

Если повезло, и ты прожил достаточно долго, если ты продвинулся и стал крут в своем деле, или же есть те, на кого ты работаешь, и тебя ценят, то в контрактах появляется пункт — восстановление в клоне за счет фиксера или работодателя. Корпы просто воскрешают тебя в своей корпоративной капсуле.

Фиксеры оплачивают восстановление в клон-центрах, но этот вариант настоящие профи недолюбливают, и вот почему. При воскрешении, что в корпкапсуле, что в клон-центре, тот, кто проведет это воскрешение, узнает о тебе все — какие импланты, насколько прогрейжены, какой у тебя нейроинтерфейс, какие бустеры установлены, сколько зарядов в твоем скрытом оружии и какие программы ты прячешь для загрузки в деку. А значит, он сможет легко нейтрализовать тебя, если вдруг вы окажетесь по разные стороны баррикад. А что самое неприятное — твой «спонсор», оживляя тебя в клоне, может заказать «дополнительную комплектацию» в виде жучка, дистанционной бомбы и прочего.

Особо богатые люди просто устанавливают себе персональные капсулы. Появились такие недавно, стоят баснословно дорого, расходники стоят еще дороже, но зато абсолютная анонимность, да еще и возможность «предвыращивания» тела. То есть грохнули тебя пулей в голову, и

если никто не удосужился установить на тебя глушилку под жаргонным названием «ноль» (специализированное устройство, перехватывающее инфоматрицу и не дающее ей утечь в Сеть), то ты через пару минут уже вылез в совершенно новеньком теле с встроенным в руку скорострельным пулеметом, и укокошил наглых райдов, решивших на тебя наехать.

Тапок тогда еще удивился — а почему эти самые «нули» не носят с собой все? Так же просто — хоп, пристрелил козла, налепил на него коробочку, и все, и твой враг навсегда сдох. Бес в ответ усмехнулся и сообщил Тапку ценник на один такой девайс: триста «штук».

И после каждого использования надо идти к слайдерам чистить. Матрицу то не стирает, просто вместо сетевого носителя она пишется на «ноль». На каждого ганга такой лепить — накладно будет. А еще все тот же компендиум гласил, что убивать других райдов с помощью нулей — тамле, бесчестно, и так поступают только полные козлы. Ну, разве что заказчик четко прописал, что необходимо ликвидировать на «ноль» вообще всех, тут уже вариантов нет. Запасаешься дорогими «игрушками» и идешь всех «аннулировать».

К слову, тут наемники никогда не мстили друг другу за убийства в ходе рейдов, это часть работы. Потерял импланты, кучу бабок, или же лишился товарища — ну, такова жизнь. А вот тех, кто на всякий случай ликвидировал конкурентов с концами, могли найти и разобраться по понятиям, перебив всю группу, уничтожая ее снова и снова, как только она возрождалась из клон-капсул. Если конечно, таковые у них были и средств хватало.

У очень крутых ликвидаторов вроде Беса был еще один вариант, позволяющий разобраться с врагом раз и навсегда. Специализированные боеприпасы «диммак». При попадании этот патрон работал как саморазрушающаяся «нулилка», позволяя убить цель, не приближаясь к ней. Но выстрел должен был быть смертельным, так как время работы встроенного в патрон устройства было крайне ограниченным, оно разрушалось через две-три секунды после попадания в тело жертвы. Соответственно, использовались для «диммаков» в основном крупнокалиберные пули для снайперских винтовок или что-то с аналогичной убойностью, и цена за каждый выстрел была крайне высока.

А еще клон-система на Нассаре работала из рук вон плохо, так как планетарная сеть не была соединена с галактической. Иначе говоря, будь у тебя дорогущий клон на какой-нибудь станции и подохни ты на Нассаре — оживешь на Нассаре, и то при условии, что ты предварительно оплатил услуги местных

центров. Ну а твоя тушка на станции будет долго и нудно лежать, дожидаясь разрешения на активацию. А разрешение приходить не будет — чинуши Нассара любят слать бумажки «пропал без вести» и крайне редко выдают справки о том, что прибывший на планету гость погиб.

Ну и дальше все согласно действующему законодательству — оригинал не погиб, значит, и клон активировать нельзя.

И будет твоя дорогая клон-тушка лежать в капсуле годами…

Тапок нахмурился.

Вот же, блин, вспомнил, и понеслось… Делать ему нечего, кроме как об особенностях клон-законодательства местного думать!

Он ведь прямо сейчас в бою, а еще у него была насущная проблема в виде взбунтовавшегося железа в голове, и ее надо было как-то решить. Пока хоть как-нибудь, а дальше придется придумать что-то, жить с самовольно функционирующим процом в башке он не собирался.

«Эй, железка! Как видишь, я и без тебя на что-то гожусь. Подключайся уже обратно, у нас работа есть»

«Ага, то есть признаешь, что без меня не справишься?»

«У нас нет времени дискутировать, давай сначала разберемся с текущей ситуацией. Погибнем то, если что, мы оба, тебя вырезать не выйдет ни у одного местного Мясника»

«Резонно. Восстанавливаю функционал»

Привычно развернулись панельки интерфейса, и у Тапка мгновенно исчезли те неприятные ощущения, когда кажется, будто часть тебя отрезали. Он вновь был быстр, силен и готов сокрушать десятками врагов. Таймер, который можно было увидеть боковым зрением, показывал, что Тапок выбился из графика на четыре секунды. Это было много. Придется наверстывать…

Дверь перед ним была закрыта наглухо, ее замки были плотно связаны с турелью, взорванной в начале боя, поэтому можно было не церемониться. Тапок вынул из кармана очередную «игрушку», заботливо подготовленную Бесом, и аккуратно закрепил ее на том месте, где по расчетам компа должен был находиться запорный механизм. Пара нажатий активировала устройство, и Тапок прижался к стене возле двери, мысленно отсчитал время для взрыва.

А когда бахнуло, следом раздалось громкое шипение, запахло смесью кордита и раскаленного металла.

Заряд на двери разрушил внешнюю защиту, после чего внутрь выплеснулась ядреная смесь неизвестных Тапку химикалий, на воздухе тут же разогревших металл двери до температуры

плавления. Сейчас из дыры струйками тек наружу поток раскаленного железа, моментально застывая рдеющими изнутри красным светом комочками на полотне двери.

Впрочем, химическая реакция была недолгой, так что Тапку следовало поторопиться. Он отошел на шаг и со всей дури обеими ногами ударил в дверь, аж прогнувшись спиной назад.

Разогретые штифты замка не выдержали такого издевательства, разгибались и лопались, освобождая дорогу внутрь здания.

Тапок вихрем пробежался по этажу, пинками открывая двери. В двух местах он даже встретил противника. Ну как, противника: в одной комнате парочка «Бастардов» сидела и залипала в виртуале. Ребята не слышали и не видели ничего вокруг себя. Этим Тапок просто всадил по паре пуль в черепушки, моментально переместив их из виртуальности в ничто. Еще в одной было трое тощих девиц с зелеными ирокезами и минималистическими нарядами, которые и одеждой то толком не назовешь.

— Ну, привет, — усмехнулся он, разглядывая девиц.

Те при виде бородатого райдера в броне дружно кинулись за своими стволами, но он не оставил им ни единого шанса — просто выскочил назад за двери и отправил внутрь связку гранат. Изнутри раздался визг, который моментально заглушило взрывом. Выждав пару секунд, Тапок приоткрыл створку двери и закатил внутрь еще одну гранату.

Глава 6

Одновременно с хлопком запала в полотно двери вцепилось две полностью металлические кисти, с силой потянув ее на себя. Но чего-то подобного Тапок ожидал, так что он упер ствол одного из пистолетов примерно напротив того места, где у владелицы рук должна была располагаться грудь, и выпустил четыре пули прямо сквозь дверь. Уже после второй руки исчезли, и дверь захлопнулась, а в следующий миг за ней громыхнул взрыв.

Больше внутри этажа никого не оказалось, хотя звуки стрельбы снаружи все не стихали. Дроны Юси и доберманы Беса вполне эффективно перемалывали там охрану «Бастардов», а вот у самого Тапка теперь была задачка поинтереснее.

Бес не собирался воевать со слайдерами и дроннерами на их поле и по их правилам. Подготовленный к обороне этаж, множество ловушек и прочего точно не позволят быстро уничтожить противника, а времени было не так много. Сейчас команда Беса и собаки не столько по правде воюют, сколько изображают затяжной бой. Была бы нужда — со всеми этими ребятами они разобрались бы минут за десять, но пока идет драка на улице — босс «Бастардов» точно не соберется в бега, будет надеяться, что наглых вторженцев остановят.

Так вот. Чтобы уничтожить всю поддержку, Бес придумал довольно оригинальный ход. Во время драк на Пекле они точно выяснили, что у «роботэксовских» киберов есть детекторы, засекающие цели и сквозь армпласт, и сквозь бетон. Детекторы, ясен хрен, были встроенными, но парочку удалось все же вынуть, не повредив, просто оторвав башку киберам. У вояк подобного добра хватало в качестве собственных трофеев, так что им даже помогли склепать из двух демонтированных модулей один рабочий, и сейчас именно это устройство красовалось на башке Тапка, активное и готовое к работе.

Тапок переключил режим, удостоверился, что устройство работает и людей видит. Он тут же задрал голову и принялся обследовать этаж над собой. О! Вот и оно! Практически над ним сейчас сидит троица ребят, причем не похоже, чтобы это были вооруженные наемники. Позы, движения — все говорило о том, что это как раз те самые дроннеры и слайдеры. А раз так, значит, сидят они в специально подготовленном помещении, обвешанные сетевыми приблудами, в удобных креслах, и из них управляют всей своей машинерией как на улице, так и внутри.

А в соседнем помещении, хоть и почти невидимый, лежал в контейнере с нетгелевым нейтрализатором еще один. Нетгель —

специальное вещество, защищающее мозги слайдера от перегрева.

Тапок быстро закрепил на потолке прямо под тем местом, где находилась «ванна» с гелем, термический заряд. Этот по размерам был побольше «стандартных», но и задача у него стояла нетривиальная — нужно было пробить перекрытие и создать проход для Тапка, заодно окончив бренное существование слайдера, к черту разметав его «ванну». Активировав заряд, Тапок выскочил в коридор и, от греха подальше, отбежал на десяток метров. Черт его знает, что именно использовали строители при монтаже перекрытий. А ну как сейчас вся эта махина ему на голову рухнет?

К счастью, не рухнула. От грохота взрыва в помещении посыпалась со стен штукатурка, заложило уши. Вслед за взрывом раздалось все то же шипение, через миг перешедшее в жуткий свист. Когда Тапок вернулся в комнату, где заложил бомбу, весь пол был залит мерзким на вид веществом, создавшим липкую пленку, которая липла к подошве и тянулась, будто жвачка, при этом еще и отвратно хлюпая. Похоже, именно в это превратился нетгель под действием высоченной температуры.

Эта же дрянь стекала медленными тягучими каплями со стенок пробитой в потолке шахты. Тапок потянул с пояса миниатюрное устройство, представляющее собой не что иное, как катушку с мононитью и механизмом подъема.

Прицелившись в шахту, Тапок выстрелил из девайса якорной пластинкой, которая была способна закрепиться намертво практически на любой поверхности.

Дернув тонкую нить, тянущуюся вверх, проверяя, надежно ли закрепился «якорь», Тапок прикрепил «спайдер», как его назвал Бес, на специальном крюке на поясе брони, нажал кнопку активации, и его потащило вверх. Самое главное было не ухватиться случайно за «трос», иначе можно легко остаться без пальцев.

Катушка подняла его на следующий этаж, где он, раскачавшись, спрыгнул на пол.

Очередное нажатие кнопки на «спайдере», и «якорь» отцепился, смотался назад, как линейка на строительной рулетке.

Тапок огляделся.

Комната была погружена в полумрак — все освещение уничтожено взрывом, но все же Тапок смог разглядеть, какой разгром учинила его бомба.

Испаряющийся под действием высокой температуры нетгель просто сварил находившегося в ванной слайдера, а струя перегретого пара разнесла на куски крышку капсулы, выплеснув получившийся «суп» наружу и разбив осколками большую часть

того, что стояло внутри серверной.

Тело незадачливого сетевого ковбоя лежало сейчас со слезшей кожей на столе, снеся собой стойку с сетевыми терминалами и заливая навороченную деку смесью крови, жира и свернувшегося нетгеля. Зрелище было отвратным, человек после такого выжить по идее не мог, но Тапок все равно пустил ему в голову пулю.

Теперь, после смерти слайдера, можно было наконец-то сделать то, ради чего они в самом начале захватывали энергоузел. Тапок передал в систему связи отряда кодированный сигнал, означающий, что слайдер мертв, и почти сразу же после этого Юси активировала дрона-диверсанта, подключенного к энергосистеме. Тот был примитивной машиной, способной к выполнению простейших задач — запускать «демонов», атакуя и перегружая мейнфрейм до тех пор, пока не будет перегружена вся система. Конкретно этот должен был отключить энергосистемы здания, систему безопасности, тем самым открыв все двери.

Будь слайдер в сети — он бы с легкостью отбил эту атаку и уничтожил бы источник — дрона.

Все-таки робот с алгоритмом — не противник для человека, но сейчас, когда слайдер лежал мертвым, а ИИ-помощник, способный его заменить, был фрустрирован гибелью оператора и не был в состоянии взять управление защитными программами, дрон был полновластным хозяином местной сети. Дорогие одноразовые демоны легко проломили ослабленную защиту ядра фрейма, беря под контроль энергопотоки внутри здания и отключая систему защиты, уже без всяких проблем открывая все двери. Спустя пять секунд свет погас везде, лишь оранжевое тусклое свечение аварийных ламп продержалось чуть дольше, но затем дрон вырубил и их. А вслед за этим защелкали двери, открываясь одна за другой.

Толстенная бронеплита, закрывавшая серверную, щелкнула замком, и практически бесшумно уползла в стену. За ней был короткий коридорчик, упертый в еще одну, уже распахнутую дверь, за которой находилась вторая основная цель на этом этаже — комната дрон-контроля. Нет, понятное дело, что райдер-дроннер при необходимости мог работать и с помощью мобильного терминала или шлема, но если есть способ установить специализированные модули, то возможности оператора вырастают многократно. Банально становится доступен одновременный контроль до десятка управляемых «игрушек», и при этом же оператор «видит» общую картину, которая выстраивается, собираясь с камер и анализаторов всех дронов. А еще в таком режиме можно управлять турелями. Все это доступно

благодаря встроенному в кресло компьютерному интеллекту, пусть и узкоспециализированному.

Но есть и минус. Если враг каким-то образом проникнет в это помещение, то оператор дрона будет столь же беззащитен перед ним, как и слайдер, погруженный в виртуал. Но слайдер хотя бы может попытаться атаковать интервента через сеть, а вот дроннеру остается только держать в помещении какую-то машину, оснащенную чисто контактным оружием ближнего боя. И этот «телохранитель» будет единственным, что способно спасти и сохранить жизнь дроннера.

Но не в этот раз.

Тапок, проинструктированный Бесом, заранее был готов к встрече с таким противником, так что метнувшийся к нему гусеничный дрон со здоровенным виброножом мгновенно оказался разнесен на куски парой выстрелов из дробовика.

Бес особенно акцентировал внимание Тапка на том, что дроннеры без своих кресел практически не представляют угрозы. Да, понятное дело, что поворачиваться к ним спиной не стоит, выстрелить тебе в затылок из пистолета можно и без стрелкового комплекса, встроенного в глазные импы, без умений и опыта. Это может сделать даже ребенок.

Но как серьезных комбатантов их рассматривать все же не стоит, и обязательной ликвидации они не подлежат. Можно взять в плен, договориться, а можно и убить.

Их терминалы стоят очень дорого, но только вместе с комплектом кодов доступа. Импланты в их головах стоят еще дороже, и если господа сдадут доступ к терминалам, а они, скорее всего, будут готовы это сделать в обмен на жизнь, то стоит так сделать.

Дроннеры были молодыми парнягами, причем похожими друг на друга. Родственники, что ли? Отсоединенные от терминалов, они даже не стали рыпаться, одинаково набычившись и глядя исподлобья на Тапка водянисто-зелеными глазами. Похоже, эта парочка обожает свою работу и редко выбирается в «реал» — вон, оба нечесаные и немытые, с лицами, заросшими неопрятными клочками светло-русых волос. Похоже, оба понимали, что справиться с этим райдом им не светит, и с покорностью обреченных ждали своего приговора, даже не пытаясь что-то предпринять.

— Так. У нас нет с вами никаких личных счетов, все вопросы связаны с «Бастардами», — заявил Тапок. — Терминалы все равно не ваши, так что предлагаю сделку: вы отдаете мне коды, я отпускаю вас прямо сейчас живыми.

— Йолт, мы не можем, — буркнул один из братьев. — Мы бы

рады, но у нас только ограниченный допуск на управление на генокодовом замке.

— Черт… — Тапок задумался.

И что теперь делать? С одной стороны он уже сказал, что претензий нет, да и валить их не особо хочется. Все же это просто «наемные работники». С другой — просто так отпустишь кого-то, и получишь репутацию слюнтяя, а здесь, на Нассаре, они с Бесом договорились вести себя максимально жестоко и кровожадно, чтобы сразу поставить о себе мнение.

Но ломать голову Тапку долго не пришлось, выход из сложившейся ситуации предложили сами дроннеры.

— Слушай, хефе! А давай ты нас наймешь? На субконтракт. Прямо сейчас. Адам жадный, он не заключал с нами официального контракта, так что по компендиуму мы не обязаны за него топить, а ты уже нас «выбил из игры», так что все обязательства перед нанимателем нами выполнены.

Тапок молчал, лихорадочно соображая.

— Мы прикроем тебя оставшимися дронами, ты же один тут на штурме? — предложил второй дроннер. — А наверху трое райдов из «Чудовищ», серьезные модификанты. Одному тебе будет тяжко их обнулить.

— Сейчас, это надо с командиром обкашлять, — так и не решив, как поступить, Тапок сбросил все на Беса.

Тот, через систему связи слышавший весь разговор и поступившее предложение, даже сомневаться не стал. Такие контракты были не частым явлением, но и не являлись чем-то из ряда вон. Именно поэтому разумные люди всегда нанимали райдов любой профессии только через посредника. Контракт с посредником разорвать и «сменить стороны» нельзя, ты тут же очутишься в черном списке, и хрен потом найдешь новый заказ.

А вот такой вот, опосредованный, запросто. К тому же, если быть честным, Бес заранее узнал про этих двоих, и знал, что они трусоваты, и что у них нет официального контракта с «Бастардами». Так что на нечто подобное он и рассчитывал. Он прокашлялся и попросил Тапка врубить громкую связь на приватнике.

— Эй, Би и Бо! Говорит командир группы, Бес. Знаете меня?

— Да, хефе, мы знаем о вас. Ходили слухи, что вы погибли. Мы рады слышать, что это не так!

— Подхалимаж засчитан. Итак, я вам предложу субконтракт, прямо сейчас. После его окончания будет разговор. Субконтракт копеечный, по пять тысяч каждому, но зато без обмана и без шансов на то, что мы вас кинем.

— Мы согласны!

— Тогда откройте оба канал личной связи, сброшу контракты.

Для бойцов группировки «Бастардов» было неожиданностью выключение света и большей части защитных механизмов. Стволы трех автопушек поникли, дроны зависли в воздухе и прекратили огонь по противникам.

А затем одна из турелей вдруг зашевелилась, вызвав радостный рев из глоток гангов. Они решили, что их «мозговитая» поддержка в лице крутого слайдера справилась с вражеской диверсией и смогла вновь включить систему защиты. Сейчас те уроды, что решили лезть на «Бастардов», получат свое…

Никто из гангов не обратил внимания, как хищно повела стволами ожившая турель, нацеливая их не на нападавших, а на группу укрывшихся за станиной тяжелого пулемета «Бастардов».

А спустя мгновение орудие, сначала одно, потом второе и третье, открыли огонь, моментально выкосив большую часть доверчиво повернувшихся к защитным турелям спиной бандитов.

Оставшихся прикончили за пару минут доберманы и целый рой дронов.

Путь был открыт. Геральт и Ари, повинуясь неслышимому для остальных зову, поскакали громадными прыжками наверх, к Тапку. Их товарищу нужна была поддержка, и они были рады поучаствовать в любимом развлечении. Все-таки с детства их учили в первую очередь воевать, и воевать по-настоящему, а не изображать атаку, стараясь по минимуму навредить врагам. А оставшихся на их долю гангов было до обидного мало, так что собаки предвкушали хорошую такую драку, да еще и с любимым союзником на их стороне. Тапок — это вам не просто человек. Это почти как они, только он еще и с пушками.

Тапок же не слишком сильно задумывался, насколько синхронно он начал действовать с собаками Он даже не замечал, как в последнее время не просто словами, а на подсознательном уровне, обмениваясь мыслеобразами, взаимодействовал, можно сказать, «общался» с доберманами.

Он отнес все на манипуляции «Ивана Петровича» с его биопроцессором, ведь все это появилось вместе с его питомцем. Он слышит его, а вместе с ним и доберманов. Эдакий «общий канал связи».

Вот и сейчас он просто позвал доберманов мыслеобразом, включавшим в себя человеческие понятия «помощь-драка-враги-задача-работа стаей». А те отлично его поняли.

Бес отметил, как напряглись его псы, понеслись к Тапку, не дожидаясь его команды. Для себя «воткнул галочку» — поговорить с напарником и попросить не злоупотреблять этой

связью, потому что это нехорошо, когда звери не слушаются владельца.

Все-таки модификанты — это собаки Беса, и ему хотелось бы сохранять хотя бы видимость контроля, ведь своенравные псы, осознав свободу, поняв, что приказы хозяина можно игнорировать или даже действовать, не дожидаясь их, могут наломать дров.

Но разговор с Тапком подождет, а сейчас нужно завершить работу. Тем более, все идет нормально, и Бес все равно собирался отправить псов на подмогу Тапку.

В голове мелькнула мысль, что даже это все происходит из-за того, что он слишком много на себя взвалил, забил голову другими задачами и попросту «отдалился» от своих питомцев.

Нет, надо срочно найти в команду хоть какого-нибудь слайдера, потому что сейчас можно было полностью взять базу «Бастардов» под контроль и уже не опасаться того, что ситуация может развернуться не в нужную сторону, да только сделать это некому. Самому Бесу не хватает опыта, да и контролировать ситуацию он не сможет, а остальные… Никто из команды на подобную работу не годился. Да и опыта, нужных навыков у них не было.

Бес спохватился и принялся проверять таймеры, сигнальные системы. Вот черт! Пошумели они знатно, и полиция уже в курсе того, что здесь творится неладное. Конечно, они вряд ли будут спешить сюда. Кто в здравом уме захочет связываться с «Бастардами»?

Но еще максимум пять минут, и полицейская служба быстрого реагирования сочтет, что они дали райдерам достаточно времени для решения вопросов, а затем, врубив мигалки, отправит сюда спецназ. Парни красиво высыплются на площадь из двух-трех бронированных гравилетов, ощетинившись во все стороны стволами. Обыватели любят такую картинку на экране визоров: «Бравый спецназ готов биться хоть с чертом, хоть с дьяволом». После высадки ребята быстро прочешут все в поместье, и вот в этот момент им лучше не попадаться с оружием в руках — ликвидируют, даже не задумываясь.

После их прочесывания и укладывания носом в пол всех непричастных прилетит следователь этого района, будет долго и нудно выспрашивать, а не опознал ли кто нападающих, и заниматься полностью рутинной работой, чтобы можно было отрапортовать местному представителю корпы, контролирующей городской сектор, что они, полицейские, тщательно все расследовали, часть нарушителей поймали, и теперь ищут остальных потенциальных преступников. Но, к сожалению, те были профессионалами и скрыли все без следов.

Корп скажет что-то вроде «работать надо лучше» и уйдет по своим корпоратским делам. Ему на всю эту чехарду на улицах, пока она не мешает бизнесу и из-за нее не напрягает начальство его самого, начхать. Естественно, расследование чуть позже зайдет в тупик — найти напавших на банду «Бастардов» не удастся. Да и хрен с ними — «Бастарды» все равно были мразью. Подохли — туда и дорога. Дело закроют, и все снова пойдет своим чередом.

Все причастные счастливы и довольны.

Нет, если во время райда здесь засекут команду Беса, то живыми уйти будет непросто. Стрелять в полицейских не то чтобы нельзя, но чревато проблемами. Искать будут долго и прилежно. А подкупить их в такой момент очень сложно, ведь за всеми действиями группы быстрого реагирования наблюдают и штатные аналитики, и пресса, так что денег придется отвалить всем и немало. Такой суммы у их команды просто нет.

При возникновении угрозы обнаружения копами им лучше свернуть операцию и бежать.

В тот момент, когда Бес отвлекся на свои раздумья, стена здания на третьем этаже внезапно вспучилась, а затем начала осыпаться кусками, а из пролома наружу свесился чей-то труп, причем габариты у трупа были абсолютно не человеческими. Охрана местного «царька» была из «Чудовищ», а те считались страшными фриками, помешанными на придании себе «сверхчеловеческого», хотя на деле монструозного облика. И увиденный бесом фиттер мог бы считаться «эталоном» среди себе подобных — такого уродства Бес еще не видел.

Глава 7

Тапок никогда не доверял лифтам, так что он просто пнул ногой дверь, ведущую на лестницу, и, вскинув дробовик, принялся подниматься наверх. Казалось, что он был крайне беспечен, но хуман-детектор обеспечивал его точной информацией о том, что наверху нет никого. Когда он уже почти добрался до последнего этажа, то услышал снизу дробный топот когтей по керамическому покрытию пола и улыбнулся. Друзья уже прискакали на помощь.

Помимо этого в боевом окне интерфейса возникли две новые иконки союзников с подписями Би и Бо. Оба свеженанятых бойца горели энтузиазмом. Оба крайне сильно хотели получить долгосрочный контракт, а потому прямо-таки рвались продемонстрировать нанимателям свои эффективность, профессионализм и результативность. Их штурмовые дроны, оснащенные системами ночного видения, уже висели напротив окон третьего этажа, но пока что засечь кого-либо им не удалось.

Более того, они еще и успели сесть в лужу — переговаривались на общем канале, так что их все слышали.

— Шольо (прим. автора: братан, брат, приятель)! Ну сколько можно ждать, давай уже начинать! Мне не терпится проверить, так ли круты «Бастарды».

— Не говори, — откликнулся второй. — Они всегда смотрели на нас сверху вниз, теперь посмотрим, на что они способны. Главное — не торопись. Сейчас этот амбал с модификантами туда вломится, а мы его прикроем. Только бы не обосраться. Бес — крутой йолташ, если докажем, что полезные — может еще на контракт взять, а то и вообще, в команду. У него дроннер неопытный и, скорее всего, импы у нее слабые.

— Да понял я, понял…

Парни не подозревают, что все, что делает их «коллега дроннер» в лице Юси, осуществляется просто с помощью пульта и базового нейрошлема. Без единого ускорителя, чисто на навыках. А вот если бы у нее было время и деньги на установку специализированного «железа», то, скорее всего, девушка заткнула бы за пояс обоих «дроннеров».

Тапок, подождав, чтобы псы успели его догнать, рывком распахнул двери на этаж и тут же пригнулся, пропуская над головой лезвие виброножа, которое, вибрируя с дикой силой от вложенного в удар усилия, прошло над головой.

Атакующий, сидевший, как мышь в засаде, не подозревал, что его видно было еще с лестницы. Все-таки технологии чужих были

превосходны. Жаль только, что датчик заряда уже мигал индикатором почти полной разрядки — энергии переносной батареи хватило очень ненадолго. Но все же выполнить свою главную задачу — обозначить противника для Тапка, он успел.

Могучий удар, призванный снести голову Тапка с плеч, пропал втуне — лезвие врезалось в дверной косяк, и намертво застряло там.

Здоровенный парень, выше Тапка минимум на две головы, ошеломленно уставился на уклонившегося от его удара противника, который просто стоял в проеме двери. Похоже, такого в его практике еще не встречалось.

Вытянувшееся от удивление лицо этого типичного для «Чудовищ» райдера представляло собой стилизованную морду быка. Для пущего сходства он еще и имплантировал в череп здоровенные рога. В сочетании с огромной кучей усилителей физической силы и громадным ростом это делало его похожим на чудовище из древних легенд, минотавра. И интеллекта на этом «лице» было примерно столько же, сколько у мифического прототипа, то есть около ноля.

Тапок раз за разом вдавливал спуск дробовика, всаживая в «минотавра» пулю за пулей, да только модификации тела этого человекобыка были рассчитаны, похоже, на удар тараном. Подкожная броня, скорее всего, измененная, или вовсе синтетическая кожа — все это превращало его в эдакую непробиваемую махину.

Ну, или почти непробиваемую. Все же попадания отбрасывали его назад, кожа покрылась сотнями дымящихся отверстий. На пятом попадании громадину все же приложило об стену, а шестой выстрел заставил его плюхнуться на задницу. При этом Тапок был уверен — серьезно навредить, нанести смертельные раны этой твари не удалось.

Разве что доставил дискомфорт и разозлил — «быку» не понравилось то, что Тапок смог столь оригинальным методом разорвать дистанцию и усадил его на пятую точку.

Дроны, висящие за окном, открыли огонь по цели, поддерживая Тапка, и тут же из дальнего угла помещения захлопали ответные выстрелы, моментально «ссадившие» одну из трех висящих там летающих машинок. Напарники человекобыка просто укрылись в глубине помещения, куда не достал успевший сесть детектор, и прикрывали своего товарища как могли.

Доберманы, видя и понимая ситуацию, не стали дожидаться приказа и устремились вперед, оставив своему напарнику разборки с громадиной, которая как раз поднялась с пола.

Тапок отбросил пустой дробовик, выхватывая свои

пистолеты, но применить их уже не успел. Казавшийся медлительным качок внезапно взял с места в карьер, мгновенно оказался возле Тапка, замахал руками, словно мельница.

Тапок перехватил одну руку, но в кои то веки даже его военные импланты не могли сдержать напор, с которым пер «бык». Противник вырвал руку из захвата и нанес несколько мощных ударов, целя в голову Тапка. Тот успел увернуться практически от всех, но один или два удара все же прошли, от чего Тапок мгновенно «поплыл» и чуть было не упал, кое-как выровнялся, лишь опустился на одно колено.

Противник тут же ударил ногой, и это чуть не стало фатальным для Тапка — у него перехватило дыхание и чуть не вышибло из него дух. Когда он все же смог очухаться, подняться, оказалось, что противник уже сместился ему за спину и даже успел схватить Тапка в стальной захват, сдавив шею, будто клещами.

У Тапка в глазах начал подниматься кровавый туман — работающему на пределе мощности организму не хватало кислорода.

Тапок начал дергаться, но противник не давал ему ни единого шанса — чуть что, сразу разворачивал. Оказавшись лицом к стене, Тапок подпрыгнул, уперся ногами в стену и со всей доступной ему мощью оттолкнулся, отправляя себя и противника в полет. Удар двух тел, весивших под полтонны, проломил тоненькую стену напротив, только лишь похожую на армпластовую, а на деле собранную из более хрупкого материала.

Парень из «Чудовищ» такого не ожидал, на секунду ослабил захват, чем Тапок незамедлительно воспользовался, и вырвался наконец-то на свободу. Он откатился по полу на метр и вытянул из ножен на поясе трофей, доставшийся от Грача: тесак с мономолекулярным лезвием.

Шагнув к еще не поднявшемуся на ноги врагу, Тапок коротко взмахнул клинком. «Бык» машинально вскинул руку, пытаясь защититься, и тут же лишился ее — лезвие с легкостью рассекло плоть, отрубив кисть по локоть. Завопив, модификант машинально перехватил окровавленную культю второй рукой, а Тапок, не став мешкать, еще раз взмахнул лезвием, в этот раз снеся рогатую башку с плеч.

Голова откатилась в сторону, а тело так и осталось стоять, шатаясь, и Тапок не отказал себе в удовольствии со всей дури пнуть его ногой в район груди, от чего труп полетел назад, выбил собой оконное стекло и с высоты третьего этажа рухнул на дасфальт.

Доберманы, тем временем уже прикончив одного из своих

противников, рвали на куски второго. Ирония была в том, что противниками псов были тоже модификанты, но не такие, как «бык».Их внешние «улучшения» были скорее эстетическими, чем практическими, и их фантазии хватило лишь на то, чтобы придать себе облик больших котов — ушки, зеленые линзы вместо глаз, усы на морде. Как оказалось, в сражении с боевыми псами этого было мало…

Клинок последнего из «Чудовищ» просвистел мимо Геральта, не нанеся ему вреда, и тут же в кисть «Чудовища» вцепился пес, мгновенно оторвав ее. Нож отлетел в сторону вместе с куском плоти.

Пока «недокот» орал от боли, Геральт закончил работу — модифицированные челюсти добермана с легкостью справились с вольфрамовым сплавом, защищавшим глотку врага.

Брызжа кровью, парень отшатнулся, попытался оттолкнуть пса, который уже и не пытался атаковать, а затем упал у стены, силясь остановить кровь, толчками выплескивающуюся из порванных артерий.

Тем временем, пока охрана пыталась остановить вторжение, главная цель всего этого налета — Адам Спейсер, совершенно не героически собирался сбежать.

Охранники, хоть и тупые, но исполнительные, выиграли ему время, необходимое для сбора самого ценного, и сейчас он уже был возле лестницы на крышу.

Распахнув люк, он пулей выбрался наверх и побежал по крыше. Здесь хозяйничал ветер, с силой дующий со стороны загаженного водоотводного канала, над которым высились многоэтажные небоскребы, принадлежащие «ЭндоПроту». Даже глубокой ночью в окнах офисного центра горел свет, а неоновая вывеска со слоганом компании «Эндопрот. Защищает вас до конца» бросала яркие отблески на воду. Частично эти отблески отражались от черной, полированной брони антигравитационного катера, стоящего на крыше базы «Бастардов».

При приближении хозяина задняя дверь услужливо распахнулась, и Адам, кинув внутрь свой кейс и сумку, практически впрыгнул на заднее сидение. Что-то кольнуло его в ногу, но сейчас он не обратил на это ровным счетом никакого внимания.

Дверца пошла вниз, но пилот почему-то медлил, не поднимая в воздух машину, и Адам, нервы которого и так были на пределе, истерично заорал:

— Взлетай немедленно, скотина! Иначе я тебя убью и сяду сам за штурвал!

— Это вряд ли… — ответил ему незнакомый, наглый голос с

переднего сидения. — Вы уже никого не убьете, кефе.

Осознание пришло внезапно, будто на него вылили воду, ужас охватил Адама, но все же, стоит отдать ему должное, он потянулся к кобуре на левой ноге, и проводя пальцами по бедру, ощутил на коже инородный предмет. Мозг будто бы выстрелил подсказку — вот что его кольнуло, когда он залезал в катер.

— Черт! Это же…

— Нулилка. Прощайте, кефе Спейсер!

С этими словами неизвестный водитель с рыжим ирокезом на голове четырежды нажал на спуск пистолета, всадив две пули в грудь и две в голову уже бывшего главы «Бастардов». А коробочка на бедре у того пискнула и зажгла зеленый огонек, сигнализирующий о том, что перехват инфопакета прошел успешно.

— Бес, капкан захлопнут, можем завершаться, — доложился «водитель».

— Полоз, спасибо! Всем — груз в клетке, — прозвучал у всех участников в наушниках голос Беса. — По коням, дела еще не закончены. Встречаемся на точке 4.

По этой команде доберманы и Тапок, уже закончившие свои разборки с «Чудовищами», рванули вверх, и чуть ли не толкаясь лапами и локтями, ломанулись к катеру, попрыгали внутрь дорогущего салона. Вообще катер этот можно было смело назвать летающим лимузином, столько на нем было полировки и хрома.

Полоз, увидев, что пассажиры на месте, тут же зажал архаичную педаль газа и свечкой рванул катер в небо, стремительно скрываясь в смоге, окутывающем верхние уровни небоскребов.

Бес и Юси вместе с дроннерами бегом пронеслись по площадке перед зданием и, похватав первые попавшиеся гравибайки «Бастардов», вслед за антигравом стремительно покинули поле боя. За их спинами оставалась целая гора трупов и дымящееся здание, покрытое проплешинами попаданий.

* * *

Старший сын, а теперь без пяти минут глава «Бастардов» оказался весьма тщедушным молодым человеком, череп которого покрывали светящиеся татуировки. Похоже, что он считал себя крутецким слайдером, потому что даже за столом в ВИП-кабинке бара он не расставался с навороченной декой. Его младший брат, неудачно нарвавшийся на Тапка в космопорту, уже восстановился, вот только прежнего набора имплантов при нем

не было. Все же собирал он их годами, что-то добывая сам, что-то выклянчивая у отца, какие-то отжимал у «обывателей». Он был невероятно зол после произошедшей с ним неприятности. Из-за какого-то «инопланетника» он лишился всех своих возможностей, потерял заказанного пса (ну ладно, не потерял — старик вернул деньги за заказ), но в остальном…

Сейчас братцы обсуждали свои дальнейшие планы — начавшаяся дискуссия насчет отца плавно перетекла в дальнейшие планы — что делать, когда отца не станет, и чем именно они займутся, как будут строить свою империю?

Оба они были совершенно спокойны. Ну что может пойти не так? Наемники уже сообщили Монро, что операция завершена успешно. Желание лидера переговорить с заказчиками тоже вполне объяснимо — он хочет утрясти все вопросы с конфликтом и лично продемонстрировать, что миссия успешно завершена. Этот парень известен на Нассаре как отличный ликвидатор, и иметь его в списке контактов — весьма полезно для новоявленного «президента», как называлась должность главы в банде. Младший был твердо уверен в том, что ликвидатор ради такого предложения с легкостью сольет своего приятеля — того самого, который и «набедокурил» в порту.

Оба братца были совершенно уверены в том, что все пойдет точно по их плану. «Гостей» они совершенно не боялись, ведь охраны вокруг них будет целая толпа. Как бы крут ни был ликвидатор и его приятель, сделать что-то они не посмеют и не решатся…

Нервничал только Монро. Он был давно знаком с Бесом, и на его памяти тот никогда не контактировал с заказчиками, а тут вдруг зачем-то решил это сделать. Да и этот парень с ним, псих с бородой и патлами… Вдруг чего решит учинить? Монро этого не опасался, он был в этом уверен. Его интуиция прямо орала о том, что приближаются неприятности.

Однако о своих догадках и предположениях «заказчикам» сообщать не стал — себе дороже… Единственное, что он предпринял — решил проводить встречу не где-то в мелком кабаке, а спецом снял ВИП-комнату в весьма фешенебельном ресторане. Переживал он, конечно же, вовсе не о безопасности двух охламонов-братцев, а о своей. Хоть Бес и пообещал его не убивать, он все равно нервничал…

Бес вошел в ресторан, где была назначена встреча. Узнать его было невозможно — мимикрирующий камуфлет превратил его привычный плащ в яркую куртку с лого известной группы «Рыцарь», на голове у него был дутый шлем с окантованным неоновой нитью забралом. Лицо тоже претерпело изрядные

изменения: спасибо глупому туристу, блевавшему в мусорку возле ресторана. Бес просто тюкнул его по затылку и отправил поспать в тот самый заблеванный бак, заботливо прикрыв картоночкой.

Включив голограмму, заменяющую его лицо на лицо туриста, Бес походкой пьяного человека дошел до ВИП-каморки, где его ожидали заказчики, и вроде как абсолютно случайно ввалился в нее.

— Э! Ты чего? — возмутились братцы.

— Пр…простите! — пьяным голосом буркнул Бес.

Но младший Спейсер с покрасневшим от гнева лицом тут же вскочил и с размаху ударил вторгнувшегося пьянчугу в шлем, заставив того присесть, а потом совершил фатальную ошибку. Увидев, что жертва вообще не сопротивляется и фактически не представляет опасности, решил, что наказать пьяного дурня можно и сильнее, а потому ухватил Беса за грудки и втянул внутрь.

Пьяный турист за доли секунды преобразился и сразу начал действовать, пяткой ударив по кнопке блокировки дверей и ужом вывернувшись из стальной хватки. Поняв, что дело нечисто, младший Спейсер начал выпускать из запястий имплантированные клинки, но странный пьяница не дал ему закончить, просто перехватив обе руки и заблокировав раскрытие импланта.

Со скрежетом и металлическим звоном оба клинка застряли, а «турист» выхватил пистолет, до этого успешно скрытый за поясом, и выстрелил в упор в голову своего дезорганизованного противника. Синеватая вспышка, хлопнувшая внутри черепной коробки Спейсера, сигнализировала о том, что его земной путь завершен с помощью патрона «диммака», разрушившего чип личностной матрицы.

Монро, подскочивший на ноги в начале драки, попятился назад, к столику, на котором лежал его револьвер, но запутавшись в ногах, грохнулся спиной на этот самый стол, разбрасывая во все стороны закуску и заставляя свое оружие откатиться под банкетку. С причитанием он пополз за пистолетом, не обращая внимания на происходящее за спиной.

А там старший сын Адама Спейсера пытался взломать странный и очень хорошо защищенный фрейм чипа убийцы. Из разъемов на его голове практически вылетали искры, но фрейм был недоступен. Убийца лишь усмехнулся.

— Нет, мальчик, меня такой ламерской фреймбрейкилкой не пронять. Прощай, пендехо…

С этими словами он дважды пальнул из своего пистолета —

сначала в деку, вызвав у слайдера конвульсивные судороги, а потом в глаз несостоявшемуся повелителю банды, отправляя его вслед за отцом и братом в вечное ничто.

Монро как раз вылез из-под лавки с револьвером в руке, нацелил его на Беса, но тот резко обернулся и страшный удар сломал кисть, державшую оружие, а потом Бес произнес:

— Компендиум — это все. Компендиум отличает нас от животных, не так ли, посредник?

— Д-д-да-да, все так!

— У нас был договор, но ты его нарушил. Это расплата.

— Стой, Бес! Не стреляй! Я всего лишь…

Бес не стал слушать причитаний и обещаний посредника и просто нажал на спуск. Четвертая и последняя пуля «диммак» покинула дульный срез его пистолета, и голова Монро разлетелась, оросив кровью и мозгами все помещение. Бес кинул на труп посредника небольшую пробирку, принесенную им с собой. В ней плавал выпученный и покрытый кровавым прожилками глаз Адама Спейсера. Репутация превыше всего. Контракт он завершил. Вот теперь можно было ехать домой…

Глава 8

— Вот это джекпот, а, Бес? Скажи, что ты подобного не ожидал!

— Полоз, ты уже в пятый раз это говоришь, — вздохнул Бес. — Да, не ожидал, но это все надо прежде всего обмозговать, а не пороть горячку…

— Да че ты, че ты гонишь?! Че тут мозговать то? Хватать надо!

— Слушай, хорош уже! Ты уже не на Пекле, и лихим налетом вопросы не решаются. Равно как и напролом все делать — плохая идея. Здесь все иначе, и любые действия будут иметь последствия. Да и вообще, учись уже говорить нормально, а то тебя никуда не возьмешь — все думают, что ты из какой-то подворотни вылез…

— А, черт, привычка уже… — отмахнулся Бес. — К плохому быстро привыкаешь. Так я о чем — тут ведь не о чем особо думать. Доки на здание этих уродов и на землю у нас? У нас. Чистенькие, хорошие, и самое главное — у нас же цифровая подпись этого Адама. Наследничков его ты грохнул, так что домик наш, со всем фаршем. Я считаю, что это просто фантастическое везение — найти все документы, уже подписанные, заверенные, только имени нового владельца не хватает…

— Ага. Повезло, — хмыкнул Бес. — А ты понимаешь, что вместе с этим всем нам в наследство всякий геморрой достается? «Бастарды» ведь не сами по себе ходили, видишь? Их прикрывали.

— Да кто?

— Вон, «Эндопорт».

— Да глядел я — там работа непыльная. И мы такое можем проворачивать.

— А тебя не смутило, что за «непыльную работенку» приходили суммы шестизначные. Поверь, тут не платят креды просто так, никогда и никому. Тут что-то нечисто…

— Да и ладно, мы ведь сюда и прилетели навести суету? Вот и наведем.

— Как бы нас не грохнули раньше времени. Для того чтобы оставаться тут наплаву нужно покровительство крупной банды, иначе нас размажут.

— Пусть попробуют! — хмыкнул Тапок.

— Поверь, попробуют, и не раз. Пусть раз или другой нам повезет, но рано или поздно нас по одному подловят, — вздохнул Бес, — и ты, кстати, тоже не бессмертный.

— Покровительство банды, значит, надо? — хмыкнул Полоз. — Так давай станем лидерами этих самых «Бастардов»! Или организуем новую банду! Корпе то пофиг, кто там рулит, это ежу понятно. Главное, чтобы дело делалось! А мы будем делать.

— Это можно и без здания «Бастардов» сделать. Зачем пытаться удержать их землю? Тем более что тут ничего полезного нет.

— Для других нет, а для нас есть, — хитро улыбнулся Полоз. — Помнишь, что тот хрен говорил, ну, из ВКСных шишек? «Организуйте базу, это первично. Нужно создать плацдарм для прибытия клана Сальваторе и их развертки. Внедритесь в местный криминалитет, прикиньтесь своими. Вам дается разрешение на любую противоправную деятельность в рамках этого задания». Вот мы и внедряемся, ведем и осваиваемся. И база для приема Сальваторе у нас будет.

— Будет, блин, — вздохнул Бес. — Я, если честно, сам о чем-то таком думал, но…у нас банально не хватит сил такое провернуть. У нас даже слайдера нет, я уж не говорю про то, что нам негде набрать «гангов».

— Кого?

— Рядовых быков. А без них банду не создашь.

— Почему же негде? Ты сам рассказывал, что инфа о клонах еще две недели во временных хранилищах лежит, так?

— Ну, и?

— Мы вышибли сколько, человек двадцать-двадцать пять?

— Около того.

— И большинство из них — рядовые ганги, у которых нет денег на клонов?

— Да, — Бес заинтересованно поглядел на Полоза. — То есть ты предлагаешь выкупить их клоны в обмен на то, что они станут работать на нас?

— Ага, — кивнул Полоз. — Я примерно так и поступил на Пекле: набрал себе первый состав «Пауков» из рабов, в смысле просто выкупил пойманных маров и предложил им выбор — или они работают на меня свободными, или я перепродам их первому же рабскому каравану.

— И что, все согласились?

— Ну как… Согласиться то они согласились, и в первую же ночь попытались меня прикончить. Но я был готов, и сразу двоих пристрелил. Остальные как шелковые стали…

— Надолго ли? В жизни не поверю, что они тебе очередную «революцию» не попытались устроить.

— Попытались, но я был к этому готов. После первого же удачного рейда во время дележа добычи из семерых выжило

четверо. И их, после того, как все добро до ближайшего поселения дотащили, я продал «мусорщикам», не забыв рассказать об этом всем, кому только мог. А через неделю, когда я пришел на рабский рынок с тем же предложением, пятеро человек согласились работать на меня, и не стали чудить. Мы успешно провели пару налетов, и люди начали приходить уже сами, зная, что «Пауки» — вполне себе успешная банда.

— Ладно, — хмыкнул Бес. — В целом, я тебя понял, и признаю — план не самый худший. Бабки на это у нас точно есть, спасибо ВКС.

Тут в разговор вклинилась Юси, все это время упорно ковырявшая одного из трофейных дронов на обеденном столе. По сути, это был один из немногих трофеев, доставшихся им после боя. Дрон валялся возле гравибайка, который Юси использовала для отхода, и она его прихватила.

— Кстати, о деньгах. Потратить их не проблема. Вот, вы уже нашли даже, куда. А не забыли, что нам их выделили на совсем другое? Нужно найти этот ваш…как там его?

— Совет.

— Да-да, Совет, управляющий деятельностью Чистильщиков. Да еще и выяснить, куда и как отсюда были отправлены точные копии всяких важных шишек из правительства Ассамблеи. А вот перессорить между собой местных бандитов нам приказали попутно.

— Без этого не получится создать плацдарм для Сальваторе.

— Ладно, допустим. Но как мы будем с основной задачей справляться, то есть искать этот Совет?

— Поэтапно, — объяснил Бес. — Для начала нам нужна информация. За пять лет, что меня тут не было, изменились все расклады. Надо выяснять, кто с кем и против кого дружит сейчас, это будет нашим главным оружием. Будем стравливать их между собой, и заодно зарабатывать себе репутацию.

— Репутацию? Да на кой черт нам тут какая-то репутация! Найдем местных Чистильщиков, выбьем из главного все дерьмо, и заодно всю нужную нам информацию, — Тапок, валявшийся на диване и не вмешивающийся в разговор, тут же оживился, едва речь зашла о Чистильщиках.

— Угу. А если не сможем выбить, то найдем следующих Чистильщиков, угадал? — ехидно поинтересовался Бес у него.

— Ну да. Я всегда так делал.

— Тогда послушай, что будет, — вздохнул Бес и принялся объяснять все Тапку, будто тот ребенок четырех лет отроду: — Итак. Мы. Четверо. Вламываемся не на базу заштатной банды, а к серьезным ребятам. Чистильщики здесь не дураки, и они в курсе,

что их не слишком любят остальные, так что их базы (да, кстати, база тут не одна, их несколько) — это крепости, созданные по последнему слову техники. Видимо, вламываемся мы не в лоб, иначе нас просто убивают. Проходим через слайдеров, через роботов, через увешанных имплантами, как новогодняя елка игрушками, наемников. Так?

— Ну…

— А, между прочим, Тапок, тут импланты используют все, у кого есть креды. А я тебе напомню, что тебя чуть не уделал обычный паренек с гамма-имплантами. Просто опыта у него было маловато, да и я тебе тогда помог, вырубив ему большую их часть и отключив его самого от сети. А то бы выпотрошил он тебя за милую душу.

Тапок насупился.

— Это еще надо посмотреть, кто кого выпотрошил бы. Не таких обламывали! И вообще, я не ожидал, что он будет «настолько» прокачан. В следующий раз…

— В следующий раз тебе может попасться еще более хитро зафиченный боец. Тапок, да пойми ты наконец — здесь не фронтир. Твои армейские железки были офигенны полсотни лет назад, и они по прежнему имба, но только там, где у людей не нашлось денег на нормальные модификации, и они отправились искать счастья на новую планету.

— Иначе говоря я заточен, чтобы воевать только со всяким сбродом? — усмехнулся Тапок.

— Ну… — Бес пожал плечами. — Тут каждый, повторяю, каждый уличный ганг имеет свою стратегию выживания. Они действуют командой, они работают чуть ли не синхронно, и без имплантов никто из них не обходится. Большая часть того, что заработал, украл, отжал рядовой боец, остается в карманах инсталлеров. Бойцы ставят себе новые глаза, мышцы, нейропроцессоры, усилители. Тут столько видов нейросупрессоров, сколько ты в жизни не видел…

— Это еще что такое?

— Хрень, чтобы ты не двинулся мозгами от количества железяк в твоем теле.

— Пф, нейросупрессоры… Я же как-то без них живу. Да и ты вроде не пользуешься этой хренью.

— Это не хрень. Как бы так тебе объяснить… Про твой биопроцессор я не знаю ничего, но у обычных нейроинтерфейсов есть предел того, сколько железа ты можешь навешать на свой организм, прежде чем твои мозги начнут спекаться от обилия поступающих сигналов. Черт, я не знаю, как это растолковать, я не врач, но есть такая штука, как нейропсихоз. Это когда железа в

организме много, нейроинтерфейс перегружен, и он начинает сбрасывать часть нагрузки на биологический мозг. И вот если чуть-чуть сбрасывает, то это в принципе не страшно. Ну, в худшем случае отделаешься сильной усталостью или мигренью, но чем больше сбрасывается, тем больше нагрузка. Мозг просто не выдерживает, и в какой-то момент — бу-у-ум, ты уже стоишь в куче трупов, накрошенных в каком-то баре, а вокруг тебя копы с пушками, но тебе плевать — ты уже конченый псих, который вообще ничего не отбивает.

— Значит, нейросупрессоры убирают нагрузку? А у тебя типа нет перегруза мозгов и тебе они не нужны? — нахмурился Тапок.

— Именно, — кивнул Бес. — У меня стоит самый крутой из возможных нейропроцов, и к нему подсоединено ровно столько имплантов, сколько он может вынести без нагрузки на мой собственный мозг, так что…

— Но ты же сам говоришь, что тут все стремятся обвешаться имплантами по самые уши, иначе не стать крутым, — саркастическое замечание Полоза прервало монолог Беса. — Как же так тогда, ведь по твоим же историям ты крайне крутой и известный тут боец, а выясняется, что не увешан имплантами по самые гланды, как остальные…

— Можно сказать, что это моя личная стратегия. Я долго подбирал свой «фит» именно так, чтобы быть максимально эффективным, но при этом совершенно не зависеть от химии, — пояснил Бес. — А для всех остальных задач есть Ари и Гера. Они дополняют мои навыки и способности. К слову, если уж будет какой-то сбой, то удар примут их мозги, а не мой собственный.

— Так они твоя «страховка»?

— Они мои друзья, и жизнь готовы отдать за хозяина.

— Ну, так себе «стратегия», — хмыкнул Полоз.

— А ты представь, что я был бы вынужден все время жрать таблетки. Что бы я на Пекле делал бы? Сходил с ума где-то посреди Пустошей? Там-то инсталлера с хорошей лабой хрен найдешь. Или же продержался бы какое-то время, а потом слетел с катушек. Сдох бы сам, и со мной псы. Ну и? Кому от этого легче стало бы?

— Вот слушаю я тебя, Бес, и не могу одного понять. У вас тут на Нассаре куча суперкрутых парней с пушками и имплантами, — заметила Юси, — но почему-то за пределами вашего мира ничего подобного не встречается. Ни крутых наемников, ни тех же таблеток. Да и про такие вещи с нейропроцессорами я только от тебя узнала. Почему так?

Юси явно заинтересовалась рассказом, а в вопросе девушки было много логики.

— А все проще простого. За пределами Нассара большая часть этих имплантов просто недоступна, а местами незаконна. Искины корпорации, не акцентируя на этом внимания, позволяют колонистам, егерям и прочим вставлять себе импланты альфа и бета. Это всем известные модификации вроде усиленной кожи, скелета. Как там оно…«усиленный скелет МК-2», его всем егерям ставят бесплатно. Здесь его можно купить тысяч за двадцать кредиток, и он относится к категории бета-имплантов.

Бес выдохнул и глотнул пива из бутылки на столе. Черт, его партнеры по команде были абсолютными новичками на Нассаре, а он вынужден теперь читать лекции, вводить и объяснять им местный быт, порядки. Ладно, лучше, чтобы они понимали, что тут к чему. А то ведь так и будут ходить со своими альфа-имплантами, считая, что это верх технологий.

Главное — когда допрут, что к чему, чтобы не стали перебарщивать с фиттингом, а то вон, у Полоза уже глазки горят, явно прикидывает, что он может в себя вставить. Впрочем, про нейропсихоз вроде объяснил уже…

Бес допил бутылку, швырнул ее в угол к горке таких же пустых, и продолжил:

— Бронировнный скелет — это уже гамма-уровень. За пределами Нассара его имеют в основном военные, у них это один из базовых имплантов старшего сержантского, да и младшего офицерского состава, так что за его наличие тебя никто не станет дергать. А вот встроенная пушка в руке, относящаяся к тому же классу, незаконна почти везде, как и клинки. И с ними тебе грозит в зависимости от того, где попадешься, самое разное наказание — от запрета на выход из корабля и принудительной депортации до тюремного срока с демонтажем запрещенного. Так что сильно подумайте, готовы ли вы к проблемам? Предупреждаю, мозг очень сильно привыкает к имплантированному железу, и снять его — реально проблема, чревато неврозами и психозами. Хотя, скрывать не буду, многие старатели или пираты прилетают на Нассар и ставят себе те или иные примочки…

Тапок, уже давно нахмуренный, не выдержал и перебил напарника.

— Ты не закончил свою мысль про Чистильщиков. Почему нельзя ворваться то к ним? Ну ок, мы послабее в плане железа. С деньгами это, так понимаю, небольшая проблема, можем и «апгрейдиться».

— Чем ты меня слушал… — вздохнул Бес. — Тут надо не просто железок покруче напихать, тут думать надо над тем, что и как ты в себя поставишь. А тебе это и вовсе не светит.

— Почему это?

— Да потому что твои импланты созданы по другой технологии. Они не совместимы с тем, что есть здесь. Ну, или далеко не со всем совместимы… Ладно, давай я закончу свою мысль про Чистильщиков. Итак, мы ворвались, покрошили охрану. Внутри нас ждет противник уровня Грача, причем не один. Допустим, все мы целы и здоровы, и этого козла или козлов запинали ногами, — Бес усмехнулся. — А этот самый козел возьми да самоубейся сходу, не дожидаясь, пока мы на него нулилку нацепим. А потом в лучшем случае выйдет из соседней комнаты такой же нафиченный, и придется драться с ним заново… А в худшем случае встанет в капсуле в паре километров от нас, сообщит всем заинтересованным, что вот эти вот ребята зачем-то ломились на базу и пытались его захватить. Как думаешь, скоро за нами придут, и в каком количестве?

— Ну, придут — перебьем.

— Первых, вторых, десятых… Тут в городе наемников — как грязи. А самое главное, что даже уйди мы от них — задание будет провалено. На нас объявят тотальную охоту, и придется валить с Нассара. Шишка из ВКС этому вряд ли будет рад. Пускай мы спрячемся от разозленных Чистильщиков и их наемников, но ведь за нами еще и копы будут охотиться. Напомню, и ты, и я в розыске на нескольких мирах, а если мы провалим задание ВКС, то боюсь, окажемся в интерпланетном розыске, за нами агенты ОСА начнут охотиться, и тогда все. Разве что спрятаться на свободной планете и жить там как загнанные в угол крысы. Я такой судьбы точно не хочу, так что делать будем, как я скажу.

— И как же это?

— Ну, если бы ты меня не перебил, то я бы уже изложил план. Итак, мы сейчас начинаем карьеру как группировка райдеров, взявшая верх над бандой «Бастардов» и подчинившая ее себе. Тут признаю — идея Полоза мне понравилась. Это даст нам стабильный доход, базу для организации операций и безопасный угол. Попутно с обычной деятельностью райдеров я подниму кое-какие старые связи на улицах, и для начала мы с вами найдем способы стравливать мелкие и средние группировки гангов между собой. Устроим в городе войну банд. Это не так уж сложно, если подойти к делу с умом и фантазией, но перед этим нам нужно где-то найти слайдера, причем толкового. Без него ничего не получится.

— И в чем проблема?

— В том, что нужно его во все наши дела посвящать. И как-то нужно его убедить работать с нами по нашей основной задаче…

Глава 9

— Так а главным когда займемся? — спросила Юси.

— Когда вы поднаберетесь хоть чуть-чуть опыта, а я проясню картину, мы найдем способ «ударить в подбрюшье» одной из местных баз Чистильщиков так, чтобы никто не ушел оттуда не обнуленным, и чтобы на нас не открыли охоту.

— А эти самые клоны? Сам же говорил — очнутся и… Их нужно всех перестрелять и обнулить, как Адама?

— Вряд ли сможем так сделать со всеми на базе… Думать надо. А пока что Полоз, отправляйся-ка ты в префектуру округа и регистрируй наше право собственности на базу. Юси, вот тебе контакты сетевые, свяжись с людьми и назначь им встречи в «Юнити» — это такой неофициальный бар наемников. Туда просто так не войти, так что будет первый критерий отбора, а дальше поглядим. Тапок, сиди и занимайся модификантом. И не высовывайся из номера, я не уверен, что на тебя заказ отменен. Хрен его, Адама, знает. Вдруг кому-то все же заказал тебя? С его смертью контракт то не обнулился…

* * *

Бес шагал по улицам родного района, разглядывая все по сторонам. Нассар за пять лет мало изменился. Планета, состоящая, по сути, из гигантского города и нескольких орбитальных космопортов, давным-давно стала галактического размера фрипортом, в котором находили себе пристанище самые разные люди, по тем или иным причинам не желающие жить в мирах Ассамблеи, федерации, или как там иначе называется «объединение планет»? Ну, или же тут обретались люди, ищущие легких денег. Здесь можно было подняться к самым вершинам, можно было, если ты достаточно наглый, сильный и отмороженный, завоевать место на солнце, а можно просто исчезнуть. Большинство исчезало, но некоторым везло, и про них рассказывали байки, превращающиеся в легенды.

Натаниэль Фрост, прибывший на Нассар в драной синтетической куртке и с полусотней кредов на счету сейчас являлся единоличным владельцем сети крутейших и популярнейших баров. Этот парень шагал по улицам по колено в крови, улыбаясь щербатой улыбкой и наклоняясь за каждым плохо лежащим кредом. Он развязал в городе настоящую войну, пытаясь отжать рынок подержанных имплантов у «Мясников». И

почти преуспел, но оказалось, что за «Мясниками» стоят квайтунские квирды, истинные хозяева корпорации «Азз-Технолоджис», производителей дешевых бета и гамма имплантов.

Тем не менее, он не отступил, и с группой бойцов атаковал филиал «Азтехов» в районе азиатского квартала, Ухана. Почти вся его команда полегла там, убитая такими же райдами, как они сами, но работающими на корпоратов, однако сам Фрост сумел добраться до босса квирдов и, стоя с тяжелым дробовиком, упертым в череп их лидера, выторговал себе желаемые условия.

А через пару лет Фрост разработал основы компендиума, благодаря которому разборки стали более…цивилизованными и менее кровавыми. В память о своей команде он ввел правило, что райды не «нулят» друг друга без прямого указания в контракте и не мстят после того, как задание было успешно выполнено. Конечно же, на практике всякие злобные мстительные крысы правила нарушали, да и нормальные люди не могли улыбаться злейшему врагу, но во всем остальном крови стало меньше. Как говорится, бизнес есть бизнес.

Сейчас у Фроста денег больше, чем у любого гендиректора-корпората, а его компания «Скуф Деливери» занимается доставками далеко за пределами Нассара. Более того, контора эта вполне легальна и даже считается одной из самых надежных. Пилоты «Скуф Деливери» доставляют грузы к самым дальним планетам, бывают и во фронтире, и в поясе Золотых миров… Им доверяют контракты и частные лица, и другие корпорации. Впрочем, контора эта уже давно принадлежит не только Фросту — среди ее инвесторов много известных людей: политиков, кино и музыкальных звезд, бизнесменов…

Впрочем, пример Фроста не единичный.

Кумир всех юных клавиатурных ковбоев: Хирока Асегава. Никому не известный парень, создавший первый майндбрейкер и убивший с его помощью две команды ассасинов из «Бирлокал». Парням из корпорации очень не понравилось, как слайдер сумел обойти все их системы защиты и выкачать данные о новейшем мобильном компе, который чуть позже назвали декой. Как только данные от биоконтроллеров двух групп ликвидаторов перестали поступать, в тот район подтянули какое-то невероятное количество бойцов и устроили загонную охоту на Асегаву.

Его смогли загнать в дом, который корпораты сумели заблокировать не только физически, но и отрубив от Сети. И тогда вместо того, чтобы пробить себе сетевой тоннель и встать в клоне, парень просто выложил все украденные файлы в сеть и сражался до тех пор, пока последние биты информации не утекли наружу и не стали достоянием сообщества слайдеров. А потом

нацепил на себя нулилку и вышел наружу, где его тут же пристрелили.

Даже сейчас, спустя два десятка лет, самая топовая модель деки так и зовется «Асегава» и является недостижимой мечтой сотен слайдеров. Хирока стал легендой, примером самопожертвования и идейности, ведь он пожертвовал жизнью, чтобы сверхкрутая технология не стала уделом одних лишь избранных…

Правда, злые языки завистников поговаривают, что просто корпораты выловили все его клон-капсулы и загнали бедолагу туда, где на весь район была ровно одна клиника клонирования, так что великий слайдер просто торговался за свою жизнь, а пакет файлов с прототипом деки был его страховкой. Но у кого-то из корпов дернулся палец, и Хироку изрешетили «диммаками», а пакет данных, привязанный к работе биоконтроллера в сердце слайдера, тут же утек в Сеть.

Где там правда, как там все было на самом деле — герой Хироку, или же просто неудачник, который просчитался и был убит — никто уже не знает.

Их было немного, этих самых людей-легенд, но каждый оставил свой след. А объединяло их одно — они всегда воевали с корпорациями за свое место под солнцем, и в той или иной степени они выигрывали свои битвы. Бес вырос на этих историях, и долгие годы шел к тому, чтобы самому стать легендарным райдом. Сейчас ему хватало репутации и наглости, чтобы вломиться к одному из таких «легенд». У этого человека не было имени, только прозвище: Старьевщик.

Но он собирал отнюдь не старые вещи, а информацию, даже ту, которая уже потеряла актуальность, и бережно хранил ее, иногда очень выгодно продавая тем, кто в ней позарез нуждался.

Убежище Старьевщика было недалеко от дома Беса, ну, вернее, недалеко от дома, где Бес родился и рос. Мегаулей ФН-5 проекта «Соты». Бес бы радостно убил того, кто этот «социальный проект» придумал. Дома, включавшие в себя всю инфраструктуру для населения, мгновенно превратились в рассадники преступности, и практически стали собственностью тех банд, которые их контролировали, ведь выйти и войти в такой вот «Улей» можно только через центральный лифт.

Родители умерли, когда Бесу еще не стукнуло даже пятнадцать лет. Отца случайно подстрелили прямо у дверей квартиры — на их этаже схлестнулось две группировки внутри одной банды, и папа Беса просто стал одной из многих случайных жертв. Никто даже не приехал расследовать его смерть или забрать тело. Через пару дней Бес набрался храбрости,

перешагнул через труп отца, так и лежащий на пороге квартиры, и пошел к тогдашнему «хозяину» их этажа, баши Кумару. Ради хохмы бойцы ганга пустили малолетнего нахмуренного пацана к боссу, и тот за двадцатиминутный разговор сумел как-то убедить авторитетного баши, что именно тот виновен в смерти его отца, и должен теперь помочь с похоронами. Баши посмеялся над уверенностью пацана, но все же помог и все организовал…

Мать Беса умерла на пять лет позже, во время эпидемии «Хрипов». Тогда многие умерли, и до сих пор неизвестно, чей же боевой вирус вырвался на свободу, было это сделано случайно или специально.

Жители Нассара под страхом смерти сидели по домам, все кроме тех, кому положено было ходить по улицам. И это был единственный случай на памяти Беса, когда главы корпораций и крупные боссы гангов работали совместно.

К сожалению, вся деятельность что тех, что других была направлена на изоляцию людей друг от друга путем закрытия всех под замок по их квартиркам. Итогом было то, что заболевшие в большинстве своем не получали своевременной помощи и вымирали целыми кварталами. Заставить людей внутри больших домов-башен не контактировать между собой попросту невозможно.

Больше всех на этом заработала тогда еще малоизвестная корпорация «Файзер». Сейчас это один из лидеров рынка производства синтетических лекарств для населения более чем двух десятков планет. Но доказать их принадлежность к разработке «Хрипов» так и не удалось, хотя слухи, конечно, ходили.

С тех пор этот район оставался полузаброшенным. Никто не хотел селиться там, где случилось столько смертей, и где трупы лежали, гнили неделями, а то и месяцами. Стены мегаульев потихоньку покрывались плотной вязью граффити, коммуникации ветшали. Зато здесь было тихо, относительно других окрестных районов, конечно. И не удивительно, что именно тут поселился человек, кредо которого гласило, что не надо светиться.

Убежище Старьевщика найти было непросто, но не для Беса, знавшего здесь все, как свои пять пальцев.

Старьевщик занял коммуникационную станцию, раньше обеспечивавшую весь район покрытием беспроводной сети. После того, как все пришло в запустение, станцию просто бросили. Местные маргиналы было попробовали растащить ценное оборудование, но пришли сердитые парни, быстро все отобрали и заставили починить, а потом как-то стало не принято приходить

сюда просто так, без особой нужды. Ну, просто вот не принято, без всякой причины.

Как говорили местные: «Тут мало ли что может случиться», и были правы. Незваные гости исчезали быстро и навсегда.

Здание покрывали вроде бы как такие же граффити, что и все вокруг, но пытливый глаз мог бы заметить, что нарисовано все это нарочито аккуратно. А еще внимательный глаз мог бы заметить, что заблудыги, кутающиеся в углу в одеяла, слишком уж крупные для обыкновенных жителей трущоб, да и как-то много их.

Когда Бес подошел к входу, ему навстречу тут же шагнули трое или четверо гоповатого вида парней в алых дутых куртках и с явно просматривающимися под куртками пистолетами.

— Эй, пендехо, ты что-то потерял тут? — закос под уличную шпану удавался парням на троечку, уж больно грамотно они взяли Беса в коробочку.

— Да. У меня тут встреча назначена. Я — Бес.

— А, проходи. Все оружие на входе сдать, имплант на блокировку.

— Да-да, я знаю правила.

К нему тут же потеряли интерес. Бесу и впрямь воткнули в порт «заглушку» — спецустройство, блокирующее применение любого встроенного оружия и снаряжения. 'Любопытно было бы глянуть, что они могли бы противопоставить Тапку. На того заглушки не работают… Далее, когда сканеры ощупали его лучами, Дверь тихо пискнула, разблокировавшись, и Бес вошел внутрь.

Если снаружи помещение было похоже на заброшенный инфоцентр, то внутри его полностью переделали, и сейчас оно напоминало ультрасовременный дата-центр какой-нибудь средней руки корпорации. По стенам змеились толстые жгуты кабелей, уходящие в пол, были расставлены ванны для глубоких слайдов, кресла операторов и прочее околокомпьютерное оборудование. В зале работал как минимум десяток человек, висел голоэкран, на котором какие-то графики отображали нечто крайне важное.

Старьевщика видно не было, но Бес знал, что про него не забыли. И действительно, буквально через две-три минуты к нему подошла девушка, почти что подросток по виду и фигуре, которую не слишком сильно скрывал плотный комбинезон слайдера, и жестом позвала за собой.

Старьевщик заметно сдал за последние пять лет. Буквально за пару недель до своего непланового вояжа на Пекло Бес общался с этим человеком, и тот выглядел бодрым стариканом от

силы лет шестидесяти. А сейчас в ванне с биогелем лежал древний старец. Впрочем, глаза смотрели из-под нависших бровей все так же хитро.

— Ну здравствуй, Бес. Давно тебя не было видно. Уж думал, сгинул где-то…

— Привет, старый, — кивнул Бес, — и нет, не сгинул. Не свезло малость, угодил в одно странное место, и только чудом сумел вырваться. Впрочем, смотрю, тебя жизнь тоже не щадила…

— Ты всегда был везучим сукиным сыном и умудрялся выйти сухим из воды там, где остальные находили вечный покой. А насчет меня — что ж, годы дают свое… Ладно, с чем пожаловал? Не говори, что просто так решил проведать старого наставника. Не поверю.

— Не просто так. Нужен расклад по тому, что у нас тут дома за время моего отсутствия случилось, кто с кем, зачем и почем.

— И все?

— Ну…не совсем. Еще мне нужен слайдер в команду. Может, у тебя есть кто на примете, а?

— А сам? Или все уже забыл?

— Да не забыл, но, во-первых, я не могу быть и координатором, и слайдером одновременно, да еще и за снайпера работать. А во-вторых, прости, дядя Сет, я потерял твой подарок. Он спас мне жизнь, но…

— Гм… Интересно. Рассказывай!

Старик уселся поудобнее. Когда Бес остался совсем один, как-то вечером он разговорился с одним бездомным. Тот представился Сетом, бывшим корпоративным сетевым инженером, и даже угостил парня скудным ужином. Они тогда поговорили о жизни, о превратностях судьбы. Когда у Беса появилась какая-никакая деньга, он отблагодарил Сета, так сказать, вернул должок. Единоразовая встреча оказалась полезной — Сет кое-что подсказал, помог Бесу в его делах. С тех пор Бес частенько навещал бездомного, приносил еду, а тот взамен делился своей «мудростью». И заодно он привил юному Бесу интерес к получению данных везде и обо всем. Постепенно Бес понял, что его приятель точно не тот, за кого себя выдает — накопилось много фактов. Бес даже предположил, что попался на удочку корпоратским людоловам — людям, которые ищут одаренных детишек и заманивают в корпу, вешая многотысячные долги на бедолаг и заставляя тем самым их работать на корпу десятилетиями, а то и всю жизнь.

Но оказалось, что все куда интереснее, и Сет вовсе никакой не людолов. Сет не кто иной, как один из хозяев «подбрюшья» Нассара, и с Бесом их свела чистая случайность — Сет

действительно просто пожалел мальчишку, оказавшегося в непростой ситуации.

В итоге Сет стал дядей Сетом по бумагам — он оформил опекунство над Бесом, заставил его, Беса, окончить школу, за свой счет отправил еще и в ВУЗ, на профессию психолога. Параллельно с этим Бес был вхож в самые криминальные круги преступного дна Нассара. Он за руку здоровался с лидерами мелких и средних банд, и даже серьезные ганги не связывались с племяшом Старьевщика.

А потом, в один не самый прекрасный день, Старьевщик просто вызвал его к себе. Это было почти сразу после окончания института. Он, помявшись пару минут, вручил ему подарок: деку, специализированную, собранную вручную и протестированную им самим. Бес сразу понял тогда, что это своеобразное прощание.

Нет, Старьевщик не указал ему на дверь, он просто намекнул, что пора парню уже начать самостоятельно отвечать за свою жизнь, без прикрытия «дяди Сета». И Бес с ним согласился, эта мысль ему самому давно давила на мозги — что он не самостоятельный игрок, а придаток, игрушка Старьевщика или, скорее, его питомец. И все заказы, что поступали Бесу, были ничем иным, как данью уважения или одолжением Старьевщику.

Так что, приняв подарок, Бес довольно быстро снял себе собственный угол и начал претворять в жизнь то, что он называл «стратегией выживания», делал это более чем успешно до тех пор, пока не оказался на Пекле.

А вот теперь ему вновь потребовалась помощь «дяди», и он был чертовски рад оказаться тут, в убежище старика. Хотя, конечно, вид того внушал опасения.

— Но предупреждаю, это долгая история!

— Я не спешу никуда, мой мальчик, — проскрипел старик, — так что начинай, мне и впрямь интересно, что случилось с тем, кто попал во Всполох чужих…

Глава 10

— Какого хрена я вообще в это ввязался? На кой черт мне все эти расклады и проблемы? Нужно было просто свалить, взяв Юси и тебя. Ну и что, что ВКС начнет нас искать? Как будто раньше было не так… Верно говорю, малыш?

— Аф!

Тапок ворчал. Его категорически раздражала и сложившаяся ситуация, и взаимоотношения внутри команды.

Он самолично влезал и выбирался из таких ситуаций, которые Бесу и не снились. Он привык работать один и работал только так. Лишь на Пекле изменил этому правилу, и зачем-то собрал команду. И что в результате? В результате они выбрались с Пекла, но попали в мир ничем не лучше.

Более того, теперь его, Тапка, взяли на крючок, сделали ручной собачкой, которая должна гавкать и кусать по команде.

А что хуже всего — над ним появился КОМАНДИР, что своевольного Тапка, привыкшего слушать только себя, раздражало еще больше.

Какого хрена вообще?

Нет, он понимал, что Бес здесь родился и вырос, что именно он лучше ориентируется в местных реалиях, но сделать его командиром группы, причем «генерал» (или кто он там) ВКС прямо об этом заявил — ни в какие ворота!

Бес — неплохой исполнитель, он, как и Тапок, одиночка, который хорошо справлялся без команды. Но вот ему ее навязали, и что? Бес даже не умеет делегировать обязанности, пытается тянуть все сам, и в результате ни черта не успевает, страдает общее дело.

Он вообще не использует команду. Вот что он поручил Тапку? «Обучай модификанта».

Да чему учить эту кроху? Черт! Никогда он не был командным игроком, и не стоило начинать. Бес — хороший парень, но тактик и стратег из него так себе. Тапку стоило массу усилий не вмешаться в планирование операции и не начать тыкать Беса носом в явные проблемные места плана. В итоге все сработало, хоть по большей части только из-за избыточной удачливости их команды, а не благодаря тщательно продуманному и реализованному плану.

Впрочем, Тапок осознавал, что и сам не без греха — устроить такой косяк сразу по прибытию… Такого за ним давно не водилось.

Впрочем, рано или поздно, а столкнуться с «Бастардами» им

бы все равно пришлось, так что сам Тапок считал, что его «косяк» не такой уж и большой. Более того — он сыграл им на руку.

Пока удача была на их стороне, но что дальше? Тактических, стратегических умений и навыков Беса явно недостаточно, причем не только и не столько для выполнения поставленных задач, как для банального выживания на Нассаре их команды.

Миниатюрный приватник на запястье завибрировал сигналом вызова, и Тапок, не глядя, ткнул кнопку приема. Вызвать его могло настолько мало людей, что смотреть на идентификатор абонента не имело смысла — это в любом случае или Юси, или Бес. Полоз Тапка не беспокоил лишний раз, а больше ни у кого этого номера не могло быть.

— Слушаю

— Добрый день, г-дин Тапок. Подозреваю, у вас есть вопросы ко мне.

— Стоп, кто это?

— А вы не узнали?

— Гм…

— Иван Петрович. Казалось бы, у вас не так много знакомых тут, которые могли бы до вас дозвониться…

— А…понял, — Тапок наконец-то сообразил, с кем говорил.

— Так вот, полагаю, что у вас возникли некоторые сложности, и вы бы хотели найти способ их решить…

— Откуда вы знаете? — поинтересовался Тапок.

Этот тип что, следит за ним? Поставил какой-то маячок, способен читать мысли?

— У всех клиентов такое случается, и я начал действовать на опережение, так сказать, — хохотнул старичок. — Так что, у вас уже возник вопрос: «А что мне делать с собакой», и некоторые другие?

— Ну…в общем, да.

— И все? Больше вас ничего не беспокоит?

— Вроде все, — буркнул Тапок.

Делиться с «вивисектором» проблемами, что он то ли не в ладах сам с собой, то ли со своим встроенным ИИ, который в последнее время что-то уж слишком активизировался, он не хотел. Ну чем старик может помочь?

— Странно, а уже должны были появиться и другие вопросы, — хмыкнул старичок, чем удивил Тапка. — Впрочем, как скажете. Дело в том, что я наконец-то закончил расшифровку данных, полученных во время проведения синхронизации с питомцем, обнаружил несколько проблем и хотел бы их устранить. Мы сможем встретиться? Естественно, с питомцем…

— Да, мы будем. Место то же?

— Да какое же еще?!

— Выезжаю.

— Отлично, я вас жду.

Тапок дал отбой и задумался. Взрослые модификанты ходили с Бесом без каких-то поводков и прочего, а ему что делать? Нести щенка на руках?

Но безымянный все еще пес сам все решил за хозяина. Он в один прыжок заскочил на стол и, перейдя на броню Тапка, быстро забрался в боковой карман разгрузочной системы, откуда и высунул любопытный нос. Тапок вздохнул. Кажется, сегодня все вокруг решили, что они знают лучше Тапка, что надо делать. Впрочем, сердиться на маленького модификанта было невозможно, тем более когда он взял и решил вопрос, возникший у владельца.

Тапок вышел на улицу, и тут на него «накатило». Щелчком восприятие расширилось. Он вдруг ощутил почти сотню запахов, которые интерпретировались в «призраков» — вот тут прошел Бес, но давно, отпечаток следа почти смыт утренним кислотным дождем. А вот это желтое пятно — какой-то бродяга плюнул. Бродяга умирает, у него легкие гниют. Вон там след духов какой-то женщины. Кажется, она сегодня утром чем-то отравилась, и теперь страдает желудком…

Вокруг появилось множество «призраков», в каждом из которых Тапок видел те или иные детали.

Ну а сами «призраки» выглядели как возникшие в воздухе силуэты разной степени детализации (в зависимости от объема информации, имеющейся «на них»). Тапок сообразил, что силуэты эти — выстраивающиеся для простоты понимания образы, состоящие из запахов.

Вот, к примеру, Бес, понятное дело, был детализирован полностью, бродяга был больше похож на фигуру в тумане. Остальные и того хуже — лишь марево.

Но сам факт такого вот восприятия мира чуть не отправил Тапка в натуральный нокаут. К счастью, продлилось это всего пару секунд, и мир вернулся к обычному состоянию. Но не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что вот так выглядит видение мира с точки зрения модификанта. Мелкий щенок тоже выглядел ошарашенным. Похоже, их восприятие дублировалось друг для друга, и пес «увидел» мир так, как его видел владелец…

Тапок хмыкнул. Вот что старик имел в виду под «возникли ли у вас вопросы».

Теперь их стало еще больше — Петровичу придется объяснять, как такое контролировать, а то в самый неожиданный момент сработает, и отправится Тапок на тот свет, сбитый с толку

и объятый сотнями запахов, в том числе и вонью немытых тел, не стиранных трусов каких-то местных бандитов, которые в неподходящий момент решатся на него напасть…

Бес

Рассказ занял даже больше времени, чем Бес планировал, особенно с учетом наводящих вопросов Старьевщика-Сета. Они проболтали почти три часа, и Бес внезапно понял, что его память хранит даже больше деталей, чем он, Бес, мог себе представить. Он запомнил и все эмблемы встреченных Чистильщиков на Пекле, и ФИО руководителей Дэниела Мурлока, личину которого принимал, и даже количество разъемов на черепе Желтого Короля. А уж сколько всего начало всплывать, когда Сет задавал свои «наводящие» вопросы…

Старьевщик с задумчивым лицом вылез из нейрогеля, совершенно не стесняясь наготы. Бес заметил, что большая часть «немощности» была напускной, хотя кое-что все-таки изменилось. У старика были явно установлены киберимпланты на позвоночник, раньше такого не было.

— Ну что уставился? Моя старая задница теперь еще больше напичкана железом. Нарвался на какого-то странного слайдера, который смел мою защиту так, как будто ее вообще не было, и полез прямым подключением сюда, на мой фрейм. Ему удалось пройти два уровня защиты, а когда мы все же задавили ему исходящий канал, то гаденыш, перед тем как сбежать, напоследок закинул «демона», который сжег наглухо четверых моих помощников вместе с деками и здорово врезал по мне, подпалив спинной мозг. Ничего не напоминает?

— Тот слайдер в Скайсити, что просто выкинул меня из сети и спалил деку, — задумчиво ответил Бес. — Хотя подожди, когда это случилось? — на лице Беса была смесь удивления и задумчивости. Он подсчитывал время, и у него не сходились концы с концами никак. Никакой Желтый Король, которого Бес и подозревал, решив, что он и есть тот самый «сетевой монстр», даже выживи он и сбеги с Пекла, не мог оказаться здесь раньше них.

— Дошло, да? — усмехнулся Сет. — Две недели назад. Твой слайдер с этого Пекла ну никак не мог опередить вас, так что это точно кто-то другой, но методы работы, судя по описанию, один в один с твоим описанием. И еще кое-что. Мой противник, и твой тоже, не пользовались никаким софтом, а просто ломал сам, с помощью сетевой проекции.

Бес опешил. Все, что он знал о взломе, говорило, что только

что произнесенная его бывшим наставником фраза — полная чушь. Но Старьевщик явно не пытался проверять Беса, уж больно серьезным был его тон.

— Но это же прямое подключение мозг-сеть, это неэффективно. Процессор деки для того и существует, чтобы усиливать сигнал от чипа и мозга и интерпретировать их в сетевые команды, — удивленно заявил Бес.

— Ну, как видишь, ничто не стоит на месте, — усмехнулся Сет. — Кто-то придумал новое и в отличие от дурачка Асегавы не стал делать это всеобщим достоянием, припрятав для себя. Так-то вот…

— А кого ты ломал?

— Да небольшая фирмочка с заштатной свободной планеты на фронтире. Нужны были просто данные по их поставкам — они притащили несколько партий оружия в обход алхердитов, и баши Абдалмалик, помнишь его, да? Ну так вот: он мне заказал выяснить, откуда пушки. Торговля энергетическим оружием — это целиком их рынок, туда никто не суется. Но эти пушки стоили настолько смешных денег, что их раскупили тут же, не глядя на договоренности с пашой. Энерговинтовки второго-третьего поколения по паре тысяч кредов. Плазмобои, причем новенькие, и при том без клейма. Их не украли, их где-то сделали.

— И что такого? Дешевые поделки…

— В том-то и дело, что нет. Вполне пристойные пушки…

— Так. И ты теперь предполагаешь, что это все привезено с Пекла, — допер Бес. — А доказательства?

— Да нет у меня никаких доказательств, мы взлом не завершили же. Я навел справки уже после того, как все случилось, — старый хакер раскраснелся, размахивая руками. Похоже, его очень сильно задел за живое этот провал.

— На Луминоре нет производства, там, блин, колонисты с древними пулевыми импульсными винтовками гоняют местных ящериц, добывая какую-то дрянь, стоящую кучу денег. Кстати, а хочешь еще забавного? Эти ребята, которые пушки притащили, в последний визит привезли сюда кучу народу. Человек триста, что ли. Я думал, что боевиков, а вот после твоего рассказа…

— Опа-па. Дядь Сет, а ведь это, скорее всего, те, кого я ищу!

— Вот и я теперь так думаю. Как раз на моменте получения информации об этих «пассажирах» на нас и напал этот сетевой пес. Похоже, что это была очень сильно закрытая информация, за которую они готовы были убивать.

— Похоже, ты дал мне классную наводку. Спасибо! Должен буду!

— Знал бы ты, сколько будешь…. — рассмеялся Сет. — Я тебе

сейчас еще одну наводку, закачаешься!

— Давай!

— Я знаю поставщика, который с этими ребятами работает.

Тапок

Один раз пройденный путь Тапок запоминал навсегда. Город, пустошь, лес — значения не имело. Так что до «Генозавра» он добрался легко. Вроде по рассказам Беса тут должно было быть полно всякого отребья, но по пути Тапок не встретил ни одной живой души.

На кнопку дверного звонка у входа в контору «животновода» даже жать не пришлось — двери распахнулись сами.

Тапок, ожидавший увидеть за ними очередного конвоира, был удивлен — на этот раз его встречал человек.

— Профессор ждет вас, — заявил «встречающий», — следуйте за мной.

Парень говорил ровным и спокойным голосом, но кое-что Тапку в его поведении показалось странно знакомым. Как будто повеяло теми самыми киберами «РоботЭкс», только…здесь было что-то иное. Гораздо и более «упрощенное», что ли…

Впрочем, сейчас Тапок был готов даже к встрече с кибером. После этой дурацкой операции, где его любимые пушки показали никакую эффективность, он провел очередную модернизацию, и теперь его пистолеты превратились вновь в пару крупнокалиберных револьверов, причем использующих боеприпас «Рино», самый мощный из доступных для ручного оружия. Если уж этим не пронять местных, то придется искать кого-то спеца дабы провести глобальную калибровку, переводя оружие на новый уровень, что дорого, опасно, и далеко не факт, что вообще возможно.

Тем временем провожатый, двигавшийся очень бодрым, но каким-то механическим шагом, привел Тапка к небольшому ангару метров десяти в длину. Здесь он коротко кивнул, и просто ушел. Видимо, предполагалось, что Тапку сюда.

Толкнув двери, Тапок зашел внутрь. Помещение было тускло освещено парой потолочных ламп. В середине высилось нечто вроде кабинки наблюдателя, вознесенной над полом с помощью решетчатых платформ. Внутри кабинки горел свет. Механический голос из динамиков произнес:

— Г-дин Тапок, добрый вечер! Скажите, вы не против небольшого теста?

— Профессор, это вы? — Тапок оглянулся по сторонам.

— Да. Я хотел бы посмотреть на вас в действии, так будет

проще откалибровать ваш процессор.

— Откалибровать? Зачем? — опешил Тапок.

— Затем, что вам надо начинать тренировки с модификантом, но вы друг друга не поймете без синхронизации. Плюс…есть у меня подозрение, что ваш ИИ не работает должным образом. Не так ли?

Тапок хмыкнул. Вот ведь… Ему все же не почудилось — Петрович точно знал, что с Тапком происходит.

— Ну так что? Я прав?

— Правы, — решился Тапок, — и что? Эта ваша калибровка сможет убрать проблему?

— Купирует ее полностью. Но даже если нет, то после повторного сеанса, с учетом обнаруженных сейчас ошибок, гарантированно.

— Ладно. Что нужно делать?

— Заставить работать ваш ИИ в полную силу.

— Дайте угадаю: надо подраться?

— Да, но не просто. Вам надо надеть во-о-он тот костюмчик, он будет считывать данные в бою и передаст их мне. Также я буду отслеживать обмен данными между вами и вашим ИИ, а после начнем учиться взаимодействовать с питомцем.

Идея Тапку почему-то очень не нравилась, но никакого подвоха он не чуял.

А работать с собакой надо, так что, бурча под нос про яйцеголовых и свою любовь к ним, он послушно нацепил костюмчик.

— А теперь попрыгайте, побегайте на месте — мне надо подключить модули синхронизации.

Тапок послушно попрыгал, побегал, даже выхватил пистолеты, принялся тыкать ими по сторонам под команды Ивана Петровича. Тот был крайне доволен покладистостью «пациента», явно хотел продолжать тесты, но Тапок начинал нервничать.

— Молодой человек, у вас пульс участился и процессор греется. Не нервничайте, сейчас я запущу симулятор.

— Чего?

— Учебные дроиды. Только учтите, мои — это не игрушечные манекены, покалечить могут легко. Так что готовьтесь. Симуляты будут атаковать вас волнами, так что расслабляться не советую. Вы готовы?

— Да.

— Ну тогда поехали! Не забывайте про пса, он должен вам помогать.

— Да как?

— Старайтесь отдавать ему команды. Неважно какие.

Например: «Отойди подальше!» или «Гавкай!». Главное — прямо во время боя четко отдавайте мысленный приказ, как и что пес должен делать.

— Ох, блин, чую я, что вы меня в какуюто авантюру тащите, профессор.

— Все нормально, это стандартная процедура, не волнуйтесь вы так. После теста поговорим, хорошо?

— Да куда я денусь…

— Вот и чудненько!

Профессор что-то нажал в своей кабинке, и ангар залило ярким светом. У дверей стояла группа то ли из трех, то ли из четырех дроидов, и они, увидев Тапка, просто дружно пальнули из автоматов в его сторону.

Глава 11

— Вот черт! — мелькнуло в голове Тапка. Да они ж и убить могут…

Пистолеты оказались в его руках раньше, чем эта мысль закончила формироваться в мозгу.

Бам-бам, бам-бам. Четыре выстрела, и четыре дрона с разнесенными корпусами рушатся на пол.

— Ого, вот это скорость! — поразился ученый. — У вас рефлексы стрелка экстра-класса, г-дин Тапок! Но посмотрим, посмотрим… Вы, как я и ожидал, забыли про собаку, и о том, что ей нужны ваши приказы для действий. А значит, испытание придется усложнить.

Из боковых дверей высыпала новая пачка дроидов, штук шесть, и в этот момент Иван Петрович, хихикнув, взял и погасил свет.

'Интересно, на кого это рассчитано то? Здесь импланты глаз установлены у каждого второго. Он что, думает, будто меня темнота собьет с толку? — подумалось Тапку.

Да, полноценного ночного зрения у него не было, но и профессор явно не на это рассчитывал. Более того, выключение света было не испытанием для Тапка. Это была проверка пса или, скорее, его совместимости с владельцем.

Тапка опять накрыло, но чуть по-другому, не запахами. Теперь он «видел» ушами. Каждый неподвижный объект издавал звук, благодаря которому в полной темноте его становилось видно как центр некой волновой аномалии. Вот дроиды, делают вид, что крадутся. Все шесть были видны Тапку.

Можно уложить прямо сейчас, но любопытно поглядеть. Тапок разглядывал приближающихся врагов, волны звука, расходящиеся от их движений в разные стороны, видел и еще один источник звука, откуда-то из черной пустоты перед ним. А еще видны задние двери ангара, в щель проникает воздух и свистит. Класс! Это даже лучше ночного зрения!

Тапок вскинул пистолеты и вновь открыл огонь. Три цели упали сразу, и тут он понял, что у такого вот режима восприятия есть своя проблема. Грохот его оружия оглушил щенка, и «звуковые видения» исчезли.

Вокруг Тапка ударили искры рикошетов. Это двое дроидов высунулись из-за стеллажей, накрыв позицию Тапка. Тот машинально прикрыл бронированной ладонью карман со щенком и дважды пальнул по дульным вспышкам справа, потом слева.

— Великолепно! Так понимаю, нам удалось запустить

имплант модификанта? — послышался голос ученого. — Но вы снова забыли о командах…

— Профессор, давайте немного прервемся, а то…

— Нет и нет. Все идет ровно так, как и надо.

— Иван Петрович!

— Три, два, один…старт!

Тапку откровенно уже было неинтересно участвовать в этой тренировке, он не понимал, что должно произойти, какого результата от него ждут, поэтому его единственным желанием было закончить все это побыстрее.

Вместо того чтобы продолжать перестреливаться с бездумными автоматами, он решил сменить тактику, действовать тихо. Тапок резко ускорился, на ходу убрав один пистолет в кобуру и достав вместо него свой боевой нож. Используя новообретенную способность «видеть» ушами модификанта, Тапок «ввинтился» в строй роботов, которые явно не были настроены на такой вариант боя. Пока их кристаллические мозги скрипели, пытаясь найти врага, Тапок молнией скакал между дронами, снося им головы клинком или просто разбивая корпуса мощными ударами рук или ног. Когда упала последняя, двенадцатая тренировочная машина, резко вспыхнул свет.

— Великолепная работа, просто великолепная. Именно этого я от вас и ждал. Видите, вы вместе с ним можете уже взаимодействовать, но вы снова не выполнили мои инструкции — модификант сам понял, что именно нужно делать, и теперь будет учиться не мешать вам, а нужно, чтобы он еще помогал. Нужно отдавать ему приказы, руководить им…

— Так, только не надо запускать на меня еще одну пачку ваших тупых дроидов.

— Да успокойтесь вы, я уже понял, что это для вас слишком слабый противник. Я сейчас спущусь, только запишу данные с диагноста. Вы пока можете снять костюм, и не забудьте похвалить своего щенка. Он должен понимать, что все сделал правильно. Кстати, как вы его назвали?

— Э…назвал…никак пока.

— Напрасно. Имя — это не только набор бессмысленных звуков. Впрочем, дело ваше.

Тапок быстро скинул с себя поблескивающий датчиками костюм, мстительно пнул башку одного из дронов и уставился на пса. Имя и впрямь надо было дать, но какое? За хлопотами он даже не задумался об этом.

— Держи, дружок, заслужил! — Тапок наклонился и протянул на ладони прихваченную вкусняшку.

Иван Петрович подошел неслышно, хотя Тапок был готов

поклясться, что никаких особых усилий пожилой с виду мужчина к этому не прикладывал. Просто только что его не было рядом, и вот он уже появился, словно из ниоткуда. Прямо-таки вырос из-под земли.

— Эй, профессор! Не надо ко мне так подкрадываться. Я ж нервный, — пошутил Тапок.

— А? Ой, простите, г-дин Тапок. Привык не беспокоить свои «объекты» без нужды, вот, собственно, и научился ходить тихо. Извиняюсь. Так-с! Готовы? Идемте, у нас будет сложный разговор.

Профессор провел Тапка и бодро семенящего смешной дрыгающейся походкой щенка к себе в кабинет. Это оказалось весьма уютное помещение пять на пять метров, уставленное антикварными книжными шкафами, с диваном и громадным рабочим столом, покрытым каким-то странным зеленым материалом. Тапок даже ковырнул ногтем, проверяя, настоящий ли он, или какой-то очередной пластик с модным покрытием. Что поделать — не смог удержаться. Хм…а на ощупь очень необычно. Интересно, что это?

— Это сукно, молодой человек, — старик словно бы прочитал его мысли, что, впрочем, уже становилось нормой. — Его давно не используют, но я, знаете ли, любитель старины. Присаживайтесь!

Тапок сел в тоже старинное на вид кресло, и оно страшно заскрипело, принимая в себя весь его вес.

Профессор уселся за свой стол, где при его приближении зажглась желтая лампа, осветив лицо Ивана Петровича с одной стороны и бросая глубокие тени на вторую, от чего это самое лицо приобретало какое-то нечеловеческое, прямо-таки демоническое выражение.

— В общем-то, мне ситуация уже понятна, — заявил он, — но я все же задам вам несколько дополнительных вопросов. Скажите, за последний год вы получали серьезные травмы головы, связанные с высокими температурами, или же просто сильные удары?

— Да прилетало…и частенько.

— Удары? Или же подвергались воздействию высоких температур?

— Падая с орбиты в спасательном челноке, сильно обгорел…

— Ага! Вот и оно! Хорошо, пойдем дальше. У вас были сбои процессора?

— Отключались ли возможности имплантов? Да, было…

— Быть может, что-то еще? — профессор словно знал, что ищет. — Аудиовизуальные галлюцинации, голоса, ведущие с вами диалог, или навязчивые идеи? Нечто, что прямо заставляло вас

делать то, чего вам самому не хотелось?

— Эм…ну как вам сказать, — Тапок замялся. С одной стороны ему совершенно не хотелось рассказывать о том, что с ним происходило в последнее время. Ему самому все это казалось проявлением слабости. А может, он просто боялся, что его сочтут сумасшедшим…

— Поймите меня правильно, — подбодрил его старик, — я не врач, я инженер, и все, о чем я спрашиваю, есть результат не нарушения вашей психики, а последствия сбоя аппаратной части, вживленной в ваш организм. Если подобные проблемы у вас присутствовали, значит, нужно их решить — сменить прошивку, заменить детали, перекрутить болты, так сказать. И поверьте — вы не псих. Что бы вы мне сейчас ни сказали, повторюсь: это все сбои технического характера, и они легко устраняются.

— А откуда вы знаете, что я кукухой не поехал? — усмехнулся Тапок.

— Ага! Значит, что-то такое было! — усмехнулся старик, заставив Тапка побагроветь. Ну надо же было такое ляпнуть, и спалиться тут же?

— Видите ли, — заявил старик, — будь у вас проблемы с психикой, не удалось бы установить контакт с псом. Или же синхронизация была бы на слабом уровне, или, если как сейчас, на максимальном — ваши проблемы передались бы и псу. Поверьте, у него бы они проявились куда более явственно. Но раз я ничего такого не заметил…

— Ладно, хорошо, — буркнул Тапок, осознавая, что уже все равно сознался, и скрывать дальше свои «странности» не имеет смысла, — кое-что из перечисленного было.

— Хорошо, и не переживайте, хефе Тапок. Последний вопрос. Вы не заметили в последнее время собственной высокой импульсивности, говорливости, эмоциональности, или же даже проявления несвойственных вам чувств, эмоций?

— Э-э-э…ну это нормально же! Что значит 'несвойственных? — возмутился Тапок.

— Угу…значит, было, — кивнул старик, — и поймите, даже среди людей есть разные типы характеров, которые на одни и те же события реагируют совершенно иначе. Флегматики равнодушны, холерики агрессивны, меланхолики склонны все превращать в трагедию, а сангвиники все способны превратить в шутку. Так кто же вы?

— Наверное, флегматик, — пожал плечами Тапок.

— Вот! Значит, вы знаете, как обычно реагируете на те или иные события. Спрошу еще раз — было ли что-то необычное последнее время?

— Возможно. Но черт возьми! Это зависит от настроения, и оно у меня регулярно меняется!

— Во-о-от! Еще один интересный момент, — заявил ученый. — Для кибера вроде вас резкая смена настроения совершенно необычна.

— Кибера? — возмутился Тапок. — Так я, по-вашему, не человек, а машина?!

— Скорее машина, но все же кое-что человеческое у вас есть, — честно ответил профессор.

— Я ведь могу и не посмотреть на ваших монстров-стражей, ваш возраст, профессор, — вспыхнул Тапок, — и снести вам башку!

— Ну, это вам вряд ли удастся. Или вы думаете, что занимаясь модификацией чужого генома, я все эти годы живу со своим собственным? — рассмеялся старик. — В чем-то мы с вами похожи… Имею в виду, что мы с вами уже не совсем люди.

Тапок оторопело уставился на профессора.

— Но почему вы тогда так выглядите? Ну…

— Как старик? — рассмеялся профессор. — Все просто: это добавляет солидности и позволяет мне решать массу проблем. Все геномиксеры — солидные, пожилые г-дины. Именно так все и считают. К тому же всякие там молодчики считают меня совершенно безобидным. А лезть в драку, даже когда чем-то недовольны, боятся. Вдруг дашь мне затрещину и я тут же скопычусь? — профессор громко рассмеялся снова. — Их потом зароют их же «боссы».

— М-да… — покачал головой Тапок.

— Ну что, успокоились? Можем продолжать нашу беседу? Кажется, ваша внезапная злость схлынула…

— Вы что, до сих пор мониторите меня? — возмутился Тапок.

— Конечно. Иначе не смогу вам помочь!

— Знаете, если будете продолжать в таком же духе — не гарантирую вашу безопасность. И плевать, кем вы там на самом деле являетесь.

— Хорошо, учту, — хмыкнул старик, — но поверьте, сейчас я делаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам. И если вы действительно хотите считать себя «человеком», или даже быть им, не советую пытаться меня прибить.

— Договорились, — буркнул Тапок, — но не стоит меня злить… Могу не убить, но покалечить. Оно вам надо?

Добродушное обычно лицо Ивана Петровича резко заострилось, черты стали куда более массивными и искаженными. Глуховатым голосом он сказал, а скорее даже прорычал:

— А я вам не советую пробовать такое провернуть…

И почти тут же внешний вид профессора вернулся к обычному.

— Что? — Тапок все еще не верил тому, что только что увидел.

— Так, спокойно, спокойно! Всего лишь очередной тест. Нужно было увидеть вашу реакцию. Вы чуть ли не в ярость впали от ответа, сформулированного в вашей же манере.

— Вы мне угрожали! — рыкнул Тапок.

— А вы мне! — улыбнулся Иван Петрович. — И мы сейчас точно убедились в том, что контролируете вы себя очень и очень плохо…

На это Тапку ответить было нечего. Действительно — несколько секунд назад он был готов порвать старика в клочья, и лишь чудом этого не сделал.

Что-то с ним, с Тапком, действительно не так. Подумаешь, старик ему угрожал? Раньше Тапок вообще на подобное никак не реагировал, а тут взорвался… Слишком стал несдержанным…

— Так вот, ваше тело там, где оно состоит из плоти, выращено искусственно или, скорее, оригинальные клетки давным-давно заменены на модифицированные, — меж тем заявил старик. — Сама идея шика-а-арная! Деталей куча, но подозреваю, что вы все равно не поймете. В общем, у вас не ограниченный ничем запас регенерации клеток. Все это было бы прекрасно, если бы не одно «но». В вашем теле установлен экспериментальный и крайне нестабильный вариант биопроцессора, еще и с раздельным контуром. И вот с ним явно давно уже что-то не так. Похоже, что вы несколько раз серьезно повреждали устройство. И хоть биопроцессор способен проводить диагностику, саморемонт, проблем было столько, что устранить все он так и не смог. Проблемы эти уже начались давно, всякие странности то появлялись, то исчезали, так? А сейчас, когда я, не зная всего этого, разблокировал некоторые опции вашего «железа», полагаю, оно пошло в разнос, не справившись с возросшей нагрузкой. ИИ, сходящий с ума, это страшно. Особенно когда он сходит с ума в вашей голове и напрямую связан с «хозяином».

— Что вы имеете в виду? У меня в башке машина, которая мало того, что слетела с катушек, но еще и меня пытается свести с ума?

— Г-дин Тапок, ваш биопроцессор — это, по сути, искусственный интеллект. Все остальное — лишь приложение к нему, вспомогательное оборудование для его функционирования. И да, ИИ тоже могут сходить с ума, особенно когда их задача не

выполняется или невыполнима. Сбой в программном коде, некое повреждение, и вуаля — мы имеем психованную программу. В вашем случае биопроцессор имел заводской брак — он написан с ошибкой в коде. На этапе тестирования проблему не удалось выявить, да и пока вы не прошли череду суровых испытаний, проблема не вылезала наружу. А вот получив серьезные повреждения, оказавшись на грани уничтожения, он у вас засбоил, и засбоил серьезно. Если не вдаваться в подробности, ваш ИИ принялся саморазвиваться, причем наплевав на все первичные директивы. Уж не знаю, что привело к тому, что они слетели, — те самые повреждения или же изначальная ошибка… но факт налицо. Попросту говоря, он начал генерировать виртуальную личность, которая должна была полностью вас заменить и была вашим практически полным антагонистом. Но до поры до времени это было для ИИ лишь игрой в виртуальности, ведь существовало еще несколько «предохранителей», которые не позволяли ИИ «работать» с вами напрямую. Но, каюсь, я своим вмешательством открыл этой «личности», сформированной внутри виртуала, «двери», позволившие не только захватить управление, но и попытаться заменить вас…

— Зашибись! — хмыкнул Тапок. — Сделать то что можно?

— Нужно менять вам «железо». Ваше и устарело, и в принципе не в лучшем состоянии после стольких лет эксплуатации. К тому же несовместимо практически ни с одним современным имплантом.

— Отлично! И сколько это стоить будет?

— А сколько стоит жизнь? Вы будете мне должны, лично вы, г-дин Тапок, и когда я запрошу долг — придется его отдать.

— И вы просто так установите мне дорогущий, небось, модуль? Просто под честное слово?

— Нет конечно! Я людям не верю уже очень давно, поэтому в вашем железе будет вшит код, позволяющий мне его отключить, если вы откажетесь от сделки.

— И что же вы хотите взамен? Что я должен сделать?

— Пока не знаю, — пожал плечами старик, — не факт, что я вообще обращусь к вам за помощью. Не факт, что когда ваша помощь мне понадобится, вы вообще еще будете в живых… С вашей то жаждой приключений! — он хмыкнул.

— Я должен подумать, — буркнул Тапок.

— Да сколько угодно! Но учтите, что ваше оборудование работает крайне нестабильно, и когда ваш ИИ попробует заместить вашу личность своей — не знает никто. Я даже не возьмусь предсказывать, сколько у вас времени. Может, минута, а

может, годы…

Тапок лихорадочно соображал. С одной стороны быть в долгу у этого старого прощелыги ему совершенно не хотелось. С другой — он знал, был уверен, что старик не врет. Тапок чувствовал, что все с ним действительно очень плохо. Более того, была уже пара моментов, когда ИИ начал действовать вопреки его приказам. Кто знает, когда такое повторится вновь?

— Хорошо, — вздохнул Тапок, — я согласен.

Глава 12

— Так что я задержусь тут на… — Тапок повернулся к старику: — Профессор, сколько это займет? — тот в ответ показал палец. — Ага, я задержусь примерно на сутки.

— Понял тебя, — отозвался Бес и добавил: — Смотри, поосторожней с Иваном Петровичем. Он вроде тихий и мирный старичок, но на деле… Вполне возможно что ты для него интересный экземпляр, который он спит и видит, как препарирует. Будь настороже!

— Да понимаю я все, — вздохнул Тапок, — но выбора у меня тоже особого нет. Процессор реально серьезно сбоит, а найти другого спеца по биокомпам будет, мягко говоря, сложно.

— Есть такое, — согласился Бес, — но потому и говорю — будь осторожен и…если что — через сутки мы за тобой придем, если не выйдешь на связь, так что…

— Понял, спасибо. До связи!

Бес отключился от директ-канала связи с Тапком и задумался. То, что Вивисектор (а именно такое прозвище было у Ивана Петровича в кругах людей, его недолюбливающих) решил помочь его другу — это хорошо. А вот что Тапок окажется в должниках у хитрого старика — нехорошо. Впрочем, Бес догадывался, чем и как придется платить — тут к гадалке не ходи, по итогу старик наверняка заставит их украсть что-то крайне ценное, хорошо охраняемое и редкое. Как вариант — заставит залезть в святая святых «Биотек Ресерч» — корпы, занимающейся биотехнологиями. У старика с ними давно уже контры, правда, Бес не знал первопричин вражды. Но старик неизменно и с завидным постоянством пытался подгадить этой корпорации, при этом поимев что-то для себя.

К примеру, Бес был отлично осведомлен, откуда к Ивану Петровичу попадают редкие вещицы. Кто-то из его бывших коллег все еще работает и втихаря сливает геномиксеру информацию о том, где что можно стибрить. А тот уже, используя вот таких вот «должников», посылает райдов добыть очередной трофей. Напрямую с посредниками Иван Петрович не работает, уж черт его, старого козла, знает, почему.

Впрочем, по барабану. «Биотеки» — это не военизированная корпорация, и уж тем более не почивший ныне «РоботЭкс», ничего сверхъестественного противопоставить группе хорошо подготовленных райдов они не смогут.

Сам же Бес, пока было время, решил заняться «рекрутингом». В конце концов, если решили создать банду, надо ведь ее

обеспечить «личным составом». А то пока у них только лишь подобие «банды».

По-другому это назвать было сложно, потому что кроме здорово раскуроченного ими же здания у них не было ничего.

Даже с «технарем» пока было глухо: засевшая в баре для слайдеров Юси уже четырежды отбивала сообщения о том, что очередной «суперслайдер» на деле оказывался фуфлом с раздутым ЧСВ, которого просто не пустили в бар. Из всех восьми кандидатов только двое заслуживали какого-то внимания, но у одного отсутствовал вообще любой боевой опыт, это был толстый и неспортивный мужик неопределенного возраста, насчет которого у Беса были серьезные опасения. Если что-то пойдет не так — он первым даст деру и бросит остальных.

Тем не менее, его контакты Юси сохранила, потому что помимо оперативника им нужен был еще один слайдер для поддержания сетевой защиты базы, и этот мог пригодиться.

А еще одной кандидаткой стала молодая девчонка, которая была на все согласна, о чем не спрашивала ее Юси, но вызывала у последней, да и у самого Беса, сильные подозрения в том, что это «засланный казачок» от какой-то корпы. Уж больно девочка была ладненькая, стройненькая, симпатичная, с новенькими имплантами, причем отнюдь не дешевками, а с оригинальными моделями. Да еще и все знающая, дружелюбная, и при этом никому не известная. Короче говоря, очень подозрительный персонаж. Впрочем, контакты ее все равно решили сохранить, мало ли что.

Старьевщик, к сожалению, тоже не мог помочь Бесу, после последнего неудачного лома он подыскивал себе новую команду слайдеров, и делиться контактами был не готов. Зато парочка дроннеров, Би и Бо, как только получили запрос — тут же выразили полнейшую готовность занять старые кресла. Правда, выкатили кучу требований по улучшению систем, без которых были не готовы гарантировать безопасность базы. Но они все же дроннеры, и пытаться использовать их как слайдеров — себе дороже. Короче, Бес приказал Юси продолжать поиски…

Ну а ему самому, как уже было сказано, нужно было набрать обычных гангов. И Бес отправился в ближайший к базе клон-центр, в котором по идее и хранились сейчас после боя инфоматрицы бывших «Бастардов». Во всяком случае, тех из них, кому было оплачено «место». Сами они по устоявшемуся на Нассаре «неписаному закону» (когда человек вбрасывал все кровно заработанные в себя, считая клон-центр расточительством) даже не могли активировать клонов. Ну да это мог сделать тот, кто клоны оплатит. И этим «кто-то» должен был

стать Бес.

Дневной Нассар разительно отличался от ночного. По улицам текла бесконечная река из людей, разодетых в яркую одежду. Многие из них выделялись из толпы ярко сверкающим «железом», явно выставленным напоказ. Сверкающие хромированным напылением металлические руки у группы квайтунских гангов, сложные сплетения трубок и шарниров вместо голеней у парня с военной выправкой, одетого в униформу «Эндопрот», у многих вычурные глазные импланты, выступающие из черепа и перемигивающиеся всеми возможными оттенками железные «наросты».

Вся эта разноцветная толпа вливалась внутрь различных зданий, перераспределялась между длинными бронированными ситибасами или же шла куда-то по своими делам, создавая бесконечный яркий калейдоскоп лиц и одежды.

Бес даже не подозревал, насколько же он соскучился и по этой вот вечной сутолоке и по царившей вокруг суете. Пекло было в каком-то смысле тихим и спокойным местом. Во всяком случае, городской суеты там не было. И, как оказалось, Бесу ее не хватало. Неопытный человек, попавший в эту толпу, мгновенно растерялся бы, его бы притерли к самой стене и там бы он испугано и стоял бы, пытаясь понять, как вообще пройти вперед.

Но Бес не был новичком, умело лавировал в толпе, будто серфингист на волнах. Более того, сама толпа его почтительно пропускала — еще бы, идет фиттер с двумя модификантами. Ну его к черту, это или ганг удачливый, или райд, или корпоратский боевик. В любом случае связываться не стоит, и лучше обойти. Так что Бес шел, словно эдакий ледокол, который толпа почтительно обтекала со всех сторон.

Сам город с наступлением рассвета тоже терял свою мрачность, хотя он по-прежнему оставался крайне опасным местечком. Да, прямо посреди улицы ганги не накидывались на граждан, за этим строго следила система камер, патрульные дроны и регулярно проскакивающие колесные броневики Службы Общественного Контроля — единственного подобия полиции на Нассаре.

Про СОК стоит упомянуть отдельно. Нормальная полиция в обычном мире занимается обеспечением правопорядка, расследует преступления и всячески защищает граждан. СОК в какой-то мере копирует ее функции, вот только действуют они исключительно в корпоративных кварталах и центре города. Там они будут пресекать действия зарвавшихся гангов, не дадут «Мясникам» прихватить вас с улицы, чтобы выпотрошить на органы, и даже с большей долей вероятности вмешаются в случае,

если происходит наглый грабеж.

Если у вас есть корпоративная страховка. А если ее нет, то, увы, максимум, на что можно рассчитывать — они спугнут своим появлением бандитов, и те просто решат не рисковать.

А вот что СОК действительно делает всегда и качественно — защищает корпоратов и их собственность. Ну а еще тех, кто СОК платит.

Но даже такие «безопасники» лучше, чем ничего. Большинство людей покупают страховку и стремятся перебраться в корпоративные кварталы, но далеко не всем это по карману. Лично сам Бес никогда не понимал, почему бы вместо того, чтобы платить грабительские «страховки», просто не подкопить бабла и не установить себе хотя бы простейшую систему безопасности, не говоря уж о приобретении пушки, которая по сравнению со страховкой стоит гораздо меньше, а решить проблему может гораздо эффективнее.

Опять же, по итогу его наблюдений, охранка, даже простейшая, все равно куда эффективнее, чем СОКовские бойцы, в половине случаев приезжающие уже тогда, когда все закончилось и гражданин улетел на восстановление в клон-центре. Правда, альфа-клона эта самая страховка гарантирует за счет СОК, но эта палочка-выручалочка всегда казалась Бесу просто подачкой, ведь потери то будут несравнимо больше. Впрочем, кто как хочет, так и…живет свою жизнь.

Размышляя над всем этим, Бес прошел пару кварталов от базы до клон-центра и вошел в здорово обшарпанное здание, построенное еще в прошлом веке, над которым висела вывеска «Afterlife» — так называлась местная компания, предоставляющая услуги клон-центра. Находящаяся на границе контроля «Эндопрот» и откровенно бандитского квартала, занятого «Бастардами», она работала и на корпоратов и на местный криминал, и за бабки местный персонал был готов оказать кому угодно и какие угодно услуги, связанные с клонированием, чем Бес и намеревался воспользоваться.

Ресепшн явно знавал не лучшие дни — стойка с большой надписью с названием клон-центра облупилась, ее явно не один раз пинали, Беса встретил безликий альфа-клон. Видимо, администратор тут был главной грушей для битья, и недовольные клиенты в первую очередь отыгрывались на нем. Потом даже внешность не восстанавливалась — какой смысл, если к вечеру, вполне возможно, ты уже возродишься в новом клон-теле.

— Добрый день, г-дин, — поприветствовал он Беса. — Вы что–то желаете?

— Да. Вызови старшего смены. У меня к нему есть важный

разговор.

— К сожалению, г-дин Гэри сейчас очень занят. У него совещание. Быть может, вы изложите вопрос мне, и я смогу вам…

— Мне нужен старший смены.

— Боюсь, сегодня он вас принять не сможет.

— Ладно, — легко согласился Бес, — тогда мне нужен кто-то, кто сможет помочь с активацией нескольких клонов. Это возможно?

— Конечно, — ответил клон, — мы всегда стараемся помочь нашим клиентам и решить их проблемы.

— И? — нахмурился Бес.

Вместо ответа клон выразительно потер пальцы, жирно намекая на то, что если хочешь чего-то добиться от персонала, то за все нужно платить. Вот так легко и непринужденно тут зарабатывают деньги. М-да…теперь понятно, почему за стойкой стоит альфа-клон. Такая манера вести дела далеко не всем понравится.

Бес закатил глаза. Блин, как же эта местная особенность его бесила, просто непередаваемо! Будь у него не столь стесненные обстоятельства, он бы просто треснул этому вымогателю в лоб в лучших традициях Тапка, и потребовал вести к главному. Но так можно было бы поступить, не требуйся Бесу от этого самого «Гэри» незаконная услуга. Поэтому пришлось вынуть из кармана пачку наличных кредов и отслюнявить оттуда одну «двадцатку».

Мимики в «альфах» вроде бы как не программировалось, но даже на этом, казалось бы, безэмоциональном лице все же отразилась жадность. Мгновение, и купюра исчезла из пальцев Беса как по волшебству. Похоже, дела у парня были совсем плохи, так что для него даже жалкая двадцатка была серьезной суммой.

— Не уверен, что понял вас, г-дин. Повторите, пожалуйста, что вам нужно от моего начальника?

Бес со вздохом достал еще одну двадцатку и выложил обе купюры на стойку.

— Мне нужно поговорить с ним об ограниченном восстановлении группы граждан, не имеющих средств даже на альфа-клоны. Но детали я изложу ему самому в приватной беседе.

— Понял, вас, г-дин. Сейчас попробую вызвать его с совещания.

Гэри весело кувыркался в герметичной капсуле с новой девочкой-медсестрой, только вчера устроившейся к нему на работу. Он сразу ей обрисовал, так сказать, перспективу, и она была на все согласна, вот и отрабатывала теперь. Завалившийся в комнату Юрий стал неприятной неожиданностью, оборвавшей

самое приятное.

Задолжавший крупную сумму «Мясникам» парень раньше неоднократно оказывал Гэри различные услуги, поэтому последний за свой счет восстановил его в альфа-клоне, но заставил отрабатывать это, выплачивая копеечную зарплату. За эти жалкие пять сотен в месяц Юрий был и секретарем на ресепшене, и курьером, и уборщиком в том случае, если привозили спецклиентов. А привозили их регулярно. Все знали — инсталлер из Гэри ничем не хуже, чем любой с лицензией, и «железо» у него бывает куда дешевле, чем у официалов. Откуда — никто не спрашивал, не принято это на Нассаре. Правда, ходили иногда и другие слухи, мол, пришел нафиченный чувак к Гэри, а выйти…не вышел, и в капсуле восстал безмозглый клон, которого пришлось просто утилизировать. Сбой копирования…так иногда бывает. Но поймать Гэри за руку не смогли даже корпоративные ищейки, когда такая история произошла с какой-то девицей из «Биотек Ресерч», решившей сэкономить на инсталлере.

— Гэри, прости, что прерываю, но дело срочное, — заявил Юрий. — Там к тебе какой-то хрен приперся с толстой пачкой нала. Говорит, дело срочное, и лично к тебе. Нафиченный по полной и с двумя модификантами. Он их у входа оставил.

— Фиттер с двумя модификантами…некрупный, в темной одежде, с наглой мордой и закатывающий глаза, говорит так, как будто ты ему должен?

— Ну да.

— Это Бес, — уверенно заявил Гэри. — Проводи его в комнату для важных гостей, собак тоже пусти. Я через пару минут подойду. И перестань пялиться на Молли, тебе все равно не светит!

— Да, конечно, — спохватился Юрий и стыдливо опустил глаза, но все же любопытство взяло верх, и он поинтересовался: — А кто он такой, этот Бес?

— Чувак, это племяш Старьевщика, — одеваясь, ответил Гэри, — и один из лучших ликвидаторов. Ты вообще голову из задницы вынимаешь иногда, а? Все, вали отсюда!

Внезапная перемена настроения секретаря, насколько он вдруг стал приветливее, не ускользнула от внимания Беса. Похоже, его опознали. Что ж, это к лучшему. Торговаться будет проще.

Администратор, рассыпаясь в извинениях и лести, проводил Беса и псов в зал для посетителей. Явно для посетителей не рядовых. Оборудован он явно для расслабона, чтобы важные клиенты чувствовали себя максимально комфортно — мягкие диваны, стойка бара с батареей напитков, мягкое освещение.

Геральт и Ари, запущенные внутрь, расположились по углам комнаты, контролируя обе двери, и приглядывали за снующим вокруг Беса клоном, представившимся Юрием.

Бес не бывал в этой конкретной клинике никогда, но ее репутация была такова, что расслабляться он не собирался, так что предложение что-либо выпить он отклонил, ехидно оскалившись в лицо клона.

— Дружок, ты меня совсем за дурака, что ли, держишь? У вас тут надо в броне ходить, если хотя бы половина слухов об этой богадельне правдива. Где там твой Гэри?

— Через минуту будет, — ответил Юрий, — и поверьте, родственнику самого Старьевщика у нас нечего опасаться, все эти слухи — лишь наветы завистников…

Гэри ввалился в комнату, тут же замерев от того, что две зубастые морды оказались прямо перед ним и оскалились.

— Э-э-э…г-дин Бес, это…уберите, пожалуйста, собак. Я владелец клиники, Гэри Таурон.

— Гера! Ари!

Собаки тут же нехотя отошли от Гэри и заняли позиции около Беса, усевшись эдакими сфинксами и недоверчиво глядя на нервного и потеющего хозяина клиники. Собственно, именно этой реакции Бес и хотел добиться, невербально объяснив своим модификантам заранее, что именно надо сделать.

Бес смотрел на Гэри, и внезапно его озарило. Несмотря на легкую пластику, этот мужик был ему знаком. Шапочно, но знаком.

— Ба! Да какой же ты Гэри? Ты Томас «Два ножа», бывший «Мясник», — заявил Бес.

— Э-э-м… — Лицо Гэри всего на мгновение стало испуганным. Лишь на мгновение, но этого было достаточно, чтобы Бес утвердился в своей догадке, — вы ошибаетесь…

— Тебя шесть лет назад поймали на том, что ты продаешь налево ценное «железо», но ты сбежал, — уверенно заявил Бес.

— Вы ошибаетесь, г-дин, — на этот раз рожа Гэри осталась непроницаемой, — это не я.

— Не-е-е, я точно знаю! — усмехнулся Бес. — Впрочем, это же элементарно проверить. Сейчас я звякну Карсону, вроде как он же сейчас глава «Мясников»? Думаю, у него остался еще образец генетического кода Томаса, и мы все быстро проясним. Что скажете, кефе Гэри? Или не стоит звонить?

Гэри побледнел, как полотно. Он зыркнул глазами на панель безопасности и понял, что дотянуться до нее он не успеет, доберманы не просто так стоят в готовности. Да и даже если бы дотянулся — вряд ли ему это помогло бы.

Он вздохнул и уставился на Беса.

— Не стоит никуда звонить. Что вам нужно, г-дин Бес? Вряд ли вы пришли за мной, там контракт, мягко говоря, не вашего уровня. Ценник слишком скромный, и не думаю, что вы так уж рвались меня поразить своими способностями опознавать человека, которого один раз в жизни видели. Так что вам надо? И давайте сразу к делу.

— Хорошее начало, йолташ, просто отличное! Ничего такого уж сложного мне от тебя не надо, — улыбнулся Бес. — Скажи мне, ведь сюда попали инфоклоны ребят из банды Адама Спейсера? «Бастарды»?

— Ну да, позавчера кто-то зачистил базу и грохнул всех Спейсеров. Старшего на базе тоже.

Тут глаза Гэри-Томаса округлились. Он смог сложить одно к другому.

— О, так это были вы! И что, вы сейчас хотите чтобы я обнулил клонов Всех оставшихся? Тут человек пять-семь сразу же вышли и свалили, я не знаю куда, а остальных обнулить вообще никаких проблем. Хоть сейчас…

— Да не торопись ты! Все немного проще. Скажи, сколько «Бастардо» осталось висеть, так как они с не проплаченными клонами?

— Я сейчас посмотрю, сами понимаете, я не держу такую информацию в голове.

— Будь любезен.

Глаза Гэри остекленели и зрачки быстро-быстро забегали, видимо, роясь в файлах картотек.

— Восемнадцать человек. У всех нет на счетах средств для альфа-клонирования, так что…

— Отлично! А вот теперь мне нужна твоя помощь. Скажи, а ты можешь сделать для меня вот такое…

Бес быстро разъяснил, что именно ему нужно. Гэри, даже не задумываясь, ответил.

— Да, но это невозможно сделать бесплатно. Мне нужно внести на счета аппаратуры креды за расходники.

— Дурак-человек, — хмыкнул Бес, — так внеси! Что тебе мешает, денег, что ли, нет? Не поверю ни за что!

Гэри понял, что «не прокатило», и раскошелиться придется все же ему. Бес дружелюбно хлопнул его по плечу.

— Не расстраивайся, это одноразовая акция — не буду я тебя доить. Сам сказал — не мой уровень.

— Надеюсь, — буркнул Гэри, — хотя совершенно не понимаю, зачем вам все это…

— Те из «оживших», кто согласится, будут работать на меня.

Ну а остальные…короче, я безразличен к их дальнейшей судьбе. Дай им неделю побегать, и хорош. Более того — можешь делать с ними что пожелаешь. Будем считать эту сумму, которую ты потратишь, взносом в наше долговременное сотрудничество.

Гэри понял, что теперь ему не открутиться от Беса, хоть тот и говорил, про «не буду доить». Да только «долговременное сотрудничество» в понимании Гэри как раз это и означало.

Но тут Бес продолжил, и у Гэри отлегло от сердца.

— Потому что теперь именно я твой ближайший сосед, и так уж вышло, что я же — заместитель нового босса «Бастардов». Так что, думаю, мы сможем поладить и в дальнейшем найти способы совместно заработать. Мне нужны будут твои желязяки, ну а ты в свою очередь получишь кучу новых клиентов. Так что не тормози, поднимай мне этих спящих красавиц…

Глава 13

Все же Бесу, как он ни торопился, пришлось провести в ожидании, пока Гэри поднимет клонов, почти час. Впрочем, как оказалось, это было даже к лучшему, потому что стоило Гэри выйти за дверь, как приватник на запястье Беса разразился требовательной трелью. Абонент не отобразился, и Бес, несколько удивленный, все же нажал кнопку приема

— Хех! Наш дорогой наемничек, как там ваши дела?

Рожа на экране была Бесу смутно знакома, а вот маячащий за ее спиной здоровенный старый АОД элитной военной серии навевал смутные подозрения, что это представитель вояк. Правда, человек на экране на военного был не похож, от слова совсем — щуплый, с наглой мордой. Он больше напоминал Полоза, чем офицера.

— Чего молчишь? Не узнал?

— Не могу припомнить, где мы…

— Виделись на станции ВКС, — напомнил звонивший. — Мы — второй отряд. Я — Фэйтон. Там Тар. Вспомнил?

Вот теперь Бес вспомнил, кто это такой. Так называемая «вторая диверсионная группа ВКС», которая должна была действовать на Нассаре параллельно с группой Беса и Тапка.

— Нам переслали ваш доклад о захвате базы, и я чего решил уточнить — а вы не забыли вообще, зачем мы тут? Может, найдем уже этот сраный совет и груз, затем свалим отсюда? Или вам тут нравится, и ни хрена вы работать не хотите? Уже вон обустраиваться начали…

— Тоже мне, контролер выискался! — хмыкнул Бес. — Доказать то можешь, что работаешь на того, о ком намекаешь?

— А то! Вот, любуйся! Кажется, это ваш пароль?

На экране появилась вещь, о которой было договорено с куратором. Это был старый ошейник Ари, оставшийся на ударном фрегате. Его невозможно было подделать. Бес мгновенно бы определил подмену.

— Окей, ты тот, за кого себя выдаешь,– буркнул Бес. — Но вроде я не звал помощь, а никаких других причин для выхода на связь не предусмотрено.

— Так у меня как раз и есть дело для вашей команды. Но для начала, что удалось узнать о том, куда делись криокапсулы с людьми? Те, что привезли с той самой пустынной планеты? Знаешь что-нибудь? Выяснили?

— Ну…в общем, я поднял тут свои связи и вышел на посредника, который занимался контрактом. Как раз собирался

нанести ему визит.

Фэйтон скорчил уморительно-язвительную морду и неожиданно заржал:

— А хочешь, я тебе расскажу, кто этот тип? Посредника звали Эдуард по прозвищу «Десантник». Он оттрубил пять лет в тяжелой пехоте, а потом ушел в отставку и осел тут. Где-то там в процессе службы его и завербовал «РоботЭкс», а сейчас твой посредник уже три дня как валяется в городском морге с «диммаком» в башке. Его склад, на который разгрузили контейнеры, расположен в «теневом» квартале третьего космопорта, который держат под контролем Чистильщики из банды «Ангелы». Эдакие гравибайкеры, вот только увешанные пушками по самые яйца. Точно не скажу, где именно находится склад, но, думаю, найти на месте будет несложно.

Сказать, что Бес был ошарашен — это значит не сказать ничего. А масла в огонь подлил АОД, который внезапно заржал гулким механическим смехом и выдал вполне себе нормальным человеческим голосом, хоть и пущенным через синтезатор:

— Что, уел тебя этот крысеныш? Так-то вот! Привыкли вы тянуть кота за причиндалы. Проще надо быть!

— И откуда вы вообще взялись? — рыкнул Бес. — Тебя, железномордый, я вроде помню. Ты на Хрусте как раз на «РоботЭкс» работал. Так?

— Было дело, — кивнул человек, заключенный в тело робота.

— А теперь, значит, переметнулись?

АОД промолчал, зато Фэйтон, так и не стерший с лица издевательскую улыбку, вновь заговорил:

— Мы — твои лучшие друзья, прилетевшие помочь, и у нас есть для вас подарки. Если поднимете задницу — получите их, причем бесплатно. Вот такие мы добрые самаритяне. А ты нам, между прочим, хамишь! Нехороший ты человек, Бес. Вот собаки у тебя отличные, а сам ты тот еще говнюк. Но ничего, мы расшевелим ваше болото. Короче, сегодня в полночь подгони как минимум пятитонный грузовик к пятой приемной площадке главного грузового спейспорта. И чтобы никаких наемных водителей. Грузовик лучше купи через подставного, он точно подлежит ликвидации после задания. И подумай, сможешь ли ты так, чтобы не привлекать внимания, десять человек собрать?

— Это Нассар, тут никто не задает вопросы о том, зачем тебе грузовик и что ты задумал. И не запоминают лишнего.

— Парень, просто сделай, как я прошу, и все, — вздохнул Фэйтон. — Поверь, тебе же так будет лучше. Все, отбой.

Бес переваривал информацию долго. Как этот проныра сумел даже не будучи уроженцем Нассара так быстро выйти на след? Да

и не гонево ли это? Как бы проверить все? Ладно, пока что надо отправить Полоза за грузовиком, благо купить тут угнанный транспорт — вообще не проблема.

Отбив на приватнике распоряжение «торговану», с которым всегда имел дело раньше и возобновил это сотрудничество, вернувшись на Нассар, Бес принялся терзать сообщениями Тапка. Но тот как будто сквозь землю провалился, все сообщения просто не доставлялись адресату. Впрочем, вызвать его по голосвязи тоже не удалось. Видимо, старик над ним сейчас как раз и «колдует», и вопрос — сколько времени это займет.

Бес очень наделся, что меньше оговоренных ранее суток, так как это стало бы проблемой, потому что Бес, взвесив все «за» и «против», собирался передать своему товарищу бразды правления. Ну не получался из него лидер, как ни пыжься. Он хорошо знает Нассар, но на этом все его преимущества и заканчивались. Нет у него того самого взгляда, как у Тапка, после которого все окружающие начинают бегать и делать. А еще он не умеет искренне хвалить людей, и те это чувствуют. Бес в принципе умел хвалить только собак, но собаки для него — это как дополнительная правая и левая рука. Да и как тактик он Тапку проигрывал. Тот умел просчитать бой настолько четко, что Команде оставалось лишь занять позиции и перебить врагов, а у Беса все было построено на импровизациях, так что Тапок ему был нужен, и нужен быстро.

— Г-дин Бес! Вас ожидают в конференц-зале, — ожил динамик на стене.

Бес очнулся и осознал, что все еще находится в клон-центре, и он понятия не имел, где в здании клон-центра располагался конференц-зал, но логично рассудил, что это должно быть где-то рядом с капсулами, и не ошибся. Через несколько минут он бодрым шагом, сопровождаемый прочувствовавшими момент доберами, вошел в большое помещение. Когда-то это, похоже, был зал совещаний, и новые владельцы здания не стали менять назначение посещения, так что на нем была небольшая сцена с установленной на ней трибуной для докладчиков.

В зале сейчас сидело порядка полутора десятков совершенно идентичных, лысых и с недовольными рожами людей. При виде Беса они нездорово оживились, но собаки, застывшие по бокам от хозяина и вздыбившие шерсть, тут же снизили накал страстей до ноля.

Бес поднялся за трибуну и, разок кашлянув, убедился, что система звуковещания работает.

— Эй, муртаболы (прим. автора: неудачники, слэнг, искаженный марийский), слушаем сюда, и внимательно. Кто

начнет перебивать — тот не хочет жить, и я его быстро заткну. А мое предложение как раз и подразумевает долгую, счастливую, и даже денежную жизнь.

Зал сдержанно загудел, но быстро стих. Бес выждал пару секунд и продолжил:

— Итак, вы все наверняка в недоумении — кто этот пендехо, который зачем-то нас оживил в альфа-клонах? Может быть, кто-то из вас меня узнал, но на всякий случай отвечаю: я тот, кто спланировал разгром вашей базы и завалил вашего бывшего шефа. Меня зовут Бес.

— Эй, театральщик, давай к делу, а?

Бес вычленил из толпы заговорившего и, плавным движением вытянув руку из-за конторки, поманил того пальцем.

Лысый изменился в лице, но не спешил подниматься.

Тогда Бес достал оружие и положил его на трибуну.

— Сюда иди! — приказал он.

И лысый, оглянувшись на других, не найдя у них поддержки, подошел к Бесу, и когда между ними оказалось три метра, не более, из руки Беса выстрелил нейрохлыст, моментально введя говорливому порцию токсина. Клон беззвучно рухнул на пол, и из его рта полилась кровавая пена.

— Еще кто-то желает высказаться? Нет? Ну тогда Гэри и Юрий сейчас уберут этого олуха, и я продолжу.

Как Бес и думал, хозяин клон-центра использовал систему микрофонов, чтобы подслушивать разговор. Вместе с помощником они быстро оказались внутри с носилками, утащили труп на антигравитационной каталке, предназначенной для перевозки клон-тел. После того, как за ними закрылась дверь, Бес чуть повысил голос, привлекая внимание, и продолжил свою прерванную тираду:

— Так вот, как я уже говорил, меня зовут Бес, и я оживил вас с единственной целью: мне нужны люди. Мы помножили на ноль всех ваших бывших боссов, так что теперь «Бастардов» как таковых больше нет. Но «Бастарды» — это не название. «Бастарды» — это люди, и мы намерены собрать новый клан, а для этого нам нужны бойцы. Вы — кровь и плоть «Бастардов», и я предлагаю вам шанс. Ваш новый босс готов оплатить вам полное восстановление, снимет ограничения клон-тел (кто не в курсе — ваши нынешние тела уже через неделю придут в негодность). Мы же предлагаем вам стать нашими гангами, а в обмен оплатим восстановление ваших настоящих тушек и имплантов в них. Вы всецело подчиняетесь нам, треть от ваших заработков пойдет в счет погашения кредита на оживление. Кто не согласен — может прямо сейчас встать и уйти. Валите на все четыре стороны, искать

креды на полноценного клона. Сможете — отлично. Мне до этого дела нет. Кто согласен присоединиться к нам — тот отправится со мной в светлое будущее, получит нормальное тело, импланты, работу и деньги. На раздумья две минуты. Время пошло!

— А если кто-то попытается сбежать, получив новое тело и импланты?

— С ворами разговоры я не веду, их ведут Ари и Гера, — с этими словами Бес положил руки на головы доберманов, отдавая им невербально команду встать. — А уж от них, поверьте, далеко не сбежишь…Так что? Тридцать секунд уже прошли, есть желающие уйти?

* * *

Для Тапка операция по замене начинки его черепушки прошла с приключениями. Сначала его ИИ устроил целую истерику в голове, пытаясь договориться, угрожая, запугивая Тапка тем, что Иван Петрович просто хочет вырезать из тупой башки Тапка его самый крутой процессор во всем мире. Когда Тапок, предварительно вкативший по совету профессора себе успокоительного, отреагировал на это одной фразой: «Ты устарел, пора тебя пофиксить и идти дальше», комп попытался взломать руки Тапка, применяя вспомогательные модули в пистолетах и пристрелить Павлова.

Но тот предполагал и такой расклад, поэтому, когда руки Тапка независимо от его сознания пошли вытягивать оружие из кобуры, порвав, казалось бы, прочные оковы, в мгновение ока старичок преобразился, ускорившись до невероятной скорости и перехватив обе руки Тапка. ИИ пыжился, напрягался, но сдвинуть взбугрившиеся какими-то невероятными шарами мускулов руки казавшегося безопасным старичка так и не смог. Тот постепенно прижал руки Тапка к койке, а потом заставил выронить оба пистолета, и лишь затем вновь крепко связал кисти.

— Видишь, г-дин Тапок, — устало заявил старик. — Как я и говорил, твой электронный напарник вполне готов к захвату твоего тела, просто у него пока еще силенок маловато.

Сдавленным от прилагаемых усилий по обретению контроля над собственным телом голосом Тапок выдавил:

— Не вовремя, профессор. Сделайте что-нибудь, я не могу себя контролировать!

— Сейчас-сейчас, голубчик! Потерпите…

С этими словами из спины профессора из одного из устройств показался гибкий жгут-манипулятор, развернувшийся

метров до трех, оканчивающийся инъектором. Уверенным движением Иван Петрович вогнал иглу в шею Тапка, и тот вмиг отключился.

Когда же пришло время просыпаться, Тапок долго приходил в себя. Мало того, что доза транквилизатора явно была убойной, так еще и новое «железо» с новым программным обеспечением и интерфейсом было страшно непривычно. А еще он ощутил внутри какую-то пустоту. Все же постоянное молчаливое присутствие ИИ ощущалось раньше. Теперь же Тапок был совсем один, и это было странно.

— Ну-с, как вы себя ощущаете? — вошедший в комнату Иван Петрович фонтанировал положительными эмоциями. — Должен сказать, что задачку вы мне задали непростую. Вернее не вы сами, а тот, кто придумал вашу, с позволения сказать, процессорную сборку. Сущий дилетант ведь был. Вы в курсе, что если бы не постоянное деление и замена клеток в вашем организме, вы бы просто умерли? У вас отторжение имплантов не шло только потому, что отмирающие клетки тут же новыми замещаются, и процесс этот идет бесконечно.

— Вы уже это мне говорили, кажется, — буркнул Тапок.

— Да, но вот чего я не предполагал, так это того, что у вас все сосуды, подведенные к чипу процессора, будут выстланы регенерационными клетками. Я его только вырезал из вас четыре часа. Просто потому, что у вас сосуды срастались быстрее, чем я их резал.

— Это же, наверное, хорошо, разве нет?

— Сейчас, когда я по-нормальному смонтировал вам биочип — да. Истечь кровью вы не сможете, наверное, никогда. А раньше…только не обижайтесь! У программеров есть термин — «костыль». Так вот, вся эта сложная штука с регенерацией клеток — это костыль. Чтобы руководству показать, что программа с биочипами может быть рабочей. Вас просто создали для показухи, уж простите. И более того, вы умудрились прожить куда дольше, чем требовалось. Уверен, ваши создатели молились, чтобы вы не подохли прямо во время презентации…

— Великолепно просто… — буркнул Тапок, — впрочем, что-то подобное я подозревал. Не зря же все остальные подопытные или сошли с ума, или умерли.

— Вот-вот. Так-с, ну ладно. Как вы себя чувствуете? Испытываете ли какой-нибудь дискомфорт?

— Вроде нет. Но…в глазах рябит. Будто помехи…

— Через пару минут пройдет, — успокоил Тапка старик, — Тут дело в том, что мне пришлось не только процессор поменять. Ваше…гм…железо устарело настолько, что совместить его с

обновленным чипом было еще одной крайне интересной и нетривиальной задачей. Кое-что я все-таки поменял, потому что ваши глазные импланты устарели, как мне кажется, еще до того, как их установили. Да и то, что считали ускорителем метаболизма, годится только в качестве экспоната в музей… Короче, я вас обновил.

— Ну спасибо, — хмыкнул Тапок.

— Одним «спасибо» вы не отделаетесь. Пришлось еще и заново синхронизировать вас с собакой. Но заодно я кое-что прописал ей из баз знаний, так что прошу на полигон.

— Опять? — вздохнул Тапок.

— Не опять, а снова. Прошлый раз я не сразу понял свою ошибку. Вы привыкли работать самостоятельно, поэтому и не можете научить собаку дополнять вас, не используете ее практически. Но ничего, сейчас задача будет другая. Вам придется управлять вашим другом, потому что сами вы не сможете ничего сделать. Вставайте уже, я же вижу, что вы почти в полном порядке!

Тапок поднялся. Мир вокруг был непривычно четким, почти до рези в глазах. Пистолеты, одежда, экипировка были аккуратно сложены рядом с многофункциональным ложементом, на котором, видимо, его и оперировали. Тапок мигом оделся, в последнюю очередь ухватив со стола пистолеты. Он боялся, что ничего не произойдет, но оружие, как и прежде, откликнулось на его прикосновение, даря то самое чувство единения, уверенности в своих силах, что и всегда.

— Да, ваши уникальные пушки… Должен сказать, что я так и не сумел понять, что же это такое. Тут нужен эксперт-оружейник. Но синхронизация их с новым железом прошла элементарно. На вашем месте я бы внимательно посмотрел, не осталось ли там следов вашего старого ИИ, но для этого нужен очень крутой слайдер, способный сломать военный код. Тут я даже не знаю, кто сможет вам помочь.

— Разберусь. Давайте уже на полигон.

Как только Тапок вышел из помещения, к его ногам подлетел повизгивающий от радости комок шерсти и принялся скакать, пытаясь вскарабкаться на руки. Тапок поднял щенка и был немедленно вылизан с ног до головы. Тапок ощущал испуг и переживания щенка за своего хозяина, да и сам был рад видеть подопечного.

— Так, пора дать тебе имя, — заявил Тапок. — Знаешь что, друг, пожалуй, будешь ты Филин. В честь одного крайне крутого ублюдка.

— Если позволите, то я бы сказал, что имя должно быть из

одного слога. Длинное слишком сложно и долго выговаривать, — встрял старик. — Вы обратили внимание, что ваш друг, Бес, зовет своих собак в бою Ари и Гер?

— Гера.

— Но звучит только первый слог.

— Понятно. Будет Фил.

— Неплохо. Теперь еще объясните ему, что Фил — это он.

Тапок на секунду задумался, и вдруг понял, что у него в голове есть понимание того, как связаться со своей собакой. Как и множество другой нужной информации по дрессуре, работе в составе пары с животным, особенностях метаболизма модификантов и об их здоровье.

— Вы залили мне базы знаний? — поинтересовался Тапок. — Слишком много каши в голове…

— Каюсь, грешен, — склонил голову старик. — Вы о собаках не знаете вообще ничего. Так будет проще.

— Профессор, это не базовые знания. Это курс кинологии с расширением в виде зоотехники и диверсионно-подрывного дела.

— Ну да. Вам что, не надо?

— Надо, но…как вы все это развернули так быстро?

— А я не разворачивал. Все это было как дополнение на вашем новом процессоре. ИИ скачивал и разучил множество баз, просто большая их часть была вам бесполезна в силу специфики. Их я затер, а вот это оставил. Потихоньку усвоите. Все, пойдемте, что-то мы заболтались.

Глава 14

«Полигоном» было уже знакомое здание ангара, но вот только «интерьер» полностью поменялся. Сразу же за дверьми Тапка ждала стальная стенка, от потолка до пола. В стенке на высоте примерно двух человеческих ростов виднелась решетка вентиляции. Он с недоумением на лице повернулся к Ивану Петровичу с немым вопросом в глазах.

— Итак, — невозмутимо начал старик, — вам нужно выполнить несколько простых заданий. Для начала где-то там, — профессор указал на стенку, — укрыт контейнер со снаряжением. Его надо добыть, без него вы с псом не сможете нормально работать. Сможете достать — подарю. Дальнейшая задача будет на приватнике внутри контейнера. Можете приступать.

С этими словами профессор развернулся и потянулся к ручке двери.

— Эй, а вы что, не будете наблюдать?

— Нет. Вы должны выполнить задание. И у вас, и у модификанта для этого есть все, так что вперед. Мое присутствие лишь расслабит вас ложной надеждой на помощь и подсказку. Все, работайте, г-дин Тапок.

Когда дверь хлопнула, Тапок недовольно буркнул себе под нос, мол, «тоже мне командир, тоже мне задачи», но тут же принялся обдумывать план действий. Добраться до окошка вентсистемы было той еще проблемой — стена абсолютно ровная, без каких-либо вмятин, рытвин, торчащих железяк — уцепиться не за что. Да и никаких инструментов для скалолазания тоже не наблюдается. Что ж, Тапок умеет импровизировать.

Четырьмя выстрелами Тапок разнес решетку и петли, заставив эхо разлететься по закоулкам расположенной за преградой вентиляционной системы. Подхватив пса одной рукой, он прыгнул вверх и кончиками пальцев свободной руки зацепился за край вентиляционной шахты. Подтянувшись, Тапок посадил Фила внутрь и замер, задумавшись. Как объяснить псу, что нужно найти контейнер, да еще и притащить его сюда? Сам Тапок даже не пытался залезть в шахту — больно узкая.

— Найди ящик! Такой металлический прямоугольник. И притащи мне. Понимаешь? — приказал он псу.

Фил с обожанием посмотрел на любимого хозяина, на его морде явно читалось — ни фига не понял, но очень рад, что ты со мной говоришь.

Тапок сосредоточился. С новыми базами всегда все должно быть легко. В них точно содержится методика того, как

взаимодействовать с модификантом. Вот только свежие базы данных еще «не улеглись», и добыть нужную информацию, все, что к ней относится, пока сложно.

Тем не менее, ответ пришел сам собой через несколько мгновений, как будто всплыл из глубин мозга, где всегда и хранился. Картинки-образы. Щенок пока не понимает слов-команд. Вернее не так: он их может понимать, базы то ему, как и Тапку, в мозг загружены, но нужно хотя бы разок продемонстрировать на практике, как именно выполняется то или иное действие, и похвалить за правильное выполнение. Тогда в мозгу возникнет устойчивая связка «действие-похвала», оно и станет основой команды, и далее задачи можно будет усложнять.

Включение связи «процессор-процессор» произошло как будто само собой, почти что рефлекторно. Как будто щелкнул невидимый переключатель, и вот уже в голове Тапка не только он сам и его мысли, но и образ его пса. Правда, картинка-образ была какой-то мультяшной, но, видимо, так себя идентифицировал Фил. Тапок принялся мысленно представлять образ контейнера, Ивана Петровича, закладывающего в этот контейнер всякие предметы, и пса, ищущего контейнер и притаскивающего его Тапку сюда, к входу в вентсистему.

«Аватарка» в мозгу Тапка оглушительно гавкнула, и на него обрушился водопад чужих, не совсем понятных образов и эмоций. Отсекая ненужное вроде «бежать, лаять, мяч, вожаку мяч, весело», Тапок принялся вновь и вновь давать образ ящика, и показывать процесс притаскивания того хозяину. Наконец, пес гавкнул уже в реальности и, развернувшись к Тапку задом, ускакал в трубу.

Неужели понял?

Когда сеанс мыслесвязи прервался, Тапок с трудом разжал затекшие пальцы на краю вентпроема и спрыгнул вниз, оттолкнувшись коленями от стены, благо с высоты собственного роста это было несложно.

А затем уселся в изнеможении на пол. Вроде ничего не делал, но с него градом лился пот, и ощущение было, как будто мешки грузил весь день напролет. Да уж, тяжело ему пока давался этот контакт с собакой. Или это его собственное тело так реагирует? Может, к новому процессору или обновленному нужно еще привыкнуть, адаптировать?

А если это все-таки от мыслесвязи с псом такая усталость? Она что, всегда такой будет? Тапок искренне надеялся, что нет, да и отдача команд с опытом должна будет осуществляться быстрее, проще.

Вон, Бес вообще не тратит ни малейших усилий, чтобы доберам что-то объяснять. А ведь у Беса биопроцессора нет, с

псами он по идее синхронизирован даже меньше, чем Тапок. Короче говоря, главное — начать. А дальше или привыкнешь, или, из раза в раз повторяя одно действие, оно станет привычным и не таким муторным… Нужно лишь дожить до этого светлого часа.

Минут через пятнадцать из вентрешетки раздался веселый лай, а затем на краю шахты показалась довольная мордочка Фила. Тот призывно лаял, мол, лезь сюда, папа, я тебе принес, что ты просил.

Тапок подпрыгнул и подтянулся, убедился, что пес и впрямь молодец. Тот приволок ему пластиковый контейнер, причем довольно небольшой, с необычной ручкой, будто специально сделанной для того, чтобы псу было легче за нее схватиться зубами и тащить дальше, держа в пасти. Когда Тапок решил щенка похвалить, то на него вновь навалился поток чужих картинок-эмоций. Но на этот раз в них был смысл — Фил таким образом рассказывал, как выполнял команду. Как полз по узким коридорчикам и учуял запах профессора, как затем, руководствуясь маслеобразами, нашел и опознал штуку, которую хотел Вожак, и как с великим трудом пер ящик весом в самого себя по тоннелям, таща его за собой и двигаясь задом. Ну да, ящик для Тапка «небольшой», а для щенка это серьезный вес…

Тапок сначала достал контейнер, поставил его на пол, затем подпрыгнул и схватил пса, опустил его на пол рядом с собой, и уже тогда расщедрился на похвалы, обчесал немедленно упавшего кверху пузом в экстазе Фила.

Ну что же, посмотрим, что там интересного старикан напихал. А главное — без чего это Тапок с Филом не смогут «дальше работать» и выполнять дурацкие задания старика.

Открыв крышку, Тапок хмыкнул.

В контейнере оказалось немало полезностей, очень компактно уложенных заботливой рукой человека, явно знающего что нужно новичку для упрощения взаимодействия с его модификантом.

В частности внутри контейнера оказался боевой костюм, напоминающий сильно модифицированную и защищенную шлейку, с разъемами под инъектор с лекарствами и обезболивающими, с видеосистемой, дающей возможность наблюдать за действиями пса на расстоянии. Также из верхней части «шлейки» выдвигался микро-манипулятор, дающий, например, возможность подключиться к Сети на объекте, защищенном протоколом «in-only».

Там же лежала штуковина, которую операционная система Тапка идентифицировала как «Орудие шестизарядное не

летальное 'CyclonShock». Внешне это было похоже на массивный пистолет с барабаном, расположенным в передней части. Для балансировки этой дуры у нее вся электроника располагалась в рукояти, отчего та была просто до неприличия огромной. К собачьей броне эта штука крепилась легко, в специальный паз с манипулятором, да еще и давала возможность через встроенный интерфейс подключить ее к биопроцессору Фила и позволить тому при необходимости вести огонь шоковыми патронами. Людей такое попадание выведет на пару часов из строя, а вот робота просто уложит на месте.

Тапка это устройство навело на мысль. Интересно…если старик уверен, что пес сможет научиться обращаться с этой пушкой, то, получается, можно ему «повесить» и чего получше? Нет, кинетические пушки даже пробовать не стоит — отдача там пса и покалечить может. А вот энергопушки…

Какой-нибудь лазерник или импульсник средней мощности… Дистанция, конечно, у таких пушек никакая, но псу будет в самый раз. Не плазмоган же ему, в конце концов, ставить? И не дальнобойную фазерную винтовку.

Помимо предметов экипировки в контейнере лежали похожие на длинную полоску со светящейся щелью здоровенные очки во все лицо, видимо, предназначенные для владельца, для оперативного наблюдения за действиями модификанта, к ним же прилагались и две «капельки» — микрорации. А еще имелся обещанный профессором приватник, в котором, как понял Тапок, имелось описание следующего тренировочного задания, которое они вместе с Филом должны были выполнить.

Когда Тапок открыл файл с названием «Миссия 'Проникновение» он даже фыркнул. Ну вот чего можно ожидать от кабинетного работника? Только пафосных названий. А прочитав задачу, лишь хмыкнул. Практически именно этого он и ожидал от Ивана Петровича. Надо проникнуть, убить пару дроидов, подключиться к системе, взломать тестовый фрейм и вернуться. Все это надо проделать тихо, не поднимая тревогу и при этом действовать нужно было только «псом», если можно было это так назвать. Тапку запрещалось использовать свое оружие, свои приемы, и вообще выполнять хоть какие-то действия без привлечения пса.

М-да-а-а…та еще задачка… Но теперь понятно, на кой черт нужна вся эта амуниция. Что ж…пора приступать.

Во второй раз объяснения псу, что нужно делать, дались куда сложнее. Тапок потратил с полчаса, наверное, пытаясь донести до Фила суть того, что надо сделать. В итоге вроде как ему это удалось, и Тапок вновь отправил уже экипированную в броню

собаку по узким коридорам.

Нацепив на себя видеогарнитуру, Тапок уселся в углу помещения и подключился к камере на модификанте. Изображение прыгало и тряслось, так что первые минуты у Тапка даже закружилась голова, уж больно непривычной была картинка. Но потом все наладилось.

Первого дрона-цель все равно засек не Тапок. Фил внезапно замер и медленно-медленно приблизился к одной из решеток, которыми были в изобилии усеяны трубы вентиляции. Под решеткой была комната, которую Тапок идентифицировал как что-то вроде столовой — там стояли пластикетовые столы и простые стулья, были даже на столах тарелки и стаканы. Надо же, как заморочился старик…

Между столами прохаживался одиночный дрон — родной брат тех, что были противниками Тапка в тестовом испытании.

Фил выждал, когда цель передвинется дальше, и только усилие воли Тапка не дало ему радостно залаять, выпрыгивая-выпадая из-под потолка с целью напугать странную штуковину.

Да, мыслесвязь за счет то ли камеры, то ли какого-то «железа» в собачьем костюме не пропала, даже существенно усилилась.

Благодаря этому Тапок и смог удержать щенка от провала задания. И когда на экране камеры зажегся крестик прицела, даже смог пояснить Филу, что от того требуется, помог навести оружие, так как у модификанта пока это выходило паршиво.

Два коротких хлопка, и дроид распростерся на полу, конвульсивно подергивая конечностями.

С этого момента, если бы все происходило в реальности, для них бы пошел отчет времени — уничтоженный противник будет обнаружен остальными при перекличке или даже раньше.

Для себя Тапок поставил «пометку» — дополнить программное обеспечение хотя бы базовым фреймбрейкером цифровой связи. Тогда можно было бы захватить рацию и имитировать врага какое-то время.

Тем временем Фил быстро просканировал носом помещение и устремился туда, откуда пахло электроникой и следами того же Ивана Петровича. Похоже, тот недооценил нюх пса и наследил тут изрядно.

За следующими дверьми, открывшимися автоматически, оказался искомый зал компьютерного управления. Благо что Тапок был достаточно умелым бойцом, так что он сдержал первоначальный порыв щенка бежать вперед со всех ног и заставил того осмотреться.

И не зря.

По углам помещения стояло две турели, в активном режиме сканирующие комнату. Если бы Фил выскочил в середину, и все, игра была бы закончена. Даже успей Тапок их перестрелять и сломать — боеприпасов у них больше не было бы, и очередного дроида, появись он, пришлось бы ломать с помощью слабых физических возможностей пса, а это было почти неразрешимой задачей даже с учетом возможностей Тапка, так что нужно было действовать хитростью.

Путем перебора режимов камеры Тапок нашел, как сканировать в радио-электронном диапазоне. Будь он опытным слайдером — мог бы просто поставить хитрую камеру с функцией удаленного подключения к устройствам и запуска «демонов», что позволило бы сломать турели за секунды.

Но Тапок слайдером не был, зато когда-то давно, можно сказать, в позапрошлой жизни, он учился на инженера, и кое-что в системах безопасности понимал.

Например, то, что идеальных систем захвата целей у камер нет, всегда есть какие-то «но», мешающие работе.

Так у этих конкретных, с двенадцатимиллиметровыми пулеметами, было одно слабое место. Из-за размеров коробки с боекомплектом пришлось ставить сканер в противовес к ней, и со стороны ствола образовывалась «мертвая» зона для осмотра. Ну, понятно — турели ставил старик. Он явно в этом не сечет. Что ж, хрен его знает, как предполагалось пройти это препятствие в понимании старика, а Тапок сделал все по-своему.

Будь Филя человеком — мертвая зона ничуть не помогла бы, а вот щенок некрупной собаки смог легко подползти сначала к одной, а потом и ко второй турели, и при помощи манипулятора-джека подключить Тапка к системам управления.

Тот не стал просто отключать оружие: зачем же так нелепо расходовать столь мощный ресурс? Он просто отключил в турелях систему свой-чужой, так что теперь те стали бы гасить просто любую цель, которая появилась бы в зоне их действия.

Ну а теперь можно приступать к самому главному…

Собственно, они уложились в три с половиной минуты. Взломать терминал не представлялось сложным. Тем более он и не был защищен — скорее это был муляж, к которому должен был подключиться пес, и это было главной задачей.

Все, справились! Можно отходить. Вот только у выхода из тренировочной зоны оставался последний противник.

Тапок решил не рисковать, и вообще не связываться с железякой — тут полно вентиляционных шахт, так что пса он «провел» по ним. Тот беспрекословно слушался, и вот он уже выскочил из зоны, поскакал по шахте и прибежал туда, где сидел

Тапок.

Когда Тапок его достал и поставил на пол, позади открылась дверь.

Тапок оглянулся — в дверях стоял старик, улыбался и хлопал в ладоши.

— Г-дин Тапок! Вы были великолепны, оба! Именно такого результата я и ждал с самого начала. Единения, полной синхронизации. Просто отлично!

— Спасибо, — кивнул Тапок, — на этом все? Тренировка закончена?

— Да, для начала этого достаточно, — кивнул старик. — Теперь вы знаете, как обучать пса? Как с ним заниматься?

— Да, вроде понял.

— Отлично… И кстати, вас там ваш друг дожидается уже полчаса, требует срочно вас вернуть живыми и здоровыми. И с ним целая шайка каких-то уродов, так что поторопитесь.

— Понял, но…секунду, — Тапок поднялся и несколько раз тяжело вздохнул.

— Что, с непривычки устали? Это пройдет, просто ваш мозг и ваш процессор пока еще «привыкают» друг к другу, — пояснил профессор.

— Я так и понял, — кивнул Тапок, — хотя думал, что это из-за работы с псом…

— Нет-нет, там тоже непросто, но…тренировки с псом вас так изнурять не должны. Потерпите, скоро ваш новый процессор заработает как положено, и никакой чрезмерной усталости не будет.

— Хорошо, — кивнул Тапок, — побыстрее бы.

— Пара дней, — ответил профессор. — И кстати…

Пока Тапок шел на выход, старик принялся читать ему лекцию о том, как качать мозги вместо мышц и имплантов.

А после этого Тапку предстояло тащить на себе вырубившегося «в тряпочку», очень довольного, но уставшего от свершений щенка, его амуницию и здоровый мешок спецкорма для роста мышц.

В общем, когда вышел на площадку перед «Генозавром», Тапок был откровенно недоволен всем. А тут Бес, и с ним целая шобла каких-то уродов.

Прежде чем Тапок что-то успел сказать, вперед вышел Бес и заявил:

— Ну вот, ребята, знакомьтесь. Собственно, новый эль-президенто «Бастардов», Очень Злой Тапок.

— Э… — от такого поворота Тапок аж опешил. — Чего?

— Вот, рекруты новые, — пояснил Бес, показываю им босса.

— Ага, понял, — хотя, если честно, Тапок совершенно ничего не понял, а потому предложил Бесу: — Отойдем на пару слов?

— Конечно…

Когда их и «рекрутов» разделяло метров десять, Тапок крайне спокойным голосом, не предвещавшим ничего хорошего, проговорил:

— Какой, на хрен, эль-президент? Что ты несешь?

— Понимаешь, друг мой, тут вот какое дело…

Глава 15

— Короче, ты просто слился, перекинув ответственность на меня? Ну, спасибо, друг, я прям в восторге! — проворчал Тапок.

— Тапок, дружище, не кипятись, — замахал руками Бес. — Слушай, я готов признать, что ошибся, и был не прав, когда давил на тебя в отеле. Ну не готов я командовать кем-то, кроме доберманов, не хватает опыта и навыков. Признаю, и готов перейти на роль консильери, как это называют в мафии. Ближайшего советника, так сказать. К тому же, как тактик ты на голову выше меня. Это, к моему сожалению, абсолютный факт. Я думал, что знания и опыт жизни на Нассаре дадут мне преимущество, но… Короче, вот тебе карты в руки — на Пекле ты был идеальным командиром, вот и тут будешь. А я, если что, подскажу по местной специфике.

— А ничего, что на Пекле у меня было пять человек, а тут сколько? Двадцать?

— Подумаешь, что пять человек, что двадцать. Суть одна.

— Нет, не одна. Но отмазаться все равно ведь не выйдет, так ведь? Зная тебя, ты уже сообщил этим уродам, что командир «Бастардов» теперь я? Как раз на случай, если я все-таки попытаюсь отказаться.

— Ну-у-у…

— Значит, да, — вздохнул Тапок и покачал головой. — Ладно, «советник». Пойдем наводить страх на наших новых подчиненных.

— Погоди, это еще не все.

— Что еще?

— На Нассар скоро прибывает группа ВКС.

— Зачем? — удивился Тапок.

— Вторая группа, которая, как и мы, ищет Совет и груз, вышла на след и стуканула ВКСникам. Сегодня со мной связался некто Фэйтон. Он и Тар Конто просят им помочь.

— Кто-о-о-о? Вот блин!

— Ты их знаешь?

— К сожалению, да. Этот Тар…это АОД, да?

— Ну…сложно назвать его АОДом. Или киборг, или…

— Или, — хмыкнул Тапок.

— А Фэйтон — крысообразный типчик. Эти двое, как я понял, свободные подрядчики…

— Нет, — покачал головой Тапок, — их, похоже, как и нас ВКС взяли на крючок. Только они куда неприятнее и изворотливее нас. Учти, мы с командой для них конкуренты и

расходный материал. Сольют они нас, вообще не задумавшись ни на секунду, или подставят, если это поможет им свалить отсюда…

— Да уж, повезло с союзничками, — Бес задумчиво почесал нос, оглянулся на стоящих по струнке и ждущих начальство «Бастардов». — И кстати. Как я понял, вместе с ВКСниками прилетит и еще кое-кто. Я думаю, это будет Авель.

— Какой Авель?

— Какой-какой…ты много народу с таким именем знаешь?

— А-а-а…Сальваторе?

— Он самый.

— Этому-то что тут надо?

— Подозреваю, будет производить разведку, планировать внедрение себя и своего семейства в местный криминал. Еще и нам работенки подкинет, зуб готов дать.

— М-да. Из всей этой шайки неосицилийцев этот самый неприятный. Лучше бы Джо прислали.

— Джо слишком уж прямой, а вот этот бывший боец ВКС…

— Он не из ВКС, он из восьмого флота, — поморщился Тапок.

— А разница в чем?

— Это контрразведка.

— А разве ВКС и 8-й флот — не одно и то же?

— Нет, — покачал головой Тапок, — это как национальная гвардия и полиция. Вроде как близко к другу, но совершенно разные.

— Окей. Чего от него можно ждать, расскажешь?

— По пути на базу. Скажу ребятам пару слов и поехали уже. Времени мало, как ты говоришь — скоро на Нассар нагрянет ВКС. Значит, мы будем заняты. И значит, то отребье, что ты набрал, надо приставить к делу, а то будут еще шататься бесцельно… А ВКС на хрена прилетают? Проверка?

— Я так понял, группа спецназа.

— Какого еще спецназа? — нахмурился Тапок. — Зачем?

— А я не сказал? Так, короче, слушай…

Тапок краем уха внимал рассказ Беса о беседе с Фэйтоном, а его мозг уже крутил в голове варианты того, что и как будет делать их банда сейчас, и как обеспечить безопасность всей команды. Тапок не доверял «нанятым» или, скорее, завербованным Бесом «Бастардам». Но те вряд ли могли доставить им серьезные проблемы, а вот группа спецназовцев или этот урод, Тар, запросто.

Тара Конто Тапок недолюбливал вполне заслуженно, ведь в свое время именно Тар навел шороху на Хрусте, работая на «РоботЭкс», причем так навел, что самого Тапка взял в оборот.

А вот второй…Тапок его не помнил. Что еще за Фэйтон? Вроде имя знакомое, но вспомнить его Тапок не мог. Ну да и хрен с ним. Главное — с этим типом надо быть осторожнее, ведь если Фэйтон сумел выйти раньше Беса на склад с криокапсулами, то ему палец в рот не клади…

После того как, выдав задачи для новых бойцов, они сели в затрофеенный у старого босса «Бастардов» антигравитационный катер (как сказал Бес — босс должен внушать уважение, даже когда просто летит домой), они отправились на базу.

Уже сидя в салоне, какое-то время полюбовавшись на раскинувшийся внизу город, Тапок все же задал Бесу вопрос — как какой-то выскочка умудрился обойти его на повороте и пробить информацию раньше самого Беса?

На этот вопрос Бес явно не хотел отвечать, так как сначала замялся, а потом все же выдал:

— Да только одним образом — ему целенаправленно слили эту инфу. Ты знаешь, мне в принципе кажется, что вся эта операция просто большая подстава. Причем подстава и для ВКСников, и для Фэйтона, и для нас. Впрочем, нас в расчет никто не брал, скорее всего.

— То есть ты считаешь, что на этом складе ничего нет, и это ловушка? — уточнил Тапок.

— Нет, вернее не знаю. Просто подозреваю, что кто-то пока нам неизвестный засек интерес Фэйтона к этому грузу. У этого неизвестного терки с владельцами груза. Он пробил инфу, выяснил, что Фэйтон — это частник, пашущий на ВКС, и решил руками ВКС устранить свою проблему.

— Ну, то есть инфу ему просто слили. Но тогда почему это подстава? Мы решим свои проблемы, а тот, кто слил инфу, свои, — подвел итог Тапок.

— А ты думаешь, что все на этом и закончится? Ты всерьез думаешь, что кто-то выпустит с планеты боевиков ВКС с трофеями? Да вот прям щ-щ-щ-щаз! Тут местные авторитеты не любят друг друга, постоянно воюют между собой, но вот чужаков, особенно представителей власти, не любят во много раз больше, так что я предполагаю, что сначала будет тяжелый штурм, добыча трофеев, но это лишь цветочки. А ягодки начнутся позже, когда мы попытаемся груз вывезти, — вздохнул Бес.

— Ну, предположим, ты прав, — кивнул Тапок. — Может, донесем это до парочки идиотов?

— Не прокатит. Нас просто не станут слушать. Решат, что мы выделываемся и завидуем им.

— Тоже верно. Окей…значит, будем думать…

— Уже есть идеи? — поинтересовался Бес.

— Я предлагаю построить собственный план операции, в который мы посвящать никого не будем, — заявил Тапок.

— Ну, тут тебе и карты в руки, «босс». Кстати, все хотел спросить, а что ты там вообще делал столько времени то? В «Генозавре», в смысле.

— Апгрейд делал.

— Чего?

— Процессор менял, мой сломался.

— Тапок, скажи мне, ты же не сделал этого в долг, правда?

— Нет, не в долг, — грустно усмехнулся Тапок, — скорее за одолжение.

— Какое?

— Когда старику понадобится помощь — я ее окажу.

Бес тяжело вздохнул.

— Старик легких задач не подкидывает… Оно хоть того стоило?

— Если я тебе скажу, что мой ИИ сошел с ума — ты ведь все равно решишь, что я тебя развожу…

— Не ты. Этот старый хмырь…

— Да нет. Это я к нему пришел с проблемой. У меня в рейде процессор решил со мной поспорить, а потом просто отключился прямо во время боя, и потом еще пару раз глючил. Так что никто меня не разводил.

— А чего мне ничего не сказал?

— Смысл? — пожал плечами Тапок. — Что бы ты сделал? А старик все вроде починил…

— Да ты понимаешь, что он мог тебя просто выпотрошить и забрать этот твой биопроцессор? — возмутился Бес. — А труп скормить своим тварям.

— Ну не выпотрошил же. Да и не похож он на обычного мясника, которого интересует «потрошение» потенциальных клиентов. Не-е-е, этот мужик не такой. Он точно знает и умеет куда больше, чем демонстрирует. Да и импланты эти, что мне поменяли…

— Ну, вырезал из такого же простака, как ты, а тебе вставил сейчас, — предположил Бес.

— Военный биопроцессор, совместимый с моими пистолетами? Это не серийная штука, на конвейере ее не пускали. Просто неоткуда было взять аналог.

— Тогда все проще, — выдвинул очередную гипотезу Бес. — Помнишь, он при знакомстве сказал, что большой спец по биочипам? Есть у меня ощущение, что ты сейчас — очередной его объект эксперимента.

— Да и хрен с ним! У нас других проблем по горло. Вон,

первые две идут к нашему дому, — Тапок ткнул пальцем в окно.

По площадке перед особняком и впрямь шагали двое. Щуплый тип и АОД военной, устаревшей серии.

Бес и Тапок быстро спустились с крыши, на которую приземлился их катер.

Надо сказать, что за пару дней в здании провели поистине неплохую работу, ликвидировав почти все следы штурма. Правда, дыра в полу серверной просто была закрыта щитами, заделать перекрытие было невозможно. Во всяком случае, быстро.

Но следы крови отмыли, зашпаклевали дыры от пуль по всему фасаду первого этажа и покрасили заново. Где Полоз достал рабочих, успевших за такое короткое время провести столь масштабные работы, он не признавался, но факт есть факт — база не напоминала поле битвы и была почти полностью приведена в порядок.

Фэйтон не заставил себя долго ждать. Он вошел в зал для совещаний, чуть ли не насвистывая и, без приглашения плюхнувшись в кресло, уставился на Тапка с Бесом, уже сидевших в креслах.

— А мне казалось, что ты должен быть крупнее, Тапок, — заявил он, — столько слышал о тебе на Хрусте. Ну да ладно.

Тут Тапок смекнул, откуда он знает этого типа. Хруст! Все дороги ведут на Хруст. Вот только, хоть убей, Тапок не мог вспомнить его. Хруст большой, несмотря на то, что там всего пара поселений, и вроде как Фэйтон ему там не встречался. Впрочем, Фэйтон ведь сказал — «наслышан», еще и росту Тапка удивлен. Получается, они не виделись раньше…

— Что, парни, — весело спросил Фэйтон, — вы, небось, не понимаете, зачем я приперся? А ответ банален. Я вам привез помимо себя любимого мешок подарков от ваших друзей.

— Каких еще друзей?

— Некто Михаил по прозвищу Мик. Знаете такого? Вот он просил передать для вас кое-что. Контейнер едет вместе с ребятами из ВКС, и, думаю, его содержимое вам понравится.

— И что там такого?

— Ну, как сказал Мик, вам очень понравились игрушки, производимые его корпорацией, так что он решил подарить вам их и боеприпасов своего производства. Так сказать, с расчетом на дальнейшее плотное сотрудничество, — в конце своего спича Фэйтон улыбнулся.

Тапок заметно оживился. Пушки Мика были реально зачетнейшей вещью, но на Пекле к ним банально было не достать боеприпасов. Да и самих пушек производства «Арматех» (то есть корпа Мика называется просто «Арма») было мало.

А вот тут, на Нассаре…ух, с ними дел можно наворотить, и немалых.

— Вижу, что эта новость явно вам по душе, — продолжал улыбаться Фэйтон. — Еще с ребятами едет вам подарок, но уже от ВКСников.

— Что за подарок? — нахмурился Бес.

— Сюрпри-и-из! — весело протянул Фэйтон.

— Говори уже!

— Но сюрприз на то и сюрприз, чтобы про него не рассказывать. Сами все увидите, — отрезал Фэйтон. — А пока что мне чертовски интересно, как вы заполучили этот «особняк»? Ваши дроннеры крайне необщительны.

Бес кратко изложил историю штурма и захвата. Фэйтон, резко посерьезневший, задавал в нужных местах вопросы, подталкивая не слишком то охотного рассказчика к раскрытию деталей. Бес неохотно отвечал.

— М-да. Наворотили вы делов. Еще бы с транспарантом по улицам прошли «Мы за ВКС!», — хохотнул Фэйтон.

Бес закрыл глаза, выдохнул, вдохнул. Вроде и успокоился, но…все равно этот тип продолжал вызывать у него желание просто выхватить пушку, скомандовать доберманам: «К бою», и разорвать на куски наглеца, еще и высадив в него весь магазин.

«Спокойно, спокойно! Ты что не понимаешь, что он специально нас дразнит?» Голос-мысль Тапка, невозмутимо сидевшего на своем месте, звучала странно, как будто звонко.

«Что? Как? Тапок, это ты?»

«Через модификантов. Если что, биопроцессоры могут строить сеть, и так они становятся куда эффективнее. А я могу говорить через Фила с тобой. Но он должен быть рядом с Герой или Ари, иначе не сработает. А теперь заткнись и послушай. Фэйтон просто хочет нас достать. Не знаю зачем — может, специально, может, просто он говнюк по жизни. Не ведись, просто стеби его в ответ, и все. Он отстанет, когда поймет, что бесполезно»

«Ладно»

Бес мысленно хмыкнул. Ну надо же…его успокаивает Тапок. Это тот, кто готов положить всех и вся, лишь бы добраться до глотки своего обидчика. Тот, что едва не погубил их на Пекле только потому, что дал волю эмоциям… А теперь вы поглядите — спокойный такой, рассудительный.

Бесу стало смешно, и это мгновенно нейтрализовало ярость, кипевшую в нем. Теперь Фэйтон казался ему просто шутом, обращать внимание на которого просто не имеет смысла.

Ну а тот, кстати, пока между Бесом и Тапком шел этот

диалог, продолжал накалять обстановку, подначивая собеседников.

Впрочем, заметив насмешливо-снисходительный взгляд и Тапка, и Беса, он моментом заткнулся, и через мгновение заговорил совершенно спокойным и деловым тоном, не имевшим ничего общего с издевательским, что был до этого.

— Так, мне Авель сообщил, что они с вашим водителем на подходе. Парни, надеюсь, вы понимаете, что в ваших интересах сделать так, чтобы никто никогда не узнал, что ВКСники прибыли на Нассар и обретались на вашей базе. Вас тут просто сожрут.

— Да в курсе мы. А на ВКСниках написано что ли, что они оттуда? — Бес ткнул пальцем вверх, подразумевая орбиту и космос.

— Увидишь — поймешь, — пожал плечами Фэйтон. — Да и операция против филиала «Эндопрот»…шумно будет.

— Постой-постой, какая еще операция против «Эндопрот»?

— А я разве не говорил? «Финродзонг», контора, которой официально принадлежит тот склад, и которая ввезла криокапсулы, — это всего лишь один из чаптеров Чистильщиков'. Ему придали вид маленькой корпорации, а заправляет там тип из руководства «Эндопрот». Ну и, соответственно, все эти «Чистые» прошли модификацию за счет «Эндопрот».

Тапок не выдержал и вмешался:

— «Чистые»? Модификацию? Мужик, ты бредишь откровенно. У них чистота тела — это идефикс, по крайней мере, у рядовых бойцов.

— Это у твоих любимых «Грешников» и «Изначальных». Да и то, сам знаешь, насколько они это блюдут. А тут…Совет им сказал, что импланты — хорошо, они ответили: «Есть!». Ну и плюс идейная основа — модификация тела не запрещена. Вот клонирование — да. Оригинал умер, а вместо него ходит копия. Ересь! Сжечь мерзкую куклу!

— Так…ну хватит! — поморщился Тапок. — То есть вы собрались штурмовать склад, принадлежащий крутейшей местной корпе?

— Не «вы», братан, а «мы», — поправил его с усмешкой Фэйтон. — Чуешь разницу?

— «Мы» под это не подписывались, — покачал головой Тапок.

— А у вас выбор невелик. Вы должок ВКС отрабатываете, — усмехнулся Фэйтон, — а ВКС инфу уже получил, операцию санкционировал и вас туда подписал…

— Но ты — не ВКС, ты просто наемник, как и мы. И подчиняться тебе мы не должны, — отрезал Бес.

— Должны. Пароль ведь ты видел…

— Да, но это лишь подтверждает, что ты с нами «заодно», и все.

— Да? Правда? Ну что ж, тогда…

И тут Тапок понял, что вся эта беседа была затеяна ради этого момента.

— Тогда и флаг вам в руки, — заявил Фэйтон. — Это «ВАШЕ» задание. Я вам даю инфу, полковник прислал «ВАМ» спецуру, и они должны увезти отсюда капсулы, всю возможную развед информацию. Как хотите, так с этим и расхлебывайтесь. А я отчаливаю, у меня своих дел на Нассаре до черта. Аривидерчи! Файл с данными пересылаю.

Фэйтон поднялся с кресла, и даже дошел до выхода. Когда ни один из присутствующих не отреагировал, он остановился и уставился на них.

— Слушайте, парни, а вы реально так круты, или просто тормоза? Я же сказал, что сваливаю на вас задание и ухожу. И где реакция?

— Хм. А ты какой ожидал? — Бес весело ухмыльнулся. — Что мы за тобой побежим, что ли? Так ты вроде как не девочка, чтобы за тобой гоняться.

— Где возмущение, где негодование? Где хоть что-то?

— Ха! — улыбнулся Бес. — Слушай, ты где учился провокации делать, в начальной школе?

— Обычно прокатывает, — пожал плечами Фэйтон.

— Не с нами, — отрезал Бес. — Спецура явится — мы ее примем, не вопрос, а вот по заданию просто все свалим на тебя. Ты инфу достал — тебе и отвечать. С нас взятки гладки.

— Засранцы! — проворчал Фэйтон.

— А ты наглое хамло.

— Ага, таким уродился. Кстати, а это не наш ли ценный груз на стоянку заруливает?

С прилегающей к базе улицы на площадку и впрямь въезжал грузовик. Не то чтобы их на Нассаре не было, но вот такой…

Два десятка колес, именно колес, никаких антигравов. Хромированная морда, как будто сошедшая с рекламных плакатов. Бронированный кустарно кузов, на котором стояли турели.

В общем, это была бы мечта любого «выживальщика» на дикой планете.

Бес тут же догадался, что машину выбирал и модернизировал Полоз — все как раз в его вкусе. Большое, страшное и…броское.

Глава 16

Грузовик подъехал к зданию, развернулся, и из его кузова полезли парни в стандартной униформе новичков в «Бастардах» — кожаные жилеты, армейские брюки, армированные на коленях и голенях дополнительным слоем армпласта.

Опознать в этих ребятах спецназовцев было тяжело, а вот на фиттеров с Нассара они вполне походили — импланты, понятное дело, не скрыть.

— Слушайте, а ваш парень — гений. Я беру свои слова обратно, в этих вышибалах заподозрить солдат нереально… — хмыкнул Фэйтон. — Но там должен быть еще и АОД…

— Вероятно, его просто убрали в контейнер, — ответил Бес. — Кстати, а где Авель?

— Да вон он, сидит в кабине с вашим бойцом.

Тем временем псевдофиттеры споро выгрузили из машины три здоровенных контейнера и, возглавляемые Полозом, поволокли их куда-то в здание.

Через десять минут на приватник Беса упало сообщение о том, что гости доставлены и ждут их на цокольном этаже в складе номер 2.

Когда Тапок, Бес и Фэйтон оказались в подвале, их ждала картина маслом по бетону: «спецура» ВКС, вооруженная банками с пивом, весело перешучивалась между собой и с Полозом, при этом Авель, обычно выглядевший отстраненно, вполне деятельно принимал участие в этом действе. Как раз в момент открытия двери он рассказывал шутку.

— А теперь анекдот про космодесов…

— Ты охренел, что ли? Мы и есть космодесы! — возмутился один из «гостей», в котором Тапок мгновенно опознал Куража — вояку, который прибыл на Пекло и вытащил их.

— Понял, — кивнул Авель, — расскажу два раза и медленно… О! Кого я вижу! Тапок, Бес!

— О, сэр Тапок и сэр Бес! Как я рад вас видеть! — вдруг прогрохотал АОД, которого уже выпустили из контейнера и он скромно стоял под стенкой.

Тапок голос узнал и удивленно вытаращился на двухметровую железяку.

— Джим?!

Удивление Тапка было понятно. Еще на корабле ВКС им сообщили, что с восстановлением их товарища возникла серьезнейшая проблема. Матрица Джима здорово пострадала из-за накладки на матрицу другого человека, в итоге клон-система

корабля просто-напросто отказалась восстанавливать этот «поврежденный блок данных», и все, что удалось сделать — это «заморозить» копию Джима на носитель перед тем, как Мать просто стерла сбойные данные. «Яйцеголовые» обещали, что в некоем «центре» смогут попробовать восстановить оригинального Джима, но без каких-то гарантий.

Тапок на это легко согласился — а какой у него был выбор? Либо принять смерть товарища, либо оставить пусть и маленький, но все же шанс, что его удастся «вытащить».

И вот вместо восстановленного Джима его голосом с неповторимыми интонациями говорит машина.

Тапок был растерян, удивлен и разозлен. Ему требовались объяснения. Впрочем, «Джим» и не собирался ничего утаивать. Привычной скороговоркой, вставляя через слово «сэр», он рассказал, что же с ним случилось:

— Вы не удивляйтесь, что я теперь так выгляжу. Как мне объяснили ребята, это мне еще повезло, что хоть в такое «тело» смогли впихнуть то, что от меня осталось. Ваша чрезвычайно остроумная идея, сэр Бес, ну, та, с клон-телом Вандала, она была прекрасной! Если бы не вы — я бы погиб прямо на том складе, так и не закончив дело. Но только чип в том теле, в которое меня «перенесли», был не обычный, а «доработанный», с какими-то прибабахами от чужих. Поэтому, когда я погиб, его целостность была нарушена. Данные были заархивированы, и их удалось вытащить, да только затем пришлось разделить их. Так сказать, отделить меня от всего остального оказалось той еще задачей. Ученые ВКС смогли это сделать, но… Личностная матрица оказалась не целостной, с массой пробелов. И обычный клон-центр отказывался принимать ее, внедрять в новое клон-тело. Меня и так, и так крутили, но каждая репликация заканчивалась неудачей. Либо я не мог управлять новым телом, либо же само клон-тело быстро сгорало от «перегрузки». Собственно, я думаю, что к тому моменту, как приехал сэр Мик — на меня уже забили и собирались просто стереть…

Джим сделал паузу и посмотрел на Куража, видимо, спрашивая разрешения на выдачу некой специализированной информации. Тот согласно кивнул, и Джим продолжил:

— Собственно, сэр Мик забрал меня у ВКС по принципу: «Вам не надо, а мне для науки сгодится». Это его собственные слова. Он еще на своем космическом корабле загрузил меня в виртуальную искусственную среду. Как я понял из его объяснений — сам сэр Мик в свое время побывал в похожей ситуации — был заражен неким вирусом, который повредил личностную матрицу. Тем не менее, он выжил, вновь вернул себе тело, так что и у меня

был шанс, ведь у корпорации «Арма» были наработки в этой области, и куда более продвинутые, чем у ВКС. Когда меня загрузили в ВИС, я долго адаптировался, затем сэр Мик нашел способ, благодаря которому была возможна коммуникация. Мы могли общаться, поэтому он предложил мне сразу же два решения — остаться в ВИСе и, по сути, стать его, сэра Мика, помощником в виртуальной среде, или же получить один из новых, разработанных его корпорацией АОДов и провести, так сказать, полевые испытания. Я решил выбрать второй. Первые испытания прошли успешно, все тесты позади, и вот, теперь у меня, если можно так сказать, «боевое крещение» — меня отправили к вам на помощь.

— Так. Я понял про АОД, но чем ты нам поможешь? Мягко говоря, тебя не замаскировать под обычного парня с Нассара, — хмыкнул Бес, — а таких АОДов тут никогда не видели…

— Ну, маскировка — это дело наживное, зато такого спеца, каким я стал, вы, сэр Бес, не найдете нигде! — ответил Джим.

— В каком смысле?

— А, я же не сказал! — робот с голосом Джима очень натурально всплеснул руками. — В чипе этого самого Вандала помимо баз по боевым искусствам, оружейному делу, тактике и тому подобному, были заложены все доступные базы инженера, сетевика, и даже конструктора-универсала. Плюс некоторое количество баз, которых даже у ВКС не было — чужая техника, некоторые виды оружия, малые энергоустановки. У меня их, правда, забрали ребята из ВКС, сказали, что такое нельзя выпускать пока за пределы лаборатории, но все остальное оставили.

— Погоди, то есть ты сейчас можешь быть слайдером, например? — до сих пор молча слушавший Тапок резко вмешался в беседу Джима и Беса.

— Слайдер? — непонимающе переспросил Джимми. — Что это?

— Тут так хакеров называют, — подсказал Тапок.

— А, взломщик виртуальных сетей? Да запросто! Да, сэр.

— Тогда ты принят в команду, — заявил Тапок.

— Проверить бы сначала его навыки… — проворчал Бес.

— А еще вам надо с сэром коммандером поговорить — он мой непосредственный командир, — заявил Джим.

— Решим вопрос, — успокоил его Тапок и поглядел на Куража. Тот кивнул.

— А еще он вам должен какие-то данные передать, — добавил Джим.

— И данные возьмем, — кивнул Тапок, — все, железяка,

считай, ты с нами.

— Есть, сэр!

С этими словами двухметровая стальная кукла вытянулась, словно новобранец перед сержантом, смешно щелкнула «каблуками», от чего по помещению пошел гул.

Тапок хлопнул «Джима» по плечу и прошел внутрь.

— Рад, что ты вернулся!

— Я тоже, сэр!

Кураж, как и все остальные, уже давно ждал окончания рассказа Джима. «Негромкий» по меркам робота голос полностью заглушал всех беседующих в помещении, так что оставалось только дождаться, когда он закончит.

— Тапок.

— Кураж, — кивнул тот в ответ.

— Рад видеть, — Кураж пожал протянутую руку Тапка. — Так, сначала по Джиму. Вот тут голодиск от Мика. Там все инструкции по эксплуатации АОДа. Запчасти и сменные батареи есть в контейнере, предназначенном для вас. Но как я понял, он и сам о себе может позаботиться. Верно, Джим?

— Верно, сэр.

— Так. Теперь к нашим делам. Этот типчик, — Кураж кивнул на Фейтона, — ввел вас в курс дела?

— В общем да.

— Представляю себе, в какой форме. На всякий случай проговорим это сразу. У нас недалеко от планеты висит в режиме ожидания корабль.

— Его же могут засечь в любой момент! — возмутился Бес.

— Спокойно! Это наш новый «Эней». Корабль новой серии, со стелс-технологией, так что засечь его местным нереально.

— Что еще за «стелс»? — нахмурился Полоз.

— Что это такое — не суть важно, но обнаружить его современными средствами невозможно даже на орбите более продвинутых планет, чем Нассар. Даже пролетев мимо него, хрен кто заметит, — заявил Кураж. — Но шаттла у нас нет, по определенным причинам его запуск с корвета был невозможен. Фэйтон подобрал нас в открытом космосе и доставил сюда. Обратно придется уходить с помощью друзей одного из моих бойцов, эта часть операции — не ваша забота…

— Тогда зачем ты о ней рассказываешь?

— Чтобы ты был в курсе и мог строить свой план, учитывая эти цели, и не был втянут в неприятности после нашего отлета.

— Окей. План отхода у нас собственный, — кивнул Тапок.

— Отлично, тогда я продолжу. Наша первичная цель — разведка того самого складского комплекса, о котором узнал

Фэйтон. Мне нужно знать все — расположение камер, систему охраны, численность этой охраны. Вряд ли без поднятия тревоги удастся изучить детально внутренности этого объекта, но хорошо бы получить хотя бы примерное представление о том, где находится наша цель. Ну и главное — нужно убедиться, что интересующий нас груз внутри.

Бес бесцеремонно вмешался в диалог.

— «Груз» — криокапсулы, привезенные с Пекла, так?

— Так.

— И вы их должны захватить?

— Да.

— А потом вывезти с Нассара?

— Ну да.

— Вы умрете, все, — безапелляционно заявил Бес.

— Г-дин Бес, мы же не новички, в конце концов, — хмыкнул Кураж. — Ваши местные «супермены» будут крайне удивлены тому, насколько их превосходит сейчас среднестатистический боец ВКС.

— Да как бы…с вами тут вряд ли кто-то решится воевать. Собьют на взлете. Или, что скорее, не собьют, а посадят в таком месте, где вся ваша крутизна не поможет. Под прицелом пары десятков плазменных пушек вы сможете только героически сдохнуть.

Стоявший неподалеку Тар Конто, внимательно слушавший Беса, пророкотал:

— Вы можете предложить более безопасный план?

— Да, смогу. Но для этого нужно время, и действительно нужна детальная разведка, а не кавалерийский наскок с помощью МТГ космодесов.

— Ну, мы ограничены во времени, — протянул один из бойцов Куража, щуплый по сравнению со всей остальной командой азиат. — Безопасное окно для вылета с планеты очень небольшое…но все же не настолько, чтобы проигнорировать мнение эксперта. Излагайте.

— Да чего вы его слушаете! — возмутился Фэйтон. — Его тут пять лет не было, он ни хрена уже не эксперт! Мои данные точные, источник на сто процентов проверенный, и он все знает о базе. Просто быстро заходим, берем и уходим. А будете разведывать и тянуть — наверняка поднимете тревогу, или того хуже — о том, что мы планируем, кто-то пронюхает, и тогда… Они действительно будут готовы! — Фэйтон нервной скороговоркой выдал весь свой спич и, переведя дыхание, добавил: — И вот тогда вы узнаете, что против среднестатистического супер-пупер навороченного бойца ВКС

достаточно выставить десять громил с солидными пушками.

Пока он вдыхал воздух для следующей тирады, Тар Конто подошел сзади, положил ему на плечо массивную конечность и, склонившись, что-то негромко прошептал. Фэйтон чуть поник и, внезапно махнув рукой, заявил:

— А в принципе, чего я парюсь? Мне плевать. Делайте, как хотите, а я умываю руки. Но плясать под вашу дудку я не буду!

— Вы заключили договор с… — начал было Кураж, но Фэйтон его перебил.

— Ты мне не командир, Кураж, так что приказать, как своим оловянным солдатикам, не можешь. Не захочу — не пойду с вами. У меня задача — обеспечить вам доставку на планету и свести вас с этими вот пентюхами, — он кивнул на Беса и Тапка, — это я сделал. Все! От меня больше ничего не требуется, и дальнейшие мои действия зависят исключительно от моих решений. Не нравится — связывайтесь со штабом. Но приказы мне отдаешь не ты и не этот бородатый черт, а сам…

На этом месте фраза Фэйтона оказалась прервана самым жестким образом. С сочным щелчком взведения в боевой режим ему в зубы влетел, ломая их к чертям, ствол пистолета Тапка. Второй ствол, уже готовый к бою, смотрел на Тара Конто.

— Достал! — буркнул Тапок. — Если его железный приятель хоть шевельнет чем-нибудь, валите его.

— Завалить меня решил? — прошипел Фэйтон. — Давай, попробуй. У меня тут клон имеется. Я встану и отомщу тебе, урод!

— Я не люблю валить кого-то так, чтобы он потом мог встать и отомстить, — усмехнулся Тапок. — Поэтому в стволах у меня сейчас «диммаки». На Нассаре оказалось не так уж сложно разжиться ими под редкий калибр.

Фэйтон удивленно уставился на Тапка. В его глазах появился страх.

— Фэйтон! — Голос Тапка был тем самым, которым он умудрялся убеждать серьезнейших врагов отказаться от их планов. — Колись, и не пробуй врать. Почему ты так спешишь и не хочешь доразведать объект? Мне показалось странным это еще тогда, когда ты Беса провоцировал, но сейчас…ты что-то недоговариваешь. Что именно? Соврешь, не доскажешь — и я просто нажму спуск. Мне одним трупом больше, одним меньше — насрать. Спишем тебя на потери в ходе миссии. ВКС на меня точно не обидятся и докапываться до истины не станут — такое дерьмо, как ты, искать не станет никто. Твой приятель Тар тебе не поможет. Он уже понял, что не успеет ничего сделать, иначе бы уже сделал. Ну, Фэйтон, решайся! Готов говорить?

Быстрые кивки башкой, на которые только и был способен сейчас Фэйтон, подтвердили его понимание ситуации.

— Ну, тогда начинай. И помни: соврешь или начнешь юлить, и я с радостью отстрелю тебе голову.

— Короче, тут такая история, — забормотал Фэйтон. — Координаты склада мне слили конкуренты «Эндопрота». Помимо наших капсул там лежит очень важный груз, предназначенный для четырех независимых планет.

— Что за груз?

— Толком не знаю. Наверняка импы-бета, оружие 3–4 класса, броня, всякие примочки… До хрена контейнеров с барахлом попроще, единички-двойки, броня всякая там.

— Зачем столько?

— Да я откуда знаю? Наверное, хотят революцию устроить на этих планетах или еще чего.

— Так, ладно. Что еще?

— Да все вроде…

— Что требовалось от тебя?

— Я должен был вас навести сначала на склад, где и лежит все это барахло. Вы бы его разнесли, а затем мы добрались бы до склада, где лежит наш груз. Короче, они нам информацию, а мы за них делаем работу. Все просто.

— Ага. Если все так просто, то почему же они сами не снесли склад?

— Потому что им нельзя спалиться, иначе прилетит серьезная ответка. Да черт подери, тут война начнется! А так… тупые ВКСники разгромили склады в поисках своего, — Фэйтон повернулся к Куражу и его МТГ. — Без обид, ребята. Ну вот, значит. Прилетели ВКС, разнесли все к чертям, и дело с концом. Кто в этом виноват? Да никто. ВКС тут сродни природному катаклизму. Град, ураган, цунами, ВКС — один хрен.

— Так. Ну и ты, ясное дело, с этого урываешь свой кусок? — усмехнулся Бес.

— Ну, в общем да, — вздохнул Фэйтон. — Десять лямов на земле не валяются.

— А еще ты им, небось, слил, что встречу и проводы организовываем мы. И гибель группы с грузом хотел повесить на нас? — спросил Тапок.

— Ну нет! Я, конечно, жадный, но не до такой степени. Мне с вами еще работать. Да и так подставляться перед ВКС — тупо. Я их наоборот отправил в другую сторону — сказал, что группа уходить будет с заброшенного космодрома. Даже корабль бы оттуда специально поднял. Что ж я, совсем, что ли, идиот? Если план сорвется и все погибнут — это я буду виноват. Все должны

получить, что хотят — для одних взорвем склад, ВКС получит груз, я деньги, ну а вы — галочку в личном деле за выполненное задание.

— Выполненное задание, — хмыкнул Тапок, — ну и тварь же ты… И ведь наверняка не все рассказал.

— Все. Клянусь!

— Уверен, эта гадина нас хотела подставить, — заявил Бес, — и подставит.

— Нет, вряд ли, — неожиданно вступился за Фэйтона Кураж, — ему такие проблемы точно не нужны. Они ведь из них только-только вылезли. Верно, Конто?

— Верно, — кивнул железный гигант.

— И все равно что-то решили замутить, — усмехнулся Тапок.

— Хочешь жить — умей вертеться! — Фэйтон с умильной рожей улыбнулся, как бы провоцируя остальных признать, что это просто небольшая оплошность.

— Вальнуть тебя, что ли, а? На всякий случай… — словно бы рассуждал вслух Тапок.

— Нет, Тапок. Отставить, — Кураж поднялся на ноги. — Ты не судья и не палач.

Тапок злобно посмотрел на Куража, как бы намекая, куда ему надо пойти с его командами, но тот был и сам не из робкого десятка. Он ответил Тапку уверенным взглядом. Пару секунд длилась эта дуэль взглядов, после чего Тапок просто усмехнулся, пожал плечами и невероятно быстрым движением убрал оружие назад в кобуру.

— Ну не судья так не судья. Мне в целом насрать. Кстати, никаких «диммаков» у меня нет. Их достать под мой калибр невозможно, — заявил он.

— Ну ты и козел… — потирая челюсть, протянул Фэйтон.

— На себя посмотри!

Тапок плюхнулся на крышку ящика с боеприпасами и оружия задом, после чего уставился на Куража.

— Ну так что, коммандер, что будем делать? Информации этой крысы доверять нельзя, но о вас знают уже. Кстати, свинёныш, нас ты тоже сдал?

— Нет, зачем бы? — ответил Фэйтон.

— Ага. То есть о том, что ВКС уже у нас, никто пока не знает?

— Нет.

— Не вздумай мне врать!

— Да не вру я, — возмущенно ответил Фэйтон.

— Уже что-то, — вздохнул Тапок, — так что делаем?

— Как и говорили, — ответил Кураж, — прежде всего разведка.

Глава 17

Вот только с этой самой разведкой вышел полный и всеобъемлющий затык. Несмотря на то, что склады вроде бы принадлежали никому не известной, читай: подставной фирме, на организацию тамошней системы безопасности денег не пожалели. Камерами, датчиками и электромагнитными ловушками был нашпигован каждый чертов угол. Они тыкались и так, и эдак, но подобраться к строениям было невозможно. Не помогли ни ухищрения в виде создания сложной схемы, с подключением Тапка через его питомца, ни банальный взлом, ни даже попытки вырубить электричество в квартале — объект был оснащен собственными генераторами.

Была попытка подключиться к сети и в качестве «своих». Иначе говоря, взломщики попытались обмануть систему безопасности. Подключиться то они подключились, да только во внутренней сети оказалась настолько разветвленная система допусков, что даже с добытым третьим уровнем они ничего не смогли сделать. Казалось, что не было в этом месте «дырок» в системе безопасности.

Тапок мрачно уставился в экран приватника, сидя около неприметного автомобиля, угнанного «гангами» его банды специально под эту задачу, когда в углу его интерфейса развернулось окошко вызова от Джима.

— Сэр, я вас не побеспокоил?

— Да нет, я как раз сижу, думаю. Проникнуть в эти ангары ни хрена не получается. Там все нашпиговано охранными системами.

— Сэр, а почему вы не вызвали меня? — спросил Джим.

— Э…в смысле?

— Ну, вообще-то, сэр, когда проводят рекогносцировку, то первым обычно проводит разведку слайдер, создает проходы в защитных системах — перехват управления камерами, отключение датчиков. Потом уже идут дроннеры со своими разведботами, и только потом сами бойцы. По крайней мере, так в учебнике по тактике сказано. Я как раз по этому поводу и вызвал вас — жду-жду, а вы все не даете задачу.

Тапку хотелось стукнуть самого себя по лбу, но он сдержался. Блин, хорошо, что никто кроме Беса не видел, как он облажался. Странно, почему тот сам не догадался и не подсказал Тапку? И действительно: кто, если не Джим может взломать сеть? Не факт, конечно, что получится, но сейчас надо не добиться успеха, а не уронить лицо в глазах подчиненных, показав, что испробовал все

доступные мнения.

— Мне надо было испытать Фила в экстремальных условиях, — промямлил Тапок, не желая и перед Джимом демонстрировать свой промах, — ведь не всегда можно взломать сеть, иногда это может вызвать ненужное внимание…

— Я понял вас, сэр. Вполне разумно. Вы уже закончили испытания или мне еще подождать?

— Закончил. Можешь приступать.

— Подключаюсь, — заявил Джим. — Готово, я во внутренней сети.

Тапок аж крякнул.

— Ты что, уже взломал их систему безопасности?

— Еще нет. Нужен полный доступ к фрейму…

— И что, у тебя полу… — Тапок тут же поправился, — сколько нужно времени, чтобы расковырять фрейм?

— Около… — Джим взял паузу в пару секунд, — двух минут. Да, сэр, плюс-минус десять секунд.

— Отлично. Тогда начинай!

— Понял, приступаю. Я останусь на связи, но отвлекать вас не буду.

Окошко связи свернулось в трей и стало пульсировать в самом углу, давая понять, что подключение сохранилось.

Теперь для вызова Джима не требовалось никаких дополнительных действий, можно было просто развернуть вызов.

Надо же, как удобно.

Новый процессор и операционка все больше нравились Тапку, хотя и доставляли пока что некоторое неудобство своей непривычностью.

В этот момент к нему подошел Бес.

— Ты наконец-то решил использовать Джима?

Тапок нахмурился. Бес, оказывается, о Джиме не забыл, а специально ждал, пока Тапок «наиграется».

— А что, сказать мне, мол, командир, а зачем ты прошибаешь дверь лбом, не судьба была? — буркнул он.

— Ну, ты так уверенно командовал и полез туда, — пожал плечами Бес. — Я уж думал, что профессор снабдил твоего пса какими-то хитрыми системами против обнаружения, и ты решил их испытать…

— А что, и так бывает?

— Да черт его знает, у него все бывает.

— А когда понял, что я облажался, почему не сказал? — поинтересовался Тапок.

— Знаешь, ты не всегда адекватно воспринимал критику в последнее время. Я решил, что проще подождать и сказать, когда

сам спросишь. Ну, или отчаешься делать новые попытки.

— Очень мило…

— Идеальный заместитель, да? — хохотнул Бес.

— Гад ты, Бесяра, — проворчал Тапок. — Ладно, проехали. Сейчас Джим вскроет их мейнфрейм, внедрится, и можно будет еще раз попробовать.

— Кстати, Тапок, ты с ним на связи?

— Ну да.

— Скажи ему, чтобы был крайне аккуратен. Противник у нас нешуточный, а поднять тревогу неопытный взломщик может не хуже, чем спалившийся вор. Пусть не лезет в самое ядро, просто аккуратно вскроет систему безопасности, она обычно под «оранжевым» кодом. Блин, ты же не понимаешь ничего, да?

— В общем, не понимаю, — кивнул Тапок. — Эти все ваши киберспейсовые штучки для меня пока что абсолютно темный лес, уж прости.

— Так, подключи меня в свой интерфейс, сам Джиму растолкую, чего да как, — приказал Бес.

Тапок быстро нашел в меню пункт «добавить участника» и подключил Беса. Тот начал на своем тарабарском наречии что-то втирать Джиму, Джим отвечал ему на том же языке. В итоге Бес, на секунду отвлекшись, быстро бросил Тапку: «Объединяй собак обратно в „прайд“, и попробуйте еще раз, я, пожалуй, помогу нашему вундеркинду, буду на подхвате». После этих слов Бес нырнул внутрь машины, и там явственно зашелестела запустившаяся дека.

Тапок остался один.

Выкинув догоревший до пальцев окурок, он смачно плюнул на покрытие.

— Киберспейс, блин, — проворчал он, и тоже полез в салон машины.

Фил радостно приветствовал хозяина. Доберманы, тоже легко подсоединившиеся к созданной Тапком сети через биопроцессоры, готовы были поработать в команде. Благо это не беготня за дурными бандитами. Надо всего лишь контролировать вместе с Тапком мелкого щенка, подмечая те угрозы, которые тот может проигнорировать или пропустить, приглядывая и фиксируя все вокруг.

За счет объединения четырех биопроцов возрастали возможности каждого отдельного «юнита» в такой сети. Он становился быстрее, внимательнее и так далее, так что когда Фил полз к нужной дырке в стене, он был «силен, хитер и дьявольски умен». Он рвался действовать.

На этот раз все прошло как по маслу. Камеры отключались по

ходу продвижения пушистого диверсанта, ни одна ловушка больше не фиксировала передвижения малыша-таксы, он просто для них не существовал. Правда, оставалась угроза быть обнаруженным самым банальным образом — одним из людей-охранников, но тут уж нужно просто не зевать и вовремя проскакивать особые места, где и спрятаться толком негде.

Внутри ангара было намного проще, тут укрытий было достаточно. К тому же по непонятным причинам тут полностью отсутствовали камеры. Фил, а вместе с ним и остальные «модификанты» внимательно осматривали все вокруг, отмечая места установки оружейных турелей, которых тут было предостаточно — Тапок заметил минимум пять штук, и все автономные. Также в помещении были вскрытые контейнеры, внутри которых штабелями лежали капсулы гибернации. Между ними прохаживалось с десяток охранников. Тапок собирался отправить Фила, чтобы вскрыть один из контейнеров, но в этот момент у него замигал огонек окна связи, и голос Беса сбивчиво заговорил у него прямо в голове:

«Тапок, у тебя на все про все три минуты. После этого нам надо будет отключаться, пока местный слайдер не обнаружил присутствия посторонних. Он уже что-то почуял,я пока дурю ему голову отвлекающими программами, но трюки у меня отнюдь не бесконечные».

Голос напарника был каким–то механическим и напряженным, но тапок списал это на перегрузку процессорной системы.

Тапок отдал мысленный приказ модификанту, и Фил припустил наружу, не забывая оглядываться. И все же на какой-то миг они чуть не попались. В ворота складского комплекса въехала здоровенная машина, из которой вылез мужик, и его рожа была очень знакома Тапку.

Тапок вгляделся в лицо и просто обомлел от удивления.

Это был мертвый уже несколько месяцев Филин, которому Тапок самолично открутил башку там, на Пекле. Но надо же — вот он, стоит как ни в чем ни бывало, отдает приказы подбежавшим к нему людям.

Что именно говорил Филин, Тапок не расслышал. И он отдал Филу приказ подобраться поближе. Вот только предательская банка из-под пива, сныканная каким-то недобросовестным охранником, именно в этот миг решила выкатиться из-под аккуратной стопки составленных деревянных паллет, за которыми сидел модификант.

Филин, мгновенно отреагировавший на звук, выхватил из-за пояса громадный пистолет и навел его на источник шума, после

чего зашагал целенаправленно именно туда, где сидел щенок.

Если бы он не был так сосредоточен на чертовой банке — пес бы попался. Достаточно было просто заглянуть чуть поверх кучки паллет, чтобы увидеть вжавшегося в пол пса.

Но им повезло. Филин, а судя по всему именно он был старшим у Чистильщиков, подобрал банку из-под пива и зычно заорал, призывая выйти того гада, который в нарушение инструкции бухал на посту.

Дураков среди Чистильщиков не нашлось, так что, матерясь на чем свет стоит, Филин отвернулся от укрытия таксы и зашагал обратно к машине, на ходу кроя матом охранников и обещая им все мыслимые и немыслимые кары.

Тапок решил, что с щенка достаточно риска, и отправил того на выход бегом, благо все охранники сейчас были заняты крайне важным делом — старались не попасться на глаза раздраженному «старшему».

Фил успел выйти и потрусил к машине, где и поскребся лапами в дверь, мол, пускай меня внутрь, папа, я устал. Тапок открыл дверь, схватил и приподнял щенка, посадил внутрь машины на пассажирское сидение, где быстро освободил Фила от кучи навесного оборудования. Юный модификант, получив свою порцию ласки и питательной пасты, моментально ее схомячил и лег спать, здраво рассудив, что прямо сейчас точно не будет ничего интересного. А Тапок принялся ждать.

Бес вышел из киберспейса только через полчаса. На невысказанный вопрос и нетерпеливый взгляд Тапка он буркнул:

— Заметал следы. Твоего Джима учили работать боевые бабуины.

— Кто?

— ВКСники…ни стиля, ни фантазии. Все по шаблону. Нагло, прямо и без изысков. Но надо сказать, что слайдер из него великолепный. Будет, если научится работать сам, а не так, как ему сказали. Импровизировать он совершенно не умеет.

— Так он справился?

— Справился, еще как… — хмыкнул Бес, — я тебе более того скажу — такой синхронизации с системами и легкости управления фреймом я не видел ни разу. Но при этом он как слон в посудной лавке. Влезть смог, а потом принялся все крушить. Следы не чистит, собственный фрейм открытый почти, заходи, кто хочет, там и всего-то парочка **«воллов»** зеленых.

— Ну так подучи его, что тебе мешает то? — предложил Тапок. — Тем более если перспективы есть.

— Есть, — кивнул Бес. — Ладно, я так понимаю, ты все, что хотел, сделал?

— О да! И даже сверх того. Смотри, кого я тут увидел, — с этими словами Тапок перебросил Бесу фрагмент записи с камеры Фила.

— Ого! Стоп! — брови Беса взлетели вверх. — Это что, Филин?

— Он самый.

— Как это? Он же сдох на Пекле, точно сдох!

— Ну, выходит, что не сдох, — хмыкнул Тапок. — Или не совсем сдох. Или не он сдох. Короче, мне нужен этот тип, живым.

— Боюсь, Кураж не оценит, — сокрушенно покачал головой Бес.

— А я боюсь, — Тапок выделил слово «боюсь» саркастическими нотками, — что мнение коммандера меня не сильно волнует. У них свои задачи — все сделают и свалят, а нам тут еще вариться и вариться…

— Ты хочешь идти на конфронтацию с ВКС?

— Да нет, зачем? Я просто поставлю его перед фактом.

— Ну-ну…

Часом позже, на базе «Бастардов»

— Это исключено, г-дин Тапок! Я не собираюсь идти на поводу у вашей мести и тратить время на захват живьем какого-то там отребья, показавшегося вам знакомым, — заявил Кураж.

— Он не показался мне знакомым, — поправил его Тапок. — Этого человека я своими руками убил на Пекле, отрезал ему башку и передал его дону Сальваторе.

Тут Тапок остановился и хлопнул себя по лбу.

— Ну конечно же! Дон Сальваторе. Он наверняка прихватил с собой коллекцию трофеев, среди которых была и башка этого урода. Оказавшись в человеческом пространстве, чип передал данные в сеть, и этот урод ожил. Прилетел сюда…

— Мне, если честно, это не интересно, — Кураж был непреклонен и смотрел на Тапка, набычившись.

— А мне интересно, — процедил Тапок. — Или делаем по-моему, или идите на хрен с моей базы!

— Я ведь могу и приказать, а вы обязаны подчиниться!

— А я могу тебя послать с твоими приказами и перестать вообще хоть кому-то подчиняться. Или ты думаешь, что я прямо так уж боюсь того, что ты меня арестуешь? У вас «есть задание, и вы не можете отступать от его рамок ради личной мести» — Тапок вполне неплохо передразнил голос Куража. А раз так, то воевать со мной у вас точно нет времени. И вообще, этот тип тесно связан с теми, кто нам нужен. Уверен, что у него есть масса

полезной информации. Судя по тому, что я там видел, капсулы готовят к переброске, а Филин там неспроста появился именно в этот момент. Он знает, что, куда и зачем отправят. Разве это не важные данные? Этот тип — язык.

— Это лишь домыслы…

— Хорошо. Как ты думаешь, откуда я узнал о Совете Чистых? Именно от Филина, — вздохнул Тапок. — Но у меня не было на Пекле времени на допрос, мы торчали в горящем здании на полуразбитом «Спартане», а вокруг было чертовски много злых бандитов. А тут я смогу этого урода разговорить. Такая аргументация тебя устроит?

— Меня мало интересует.

— Черт подери, коммандер! Теперь уже ты ставишь под угрозу мою миссию!

Кураж задумался. Он был в курсе, что такое Совет, так же как и в курсе основных задач Тапка. Но идея того, что этот малоуправляемый псих с собачкой попрется с ними, при этом будет в первую очередь занят захватом своего давнего врага, не нравилась коммандеру, от слова совсем. К тому же в психопрофиле Тапка четко значилось, что он ненавидит Чистильщиков, и при этом не склонен к командной работе, а значит, может создать проблемы в условиях боя. Но и отмахнуться от Тапка не вышло бы. Тот просто начнет свою операцию и сорвет все планы ВКСников.

— Коммандер, а можно я вмешаюсь и предложу одну свою идею? — голос Фэйтона раздался в тишине крайне неожиданно. Вообще, по уму, стоило бы посадить пронырливого наемника в карцер, но никому на самом деле не было до него дела.

— Ну давай.

— Можно осуществить захват этого самого, как его там, Совуха, и одновременно сделать мое дело. Бабками я поделюсь, понятное дело. Смотрите: если мы устроим отвлекающий маневр и я с Таром Конто, Тапком, Бесом и их людьми устроим налет на склад с оружием — этот ваш Филин точно поскачет туда. Заодно уведет с собой часть охраны. Они сразу поймут, что это местные воры. Мы заманим их внутрь и там преспокойно разберемся, а вам будет намного проще атаковать основную цель. Потом мы разбираемся с погрузкой капсул и заодно приберем к рукам оружие и прочее добро со второго склада. И все в ажуре! Далее берем грузовик с оружием, пускаем его под камеры, чтобы на него противник навелся, а вы тихонько уйдете чуть позже.

Спор о плане Фэйтона занял некоторое время, но все же он был реально неплохой альтернативой тому, что предлагал Тапок.

Но для реализации такой схемы действий требовалось чуть

больше времени на подготовку.

Джим вместе с Юси был отправлен наблюдать за складами и докладывать, если Филин покинет территорию или же появится еще кто-то.

А остальные в поте лица принялись готовиться. Было решено не маскироваться и действовать «от лица» банды «Бастардов». Пусть ВКС свалит с планеты со своим ценным грузом, а «Бастарды» этой акцией громко заявят о себе.

Глава 18

Два грузовика, ревя двигателями, с разгону проломили стену, отгораживающую складскую зону от общей улицы.

С крыши обеих машин дружно колотили крупнокалиберные спарки, выкашивая немногочисленную наружную охрану, турели и дронов, не успевших вовремя отреагировать на вторжение.

Вообще забавно: вроде такая система охраны, столько бойцов и всякой электроники, автоматических систем, а скорость реакции просто никакая. Первые ответные выстрелы турелей успели лишь выбить искры из бронированных кабин, когда их попросту уничтожили. А затем здоровенные двадцатиколесники откинули борта, и оттуда хлынула толпа бойцов в специфической одежде, которую обычно носили члены банды «Бастардов».

Первая часть плана завершилась моментальным успехом. С небольшими потерями банда вынесла остатки внешней охраны и юнитов автоматизированной охранной системы, а затем, прикрываемая несмолкаемым грохотом спарок на крыше грузовиков, не позволяющим спрятавшейся горстке охранников, залегших за укрытиями, даже нос высунуть, устремилась на склад.

Оба грузовика, рыча допотопными мощными турбинами, медленно вползли вслед за ними в распахнутые наружу ворота.

Полоз (а вел колонну грузовиков именно он) был просто в экстазе. На Пекле ему никогда не удавалось развернуться во всю ширь — мешало отсутствие ресурсов, денег, нормальной техники, мешала, наконец, сама специфика Пекла. Но тут наконец-то пригодились его способности, и он от этого кайфовал. Ему этот мир нравился все больше и больше. Даже на своем родном, до попадания на Пекло, он не чувствовал себя так…по-домашнему. Этот мир подходил ему, а Полоз подходил этому миру.

Да и от местных бандитов он отличался слабо, прекрасно вписываясь в окружение — такой же парень с ирокезом, вот только импланты Тапок заставил его поставить куда более качественные, так что он был побыстрее и сильнее большинства рядовых «гангов». А самое главное — апгрейд «подкожной брони», благодаря которому он, получив пулю от одного из охранников, даже не поморщился. Угодившая в него пуля просто расплющилась об его кожу, разлетевшись на мелкие куски, а незадачливый стрелок тут же рухнул с пробитой башкой, получив от пушки наверху грузовика.

Полоз чуть не пищал от переполнявшего его восторга. Черт! Да он же почти как Бес и Тапок! Его же пули не берут!

И все же Полоз не был бы Полозом, если, даже пребывая в экстазе, забывал о деле. Несмотря на все его щенячьи восторги, он заставил себя собраться, успокоиться и сосредоточится на работе.

Полоз схватил рацию и напомнил остальным:

— Парни! Чистим склад, быстро грузим товар. В темпе, народ, в темпе! Но не забывайте глядеть по сторонам.

Тапок, Фэйтон, Бес и Тар Конто не спешили афишировать свое присутствие. С охраной склада «Бастарды» и Полоз справятся сами, в конце концов, среди охранников настоящих бойцов было немного, а если и был кто толковый, то все они были сосредоточены на втором складе, том самом, который был настоящей целью операции, и до их появления показываться тут было бы верхом глупости. Обнаружив, что у противника есть серьезные силы, Филин, скорее всего, не полезет на рожон, а запросит подкреплений и засядет в оборону. И вот тогда в дело вступит главный ударный отряд «рейдеров», который пока что никак не проявил себя, и даже не обозначил.

Так что они сидели, укрывшись в кузове одного из грузовиков, и лишь наблюдали за вакханалией, устроенной Полозом. Грабеж проходил строго по плану, если судить по картинкам с внешних видеокамер.

Впрочем, продолжалось это весьма недолго. «Бастарды» успели загрузить от силы десять контейнеров, когда снаружи раздались одиночные выстрелы, моментально переросшие в плотную перестрелку. А потом трое или четверо окровавленных «Бастардов» влетели внутрь ангара, ожесточенно огрызаясь короткими очередями от явно превосходящего по силе противника. Последний вбежавший в ангар боец вдруг дернулся и рухнул на пол со здоровенной дырой в груди. Его не спас ни серьезный броник, ни альфа-имплант кинетической защиты. Что-то попало ему в спину и прошило навылет, проигнорировав защиту и уничтожив на своем пути легкие и сердце «Бастарда».

— Всем приготовиться, похоже, это наши клиенты, — заявил Тапок. — Надеюсь, вы помните, что живым нам нужен только Филин, остальных нужно и можно уничтожить?

Нестройные ответы полностью удовлетворили Тапка, и он вперил свой взгляд в камеру, с нетерпением ожидая появления главного действующего лица.

Филин действительно не заставил себя ждать. Похоже, что Чистильщики в принципе засиделись и воспринимали этот налет как возможность оторваться и поразвлечься. Ну, или как минимум проверить себя, свои навыки и умения, которые Филин заставлял их оттачивать. Они воспринимали налетчиков как

смертников, намеревались разобраться с ними, будто на тренировке.

Напрасно. Всегда в бою нужно относиться к врагу максимально серьезно, иначе он может уничтожить тебя неожиданно, ударить именно там, где ты оказался не готов.

Автора подобных цитат Тапок не знал, но ее в разных формах повторяли все его учителя и наставники. И вот сейчас он воочию видел, что они были в очередной раз правы.

В бронiках третьего-четвертого класса, вооруженные поголовно «Аспидами», причем отнюдь не «гражданского» класса, Чистильщики вбежали на склад, предвкушая, как они сейчас обрушатся на никак не способных им ответить или что-то противопоставить гангов. Командир Чистильщиков в навороченном бронекостюме вошел одним из последних. И тут же Тапок, ждавший именно этого момента, отдал команду на выдвижение.

— Все, вперед, пошли! Филин в левом боковом, я за ним, остальные по плану.

Ворота, до начала атаки «Чистых» брошенные без присмотра, моментально захлопнулись, отрезая Чистильщикам все пути отхода. Казавшиеся неорганизованными и растерявшимися, «Бастарды» вдруг сбились в кучу, засели в дальнем углу склада, не подпуская к себе противника. Ну а на ворвавшуюся группу Чистильщиков, пытавшихся достать «Бастардов», вдруг обрушился плотный огонь появившихся как будто из ниоткуда хорошо экипированных бойцов и парочки до того остававшихся незаметными тяжелых армейских дронов.

Пули, выпускаемые троицей Бес-Фэйтон-АОД, прошивали броню так, как будто на противнике ее вовсе не было или она была картонной. Все-таки оружие, которое им передал Мик, было создано для ликвидации куда более тяжело бронированных целей — по утверждению создателя, из таких пулеметов можно было изрешетить даже «ходячий танк» жуксов, причем при удачном стечении обстоятельств одной очередью.

А броня «танков» была не просто из хитина. Там толщина такая, что и крупный калибр не возьмет. Чего уж говорить о Чистильщиках? Их навороченные бронекостюмы против подобного оружия были попросту бесполезны. Пули из той самой многоствольной пушки, которой Тапок уже когда-то пользовался на Пекле — «SG-203» четвертой модификации, рвали в клочья Чистильщиков, при этом пули, прошив тело врага, летели дальше, уничтожая все на своем пути. Пять или шесть врагов, попытавшихся найти укрытия за ближайшими контейнерами, оказались уничтожены моментально, так и не успев понять,

каким образом их подстрелили.

Единственным минусом этого оружия было то, что весь свой двухсотпатронный короб оно выпускало за какие-то секунды. Заменять его было не то чтобы сложно, но все же требовало времени, которого конкретно сейчас не было.

Так что троица, отстрелявшись, просто выпускала оружие из рук, как только в нем кончились патроны, и еще до того, как оно брякнуло об пол, уже выхватывала, продолжала вести огонь из какой-нибудь «вторички».

Ну а Чистильщики, еще не успевшие понять, что страшные пулеметы затихли, оказались не готовы к стремительной атаке сухощавой фигуры, затянутой в мимикрирующую броню, набросившуюся на них с тыла.

Бес стрелял с одной руки из армейского «игольника», перемещая прицел за какие-то микросекунды между целями, утыкивая противников иглами, как бог ежей.

Когда магазин сверхскорострельного пистолета иссяк, Бес выхватил и «стегнул» последнего стоящего перед ним противника нейрохлыстом, а затем, убедившись, что тому хватило — он царапал горло, упав и корчась на полу, перекатился за контейнер перезаряжать «игольник».

Чистильщики его достать не успели. А даже если бы и попытались штурмовать его укрытие, ничего бы им не удалось, так как появился Тар, который предпочел штурмовой дробовик, выстрелы из которого сейчас слились в непрерывный дикий грохот, с такой скоростью гигантский робот передергивал цевье и жал на спуск. Каждый его выстрел отбрасывал Чистильщика на пол или стену, отрывал конечности, кровь летела в разные стороны, заляпывая все, что было рядом.

Тара поддерживал Фэйтон со своей короткой штурмовой винтовкой. С ее помощью он добил последних двух уже серьезно «покоцанных» Чистильщиков и встал в красивую картинную позу, контролируя пространство.

— Чисто! — деловито объявил он.

— Чисто! — донесся голос Тара.

— Чисто! — подтвердил и Бес, добавив приказ: — Контроль!

Он как раз перезарядил пистолет и вышел осмотреть тела своих недавних противников. Как и ожидалось, те стали трупами.

Тапок в то время, пока его напарники крушили дезориентированных врагов, догнал в несколько прыжков Филина. Тот уже вскрыл дверцы контроллера аварийного открытия дверей и истерично жал на кнопку, не понимая, почему они не срабатывают. Как и ожидалось, этот ушлый тип, едва только вторая группа зашла Чистильщикам в спину, все понял и

пытался сбежать. Умудрился обойти «фронт», проскочил под стенкой склада и имел все шансы выбраться отсюда, но Тапок к такому был готов, ведь он в бою не участвовал, сосредоточившись на поимке Филина.

— Открывайся, сука-а-а! Быстрее! — шипел сквозь зубы Чистильщик.

— Нет, Филин, не откроется, — заявил Тапок, вышедший ему в спину. — И тебе сбежать не удастся.

В глазах Чистильщика промелькнул сразу весь спектр эмоций — удивление, ярость, гнев и…страх. Он узнал этот голос даже до того, как повернулся и увидел лицо противника.

Еще бы. Это был тот, кто его прикончил на Пекле.

— Ты-ы-ы-ы! — взвыл он. — Гребаная кукла! Как ты выбрался с Пекла?

Тапок стоял совершенно спокойно, ухмыляясь и поигрывая пистолетом.

— Что, прям дежавю, да? Опять я, и опять тебя поимел… — весело заявил он, а затем изменился в лице и рявкнул: — Бросай пушку, урод!

— Да хрен тебе по всему лицу! — бросил Филин.

С этими словами он попытался вскинуть оружие и пальнуть в Тапка. Он был очень быстр, но все же обновленный Тапок был намного быстрее. Тапок прыгнул вперед, успев преодолеть расстояние между собой и Филином практически мгновенно, и когда ствол крайне знакомого оружия «РоботЭкса», которым были вооружены все киберы на Пекле, выплюнул пару пуль в то место, где до этого был Тапок, тот оказался уже вплотную возле Филина.

Ухватив своей рукой пушку за ствол, Тапок вырвал ее из рук крайне удивленного таким раскладом противника и швырнул чудо враждебной техники куда-то в сторону, после чего с огромным удовольствием врезал еще не успевшему оклематься Чистильщику второй рукой по морде. Филина откинуло назад, он врезался спиной в контроллер, помяв тому корпус и сломав к чертям нежную «начинку» электронного агрегата.

Тем не менее, даже такой удар не смог вырубить здоровенного Филина — он мгновенно оторвался от стены и перешел в нападение. По предыдущей драке с Тапком он помнил, что этот бородатый здоровяк не слишком-то хорош в рукопашной, так что есть шанс его быстро вырубить, и тогда…

Что было бы тогда — Филин додумать не успел, так как его серия ударов просто ушла в никуда. Тапок чуть повернул корпус и отклонился в сторону, пропустив мимо и прекрасный удар левой-правой, и молниеносный хук снизу, и прямой удар ногой. А боковой удар ногой оказался пойман поистине стальной хваткой.

После этого Тапок просто и без изысков дернул на себя Филина, заставляя того потерять равновесие и смешно прыгать на одной ноге. А потом последовал молниеносный удар кулаком в пах противника, высоко задравшего ногу. И на этом бой закончился. Филин просто отрубился от боли, позволяя Тапку быстро спеленать себя специальными наручниками. Помимо фиксации конечностей те еще и генерировали особое электрическое поле, блокирующее сигналы от мозга к имплантам. Тоже местная, нассарская разработка. Специально для отдела безопасности «Эндопрот», которой ее сотрудники очень любили пользоваться, мгновенно угоманивая противников

— Сорок шестой банде — мы закончили упражнение, — объявил Тапок. — Грузим и ждем отмашку.

— Банда сорок шестому — приняли, — откликнулась рация голосом Беса. — У нас тут много ос, не отказались бы от помощи вашего пасечника. Как поняли, прием?

— Принято, высылаем шершней.

Сорок шестой — это была шутка от Куража. При назначении позывных он просто спросил Тапка, какой у того размер ботинок, и, похихикивая, сказал, что теперь Тапок — сорок шестой. Осы были кодовым названием любых электронных средств противодействия, а шершнями называли дронов Юси. На них были заранее установлены системы подавления всевозможного чужого электронного хлама. И, получив команду от Тапка, она отправила обеих своих «птичек» во второй ангар, где ВКСники добивали остатки охраны.

Охрана второго склада атаки на себя тоже не ожидала, тем более группы вооруженных до зубов бойцов ВКС. Охранники были уверены, что отряд, который повел за собой Филин, уже расправился с наглыми налетчиками, а тут…

Затык у Куража вышел только на финишной прямой — они уложили почти всех «Чистых», хоть и не без потерь — Куча был залит герметизирующим гелем по всей левой стороне груди, ему залепили из «Пробойника». Дешевая «зетатеховская» поделка на тему рельсотронного ружья не отличалась повышенной надежностью, но в этот раз сработала как надо, всадив никель-вольфрамовую «дыньку» заряда в грудь ВКСника. Пробить насквозь броню не смогла, но в нескольких местах она треснула, а сила удара была такова, что осколки брони нанесли Куче сильные травмы, возможно даже более проблемные, чем в случае, если бы броня просто пропустила бы пулю.

А в самом конце произошло то, чего Тапок изначально опасался. Не все системы в здании были подключены к сети. Часть была автономной, и вот эта часть в виде десятка небольших

коптеров и трех турелей со спарками крупного калибра плотно прижала огнем всю спецгруппу, уже начавшую отход.

Жужжащий звук снаружи раздался секунд через двадцать после запроса Куража о помощи, после чего крыша ангара вспухла от взрыва ракеты, и внутрь скользнули «шершни».

Юси решила не мелочиться.

Оба автоматических ствола на ее дронах были под завязку забиты все теми же супербоеприпасами от Мика, так что для начала ее дроны прошлись длинными очередями по турелям, справедливо посчитав их приоритетными целями. Две из трех турелей тут же заглохли, а в третьей, похоже, заклинило механизм поворота — она застыла, развернув орудие вверх, бессмысленно поливая огнем стену ангара.

Плотность огня противника тут же упала, коптеры Чистильщиков пытались выцелить вертких «коллег», управляемых Юси, чем тут же воспользовалась команда Куража, мгновенно высыпавшая из-за укрытий и уничтожившая одним залпом почти все вражеские коптеры. Единственный уцелевший добила своими дронами Юси.

Группа ВКСников овладела своей целью, о чем тут же проинформировала Тапка. Один из двух грузовиков, рыча двигателем, тут же переместился в ангар с криокапсулами, под загрузку. С ним шли только Тапок, Бес, Фэйтон и Тар Конто. Остальных они оставили в первом ангаре, догружать в грузовик добычу.

Глава 19

Тапок, Бес, Кураж со своими бойцами (за исключением единственной в их группе девушки, оказывающей помощь Куче), Тар и Фэйтон шли по дорожке между рядами капсул, внутри которых находились люди.

— Это что? — спросил Фэйтон. — Для экспериментов бедолаг приготовили?

— Вивисекция, как на Пекле… — предположил Тапок.

— Нет, это похуже… — вздохнул Кураж, — намного хуже…

Внезапно один из бойцов Куража остановился возле одной капсулы, уставился на лицо человека, находившегося внутри нее.

— Такахаси? Ты чего? — забеспокоился Кураж.

— Да рожа знакомая… Где я его видел? — ответил тот.

Все вернулись к капсуле, возле которой стоял Такахаси, и уставились на человека внутри.

— Ха! Да это же тот певец! — воскликнул Фэйтон. — Ну… неошансон поет. Как там у него? — он тут же напел мотив: — Лишь для тебя летят планеты, для тебя горят кометы, для-я-я те-е-е-бя!

— Да ну, — хмыкнул Кураж, — это наемник вроде. Видел его в новостях.

— Да понты это, — отмахнулся Фэйтон, — пиар-ход. Мол, охотник на пиратов, спаситель Галактики. Но, блин, как же его зовут то?

— Юси! Ты этого деятеля знаешь? — поинтересовался Бес у Юси.

— Сейчас…картинка плохая, лица на разобрать, — откликнулась девушка. — Сейчас… А! Да! Это Никлай Дасков! Офигеть! Как он тут очутился?

— Вытащим и узнаем! — предложил Фэйтон, сделав шаг к капсуле.

— Стоять! — заревел Кураж. — Никакой это не Дасков.

— Да как это не Дасков! — возмутился Фэйтон. — Точно тебе говорю, это…

— Нет! — с железными нотками сказал Кураж. — И открывать капсулу мы не будем!

— Да какого…

— Это не человек.

— Да ты гонишь…

— Это не человек! — повторил Кураж. — И остальные в капсулах — не люди.

— Кугаж! — окликнул командира еще один боец — пожилой,

лысый, картавый мужик, имени которого, клички Тапок не знал или не запомнил. — Иди сюда!

— Что там?

Вся толпа пошагала к следующей капсуле, возле которой и торчал боец. Находящегося внутри Тапок тоже знал, как и человека в соседней капсуле.

— Полковник Торм! — ахнула девчонка, перевязывающая Кучу и уже успевшая их нагнать.

— А вон и Игорь Анатольевич, — заявил Бес, указывая на соседнюю капсулу.

— Что за херня тут происходит? — проворчал Фэйтон, глядя на Куража с подозрением.

— Государственная тайна, — заявил тот.

— Да ладно тебе, Кураж! Что тут происходит? Почему эти люди в капсулах? — заинтересовался и Бес.

— Это не люди.

Несколько секунд стояла тишина, а затем ее прервал Бес, до которого все дошло намного быстрее, чем до остальных.

— Это что, клоны? Репликанты?

Кураж лишь кивнул.

— Зачем? — удивился Фэйтон.

— Чтобы заменить реальных людей, — ответил Бес.

— Но что это даст?

— Все зависит от того, кто хозяин этих репликантов и какие у него цели. Захватить власть, устроить переворот, ослабить человечество…выбирай, что тебе больше нравится.

— Чужие? — нахмурившись, выдвинул предположение Фэйтон.

— «РоботЭкс», чужие, кто-то из корпоратов, — пожал плечами Бес и кивнул на Куража. — Это ему лучше знать.

— Государственная тайна, — ответил тот.

— Кто бы сомневался… — хмыкнул Фэйтон. — Что ж, мы не знаем, кто «хозяин» этих кукол, но знаем посредника.

— Совет, — кивнул Тапок.

— Совет, — кивнул Бес.

— Этих уродов нужно найти… — заявил Фэйтон.

— С каких пор ты вдруг заинтересовался поисками Совета? — усмехнулся Бес.

— А ты не понимаешь? — абсолютно серьезный взгляд Фэйтона говорил, что он и не думает шутить. — Если этими уродами заполонят инфопространство, кто знает, что случится? Вдруг это действительно, начало нового вторжения чужих?

— Еще с прошлым не разобрались. Война идет, — напомнил Тапок.

— И чужие ее проигрывают. А вот с этим… — Фэйтон кивнул на капсулы, — все может резко измениться…

— Ты стал патриотом? За отчизну и человечество начал топить? — вновь подначил его Бес.

— Да хватит меня подкалывать! — возмутился Фэйтон. — Все понимаю, мол, жлоб я, родную мать продам, но тут… Зачем деньги, если их негде будет потратить? Если нас всех смогут поработить, что тогда? Я не хочу плясать под дудку каких-то там ящеров или тупых насекомых!

Тут с Фэйтоном никто спорить и не собирался — среди присутствующих несогласных с ним не было…

Рассуждения об обнаруженном в контейнерах, о том, к каким последствиям может привести освобождение людей из капсул, прервал Тар Конто. Своим ничего не выражающим голосом он напомнил всем, что у них очень здорово ограничено время, и тратить его на обсуждение не пойми чего не стоит. Ведь наверняка уже включились какие-то тревожные системы, которые уведомили всех, кого нужно, о том, что здесь происходит нечто необычное. А как следствие — сюда уже летят или вот-вот отправятся и местные безопасники, и настоящие хозяева груза, и, весьма вероятно, местный бандитский «решала», который «крышует» эту территорию. А вместе с ним заявятся и его «ганги», ведь склады находятся на его территории.

Так что надо по-быстрому грузить контейнеры в грузовик и валить, пока жарко не стало.

Эту его мысль тут же поддержал и Такахаси, упомянувший о том, что их «безопасное окно» на орбиту имеет ограниченные временные рамки, и ждать их никто не станет. Если не успеют — придется выбираться самим, а это чревато всем тем, чего ВКСники так хотели избежать — погонями, перестрелками и тому подобным.

Кураж приказал сворачиваться, так что на складе закипела бурная деятельность. Вот только подготовить к вывозу такой объем «добра», да еще и быстро, оказалось крайне непростой задачей.

Если бы не вмешался Джим, то этот процесс грозил бы затянуться на часы, но благо на складе были автоматические погрузочные роботы, и хоть большинство присутствующих ими пользоваться не умело, Джим заставил работать всех роботов, взяв их под контроль.

Уже спустя десять минут все контейнеры с криокапсулами стояли плотными рядами в грузовике. Правда, Кураж был все равно мрачен.

— Что такое, коммандер? Вроде же задача почти выполнена,

— Тапок заметил, что ВКСник явно чем-то расстроен.

— Здесь не все. Не хватает минимум полусотни капсул, — ответил тот. — Вернее не так. Капсулы то вот они, только стоят пустыми. А значит, их «содержимое» уже бродит где-то на воле, и мы понятия не имеем, кто это и где.

— Да какие проблемы? Пусть бродят. На Нассаре от них проблем не будет.

— На Нассаре не будет, но что мешает улететь отсюда? Нассар — это не закрытое гетто. А если они отсюда свалят — мы уже никого из них не найдем…

— М-да, согласен — нехорошо. Но станет намного хуже, если мы не уберемся отсюда. Тогда по Нассару будут ходить все, кто сейчас в капсулах.

— Есть такое, — согласился с ним Кураж, — но всех тех, кто покинул капсулы, нужно поймать.

— Как? Ты хоть представляешь, как это можно сделать? Кого искать? Кто был, например, в этой капсуле? — Тапок указал рукой на одну из пустующих. — Как он выглядит? Куда направляется? Чего ему вообще надо?

— Понятия не имею, — вздохнул Кураж.

— Юси сообщает, что в район уже подтягиваются отряды местной банды, «Ультимейты», — заявил подошедший к ним Бес. — Пока что они к нам не спешат соваться — видно, поджидают свои подкрепления, но нам и так придется прорываться. Если будем тянуть и дальше…

— Черт! Все должно было пойти не так! — Кураж не выдержал и выругался.

Тапок хлопнул его по плечу.

— Лучше синица в руке. Мы все же попробуем найти, куда делись эти недостающие «дубли». А вот вам, коммандер, надо валить с Нассара. Да всем нам нужно отсюда уходить — жопой чую такие неприятности, что можем не собрать костей.

— Командуй отход своим бандитам, — приказал Кураж.

— Принято! — Тапок быстро отстучал на приватнике текстом: «Уход, вариант 3», и шустро потрусил наружу. В кабине грузовика ему места точно не было, там бы пятерым космодесам в их массивных боевых комплектах как-то разместиться, а уж еще кого-то туда запихать и думать нечего.

Гравикатер с Юси и Джимом свалился с неба на площадь перед ангаром. Бес и Тапок оказались на борту, и Тапок уже захлопывал двери, когда бортовая система противодействия ракетной атаки просто взбесилась. Да, была в этом катере и такая штука, правда, убей бог, никто не мог понять, на кой черт она там нужна. Но вот, пригодилась, а сейчас принялась отчаянно пищать.

— Множественный залп, орбитальный пуск. Внимание, фиксирую облучение системами захвата. Выполняю противоракетный маневр. Сэр, кажется, мы влезли куда-то туда, куда не следовало. По нам работает система противодесантной обороны. Кто-то взломал ее и прописал эту область как захваченную противником, — протараторил Джим.

— Ты не болтай, а уноси нас отсюда!!!

— Сэр, при всем уважении, а что я, по-вашему, делаю?

Бес не участвовал в дискуссии. Услышав «взломали», он тут же вынул из багажного отсека свою новую деку и «провалился» в киберспейс. Виртуальная картинка показывала ему потоки данных как широкие «магистрали», по которым текла река из небольших обособленных фреймов.

Так выглядели пользователи, подключенные к сети. Но сейчас Бес искал среди этих потоков один конкретный. Он быстро проскочил кучу узловых нод, где потоки данных фильтровались, и наконец-то оказался там, где планировал — у центральной ноды местной СПБ — службы планетарной безопасности

В обычное время эта ромбовидная сетевая структура должна была полыхать предупреждениями и светиться ярко-алым спектром защиты. Но сейчас она выглядела как елочная игрушка, которую шаловливый ребенок стукнул молотком ради того, чтобы поглядеть, как она рассыпается на куски, и крошево это переливается под лучами гирлянд.

Вот так же переливалась разбитая на куски защита ноды. Бес активировал несколько фреймбрейкеров и отправил эти полуавтономные программы вперед. Ничего серьезного, скорее всего, их засечет неведомый сетевой противник и тут же уничтожит, но они поработают эдаким минным тралом, вылавливая ловушки и заставляя их срабатывать.

Покуда Бес скакал в киберспейсе, Джим вытворял с гравикатером что-то невероятное. Он сумел уйти от первых трех ракет, просто разрушив их системы при помощи смены вектора тяги антигравов. Про такой метод ему рассказывал Тапок, и Джим неплохо усвоил урок. Еще две ракеты сбились с курса и ушли резко вниз, разнеся в клочья какое-то строение на территории складов. Оставалось еще пять…

— Сэр, я вынужден применить противоракетные маневры в городской застройке.

— Так делай! — буркнул Тапок. — Чего спрашиваешь то?

— Устав ВКС строжайше запрещает…

Тапок прорычал, не дослушав до конца очередной «спич» Джима:

— Плевать на устав ВКС! Мы не на военной службе.

Действуй!

— Так точно, сэр!

Джим форсировал двигатели, и гравикатер пулей понесся к ближайшему кварталу старых двадцати двухэтажных домов. Виляя по узкой улочке, он «стряхнул» с хвоста три ракеты. Еще одна не сумела вписаться в резкий поворот и влепилась в дом, но последняя, пятая, все же сумела подобраться метра на три к катеру и взорваться.

Страшный удар швырнул бронированную летающую машину вперед, впечатывая ее острый нос в припаркованные у подъезда старые, обшарпанные колесные колымаги. Возмущенно заверещал Фил, прижатый при ударе слетевшей с креплений коробкой с чем-то металлическим внутри. На секунду в гравикатере погасли все огни, но почти сразу же панель засветилась снова, и вырисованная на ней картинка была крайне неприятной. Похоже, что летающая машина превратилась в недвижимость. Оба задних двигателя были выведены из строя, также пострадала от удара система компенсаторов гравитации, именно из-за этого их всех внутри так и стукнуло.

Тапок пинком ноги вышиб заклинившую дверь, выскакивая на улицу. Наномаска, выданная перед операцией Бесом каждому из членов команды, все еще работала, так что камеры были ему не страшны — опознать его будет нереально. На записях будет виден здоровенный бычара из «Чудовищ», покрытый татухами и с мощными, искусственно наращенными на передней части лица рогами. Остальные тоже выглядели не лучше — у каждого была своя «маска».

Все знали — «Чудовища» очень часто работают в роли «райдов» для любых гангов, а у «Бастрадов» из них вообще состояла элита охраны, так что никто не удивится. Быстро сориентировавшись, они уже собирались покинуть место аварии, когда из дома, где их так неудачно «приземлила» ракета, вывалилась компания из дюжины местных жителей и, не размениваясь на разговоры, открыла огонь по чужакам.

Тапок рефлекторно прикрыл своим телом еще не успевшую отойти от удара Юси, и вовремя. В отличии от него, девушка установила себе только те импланты, которые были необходимы для дистанционного управления боевыми юнитами. Да и ее навороченный бронекостюм как раз сейчас проходил модернизацию, так что защищена она была так себе, в отличии от Тапка.

Поэтому несколько пуль, которые должны были попасть ей в грудь, с четким стуком приняла на себя броня Тапка. Он сунул девушке в руки Фила, и со словами: «Прикрой их», имея в виду

все еще погруженного в киберспейс Беса, не пришедшего в себя после падения щенка, резко развернулся, вскидывая оба пистолета. И, размазавшись в воздухе от скорости, он устремился вперед, отвлекая на себя внимание шпаны и принимая весь огонь.

Сам бой не был с этого момента ни интересным, ни длинным. Разъяренные местные жители, собравшиеся проучить залетных «корпов», повредивших кучу их машин со своими разборками, совершенно не ожидали столкнуться с машиной смерти, в которую превратился Тапок.

Выстрел — и стоявший в первых рядах парень в переливающейся сине-красно-белой подсветкой куртке отлетает назад, опрокидывая девицу с дробовиком в руках и зеленым ирокезом на голове. Девица рухнула на стоявшего за ними подростка в дутой куртке и с пистолетом.

Сине-красно-белая подсветка, несмотря на то, что куртку буквально изорвало в клочья, продолжает мигать, но уже тремя оттенками багрового — все тело паренька залито кровью, как и лампочки, вшитые в куртку.

Девица, лежа на земле, со страху начинает палить в сторону Тапка, и тут же ее голову просто сносит пулей.

А Тапок не стоит на месте, он постоянно в движении, так что дробь выбивает из старого дорожного полотна искры и крошки армпласта дерьмового качества, самого Тапка так и не задев.

Еще две пули, и здоровенный мужик с автоматом, голый по пояс и босиком, судорожно пытавшийся перезарядить свое оружие, падает кулем на землю. У этого даже была какая-то подкожная защита, но все, на что она была способна — лишь ослабить эффект первой пули. Тапку пришлось потратить на противника на один выстрел больше, чтобы окончательно его добить.

Перекатившись, Тапок разряжает в быстром темпе оба пистолета в толпу, уже не целясь. Человек семь или восемь падают замертво, еще четверо с воплями отползают.

Остальные решают не испытывать судьбу и пытаются разбежаться в разные стороны или укрыться в подъезде. Но, к их сожалению, Тапок не оставляет за спиной недобитых. Поэтому, вскинув уже перезаряженные пушки, он начинает быстро и точно палить в спины убегающим. Последний даже успел заскочить за притолоку двери в подъезде, и все равно через миг выпал из-за нее, так как Тапок пристрелил его через укрытие — пуля прошила и неказистый металл, и тонкую стену, и тело за ней.

Убедившись, что больше желающих огрести нет, Тапок вытянул одним движением из салона Юси и Беса, вскинул последнего на плечо и, махнув рукой, указывая направление

движения, первым устремился по улице. Попутно он связался с Куражом.

— Коммандер, как у вас?

— Паршиво. На хвосте висит тяжелый катер и пытается достать наши грузовики. И знаешь, что самое паршивое? Это катер СПБ, полностью автоматизированный. Ему не прокатит просто показать удостоверение. По ангарам ударили ракетами, но, слава богу, те были просто запущены по площади, и мы успели уйти. Зато наш друг Фэйтон в восторге — все следы заметены, и он может рапортовать о полностью уничтоженном грузе. Полоз матерится, как сапожник, и ведет нас на некую «Точку 3». Но выходить туда напрямую он не хочет, чтобы катер не притащить на хвосте. Нам бы не помешала помощь…

— К сожалению, наш катер сбит. Система планетарной защиты. Кто-то взломал бункер СПБ, и управляет их автоматическими системами.

— Уэе ее уювяет — промямлил пришедший в себя Бес.

— Что?

— Уже не управляет, говорю. Я сбил уродам канал перехвата, через пару секунд слайдер СПБ перегрузитсвою технику, и все, на этом погоня закончится.

— Ого! Спасибо, г-дин Бес!

— И кто это нам так подгадил под конец? — спросил Тапок.

— Понятия не имею, — вздохнул Бес. — Слайдера противника в Сети не было, только его автономные «демоны». Осторожный, гад…

Тапок притормозил, так как заметил, что на улице впереди замаячила новая проблема…

Глава 20

И выглядела она как три здоровенных гравилета, все в одной и той же желто-черной цветовой гамме, перекрывших проход. Возле машин в напряженных позах стояло десятка полтора бойцов характерной внешности. Все они были азиатами, все они были затянуты в такие же по цвету, желто-черные комбезы из гибкой модификации армпласта, были вооружены странными кургузыми винтовками с длинными глушителями. Бес, увидев это, помрачнел.

— Черт! Квайтунцы. Плохо дело. Судя по КВР, ну, пушки эти буллпаповские у них в руках — это «Красные шесты», их ударный отряд, короче. Валить их нельзя, мы не потянем полноценную войну еще и с ними.

— Ну, они-то явно собираются с нами разобраться…– Юси, закусив губу, из-за спины Тапка смотрела с опаской на противника. — И это точно не просто мальчики для битья, ты сам сказал — ударный отряд. И они явно настроены не дружелюбно, а нас всего четверо. У нас не то что подкрепления, даже боеприпасов толком нет…

— Попробую побеседовать, — заявил Бес, — может, удастся просто откупиться. Претензии то у них, скорее всего, по поводу ракет и всего этого кипиша, который мы за собой притянули сюда.

— Ну, попробуй… — голос Тапка был полон скепсиса. — Но, кажется мне, что…

В этот момент один из квайтунцев вышел вперед, держа ладони перед собой, и закричал:

— Эй, райды! Вы нарушили уговор между нашими кланами. «Чудовища» не делают свои дела на территории Квайтуна. Вам придется заплатить штраф.

И точно. Тапок поймал себя на том, что хотел шлепнуть ладонью по лицу. Для всех ведь они сейчас выглядели как члены банды «Чудовищ», а не «Бастарды».

Решение у Тапка созрело сразу же, и он тут же озвучил его через систему командной связи.

«Валим их! Бес, у тебя же остался еще твой ракетомет в руке, ты вроде его не применял на складе?»

«Не применял. Это очень рискованно, Тапок! Парни нафиченные дальше некуда, это элита»

«Пофигу. По моей команде отрабатывай левый фланг всеми четырьмя ракетами. Я кладу тех, что справа. Юси и Джим — заставьте тех, что в центре, залечь, укрыться, короче, прикройте

нас огнем. Все, начали!»

Тапок вышел вперед и заговорил с сильным акцентом, имитирующим выговор горцев с Джуриджии.

— Э, дарагой, ми тут ваабщэ случайно. Что случысь, какые угаворы ми нарушить? Летэли, тут бах — ракэта, мы вверх-вныз, она нас бах, и увсо, ми упали.

— Да что ты мне тут зубы заговариваешь, а? — презрительно заявил «старший» квайтунцев, — Вы специально сманеврировали сюда, чтобы ракеты ударили по кварталу. Куча людей пострадала, да? Еще и перестрелку устроили!

Во время беседы Тапок мелкими шажками смещался ближе к переговорщику, держась правее. Тот, похоже, даже не обратил внимания на маневры, сочтя такое поведение нормальным для явно отсталого «Чудовища», который только со своей горной планеты прилетел. Тапок еще и жестикулировал отчаянно, памятуя обычное поведение горцев в случае опасности для их шкуры. Короче говоря, старался, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что он из «Чудовищ».

— Вах, оны первые началы стрелять, э! — правдоподобно возмутился он. — Мы защищались. Слюшай, давай порэшаем по-братскы, а? Мы заплатым вас, ви нас нэ видэл, вай — залетный бандит был. И всэм будэт харашо!

Тапок даже вытащил из кармана пачку наличных кредов, весело переливающихся голографическими чипами, подтверждающими их подлинность. И в тот момент, когда квайтунец перевел взгляд на эти самые креды, Тапок как бы невзначай разжал пальцы, выпуская стопку купюр из рук. Ветерок, гуляющий по кварталу и слегка покачивающий торчащую тут и там из стен домов арматуру, тут же радостно подхватил купюры и швырнул их в стоящих у гравилетов бандитов. Рефлекторно те попытались поймать улетающее деньги, ну а кто на их месте поступил бы иначе?

И именно этого от них Тапок и добивался.

Оружие оказалось в его руках раньше, чем кто-то из «Красных шестов» вообще успел понять, что происходит. Говорливый лидер и трое стоявших за ним даже не поняли, что вообще происходит — пули Тапка просто смели их. Пистолеты опустели за мгновения — такая была скорость стрельбы. Памятуя слова Беса о мощных фитах противника, Тапок для подстраховки бил только в головы, выбирая мишенью глаза и горло. И не промазал ни разу. Его руки сделали сложный финт, выбрасывая опустевшие магазины и тут же устанавливая в оружие новые из скорозарядников в кистях. Давненько ему не приходилось использовать этот прием, но моторные навыки так просто не забываются.

Щелк-щелк — магазины встают в хитро подставленные рукояти пушек, и тут же Тапок открывает огонь, выбивая еще троих квирдов, только начавших поднимать оружие. Тут никаких уже прицельных выстрелов в глаза, скорость важнее. И Тапок выстреливает все три десятка пуль, просто чередуя: выстрел в голову — ствол вниз, выстрел в грудь — отдача подбрасывает пушку четко туда, куда и задумано — следует выстрел в голову. И так по кругу.

В этот же миг Бес выпустил все свои четыре микроракеты. Ему для фиксации целей всего то и нужно, что хитрым образом моргнуть, глядя на объект, так что каждая ракета нашла своего квирда, банальным образом просто размазав бандитов. Как и предполагал Тапок, при подрыве ракет здорово пострадали и гравилеты с правой стороны. Благо им нужен был только один.

Джим и Юси начали стрелять примерно тогда, когда у Тапка закончились вторые магазины. Двое ошарашенных квирдов попробовали укрыться за средней машиной, но чего они не учли, так это того, что пули у обоих «псевдочудовищ» будут не просто необычные, а специализированно-бронебойные, так что машины их не прикрыли вообще никак. Один рухнул сразу же, с пробитой в нескольких местах тушкой. Второй через пару секунд. Он не был убит, просто неприцельные длинные очереди Юси начисто срубили ему обе ноги в коленях, и сейчас мужик истекал кровью, пытаясь куда-то уползти.

Тапок быстро шагнул вперед, спешно меняя магазин на другой, с синим маркером, и выпустил в двух последних парней «диммаки».Свидетели этой стычки нужны, но пусть их будет поменьше, а то еще по закону подлости попадется кто-то глазастый и наблюдательный, подметит странности в поведении «Чудовищ».

Бой закончился меньше чем за минуту полным разгромом «навороченных» бандитов. Не совсем бескровно, все-таки одной из неприцельных очередей умирающий квирд зацепил корпус АОДа, и теперь у того искрила при каждом движении рука.

Тапок, не останавливаясь, принялся раздавать приказы.

— Юси — за руль. Джим — вскрой тачке мозги, выруби вообще все, кроме базовой стабилизации и питания агрегатов. Бес — быстро минируем поврежденные машины, хорошо бы так, чтоб было похоже на взрыв энергоячеек. Типа ракетами зацепило.

Сам Тапок на ходу подцепил за ремни пару странных автоматов, которые Бес назвал «КВР». Такого оружия он еще не встречал, поэтому пригодится. Подумав, он заодно быстро срезал еще и парочку подвесных, чтобы, если что, для пушек был еще и запас патронов.

Когда их гравилет на максимальной скорости уже отлетел метров на сто, за спиной грохнул один, потом второй, третий и четвертый взрывы. В камеру заднего обзора был виден лишь густой столб дыма, скрывший место недавнего боя, но небольшой дрон-разведчик, по сути, игрушечный, скинутый на месте Юси, показал, что от обеих машин, как и от тел группы «Красных шестов», осталось только обгорелое пятно на пол-улицы и посеченные обломками кузовов дома вокруг.

— Вот так то! Пусть ломают голову, что так могло в тачках рвануть или чем по ним выстрелили. Эти когда в капсулах встанут — еще больше запутают историю, рассказав про «Чудовищ» и их командира-джурдита. Нехай ищут! А когда не найдут — точно ударят по врагам без разбора. Месть же. Те ответят, ведь они вообще не в курсе происходящего… И-и-и вот тогда начнется хоть и небольшой, но приятный такой хаос между двумя крупными группировками врагов.

— Тапок, когда ты успел это все просчитать?

— А я не просчитывал. Это была импровизация. Согласись, Бесяра, неплохо вышло?

— Да ты… Ты…

— Ну а если б я сказал, что надеюсь, мы сможем положить всех квирдов с первого залпа, иначе нам тут хана придет — тебе стало бы легче? Все получилось? Получилось. Так что нечего тут возникать.

— Блин! Ты после этого «апгрейда» стал невыносим, — проворчал Бес. — Раньше ты хоть психовал забавно, а теперь просто занудный стал, как робот.

— Я всегда таким и был, сейчас просто вернулся к своему нормальному состоянию, — пожал плечами Тапок. — Все, угомонись, Бес, мне надо связаться с нашими «командировочными».

— Погоди. Я вот что все пытаюсь понять. А на кой черт мы вообще атаковали базу «Чистых» под нашими цветами? Раз уж ты настроен всерьез выполнить ту самую задачу по сталкиванию банд друг с другом — не лучше ли было выступить…ну…не знаю, как те же квирды вон?

— Не лучше. Мы только что захапали власть в банде. Нас не трогают пока просто по инерции. Если мы будем сидеть на жопе ровно — у кого-то могут возникнуть вопросы. А так…мы же не на корпу наехали. Нас наняли для набега на склад небольшой банды «Чистильщиков», у которых товара немерено. А все остальное — это не мы, это все «Чудовища». Налетели, мы с ними пострелялись и эти твари взорвали склад. Еле успели ноги унести, да-а-а…

— И ты думаешь, в эту чушь кто-то поверит?

— Поверит-поверит, еще как!

— И откуда же у тебя, Тапок, такая уверенность?

— А все просто. Мы кто? Мы никто, банда рэкетиров. По сути, никому не мешаем. А «Чудовища» много кому поперек горла стали, это я уже выяснял. Так что тут нам скорее респект и уважуха от всех, кроме самих «Чудовищ» будет. Ну и к «Чудовищам» у многих возникнут вопросы…

— Но ведь ты же понимаешь, что «эндопротовцы» не поведутся на эту лажу. Они-то точно знали, что там за груз и кто там был.

— Не поведутся, но и предъявить ничего не смогут. Если кто-то узнает об их связи с Пеклом и «РоботЭкс» — тут уже никаких вариантов не будет, на Нассар придет ВКС в силах тяжких и просто сотрет с лица земли и «Эндопрот», и «Чистых», и всех, кто будет в принципе мешать. И устроит тут показательную порку, как на Леганзе было в свое время. Помнишь планету такую? Там «РоботЭксу» здорово врезали… Впрочем, тут это точно не нужно никому, так что шума не будет. Скорее всего, корпоратов и «Чистых» местные порвут в лоскуты, и когда явится ВКС, лоскуты им и отдадут…

— Ладно, а ответки «Чудовищ» ты не боишься, потому что они будут заняты, отбивая наезды других банд?

— Именно так. Я, конечно, не рассчитывал на вот эту вот разборку с квайтунцами, но она очень в масть легла. Теперь им точно не до нас будет.

Гравилет пришлось покинуть за несколько кварталов от базы. Бес и Джим поколдовали над ним и твердо обещали, что после того, как он оторвется от земли, найти с его помощью их команду будет просто невозможно. Да и сам гравилет тоже. Полоз, выйдя на связь, отрапортовал, что хоть и не без проблем, не без потерь, но они на базе.

Шифрованным языком он также сообщил, что команда Куража с грузом успешно попала на борт к контрабандистам и покинула планету, притом оставив для Тапка некий подарок. Не забыл Полоз и упомянуть, что всех трех модификантов тоже доставили на базу в целости и сохранности. Для этих целей Тапок заранее заказал у Ивана Петровича «зоотакси» — на штурме такого типа даже доберманам делать было нечего, и уж тем более щенку. Так что как только в собаках пропала необходимость, их погрузили в машину «Генозавра» и отправили на базу, куда они, собственно, без проблем и доехали.

Фэйтон и Тар прибыли чуть позже команды Тапка. Фэйтон улыбался и сиял, как медный грош. Еще бы: он выполнил свою

задачу, да не просто выполнил. По самым простеньким прикидкам на складах они взяли добычи на десяток-другой миллионов кредов. Одних только стволов там было контейнеров десять, и пусть это было не суперсовременное оружие, но его там было реально очень много. С таким вот набором можно начинать колонизацию новой планеты или захват какой-нибудь старой, находящейся под властью корпорации средней руки. Ну, или выкинуть его на улицы Нассара, заработав неплохой куш.

Вся честная компания, включая двух АОДов, засела в баре «для начальства» на третьем этаже базы «Бастардов». Запасов элитного алкоголя там хватило бы и на десяток таких компаний, так что никто не отказывал себе в удовольствии попробовать, что же пьют местные успешные гангстеры. Заодно и напряжение после боя можно было скинуть. Тапок, правда, расслаблялся весьма умеренно, но остальные, включая даже Беса, веселились на полную катушку. После третьей-четвертой бутылки дорогущего вискаря Фэйтон и Полоз начали подбивать клинья к Тапку на предмет, а не заказать ли сюда шлюх, но нарвались на жесткое «нет».

— Да чего ты, босс? Тут все так празднуют успешный райд — бухают и зовут баб.

— Сколько угодно. Вон, в соседнем квартале есть гостиница, валите туда и зовите кого хотите. А я не планировал завтра устраивать поиски «жучков» по всей базе.

— Тапок просто вредный и жадный у вас, вот и все. Денег общаковых пожалел на баб, — заявил Полоз громким шепотом.

— А я думаю, что он у нас человек занятой просто, — хмыкнул Фэйтон, — или вообще не по этим делам…

— Фэйтон, ты опять начал мне хамить! — зло бросил Тапок. — Одного зуба было мало?

— Эй, хорош, горячие парни! Тапок, ты это, остудись малость! Фэйтон с Полозом в целом дело говорят. Но нет так нет!

Бесу явно было влом разнимать Тапка с Фэйтоном во время драки, и он решил действовать на опережение, этой самой драки не допустив.

— Кстати, Тапок, — Бес решил попросту переключить тему, — а что ты собираешься делать с тем парнем, которого мы закрыли в подвале? Ну, с Филином.

— О, я много чего собираюсь с ним делать, если он не будет мне рассказывать интересные истории, — усмехнулся Тапок, — А историй он должен знать много. В первую очередь про Совет.

— К слову, о Совете, — Фэйтон резко сбросил маску здорово поддатого райда и на глазах протрезвел. — А если Филин не знает ничего, то каков план?

— Ну, слушай. У нас остается еще один вариант. Кто-то же сотрудничал с «Чистыми» здесь, на Нассаре. Кто-то организовал и базу на складе, и переправлял тех, кого разморозили, к месту их «работы». Надо найти этого умника.

— Во! Вот этим я, пожалуй, и займусь, если ты не против, — заявил Фэйтон. — Похожу, поспрашиваю. Заодно потихоньку скину свою долю трофеев.

Тут взвился Полоз.

— Какую такую долю трофеев? Транспорт наш, люди наши, слайдер наш. Ты и так свои бабки получил, небось, с заказчика. Что-то не вижу, где наша доля?

— Ах, простите, запамятовал, — Фэйтон откровенно паясничал, но тем не менее, на счет «казначея 'Бастардов» в лице Полоза через секунду упал миллион. — Вот ваша доля, г-дин Полоз. Теперь все же можем поговорить про склады. Наводка моя? Моя. Без меня вы бы ничего не получили. В бою я участвовал — участвовал. И Тар участвовал. Так что наши пятьдесят процентов.

— Да ты офигел! Десять, не больше. Пристрелили трех бандитов, а говорит так, будто в одиночку всех проколошматил.

Даже несмотря на механический голос, Тар Конто явно заговорил менторским тоном:

— Для точности — абсолютное подтверждение смерти четырех целей от нашего непосредственного огневого контакта и три совместно уничтоженных. Приблизительная оценка вклада эффективности — двадцать четыре процента. С учетом разведданных — тридцать три процента. Предлагаю именно эту часть добычи и выделить нам в качестве доли.

Полоз открыл было рот, чтобы продолжить диспут, но его заткнул Тапок, которому это все надоело.

— Принято! За вычетом стоимости грузовика получите свои тридцать три процента.

— Прекрасно. За сим позвольте откланяться, и распорядитесь выделить наши трофеи, а то думается мне, ваши люди вряд ли будут рады, если мы сами попробуем их взять, — Фэйтон перешел на деловой язык так же легко, как обычно вставлял в речь свои шуточки.

— Босс! Но это же грабеж! — Полоз был явно намерен продолжать диспут.

— Они правы, без их участия мы бы не справились, — отмахнулся Тапок и повернулся к собравшимся уже уходить «союзникам». — Однако, Фэйтон, может, все же поделишься инфой, ты же ведь наверняка пробивал Филина…

— Тапок, когда у меня будет что рассказать — я приду.

Клянусь, я не собираюсь зарабатывать на этом деле. Считаю его личным, так что буду работать по совести. Зуб даю! А сейчас это все ОБС.

— Чего?

— Одна Бабка Сказала. Непроверенные слухи. Все, я вернусь! Командуй там своим дуболомам, чтобы грузили мое добро в мой грузовик. А! И напоследок: будь осторожен с Авелем Сальваторе. Сдается мне, он никакой не бывший, а вполне действующий контрразведчик ВКС. И тебя он в действительности не любит, уж не знаю почему.

Сказав это, Фэйтон быстро развернулся и ушел, крайне довольный собой. А Тапок погрузился в раздумья, чем же он мог насолить Авелю Сальваторе… И черт! Он о нем совершенно забыл. А ведь Авель сейчас шастает где-то по Нассару…

Глава 21

Коллегиально было принято решение: больше никаких крупных акций не проводить, внимания к себе не привлекать, и вообще особо не отсвечивать. Пусть все поуляжется, успокоится, а вот затем…

Разве что к Полозу это отношения не имело — их «главный торгаш» развернулся вовсю, успев за это время впарить «почти все это дерьмо», по его собственному выражению. Накаленная обстановка в городе как нельзя лучше способствовала росту продаж и цен на простое оружие и на продвинутое, на импланты и броню, чем Полоз, естественно, не мог не воспользоваться, задирая цену в два, а то и в три раза.

Как и предрекал Тапок, на «Чудовищ» ополчилась половина банд, если не больше. Остальные пока что выжидали, то ли пытаясь вычислить победителя в разразившейся войне и примкнуть к нему, чтобы тоже оттяпать себе кусочек чужой территории, или же дожидаясь, пока основные «игроки» потеряют как можно больше крови, чтобы затем добить их.

«Чудовища», к слову, в обиду себя давать не хотели, и были отнюдь не хиленькими мальчиками для битья, так что драка была отменная, с кучей уходящих ежедневно на перерождения бандитов. И пока что заметного перевеса в чью либо сторону не было, но и серьезной, кровавой бойни, вопреки ожиданиям Беса, пока тоже не наблюдалось.

Те из лидеров банд, кто поумнее, тут же ухватились за возможность оттяпать под шумок новые территории, расширить свое влияние. Именно потому они стремились пополнить арсенал изрядным количеством дешевых пушек, которые вполне эффективно можно раздавать рядовым «гангам», идущим на штурм чужих торговых точек, мелких баз-укреплений и так далее, где шанс получить пулю и восстать в клоне был слишком велик.

Полоз же не брезговал работать со всеми, кто этого только пожелал, при этом сохраняя эдакий «нейтралитет».

В общем, в итоге он настолько удачно крутанулся, что вместо ожидаемых десяти-двенадцати миллионов они получили почти двадцать пять, что было выше всяких ожиданий.

Полоз же на этом не угомонился, и когда его торговые приключения уже начали подходить к концу, так как товар начал заканчиваться, пришел к «начальству» с предложением, поражающим своей наглостью.

— Босс, давайте захапаем соседний район, а? — без всяких прелюдий, в лоб зарядил он.

— Зачем? — голосом Тапка можно было остужать напитки в жару.

Ему крайне не нравилось возвращение Полоза к образу и поведению бандита, но на любые претензии тот делал большие глаза и выдавал что-то вроде: «Ну, это же на пользу дела, маскировка, босс». А морда при этом тупая-тупая и исполнительная. Сотрудник месяца прям, хоть сегодня на стенд с обязательной выдачей премии.

— А затем, — преспокойно ответил он, — что если мы этого не сделаем, то их там все равно выбьют, но только у нас будет под боком новый злой и наглый сосед в виде «Бубновых тузов» или, например, одной из банд квайтунцев. К тому же нам надо расширяться, у нас для этого есть все, и наши же ребята не очень-то понимают, чего мы сидим-высиживаем. Нет, ребята в восторге от того что мы уже провернули, особенно те, кто в штурме участвовал. Но…нельзя останавливаться — надо двигаться дальше. И кстати, к нам новички так и прут. Все прослышали про то, что тут не только выдают «альфу» всем членам банды при налетах, но еще и кредиты на выдачу имплантов. Ну и денег платят прилично. Вообще, идея действительно была супер, ты оказался прав. Но на хрена набирать новичков, если они ничего не делают и денег не приносят? Даже несмотря на ваши «стучалки», к нам лезут все, кто ни попадя. А чего — рисков никаких. Вступил в банду, получил кучу плюшек, и сиди, ничего не делай. Не жизнь — лафа.

Под «стучалками» Полоз имел в виду имплантированный чип-навигатор, позволяющий штатному слайдеру легко отследить и навести карательную команду на того дурачка, который решил по-быстрому получить «фит» и свалить в закат. Первых двух таких «гениев» нашли в течении суток и показательно казнили, пустив в голову по диммаку и оставив «фирменный» знак, что это были «крысы» — вскрыли глотки и вытянули наружу язык. Этот способ казни где-то вычитал Тапок, назывался он на Земле «Колумбийский галстук», и тамошний криминалитет применял такую казнь как раз к предателям. Ну а здесь, на Нассаре, это было в новинку. Нет, крыс и воров тоже искали и наказывали, но подобным способом… Короче говоря, их банда обзавелась еще одним «опознавательным» знаком или, скорее, визитной карточкой, а также смогла отсеять всяких пройдох, решивших безнаказанно навариться за чужой счет.

Тапок задумался. За словами Полоза крылась неприятная, но суровая правда. Они — банда, и должны соответствовать своему образу. Если они не будут вести себя как преступники, то сначала их собственные люди начнут задавать неудобные вопросы, а

потом и не только их. Потом можно дождаться бунта и потратить кучу сил на то, чтобы его подавить. А оно им надо?

Так что идея Полоза вполне неплоха. Хотя, чего греха таить, Тапку очень не хотелось пачкаться о банальный криминал. Он всю жизнь предпочитал мочить «маров», а тут вынужден стать таким же, как они. Ну, пусть не таким же, но нельзя оставаться в белом смокинге, занимаясь тем, чем заняты они.

— Окей, Полоз. Берешь Беса, скажешь, что я распорядился. И пусть он проводит разведку, что и как. Планируем операцию, все должно пройти как всегда — жестко и с минимальным числом жертв с нашей стороны. Понял?

— Спасибо, босс! — просиял Полоз. — Мы не подведем, зуб даю!

Обрадованный Полоз ускакал за Бесом, обсуждать планы по расширению территорий, а сам Тапок сел думать на тему того, с чего начать, а главное как искать Совет, и при этом не привлекать к себе внимания.

Дело в том, что информация, выданная все еще сидящим у них в переделанной под карцер кладовой Филином, была не так уж полезна, как надеялся Тапок. Он-то думал, что крутой лидер группировки Чистильщиков уж точно в курсе, где искать этот самый Совет. Тем более что его зачем-то вытащили с Пекла, оживили в клоне…

Но реальность оказалась несколько иной.

Да, Филин напрямую работал на одного из членов Совета, вот только он никогда в жизни не встречался с ним, так сказать, очно. Все их встречи были или через посредников, или же «удаленно». Филин даже толком не знал, как выглядит его визави.

Вообще, вначале Филин пытался запираться и юлить, но Тапок даже не стал его пытать. Зачем? Он просто продемонстрировал пленнику «нулилку» и приватную камеру для клонирования, и пообещал, что следующее тело, в котором окажется Филин, будет сексапильной барышней. И что он, Тапок, не обломается эту самую барышню отдать своим бойцам для развлечения, привязав точку возрождения к этой же камере. А потом снова и снова.

Филин покочевряжился ровно до той секунды, когда «нулилка» оказалась закреплена на его теле. Забавно, а клон-чип эта сволочь себе имплантировала, несмотря на все принципы его «ордена». Похоже, что все громогласные вопли Чистильщиков не распространялись ни на одного из их лидеров. Грач, Вандал, Филин — все они имели и клоны и модифицировали свои тела абсолютно свободно. Ну, в целом все как всегда — правила для рядовых, для тех, кто сидит чуть повыше, уже совершенно иные

законы.

В тот момент, когда Филин понял, что Тапок вполне серьезен, он сдался и выдал практически все, что знал. А чуть позже и все остальное. То, о чем лишь догадывался или додумал сам.

Сначала Филин сообщил список посредников, в том числе на Нассаре. Правда, очень куцый. Всего-то пять имен. И из них на Нассаре обретался только один, по имени Биртиш. Но где конкретно — Филин был не в курсе. Он вообще знал не так уж много, как пытался показать. По сути, Филин и его бригада были просто ликвидаторами, не задающими лишних вопросов, или же подчищали хвосты за хозяевами.

За счет того, что сам Филин оказался бывшим офицером из штурмовой бригады космодесов, отправленным в отставку, он мог найти себе немало хороших бойцов. Идеи Чистильщиков его люди не разделяли, хоть и усердно делали вид, что преданы идеалам братства. Но большего от них и не требовалось. Главный критерий отбора бойцов для Филина был — умение хорошо стрелять и действовать в боевой ситуации. И этот отряд действительно оказался куда как эффективнее рядовых Чистильщиков. Поэтому их «подогревали» и оружием, и снаряжением, и деньгами. Но потом все пошло кувырком, когда какой-то неизвестный псих перекрошил в одиночку почти что весь костяк «бригады». На этом месте Тапок хмыкнул, а Филин, забывшись, злобно зыркнул на своего пленителя.

— Да-да, это был ты, говнюк, — буркнул Филин. — И из-за тебя я оказался в опале.

— Угу. Я прямо рыдаю от жалости! Как же ты, бедолага, из-за меня пострадал, — хмыкнул Тапок. — Ладно, я все понял. А теперь ты мне расскажешь еще одну сказку. Про домик с синей крышей и деревянным крыльцом, двух детей и женщину. Помнишь, на Пекле ты ее вспоминал?

— Эй, эй…я просто наугад сказал! Я не убивал твою семью!

— Ага. И дом ты мой не видел, да? Поэтому так точно его описал! — прошипел Тапок.

— Это было в информационном файле! И фото там было! Я не вру! — испуганно забормотал Филин, осознавший, к чему все идет, и зачем Тапок свернул разговор на эти рельсы. — Слушай, хорош, я же рассказал тебе все, что знал! Ты обещал меня не убивать!

— Я соврал, — лицо и улыбка Тапка больше походили на оскал на лице покойника, чем на выражение лица живого человека. — Ты не сказал мне ничего настолько ценного, чтобы я держал свое слово, так что…

— Стой-стой! Стой! Я вспомнил! Один раз, всего один раз со

мной связывался напрямую один из членов Совета! Я не знаю его имени! Но зато я помню, что на заднем фоне были неполяризованные окна, из которых видны облака над городом! Тут не так много таких громадных зданий! Всего-то три! Я разведывал, это башня Единства, только там есть такие окна!!! Это все, что я знаю, он там сидит!

— Ври дальше, мне интересно!

— Я не вру, г-дин Тапок! Поверьте! Это точно там, где-то на сотом-сто двадцатом уровне. В башне на таких этажах сидят только большие чинуши, так что пробить точнее у меня не получилось — там охрана мне не по зубам. Да и стремно — если бы их безопасники меня засекли, то сам понимаешь…

— Что ж, я проверю. Для тебя же лучше будет, если информация подтвердится, потому что если твой посредник окажется пустышкой и в башне я никого не найду — жди, приду по твою душу, и буду с тобой беседовать. Долго и обстоятельно. Я не поскупился и установил себе «черные» базы по допросам и пыткам. Нелегально, зато эффективно. Тут, на Нассаре, много чего есть…

— Да не вру я! — в сердцах крикнул Филин. — Именно этот парень и прислал тогда данные по тебе и твоим трем друзьям. С детальным досье — кто, где, как. Откуда это у него? Он точно из Совета. А даже если нет, то очень близко к ним. Все нужные тебе ответы у него!

И вот сейчас Тапок думал, что же ему делать с этой информацией. Башня Единства — это был местный оплот власти. Нижние этажи занимали представительства крупнейших местных корпораций, а на верхних сидели чиновники, представлявшие собой тут власть Ассамблеи. Точнее делали вид, что они — власть. На самом деле эти ребятки косили бабло, как могли, крышуя контрабанду с Нассара.

Короче говоря, на кривой козе туда не подъедешь. Штурмануть башню можно даже не мечтать, там охраны батальон, как минимум. И те бойцы не чета бандитам Нассара. Стоит сунуться, и всех «Бастардов» перебьют, как сонных мух.

Даже ему, Тапку, со всеми спорностями не прорваться сквозь такую толпу. А ведь наверняка там еще и автоматические системы охраны, всякие турели и ловушки… Надо было что-то изобрести, но вот что — решительно непонятно. Можно было бы забросить крючок Фэйтону — может, у него получится добыть инфу, как пролезть в башню, или же Фэйтон нарыл что-то по своим каналам… Да только Фэйтон и Тар как сквозь землю провалились, и от них не было ни слуху, ни духу. Тапок пару раз вызывал их, но приватник Фэйтона был недоступен.

В этот момент его раздумья были вновь прерваны, теперь вызовом на планшет. Звонил один из рядовых гангов, что очень удивило Тапка.

— Чего надо?

— Босс, простите, но тут лично баши Фарид. Он хочет беседовать с вами и г-дином Бесом лично, говорит, что дело срочное.

Баши Фарид был лидером банды «Ахменидов» — этнической группировки, сочетавшей традиционные криминальные способы заработка наподобие рэкета и торговли наркотиками с вполне легальным бизнесом — два квартала казино, борделей и баров принадлежали этой группировке. Именно принадлежали, они сами там все построили и обеспечили, снабжали, следили за порядком и так далее. И раз уж такой человек лично приехал пообщаться — значит, на то была какая-то причина.

— Запусти на территорию, вызови Беса и сообщи Полозу — пусть организует что-нибудь приличествующее и немедленно явится ко мне.

— Будет сделано, босс!

Тапок поднялся в помещение для приема особо важных гостей — то самое, большое, в стене которого он когда-то проделал дыру бойцом из «Чудовищ». Как только появились бабки — Полоз тут же восстановил это помещение «как было», так что сейчас оно лучше всего подходило для встречи важного гостя. Бес уже был там, сидел, развалившись за столом, и всем своим видом демонстрировал спокойствие.

— Эй, консильери, ну-ка, проконсильерь меня, на кой черт такая большая шишка к нам заявилась? — буркнул Тапок.

— Это Фарик то? Хех! Ну да, ты же не в курсе. Мы с ним, если что, выросли вместе, дружим с детства. Старьевщик всегда активно поддерживал эту мою дружбу, а потом Фарик лет пять назад стал лидером «Ахменидов». Меня тогда тут уже не было. Так что не ссы, такая дружба у них — это не просто так. А припереться он мог только с одной целью. У них есть на примете что-то, что надо захватить, но самим нельзя — какой-нибудь жесткий харам. Вот он нам сейчас и будет сватать это дело.

Фарид вошел в сопровождении двух своих людей. На бодигардов они даже близко не походили, скорее на советников, помощников. Полоз в сопровождении нескольких служебных дроидов, держащих в руках выпивку и закуску, практически влетел вслед за «большим человеком» и быстренько защелкал пальцами, указывая служебным роботам, что и куда поставить.

Ну а Фарид, полностью игнорируя все вокруг, вдруг сорвался со степенного шага и бегом кинулся вперед. Тапок даже чуть

напрягся, но тут же успокоился — Гера и Ари, вечные спутники Беса, даже не дернулись, только обрубками хвостов зашевелили быстро — они точно знали, что этот человек не опасен. Бес так же порывисто вскочил из кресла, и тут же был крепко сжат в объятиях.

— Брат, я думал, что мы тебя все-таки потеряли. Надежные люди сказали, что ты исчез в зеленом тумане, из которого не возвращаются. Я рад, что ты жив и здоров, — бормотал гость.

— Ну, в общем, шансов вернуться без вот этого вот бородатого психа у нас было мало, — скромно ответил Бес и повернулся к Тапку. — Знакомься, это мой побратим, Фарик. Один из самых крутых сукиных детей на этом сраном шарике. Фарик, это Тапок, мой босс, друг и надежный боевой товарищ, который не раз спас мне жизнь.

— Как и он мою, — хмыкнул Тапок и пожал протянутую гостем руку. — Рад встрече, баши Фарид. Наслышан о вас.

— Как и я о вас, баши Злой Тапок, — усмехнулся Фарид. — Можно спросить?

— … Прозвище. Пока не закончу кое-что — звать меня будут именно так. Прозвали так меня колонисты на Хрусте…

— Я так понял, мой вопрос задавали вам не десять раз, и не двадцать, да? — усмехнулся Фарид.

— И не сто, — кивнул Тапок.

— Я понял, простите.

— Давайте на «ты», баши Фарид. Так всем удобнее будет.

— Ну, я не против.

Бес честно подождал, пока Тапок с Фаридом «расшаркались», но ему все-таки не терпелось перейти непосредственно к делу.

— Фар, с чем пожаловал? Только не говори, что исключительно, чтобы повидать меня, не верю!

— Ну почему же, я реально соскучился, брат!

— Ага. Вот только я не вижу тут лимузина, полного баб и фазиса. Так что ты по делу приехал. Давай уже! Не тяни кота за яйца!

— Ой, Бес, вечно ты так! Ладно, слушай. Короче, тут такая история…

Фарид говорил витиевато и долго. Он начал издалека, рассказав об истории «Ахменидов», ведущих свой род от племен Персов, некогда крутых завоевателей и правителей доброй четверти старой земли. Потом перешел на их религию, миролюбивую и добрую. Тапок и Бес не стали его перебивать. Раз уж так у них принято — что ж, пусть бормочет. И вот Фарид наконец-то плавно подошел к цели своего визита.

— В общем, возле нашего квартала некогда поселились одни

неплохие ребята, но компанию они выбрали прямо плохую-плохую. Сразу же легли под «Чудовищ». Вот только сейчас Чудовища никого не спасут, никому не помогут — у самих проблем выше крыши. Вы же понимаете, йолтас? А сидят эти ребята ровно на том же, на чем и мы — два казино, между ними — шлюшатник. Смекаете?

— Да смекаем, смекаем, — кивнул Бес. — В чем проблема то? Сам, что ли, не можешь их порешить?

— Ну, тут как… В общем-то могу, но только лично, послать некого. Наши старшие не хотят влезать в войну, а мне эти уроды как кость в горле… Так что, возьметесь? Деньгами не обижу!

Глава 22

Тапок не ожидал, что вроде как обходительный и осторожный гость вот так, напрямую изложит всю ситуацию, а главное — в лоб задаст прямой вопрос. До этого он был просто эталоном обходительности и аккуратности, а тут на тебе. Опешивший от такого оборота Тапок не сразу смог найти слова, чтобы ответить. Благо ему на помощь поспешил Бес, который разрядил обстановку, когда понял, в какое затруднительное положение попал его партнер.

— Э, Фар! Ты же понимаешь, что прямого «да» или «нет» мы тебе не скажем сходу?

— Почему?

— Ну-у-у… Вообще-то нужно все обмозговать, а для начала нужно понять, сможем мы вообще помочь или нет.

— Вы не хотите помогать?

— Мы не знаем, хватит ли нам сил. Пойми — нужны подробности, нужны данные. Сколько людей, как вооружены, какая местность, какая специфика у этого места, когда лучше напасть, какими силами. И, если честно, я все же не понимаю, почему сам не разберешься? Ну, лично так лично, тебе что, первый раз, что ли, кровь лить? И на старших ты плевал по большому счету. Как ты там говорил? Победителей не судят?

Фарид чуть скривился. Побратиму то не соврешь, а отвечать ему не хотелось. Но пришлось.

— Короче, эти ребята, они из маххумудов. Единоверцы, чтобы им всем по десять тысяч старых нимфоманок на том свете выдали. Если я на них нападу — старейшины меня не будут журить. Меня накажут. А попадать в немилость мне не хочется. И в то же время, сам понимаешь…очень хочется подвинуть тех уродов…

— Ну вот, это уже ближе к истине, — хмыкнул Бес. — Ладно. Дай нам подумать до…

— До вечера, — безапелляционно заявил Фарид. — И я уже снял нам «Аль-Фурун», целиком, так что пришлю за вами лимузин. Если тебе так уж надо, — он усмехнулся, — то даже с куртизанками и фазисом.

Фарид ушел, сопровождаемый все теми же двумя странными парнями. Тапка же с Полозом Бес остановил, когда они уже поднялись со своих мест и собирались отправиться по своим делам.

— Тапок, погоди! Мне тут один из бойцов кое-чего передал. Это что за рация ходячая? Что, уже отменили приватники? И

вообще, что за хрень?

— Тупанул, каюсь, — хмыкнул Тапок. — Короче, да, я его к тебе послал, так как у нас только один спец по разведке, и это ты.

— Да нет, я не про то. Ты серьезно хочешь отжать у «Чудовищ» там территорию? На кой черт?

Тут влез Полоз и привел все те же аргументы про агрессивных соседей, которые ранее излагал Тапку, но Бес, в отличии от Тапка, был куда лучше информирован о раскладах в городе, и крайне скептично отнесся ко всем этим инсинуациям.

— Ну, во-первых, квайтун сюда не полезет, — заявил он. — Тот квартал в принципе слишком далеко от их основной территории, да и интерес у них отнюдь не в лавках с просроченными рационами и не в кривых инсталлерах с дешманскими левыми имплантами, которые они скупают оптом у «Мясников».

— Ну, не квирды, так те же…

Бес прервал Полоза властным жестом.

— Нет, не те же! Тот район в принципе нужен только неразборчивым в средствах бандам. Например, нам или «Чудовщам». И то, «Чудовищам», так как они вообще ничем не брезгуют, и еще тупые. А нам, потому как мы слабы, и перебирать харчами нам пока рано.

— Мы не неразборчивые! — возмутился Полоз. — Я так точно!

— Да, ты прав, — ухмыльнулся Бес. — Ты не неразборчивый, ты просто крохобор!

Полоз задохнулся от возмущения.

— Да я… Да у меня…

— Затухни! — остановил его Бес. — Ты так и не поднялся выше уровня банального вожака стаи маров. Но это не моя проблема, а твоя. Так вот, я даже разведывать ничего там не стану. В том районе есть небольшая гостиничка, «Аэроклуб» зовется. В ее подвале у «Чудовищ» штаб. Их там человек десять. Так вот, я сам берусь их зачистить. Один. А ты с бойцами займешься куда более приличествующим вам делом — пойдешь по торгашам, сообщишь, что «крыша» теперь — мы. Хорошо бы сжечь хотя бы одного, чтобы продемонстрировать серьезность намерений, но тут уж как пойдет. И никакой войны — никаких побоищ и перестрелок. Оно того просто не стоит. Территорию отжать можно, но быстро и без лишних жертв с нашей стороны. Повторяю — никакой тебе большой войны. Понял?

Полоз скривился. Не так он представлял себе захват территорий у врага, но Бес был непреклонен.

— Пойми, если мы подпишемся на дело с Фаридом — войны

хватит на всех. И тратить силы, время на эту помойку — бредовая идея. Тем более что захватить ее можно куда проще.

— Мы покажем силу!

— Да какую еще силу?! У меня ощущение, что тебе просто хочется заработать себе репутацию завоевателя. Остынь! Я устраню «Чудовищ» сам, в своем стиле — тихо и быстро. Никаких потерь с нашей стороны. Это эффективнее, чем то, что предлагаешь ты.

Апелляция к «большому боссу» в лице Тапка тоже оказалась неэффективна. Тот, обмыслив все снова, теперь уже с учетом приведенных Бесом аргументов, был полностью на стороне последнего. А спорить сразу с двумя «начальниками» Полоз просто не стал, и отправился собирать бойцов для «наезда» на торгашей, при этом не переставая бубнить что-то про зазнаек, не дающих дорогу молодым.

— Как думаешь, с нашим «капо» не возникнет проблем, а? Что-то он стал больно часто выпендриваться, — вздохнул Бес.

— Возникнут — будем решать. Полоз, конечно, свой…но свой он был там, на Пекле. А здесь, — Тапок покачал головой, — или парень примет правила, или придется его обнулять, он слишком много знает.

Тапок говорил спокойно-флегматичным голосом, но от этого его голоса Бесу стало не по себе. Кажется, тот парень, который был готов на Пекле за любого члена команды вписываться в войну со всем миром, куда-то пропал. Его место занял расчетливый, спокойно-злобный мужик, и Бес был не совсем уверен, что с этим «обновленным» Тапком ему по пути…

— Не надо на меня так смотреть, — буркнул Тапок. — Ты вообще в курсе, откуда взялся у меня в команде этот самый Полоз?

— Ну, из оговорок ваших больше, — пожал плечами Бес, — слышал, что он вроде в банде был. Рулил ею.

— Я его взял в плен, так как мне нужен был эксперт по Пеклу. И вообще-то собирался пустить его в расход, как только станет не нужен. Ну а потом закрутилось, он разок-другой здорово меня выручил. Ну, так и стал незаметно членом команды. Но я не идеализировал его никогда, мар — он и есть мар, и гнильца в нем, как ни крути, никуда не исчезла. Кстати, и до Пекла он тоже отнюдь не полезными делами занимался, так что не надо считать меня чудовищем, я просто реалист. Если Полоз пойдет против нас — он сам себе приговор подпишет.

Объяснения Тапка Беса удовлетворили полностью. В целом, ему тоже временами не нравилось лезшее из Полоза нечто темное и диковатое, иногда раздражало его жадное, эгоистичное нутро.

Бес навидался таких вот «Полозов» за свою жизнь немало, так что в принципе Тапок прав. Если Полоз зарвется и начнет претендовать на большее, чем имеет — ему нужно будет дать укорот. Но при малейшем подозрении, что обиженный Полоз может их просто вломить, придется его убрать. Лучше он, чем Бес, Тапок, Юси и собаки.

Парой часов позднее.

Бес сидел под накрапывающим дождиком уже полчаса. По его расчетам сейчас группы «Бастардов» во главе с Полозом как раз начали «работать», внаглую заходя в лавки и прессуя торгашей. По идее минут через пять «Чудовища» должны получить информацию о том, что их территорию атакуют. И зная нравы этих недалеких в целом-то ребят, они тут же ринутся на улицу с целью порвать врага на куски. Тут-то их будет ждать он, Бес, а вместе с ним еще несколько сюрпризов.

Двери в здание, возле которого засел Бес, были надежные, крепкие, двустворчатые, и именно из них вылетели сразу пятеро парней из «Чудовищ». Все пятеро были, как под копирку, раскрашены пятнами, кожа на тех частях тела, которые были видны, желтого цвета, на головах треугольные уши, лица стилизованы под морды леопардов. В общем, классика для этой группировки.

Первый выбегавший даже не успел понять, что его убило. Просто в его лоб чуть повыше бровей ударило чем-то тонким, и он даже не понял, что случилось, упал замертво.

Тонкая мононить, натянутая Герой прямо поперек прохода на высоте чуть выше головы среднестатистического человека, с легкостью прорезала и кожу, и имплантированную легкую броню, и кости черепа, и, пройдя сквозь студенистую ткань мозга, вышла с другой стороны, после чего повисла, подрагивая в воздухе. Пока на ней была кровь, ее еще можно было заметить, но спустя пару секунд кровь стекла, и нить стала вновь незаметной. А уж ночью ее увидеть было практически нереально. Бес обожал подобные игрушки — простая, надежная и эффективная, а потому часто использовал.

Товарищи покойного, когда тот рухнул, а из вскрытой черепной коробки прямо на армпласт тротуара вылетели, вращаясь, остатки мозгов, заскользили по мокрому покрытию, отпрянули в сторону, начали озираться, пытаясь понять, с какой стороны им угрожает опасность.

Бес ухмыльнулся и нажал кнопку на пультике, который лежал у него под рукой. При этом катушка, на которой была намотана

мононить, резко начала натягивать ее, и через мгновение практически невидимая плеть толщиной в одну молекулу щелкнула, как кнут, рассекая плоть стоявших плотной кучей врагов. Кому-то снесло обе кисти, которыми он сжимал перед собой пистолет, кому-то рассекло лицо, но кость прорубить не смогло, скорее скользнуло по нему, и как скальпелем срезало с черепа все — плоть, хрящи, кожу. Все это неопрятной бахромой повисло под подбородком, а ужасающая кровавая маска, в которую превратилась ранее кошачья морда «Чудовища», продолжала глядеть на мир.

Оставшиеся двоеоказались «везунчиками». Их просто убило, рассечением глотки у одного, и шейных позвонков у второго. Гуманным было бы добить кричащих и корчащихся от боли «Чудовищ», но гуманизм сегодня не входил в планы Беса. На эти крики уже через полминуты из штаба, находящегося в здании, выскочил еще с десяток человек. И по идее это были все, кто был в этот миг на базе.

Бес решил, что пора.

Его личная винтовка, которая дожидалась хозяина здесь, на Нассаре, пока он сам лазал по пустыням Пекла, наконец-то была использована по назначению. Двадцатиразрядный магазин уже в самой винтовке, три запасных рядом. В каждом сверкают и переливаются пули пятидесятого калибра, а мощный и надежный комплекс гашения отдачи позволяет не беспокоиться об избыточной мощи патрона.

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!

Десять выстрелов сливаются в один непрекращающийся звук, будто дети с петардами играют. Учитывая мощь патрона, одного магазина оказалась предостаточно, чтобы уложить всех на крыльце, но Бес не был бы Бесом, если бы не подходил к задаче со всем тщанием. Поэтому он все равно достреливал в лежащие тела магазин до конца, стараясь угодить в голову упавшим врагам, даже тем, что не двигаются.

— Гера, Ари! К’л-ара дюп!

Собаки выполнили команду мгновенно. Быстрыми прыжками незаметные до того доберы подлетели сначала к двум раненым мононитью, которых Бес специально оставил псам, и вырвали им глотки просто на ходу, а потом налетели на кучу сваленных друг на друга тел, и оттуда пару раз даже раздались стоны. Бес ухмыльнулся — вот зачем нужна его дотошность и тщательность. Вроде всех отстрелял, контроль провел, но нет — все равно выжившие остались. То есть оставались.

Через несколько секунд все было кончено. Собаки отошли от тел и вновь как будто растворились в дожде, об их присутствии

тут говорили лишь быстро тающие на тротуаре кровавые отпечатки лап. Дело было сделано, как Бес и обещал: быстро, эффективно и кроваво. То есть так, как и нужно — та самая демонстрация силы, которую хотел показать Полоз, но при этом без каких-либо потерь со стороны самих «Бастардов».

Бес подозвал условным свистом псов и, моментально спустившись со своего НП, бодро зашагал по улице, высоко подняв воротник своего темного плаща. Собаки пристроились в полуметре сзади. Вся компания обошла окровавленные тела, лежащие тут и там, проскользнула за дебелые двери, туда, где, собственно, располагался штаб «Чудовищ».

Спустя несколько секунд оттуда раздалось два пистолетных выстрела, а потом крик человека, в котором была слышна и боль, и страх, и охвативший бедолагу шок от происходящего.

А дальше наступила тишина.

* * *

Гулянка в кабаке была организованна по высшему разряду. Зал, снятый Фаридом для всей их компании, охраняло десятка четыре разнокалиберных бойцов, одетых и вооруженных так, что можно было не опасаться даже внезапного налета корпоратских безопасников. Может, не перебили бы всех, но точно сдерживали бы достаточно долго, чтобы ВИП-персоны сумели покинуть территорию.

Внутри кабака тоже все было «дорого-богато». Три накрытых стола с элитным алкоголем и настоящими, не синтетическими продуктами — мясо, овощи, фрукты, сыры и прочие закуски, разложенные профессиональными поварами в красивые композиции на тарелках. В роли обслуживающего персонала выступали девушки, причем все они были топлес. У Полоза от такой красоты практически потекли слюни. Такой банкет, похоже, был пределом его представлений о богатстве, причем что раньше, на Пекле и до него, что сейчас. Фарид на правах хозяина широким жестом пригласил гостей внутрь.

— Ешьте-пейте, дорогие гости! Не каждый день из мертвых воскресает побратим и лучший друг. Если на столе нет того, что хотите — скажите, и оно тут же появится. Если вам какая-то девушка понравится, то вы просто можете ей сказать об этом, все уже оплачено.

При этих словах он хитро покосился на Полоза, который разве что не подпрыгивал в нетерпении.

— Ну а теперь прошу к столу!

В убранстве зала было заметно, что Фарид к этому приему подготовился тщательно, потому что два стола были действительно предназначены для людей. А вот третий оказался специализированно накрыт для трех модификантов. Почему для трех? Потому что там было два вида рационов, одни для взрослых псов, причем такие, ценник на которые начинался от пары тысяч кредов за порцию, и вторые: специализированные для щенков мелких пород. Тоже телятина-утятина-индюшатина, и не подумайте, что выращенные в чанах, нет. Но с добавками для роста и прочим.

Тапок, моментально оценивший все, тихонько шепнул Бесу:

— А твой кореш реально серьезный мужик. Он мало того, что продемонстрировал щедрость и заботу, но еще и намекнул одновременно, что его источники информации весьма хороши.

— Это ты к чему?

— Он знает, что Фил — это не просто щенок, а модификант. Посмотри — все этикетки и логотипы на собачьих мисках — «Генозавр». То есть Иван Петрович ему рассказал, кто такой Фил, или же твой Фарид демонстрирует нам свою осведомленность, причем он хочет показать, что не просто знает о Филе, но и знает, где я его взял.

— Скорее второе, — хмыкнул Бес. — Генмастера никогда не раскрывают ничего никому, на этом у них репутация держится. А вообще, ты сильно заморачиваешься. Фарид ищет нашего расположения, поэтому и такие расшаркивания…

— Тебе виднее. Но все-таки, как думаешь, стоит ли нам подвязываться к этому делу?

— Погоди пока. Нам же никаких предложений никто не делал конкретных — сколько отходит нам, что конкретно нужно сделать…

— Да он вроде и так все сказал.

— Э-э-э нет… — усмехнулся Бес, — далеко не все. И он должен понимать: просто за бабки мы не возьмемся. А вот если нам выделят долю на захваченной территории, я бы поторговался за размер и вписался. У «Ахменидов» очень хорошие спецы, способные такой бизнес сделать абсолютно легальным, и главное — очень прибыльным. А это «чистый» доход.

— А не кинет нас твой Фарид, а? Ну, просто кто мы, и кто он…

— Нет, не кинет. Тебя бы кинул, скорее всего, «Бастардов» точно кинул бы, у них слово, данное не своим, ценности не имеет. Но я-то не просто друг. Я его кровный побратим. Если кинет — его свои же не поймут, это нарушение страшнейшее, так что тут все чисто. Но давай пока пожрем, попьем и послушаем

Фарика…

Часа два они просто наслаждались застольем. Потом Фарид, слегка уже нагрузившийся алкоголем, принялся расспрашивать Беса про то, куда же тот пропал. В ответ выслушал кучу историй про Пекло, страшный мир смерти. Понятное дело, что состав этих историй был тщательно согласован заранее с ВКСными спецами, так что никаких «РоботЭксов» и киберов там не фигурировало. Но рассказов о бедуинах, Кы и войну с Чистильщиками Фариду и так хватило за глаза.

Кое-где рассказ Беса дополнял Тапок, а когда Полоз вернулся из очередного «я на пол часика отбегу» с очередной красоткой, обладавшей особо выделяющейся внешностью, то он в свою очередь рассказал пару баек из жизни «Пауков».

— И вот тут я смотрю на этого парня и понимаю — ну умный же мужик. Даже жалко его валить. А он такой: «Так куда ты дел пленников?». Я на него наезжаю, и тут понимаю…я для него проблема не больше, чем вот тот вот бульбонез на палочке, что мои архаровцы у него отобрали. Уже хочу пристрелить козла от греха подальше, и тут мне в руку попадает пуля. А потом мои парни начинают падать один за другим, а он просто сидит. Связанный. И глазами водит туда-сюда. Вот так я и познакомился со Злым Тапком.

— Да уж, у тебя стальные нервы, Тапок. И яйца… Так рискнуть, без брони, без всего… — уважительно заметил Фарид, обращаясь к Тапку.

— Выбор был невелик, — пожал тот плечами. — Мне нужна была инфа, а в бою слишком много шансов положить просто наглухо всех, кто мог что-то знать. И где тогда искать пленников?

— Что ж, давай выпьем за рисковых людей!

Они чокнулись бокалами, и Фарид, залпом осушив свой, наконец-то перешел к делу.

— Так, ребята, теперь давайте о деле.

— Давай, — кивнул Тапок.

— Я так понял, за чистую «ставку» вы работать не хотите?

— Нет, — покачал головой Тапок.

— Что же вам надо?

— Хм. А ты не догадываешься, братан? — усмехнулся Бес. — Мы хотим долю в деле, с «чистыми деньгами».

— Ну, ты же знаешь правила семьи. Только родня. Никаких чужих.

— Значит, завесим все на меня. Я-то член семьи, хотя твой дед и против.

— Хех! Хитрый Бес! — рассмеялся Фарид. — А ведь так прокатит. И сколько вы хотите?

— Половину, — сказал, как отрезал, Тапок. — И торговаться я не буду. Хочешь, чтобы мои люди сделали за тебя грязную работу, баши? Тогда изволь отдать нам половину.

— Это слишком много, — сокрушенно покачал головой Фарид.

— Ну, сейчас ты там имеешь половину от ни хрена. Это как, много или мало? — усмехнулся Тапок. — А тут риски все на нас, ты просто получишь желаемое на блюдечке с каемочкой. Без всяких рисков.

— А, шайтан! — рубанул рукой Фарид. — Ладно! Половина на Беса. Договорились?

— Да.

— Прекрасно. Тогда вот тебе диск с хинтом, завтра просмотри. А сегодня мы отметим наш будущий союз, дружбу и плотное сотрудничество!

Глава 23

Наутро после «посиделок» руководство «Бастардов» было прямо-таки огурчиками, то есть мятыми, зелеными и в пупырышках. Под финал вечера, когда все уже порядком нагрузились и расслабились, даже Фарид с Бесом устроили конкурс «кто больше выпьет текилы из пупка вот этой вот девочки». Победителя в конкурсе, кажется, так и не определили — оба участника рухнули одновременно… Тапок упасть не упал, но даже его обновленный организм с такими дозами спиртного не справился, и теперь он страдал, может, и не наравне с остальными, но около того. Ну а на остальных и смотреть было страшно…

Сигнал вызова с поста охраны они все встретили в «гостиной», в смысле в зале для приема гостей, где в меру своих способностей пытались прийти в себя — Бес пил странную бурду из кислого молока, развалившись или, скорее, растекшись по дивану. Полоз сидел в кресле и посасывал пиво, и только Тапок стоически превозмогал волнами накатывающую на него тошноту и запихивал в себя «ведро еды», по его собственному выражению, а Юси пила кофе и анестетики. Ну и на сигнал вызова реакция у всех присутствующих была: «А-а-а! Какую поганую сволочь принесло в такую рань?».

И вполне закономерно: услышав о том, что явились к ним представители от неких «Гиен», первым же желанием Тапка было послать этих самых «Гиен», но…одна фраза его остановила. «Они хотят побеседовать об атаке на склад 'Грешников», которая является дружественной им «организацией».

— О-па-па… — оживился Бес. — Похоже, к нам явились Чистильщики, — он спохватился и бросил быстрый взгляд на Тапка, который мгновенно изменился в лице. — Тапок, только не пори горячку, ок?

— Да я и не собирался, — пожал тот плечами, а злобная гримаса тут же погасла, ушла с его лица. — Бес, я вполне могу держать сейчас себя в руках, не надо каждый раз, когда дело касается этих уродов, считать меня психом, кидающимся на них прямо сходу.

— Ага, — хмыкнул Бес, — бабушке это расскажи своей!

— Вот-вот, — вторил ему Полоз. — Видел я, как ты не кидаешься на них. Ох, блин, как же мне херово… — Полоз побледнел и убежал в санузел, откуда донеслись звуки мучительной рвоты.

Тем временем двое «гостей», сопровождаемые целой стайкой

боевых дронов, чтобы даже не думали дергаться, вошли в здание и поднялись на лифте наверх. Парочка, покрытая характерными татуировками Чистильщиков, вид имела такой, будто это они здесь хозяева. Во всяком случае, вели они себя именно так.

При виде этих самодовольных рож у Тапка и впрямь зачесались руки положить их прямо тут, даже не выслушав. Но он усилием воли сдержался. Пока что.

— Привет, «Бастарды»! Кто из вас тут старший? — поинтересовался один из гостей.

— Вон он! — бледный Полоз, как раз вышедший из сортира, распространял вокруг себя аромат зубной пасты, и ткнул пальцем в Тапка.

Бес показал ему незаметно кулак, но было уже поздно. Теперь все внимание вошедших было сосредоточено на Тапке, и говорили они, по сути, только с ним.

— Мы к вам по делу. Судя по нашим данным, вы напали на склады, принадлежащие нашим людям, вывезли оттуда огромное количество имущества и распродали его, — заявил один из «гостей», — а потому мы требуем…

— Осади, крестоносец, — перебил его Тапок. — Мои люди работали на «Чудовищ». Туда свои предъявы и кидай. Их план, их люди. То, что мы распродали, было оплатой.

Тапок понимал, что «отмазка» эта до невозможности тупая, однако придумать ничего другого сходу не мог, вот и импровизировал. К «Чудовищам» сунуться сейчас с предъявами — подписать себе смертный приговор. Они сейчас злые, как черти, и не то что из-за обвинений, даже из-за кривого взгляда легко бросятся в атаку.

Даже вздумай гости отправиться к «Чудовищам», чтобы перепроверить слова Тапка — ни хрена у них не получится. А если повезет, представитель «Гиен» таки ляпнет нечто такое, от чего схлопочет в лучшем случае кулаком в зубы, а в худшем — пулю в лоб. И тогда понесется…на радость Тапка и Беса.

Однако, судя по всему, гости отлично понимали, чем для них может закончиться визит к «Чудовищам». Более того, проверять слова Тапка они и не собирались — просто не поверили.

— Слышь, ты, урод из пробирки! Мы точно знаем, это были вы! — заявил один из «Гостей». — Там, на записях с дронов, ваши «цвета». И никаких «Чудовищ», так что не втирай нам дичь!

— Я и не втираю. Как есть, так и ответил.

С пафосом, приличествующим классическому фанатику-чистильщику, говорливый парень из этой пары (а все это время болтал только один, второй стоял и молчал, изрядно напрягая Беса и Полоза, к тому же стоял он, запихав кисти рук под мышки,

и вообще вызывал всем своим видом опасения у присутствующих), выдал что-то про незыблемость законов Бога и невозможность богопротивного клонирования братьев или изменения их тел. Именно в эту секунду с мерзким щелчком у него раскрылся оружейный имплант в руке и отщелкнул из себя магазин. Бес, собственно, и взломавший ему имплант, ехидно заржал. Смех подхватили остальные.

— Кажется, господа, вы просто пафосные трындаболы! — усмехнулся Бес. — Знаешь, пендехо, я советую тебе свалить. Мы сегодня не в духе, и для тебя это может кончиться плохо, а всякую чушь про «уродов, модификантов и прочих» своим втирай. Только не забудь показать, как ты «улучшил» собственную руку.

— Да мы сейчас вас тут… — осатанел гость, которого только что унизили на глазах товарища.

Ответом были пять стволов, смотрящих на них, два дрона, ощетинившихся еще четырьмя пушками, ну и вишенкой на торте стала выехавшая из потолка пуленепробиваемая стенка, надежно укрывшая диван от возможного обстрела.

— Не думаю, что ты даже дернуться сможешь, — хмыкнул Бес, — а потому… Валил бы ты отсюда, урод!

— Да я-то уйду, — процедил сквозь зубы «Гиена», — но смотрите, не повторите судьбу наглых козлов из восточного. Те тоже «крутых» из себя строили поначалу, а потом совсем по-другому запели… Вы их должны знать. Один мелкий, говорливый, а второй здоровяк в броне…

— Да нам похрен, кто там что запел и кто там кем был, — отрезал Тапок. — Даю десять секунд на то, чтобы войти в лифт, и две минуты на покинуть нашу территорию. Потом пристрелим, как бешеных собак, которыми вы и являетесь. Пшел вон!

Говорун порывался что-то еще ляпнуть, но его так и не произнесший ни звука товарищ лишь сделал какой-то знак рукой и увел тут же умолкшего «коллегу» за собой.

Тапок, которого от адреналинового всплеска моментально отпустили все последствия похмелья, встал, прошелся до бара и налил себе стакан апельсинового сока. Затем достал из стоявшей там же коробки толстенную сигару, проигнорировав положенный ритуал обрезания с помощью ручной гильотины, разминания и т.д. Он просто откусил ее кончик, прикурил от вычурной настольной зажигалки (все это было наследием бывшего хозяина) и, наконец, сквозь клубы вонючего дыма задумчиво произнес:

— Я, если признаться честно, в полнейшей прострации от произошедшего.

— Чего? — уставился на него Полоз.

— Ни хрена, говорю, не понимаю, — пояснил Тапок, — зачем

эти уроды заявились и чего хотели? Ну не рассчитывали же они всерьез, что от одного их вида мы испугаемся и встанем на цыпочки, готовые сделать все, что нам скажут… А раз так, то что это вообще было?

— Вообще-то это было оскорбление, — пожал плечами Бес, — но мне кажется, нас просто проверяли. Тот, молчаливый, это не человек.

— Это ты с чего взял? Выглядел он вполне себе обычно. Лучше даже, чем Полоз.

— Фак ю, Энгри Бут… — Полоз показал Тапку средний палец, скорчив злобную физиономию.

— Ого! По-аглицки заговорил, ишь ты! — рассмеялся Бес. — Древний язык, на котором говорят снобы и жители несколько планет, а поди ж ты — этот поц его знает…

— Я-то по нему диссертацию защищал, — хмыкнул Полоз, — а вот откуда ты его знаешь?

— Да так, было время, нечем было заняться во время перелета между двумя соседними системами… — пожал плечами Бес.

— Это ж насколько скучно должно быть, чтобы…

— Ну вот настолько, — перебил его Бес и сменил тему: — Ладно, шутки в сторону. Так почему этот второй — не человек, вы так и не поняли? — спросил он, обведя присутствующих взглядом. — Ничего странного не заметили?

— Нет, — за всех ответил Тапок, — вообще не представляю, чем он тебя так удивил, что ты решил, будто…

— Ну потому что от него не пахнет человеком, — ответил Бес. — Он тамле…по-другому я не могу объяснить

— Э?

— Спроси сам у собак, я тебе не смогу объяснить, а вы вроде как с помощью мыслесвязи неплохо объясняетесь…

Тапок сконцентрировался на Гере и Ари, пытаясь напрямую задать им свой вопрос. В ответ он получил ворох эмоциональных образов, складывающихся в картину того, что пришедшее второе существо только внешне копирует человека, но скорее является куклой, а не настоящим живым. Не клоном, а куклой. Живой, мягкой, из мяса, но куклой. Не синтом, не киборгом, не АОДом, а именно «куклой». Этот образ повторялся раз за разом. Похоже, именно так доберманы видели псевдолюдей, искусственно выращенные тела для нечеловеческих «пилотов».

— Блин! Не надо было их отпускать. Завалили бы или захватили… ВКС такому подарку очень бы обрадовался…

— Все мы правильно сделали, — покачал головой Бес.

— Бес, это был шанс найти Совет, ведь мы точно знаем, что

твари эти с ним связаны напрямую, — возмутился Тапок, — а мы их отпустили…

— А ты сможешь кому-то объяснить, что мы на ровном месте завалили пришедших поговорить представителей другой банды, пусть и Чистильщиков, которых тут мало кто любит? Ты понимаешь, что это против всяких правил, это беспредел…

— Мы бы объяснили…

— Что? Что один из них был не человеком? И как бы мы это доказывали? Внешне, да и внутри они полностью копируют людей. А то, что модификанты их могут опознать — такая страшная тайна, что я даже тебе не доверяю. Если «эти» узнают, что их можно легко вычислить — за нашими псами будет устроена охота. Да вообще на всех модификантов откроют охоту. Как и на тех, кто их делает. А нас просто уничтожат, без вариантов. Уличный кодекс запрещает нападать на переговорщиков.

— Ладно, и что дальше,– вздохнул Тапок, — каков твой план?

— Ты, Тапок, берешь с собой пару ребят посмышленей и едешь в Восточный. Там походишь и поспрашиваешь. Я почти наверняка уверен, что настолько колоритные ребята, как Фэйтон и Тар Конто, не могли остаться незамеченными, так что кто-то их видел. Короче, ищите берлогу. Полоз остается тут, на хозяйстве. Готовит группу бойцов и ждет на низком старте. А я с Ари и Герой пойду по следу наших гостей. Попробуем выяснить, куда они направились и где обитают…

— Ты что, не знаешь, где штаб «Гиен»?

— Я не уверен, что это вообще были «Гиены», — заявил Бес, — ну, может номинально эти двое и числятся в «Гиенах», но кто они на самом деле…

— Ну, понял… Делаем, как ты предложил.

Тапок, не откладывая дел в долгий ящик, быстренько взял двоих, рекомендованных Полозом бойцов, и все трое, усевшись на гравибайки из гаража, рванули по залитым неоновым светом улицам на восток, где обитали Тар и Фэйтон.

Мелкий, противный дождь сыпался с серого неба, омывая асфальт и превращая его в сверкающую, черную, зеркальную гладь. Байки рассекали влажный воздух, их движки ревели разъяренными драконами, специально настроенные для такого звука — понты, как известно, дороже денег.

Отражаясь от обшарпанных стен, окружавших улицу серых зданий, покрытых граффити, звук еще больше усиливался и распугивал всех идущих по тротуару людей, заставляя их жаться к стенам или нырять в подворотни от греха подальше.

На проспекте, куда они вылетели через десяток минут,

голографические вывески, переливающиеся всеми цветами радуги, заманчиво светились и искрились, как будто были приманками для глупых бабочек, летящих в ночи на их свет. Но Тапку было на них плевать. Он чуть ли не впервые за это время глубоко вдохнул воздух ночного Нассара. Не чтобы найти что-то, а просто так, чисто для того, чтобы ощутить этот город, вдохнуть его запах.

А пахло озоном, и его «аромат» переплетался с химическим запахом углерода, поднимающимся от колес машин, забивших дорогу. Тут подобного транспорта было полно. А что, намного дешевле, чем модели с гравидвижками…

По обе стороны улицы мчались автомобили, мерцающие огнями фар, их отражения сливались с лужами, образовавшимися на поверхности.

Дождевая вода, бьющаяся о бордюры, смешивалась с разводами от масла и грязи, стекающими из водосточных труб, образуя разноцветные пленки, которые переливались всеми цветами радуги в свете фар и голографических проекций.

Тапок еше прибавил мощности, и его байк рывком ушел вперед, отрываясь от сопровождения. Глядя на проносившиеся мимо огни, он чувствовал себя частью этого хаоса, частью мира, где каждая минута была яркой искрой, а каждый звук — отражением бешеного ритма жизни в киберпанковом аду. Именно в такие минуты как эта, он чувствовал себя по-настоящему живым. Жаль, что это мгновение нельзя сделать вечным.

* * *

Бес легко взломал сеть городских терминалов видеонаблюдения, но это не слишком-то помогло ему. Гости как будто специально выбирали для движения улицы, не имеющие систем наблюдения. Пару раз их машина мелькнула на мало посещаемых улочках, и все. Бес уже почти отчаялся, как вдруг программа распознавания пиликнула, показывая, что засекла цель. Машина на миг показалась в вывернутой набок камере, установленной возле старых монорельсовых ангаров, и тут же исчезла, съезжая по малозаметному пандусу куда-то вниз, в лабиринт старой парковки для грузовиков. Вот только там не было выходов, это Бес знал точно. Что ж, похоже, пора погулять ногами.

* * *

Тапок со своими «бодигардами» легко добрался до Восточного района. Это была территория под контролем «Зетатехов», ну а где «зеты», там и их вечные сателлиты — квайтунцы, с которыми Тапку и команде уже довелось столкнуться. Но так как в районе находилось несколько фабрик по производству всевозможного барахла, то корпораты запретили уличные разборки, и вообще, заставили квирдов выполнять скорее функции охраны общественного порядка.

Поиски Фэйтона Тапок решил начать с лавок местных скупщиков барахла. Первый же встреченный им местный за пару кредов с удовольствием проводил залетных фиттеров до ближайшей точки, где скупали краденое барахло, и быстро испарился. Наверняка поскакал докладывать ближайшему квирдскому патрулю о чужаках. Впрочем, Тапку было плевать.

Хозяин магазина — пожилой мужчина лет пятидесяти на вид, не стал играть в последнего героя-спартанца, и на вопрос, не видел ли он тут парочку из странного хорькоподобного и АОДа, просто потер пальцы друг об друга, не говоря ни слова. Тапок достал сотню, и как только та легла на прилавок, хозяин лавки заговорил:

— Третий дом по Северному переулку, они снимают его целиком уже третью неделю. Барыжат новехонькими пушками гражданского класса, явно где-то украденными. Не видел их пару дней уже. Полагаю, именно это вам и нужно было?

— Верно. Спасибо, йолто. Если что…

— Вы интересовались батареями к старым байкам, у меня иногда бывают.

— Мужик, ты просто гений! Вот тебе бонус за разумность, — Тапок кинул хозяину лавки еще полтинник и, сделав знак своему сопровождению, быстрым шагом покинул помещение. Хозяин проводил их внимательным взглядом и начал быстро стучать по приватнику.

Нужное строение было обнаружено сразу, и сразу же Тапок понял, что они уже точно опоздали. Из дверей дома при их приближении выскочило несколько малогабаритных фигур, явно принадлежавших детям. Либо наркотой баловались тут, либо обносили чье-то жилье, хозяин которого отсутствует, либо…

Внутри дома прямо от входной двери стало понятно, что «или». На двери, на стенах, на полу — везде были видны отметины серьезного боя. На стенах отверстия от пуль крупного калибра, длинные царапины от клинка, которым был вооружен Тар, вон проплешина, которая остается после подрыва гранаты…

С другой стороны от дверей стена была вся измята, как будто в нее молотили сотней молотков или типа того. На полу целая

куча гильз от не летального полицейского орудия типа «Улей», по сути, громадной пусковой установки, стреляющей целым облаком резиновых цилиндриков, ошеломляя и опрокидывая противников, нередко и вышибая из цели сознание.

— Хм, — пробормотал Тапок, — их хотели брать живыми.

— Что, босс? — вскинулся один из сопровождающих.

— Ничего, — отмахнулся Тапок, — ищите тела…

Впрочем, поиски долгими не оказались. Тело АОДа обнаружилось на середине лестницы, ведущей на второй этаж. Похоже, что захват его не удался, и он отбивался до последнего, так что нападавшие плюнули и решили с ним закончить сразу.

Корпус был изрешечен, причем при внимательном осмотре Тапок понял, что изрешетили его чем-то, напоминающим по эффекту «Игольник», вот только с дикой пробивной силой — почти все выстрелы прошили АОД насквозь.

Чуть позже нашли и Фейтона. Его тело находилось на втором этаже. Похоже, его как раз удалось взять живым, и затем его пытали. Отрезанные уши, изрезанное лицо, разбитые пальцы, лежащий рядом с телом стальной прут, измазанный запекшейся кровью… Видимо, какое-то время Фэйтон держался, и «гости» вынуждены были действовать жестко.

Последней находкой стала гильза «диммака», которую ни с чем не спутать.

— Черт подери, — вздохнул Тапок, присев рядом с телом Фэйтона.

Бедолага был мертв, как и его друг Тар. Их убили, причем так, что никакой возможности ожить в клон-центре не было. «Диммак» безжалостен, и никаких шансов выжить после такого ранения или хотя бы воскреснуть в новом теле не дает…

Тапок внимательно осмотрел помещение. Обычная лачуга. Почему же эти двое просто не сбежали? Странно. Надо бы тут повнимательнее пошарить. Может, он что-то пропустил, не заметил?

В этот момент из коридора донеслись шаги. Кто-то шел сюда, в уничтоженную квартиру, ставшую недавно местом боя…

Глава 24

На вошедшего в дверной проем гостя уставились все присутствующие, а также их пушки. Впрочем, его «лицо» при этом не выражало ровным счетом никаких эмоций, да и не могло.

Гость не был человеком, модификантом или хотя бы синтетом. Это был очень старый служебный АОД со следами множества ремонтов, проведенных кое-как и из того, что было под рукой, его корпус весь был покрыт пятнами коррозии, вмятинами и царапинами. Такие дроиды нынче были редкостью, их начали создавать лет семьдесят назад, позже заменив на более совершенную модель. А эти быстро ушли в утиль, так как они не оснащались даже примитивным ИИ. Так сказать, это был чистый робот без претензии на что-либо еще. Может выполнять простейшие функции, не более.

И зачем он приперся?

АОД тем временем, издавая гул поврежденного гидравлического привода, сделал еще пару шагов вперед и замер. Он медленно начал поднимать руку. Тапок напрягся, но в руке не оказалось оружия. Там был древний, как дерьмо мамонтов, компакт-диск, на котором маркером чья-то рука написала: «Киплинг сонг».

Тапок взял диск из руки АОДа и застыл в непонимании. Кто такой этот «Киплинг», и на кой черт робот припер древний диск? Тем временем машина заскрежетала динамиком, и оттуда донеслась хоть и изрядно искаженная, но все же песня:

We’re foot–slog–slog–slog–sloggin over Africa —

Foot–foot–foot–foot–sloggin over Africa —

(Boots–boots–boots–boots–movin up an down again!)

There’s no discharge in the war!

Тапок тут же вспомнил утренний неприличный жест Полоза… «Энгри Бут» — кажется, это Злой Тапок на англе… Ага, так… То есть диск предназначен для него.

И тут до Тапка дошло, чей это может быть робот. Таким нехитрым шифром Фэйтон подготовил послание для «коллег». Наверняка робот стоял тихонечко в углу, и когда его сканеры засекли Тапка, сопоставили какие-то его параметры с теми, что имелись в памяти робота, он «проснулся» и начал выполнять заложенную программу — отдать Тапку диск.

А что? Хитро… Если даже кто-то и найдет робота — вряд ли на него позарится. Ну ок, старый дроид с диском, на котором песни какого-то Киплинга… Кому оно надо то?

Но тут же возник еще один вопрос: как воспроизвести этот

диск? Вряд ли где-то можно найти сейчас проигрыватель для компакт-дисков…

Оказалось, что этот момент Фэйтон тоже предусмотрел. На поясе робота висел компактный проигрыватель, на котором ярко выделялась несвойственная ему деталь — громадный, сантиметров двадцать в длину и не меньше пяти в толщину девайс, присобаченный через какие-то проводки, перемотанные изоляционной лентой. И в нем, в этом девайсе, была щель, ровно под те самые компакт-диски.

Тапок протянул руку и аккуратно взял этот техноужас. Проигрыватель легко запустился, выдав на небольшой экранчик вполне пристойное окно –приглашение добавить данные для воспроизведения. Когда Тапок вставил компакт-диск, то из недр устройства раздался звук, как будто там запустили турбину коптера, потом шорох. И когда Тапок был уже уверен, что сейчас девайс просто выплюнет клочья диска и задымится, страшные звуки сменились негромким жужжанием, а на экранчике устройства появилась рожа Фэйтона.

— Тар, ты уверен, что оно вообще работает? Да? Ну ладно. По-моему, идея говно, но хрен с тобой! Тапок, если ты это смотришь — значит, все пошло совсем паршиво и, скорее всего, меня или захватили, или уже грохнули. Ты знатнейший придурок, но Тар считает, что это просто маска. Поэтому на самый крайний случай я записываю тебе это видео. Мы нашли посредника. Вернее нашли адрес того места, где у этого урода дом. Зовут его Биртиш, и парень помимо того, что является стандартным уличным посредником, ведет кучу сделок, еще и крупный производитель пищевой продукции тут, на Нассаре. У него дом в Зеленом квартале, номер 90–210. Но без подготовки туда соваться не стоит, это не дом, а крепость. Еще и район там такой…безы быстро прискачут, короче. Мы сегодня разведаем там все и если сумеем найти способ — попробуем сами его взять. Если нет, то приедем к вам, будем вместе думать. Все, бывай, не кашляй!

Фэйтон исчез из кадра, но запись продолжалась еще несколько секунд. Последними словами на ней были:

— Тар, как эту херню отключить? И не забудь АОДу встроенную систему самоуничтожения настроить, чтобы если вдруг кто чужой эту херню увидит и попытается…'

На этих словах Тапок глянул на стоящего посреди помещения АОДа, не предпринимавшего ровным счетом никаких действий.

Спустя мгновение он завопил: «В ОКНА, СЕЙЧАС!», и в один прыжок добрался до ближайшего окна, выскочил в него. В голове мелькнула мысль, что если он ошибся, то будет выглядеть полным идиотом, но тут же жахнул взрыв.

Второй этаж дома вместе с телохранителями Тапка просто аннигилировался, а мелкие обломки отлетели метров на пятьдесят в разные стороны.

К сожалению, самому Тапку тоже досталось. Ему на спину приземлился кусок бетона весом, наверное, в полтонны, качественно придавив его к армпласту. Впрочем, он же и спас его от шрапнели из клочьев металла, камня и большей части огненной волны.

Фэйтон, идиот, блин…ну на хрена?!

Тапок ощущал себя жуком под ботинком. Для его модифицированного организма такой вес не был чем-то из рук вон невероятным, но вот беда, подняться на ноги он не мог, кусочки торчащей из бетона арматуры проткнули ему голени и застряли в покрытии из старого армпласта. Тапок уже принялся раскачивать эти импровизированные «гвозди», благо большая часть его ног была заменена на импланты, и боли он не ощущал. И когда уже почти что вырвал правую голень из плена, он услышал шаги. К месту взрыва приближались как минимум десять человек. Он замер и практически прекратил дышать, потому что кто бы тут ни оказался сейчас, он, Тапок, для них просто добыча. А нравы на Нассаре суровые, его ради имплантов разберут на запчасти.

Тем временем приближавшаяся группа рассредоточилась. Тапок обратился в слух. Если вдруг его обнаружат, придется проверить, сможет ли он с новым процессором запустить форсированный режим и не рухнуть раньше, чем перебьет эту группу неизвестных. Последний раз ему это пришлось делать лет двадцать назад, и результат был, прямо скажем, на троечку.

Тогда его спасла только электрическая буря, которая скрыла его тело от рыщущих в поисках убийцы Чистильщиков, потому что после минутного применения «форсажа», во время которого у него десятикратно увеличивалась скорость действий, сила, реакция и так далее, процессор просто перегревался, раскаляя заодно и мозги Тапка, вплоть до летального исхода. Поэтому запрещалось использовать этот режим даже полминуты.

Но тогда Тапку пришлось сражаться сразу против двух десятков серьезных бойцов, загнавших его в карьер, и других вариантов не было. Через сорок пять секунд все враги были мертвы, но и сам Тапок приходил в себя почти трое суток. Более того, под конец боя он сам чудом не погиб.

Ему просто повезло, что нора, в которую он в полубессознательном состоянии заполз, оказалась засыпана песком не до конца, и хомодетекторы при этом не смогли обнаружить его под этим слоем.

Тем временем Тапок услышал голоса и, судя по интонациям, характерным горловым звукам, гостями были квайтунцы. Вообще-то биочип Тапка имел встроенный переводчик, но тут явно использовался какой-то диалект, неизвестный машине, так что понимал он с пятого на десятое. В целом из всего сказанного он понял, что это была бригада квирдов, и пришли они именно за ними, а сейчас их командир пытался понять, мог ли уцелеть хоть кто-то в том взрыве.

Тут внезапно раздался треск, и что-то обвалилось в здании. Квирды загомонили еще громче. Потом кто-то крикнул, что «нашел», и топот переместился вместе с голосами чуть дальше, примерно за угол дома.

— Да вот, старшой, это кусок одного из лао-вай. И лавочник подтверждает, в этой куртке был один из них, он запомнил яркую вязь на рукавах. Их разорвало в куски, — говоривший не использовал диалект, хотя и вворачивал непонятные слова. Благо Тапок прекрасно его понимал, подключившись на канал связи квайтунцев.

— Главный. Их главный — это тот, кого ищут. Если он погиб — надо знать. Могут обвинить нас.

— Ну, там не мог выжить ни один фиттер. Смотрите, большую часть бетона в камни разбило.

— В общем-то да. Так, вы двое останетесь тут, мало ли что. Вдруг из руин вылезет обгорелый полутруп. Кто знает, что за фиты у этих лао-вай. Я к Старейшему, доложу, что мы тут не при делах, и лидера «Бастрадов» убило бомбой. Лавочника премируйте.

«Ах ты, жадная гнида! Полторы сотни было мало. Вот же тварь! Он на нас квирдов навел», — подумал Тапок.

Однако сама фраза про то, что кто-то должен остаться, Тапку очень не понравилась. Но что поделать. Оставалось только ждать и не показываться врагу на глаза.

Почти тогда же. Бес, Ари, Гера. Стоянка у монорельса

Место было точно тем самым, которое Бес увидел на записях с камер наблюдения. Доберы, запущенные им вперед, крайне тщательно изучили все подходы к комплексу подземной стоянки. Этим местом явно пользовались, но нечасто. Отвернутая в бок камера оказалась единственной рабочей, и то, скорее случайно — в нее просто поленились выстрелить второй раз, и пуля только разнесла кронштейн. Остальные устройства в радиусе километра были выведены их строя. На самом съезде в комплекс виднелись следы колес как минимум трех или четырех разных авто. Помимо

этого собаки обнаружили замаскированный люк, предназначенный, как думалось Бесу, для антигравитационной техники.

Крайне странным было то, что неведомые ребята не установили никакой собственной системы безопасности — как ни искали Ари с Герой, но так и не смогли обнаружить ни камер, ни датчиков. Это было очень подозрительно. Создавалось впечатление, что «местные» настолько круты и бесстрашны, что просто даже мысли не допускают о том, что их найдут, или тем более попытаются проникнуть на их базу.

Бес ощутил настоящий азарт. Давно ему не попадался такой хамски-беспечный враг. Что ж, самое время вспомнить, чему он так долго учился.

Собаки аккуратно разведали вход в подземку и, не обнаружив датчиков движения, отсигналили Бесу. Тот быстро и бесшумно соскользнул со своего наблюдательного пункта на крыше брошенного давным-давно вагона для перевозки энергоносителей, затем легкой трусцой переместился к входу, старательно миновав зону действия той самой камеры, благодаря которой он и смог обнаружить это место.

Не доставая оружия, он шагал по винтовому спуску вниз, заранее прикидывая, как, если что, будет драпать отсюда. И вариантов было не так уж много, поэтому он решил подготовиться заранее.

На внешней стороне пандуса, которая была обращена в пустоту шахты, он закрепил три «спайдера». Один обычный, для себя, и два специальных, для доберманов. Они цеплялись за особый девайс на боевой сбруе доберманов, и при необходимости могли быть активированы самими псами, если, например, Беса ранят, и им придется его эвакуировать. Подозвав собак, он быстро закрепил на них спусковые системы, потом подцепил к поясу собственную и, отдав мысленную команду, заставил все три катушки разматываться, начал движение вниз, придерживая доберов за специальные петли. Так было быстрее, хотя собаки и сами могли бы спуститься.

С практически неслышным хрустом все трое приземлились на пол в самом конце спуска. Бес тут же активировал свои глазные имланты в режим ночного видения. Собаки бесшумно растворились в темноте и исчезли из обзора, причем даже для Беса они были практически невидимы, выдавали их только яркие точки глаз. Что касается их самих, то даже в ПНВ и теплосканере они обозначались, как полупрозрачные, белесые пятна. Если не будут двигаться — вообще не поймешь, что это.

М-да, не зря на изготовление такой сбруи Бес в свое время

потратил уйму денег, но оно того стоило.

Сам Бес двинулся вперед, уже держа в руках пушку, будучи готовым ко всему. Следы покрышек уходили куда-то вглубь комплекса, но по-прежнему, он не засек никаких систем безопасности и никакой охраны. В абсолютной тишине он преодолел метров двести, перемещаясь от колонны к колонне, и наконец-то увидел первые признаки наличия в подземке какой-то жизни. Коридор перед ним исчезал метров через сто, утыкаясь в собранную из каких-то блоков стену, причем стенка не была глухой. В ней виднелись и обычные ворота, и небольшая калитка. А главное — там стояли камеры.

Бес затаился за колонной, и через процессоры модификантов отдал им команду подойти максимально близко. Ему нужен был мощный ретранслятор сигнала сети, расположенный в броне Геральта.

Псы не рискнули подползать ближе пары десятков метров, но это и не требовалось. Бес нащупал через ретранслятор местный мейнфрейм, управляющий системой видеонаблюдения, и принялся беспощадно его ломать. Ведь вовсе не обязательно вламываться на объект «вживую», чтобы добыть информацию — для этого есть сеть и навыки по ее взлому.

На удивление, защита поддалась быстро. В киберсимуляции Бес потыкал щупами-программами в раскрытые уже его брейкером грани куба и, не найдя ловушек, переместился внутрь. Собственно, теперь фрейм был полностью в его власти. Бес быстро огляделся, моментально нашел то, что ему было нужно. Россыпь кристаллов-записей системы наблюдения с пометками дат. Его виртуальный двойник загреб эти кристаллы в выращенную на боку сумку, прямо из их ящика-хранилища. Далее Бес вскрыл беззащитное хранилище данных и перенес данные в буфер обмена своего вирта. Теперь можно было и выходить. Как только альтер-эго из киберспейса перейдет в точку выхода, данные скопируются из буфера на деку, и их можно будет сбросить на домашний фрейм, там уже пусть с ними Джим развлекается.

В тот миг, когда последний кристаллик лег в «сумку», в фрейме вспыхнули огоньки тревоги, и его «шлюзы» начали закрываться. Будучи загруженным данными под завязку, Бес стал куда менее проворным: перегрузка информационного кэша привела к замедлению программ.

Как он ни старался, а успеть выскочить из захлопывающейся ловушки не успел.

Виртуальный Бес выпустил из рук что-то вроде отбойных молотков. Его захотели поймать? Ну, теперь не обессудьте!

«Отбойники» просто вмиг сокрушили сужающуюся щель в шлюзе фрейма, превратив два его «лепестка» в щепки. Бес нырнул внутрь, разбрасывая за собой специальные отвлекающие ловушки — простенький софт, на который, тем не менее, должны будут отреагировать преследователи. Как живые, так и программы.

Как оказалось, эта мера предосторожности оказалась не лишней.

Практически в тот же миг, как он выскочил из ловушки, в «небе» появился футуристичный кубический аппарат, выбросивший вниз «десант» — пять человекоподобных фигур. Они грациозно спикировали вниз на струях огня и приземлились практически за спиной виртуального Беса, на лету формируя из рук какое-то подобие оружия. Никаких призывов сдаться, как это обычно делают полицейские киберпространства. Просто приземлились и открыли огонь.

Понятное дело, что вместо пуль были инфопакеты микродемонов, которые должны были пробить защиту Беса и вывести из строя его деку. Но в виртуале для упрощения понимания использовался именно такой виузуал. И Бес, привыкший к нему, знающий, как надо действовать, просто увернулся от очередей, красивым кульбитом крутанув сальто. В полете он преобразовал одну из рук в подобие автомата, выпустив в преследователей стайку алых пуль-вирусов.

Но впервые за долгие годы его личные, качественнейшие фрейм-брейкеры дали осечку. Темная «броня» местных стражей просто поглотила «урон», без каких либо последствий. А Бесу пришлось приложить массу усилий для того, чтобы не попасть под ответный «огонь».

Бегом он ушел за ближайший куб, олицетворявший в реальности один из узловых коммутаторов, и засел там. Главной проблемой Беса, а точнее его арсенала, было то, что он слишком уж полагался на безотказность своих вирусов. Их минусом был объем, слишком много места в памяти занимали программы. А значит, и количество их одновременных использований было крайне ограничено. Или же запускались они очень долго. В вирте это «обозначалось» как низкая скорострельность и малый БК.

Но противник совершил в свою очередь серьезную оплошность. Без малейших раздумий все пять фигур устремились в погоню, высокомерно игнорируя оставленные Бесом «сюрпризы». Четверо не успели даже понять, что происходит. «Шипы-ловушки» в момент контакта удлинились, и их «иглы» принялись ветвиться по законам фрактала, пронзая «тела» врагов в сотнях мест. Такого броня не выдержала, и четверо преследователей мигом обратились в черные, мерзко булькающие

лужицы. Забавно… Значит, вирусы они способны быстро нейтрализовать, а такую простую дрянь — нет.

Впрочем, рано было радоваться — пятый противник сумел каким-то невероятным образом извернуться, и даже попав в ловушку, он нейтрализовал ее, умудрился выжить. Броня и у него не выдержала, но он все же выскочил из плотной хватки шипа, оставив в ней броню и одну из рук. Из его информационного тела несколько мгновений все еще фонтанировали «искры» в местах, где его повредило, но потом он, замерев, смог «подлечиться». Свечение его погасло, «рана» закрылась, и он устремился к укрытию Беса.

«Все-таки это не люди. Это ИИ, пусть и неплохо обученный», — подумал Бес, выступая из-за укрытия и накрывая противника «очередями» с обеих рук. Больше у него «патронов» не было, но они и не понадобились. Без брони у противника не оказалось шансов, и его разнесло в клочья, перед этим его фигура вспыхнула зеленым светом, а затем его «ошметки» красочно отлетели на несколько метров от места гибели.

Бес не стал ждать новой партии врагов и бросился прочь от места боя, не заметив, как один из клочков тумана, еще недавно бывший конечностью «стража», вдруг сформировал на себе что-то вроде детского игрушечного пистолета с дисками и выпустил в сторону Беса сразу четыре таких диска. Три из них не попали в цель, но последний умудрился зацепиться за «сумку» с данными и намертво к ней прилипнуть. Бес не заметил этого, продолжая убегать, и уже через несколько мгновений он открыл глаза в реальности. Вокруг ревели баззеры тревоги, так что времени у него не было. Скомандовав псам *Dreifing* — «отход врассыпную», он упаковал в доли секунды деку и бросился догонять псов, уже исчезавших впереди, в темноте…

Глава 25

Экран приватника замигал, само устройство завибрировало, как ему и положено, совершенно не вовремя. Тапок скривился, он как раз закончил раскачивать последние куски арматурин, и хотел уже вылезти, но пришлось ответить. Появившийся на экране Бес выглядел запыхавшимся. Судя по раскачивающейся картинке на фоне, он бежал по какой-то промзоне.

— Тапок, я добрался до их логова, — выдохнул он.

— Бес, ты нем…

— Заткнись! У меня «хвост», я пытаюсь оторваться уже полчаса, но не удается.

Тапок открыл было рот, но Бес снова его перебил.

— Короче, мне срочно нужна помощь. Ты уже закончил с поисками этих кретинов?

— Да послушай ты меня! — зло прошипел Тапок. — Я лежу под бетонной плитой весом полтонны, проткнутый, как жук булавками, арматурой. И возле меня торчит патруль квирдов. Выбраться я могу, но…

— А как ты умудрился так попасть?

— Взрыв. Потом расскажу.

— Ну, это если будет, кому рассказывать. Ладно, я понял, выкручиваюсь сам. На всякий крайний пожарный случай прими пакет файлов. Это все, что я слил с их системы видеонаблюдения. Здесь же координаты их базы…

— И что там?

— Да без понятия. Но, так понимаю, из-за этих файлов за мной и гонятся. Настырные, блин, уже минут сорок оторваться не могу…

— Ясно. Юси вызвал? И наших Би и Бо?

— Юси у инсталлеров, забыл?

— Черт! Не вовремя.

— А Би и Бо мне не помогут. Все, я отключаюсь. Тапок, принимай файл.

На личный фрейм Тапка пришел запрос о приеме пакета файлов объемом почти в семьдесят терабайт. Он глазами «кликнул» на кнопку подтверждения приема, а затем еще разок покачал ногами, убедился, что арматурные пруты больше не торчат в бетоне и, зарычав от натуги, начал подниматься.

Даже если ты мегафиттер и установил все доступные улучшения на физическую силу, подъем веса почти вдвое больше твоего, еще и лежащего до этого на твоей тушке, — это подвиг, и быстро его не сделать, если вообще сможешь сделать.

На шум, создаваемый Тапком, мгновенно прибежали квайтунцы. Двое, если быть точным. Они застыли в изумлении — не слишком-то здоровенный мужик, продырявленный в куче мест стальными прутьями, кряхтя, поднимал добрую четверть стены разрушенного дома. Успешно поднимал.

Квирды настолько охренели от увиденного, что упустили момент, когда Тапок резким движением выдернул из себя все застрявшие прутья и, вскинув над головой плиту, просто запустил ее вперед. Обоих нерадивых наблюдателей снесло и расплющило ею раньше, чем они успели даже понять, что происходит.

Тапок отряхнулся и бегом припустил туда, где несколько часов назад были оставлены гравибайки, но добежав до места, он злобно выматерился. Ни одного аппарата. Ушлые местные, узнав, что приезжих байкеров размазало взрывом, тут же приватизировали транспорт. Что ж…

Удар кулака вынес стекло припаркованной возле той самой лавки, хозяин которой сдал их квирдам, машины. Машинка была довольно старой модели, «Конверс Эволюшн», и по сути своей была неким гибридом между пикапом и полноценным грузовичком — на трех осях и с объемным кузовом, но слабовата по двигательной системе. И, кстати, еще без гравидвижков. Впрочем, Тапку вполне годилась и эта.

Хозяин автомобиля даже не показал носа из своего магазинчика, хотя Тапок был бы не прочь высказать уроду все, что он о нем думает. Но времени на разборки у него точно не было. Открыв дверь, он привычным движением руки развалил замок, но не спешил заводиться. На секунду провалившись в сеть, он вытянул с рекомендованного в свое время Бесом сайта краткую схему расположения блока противоугонной системы в штатном исполнении и, вмиг нашарив этот самый блок, просто смял его в блин, вырывая вместе с куском бардачка и торпеды.

После этого замкнутые провода легко запустили двигатель, а еще парочка манипуляций со жгутом проводки позволила активировать и турбину на нем, так что Тапок просто переключил рычаг в положение «Ехать» и с пробуксовкой рванул с места, осыпав за собой входную дверь и витрину кучей мелкого мусора. Ну, хоть такая мелкая месть, а приятно…

Бес

Он сумел оторваться от преследователей, лишь добравшись до узких проулков между старыми складами.

Вот только Бес знал, что путь этот закончится. Еще несколько десятков метров, и он упрется в арочное ограждение перед

обрывом, на дне которого идет монорельсовая городская система.

Через пару минут он стоял на краю этой самой пропасти. Внизу с интервалом раз в три минуты проносились поезда. Бес задумчиво смотрел на них, потом в сердцах плюнул. Прыгнуть с двадцати метров он вполне мог, его фит еще и не такие фокусы позволял вытворять, но малейший промах, и все. Его размажет по морде автоматического поезда тонким слоем.

Нет, понятное дело, что у него заготовлена на такой случай нужная сумма денег, и восстать в клоне он сможет через дюжину часов, но это был самый крайний и самый неприятный вариант, а вернее очень уж дорогой. Никто из его товарищей в действительности не представлял, сколько же стоит набор «железа», установленный в тело Беса. А стоил он больше десятка миллионов., и это не считая деки, которая была фактически бесценной. Еще раз он к своему приемному отцу не пойдет, это точно, а достать подобный агрегат где-то еще вряд ли удастся. Ну и некоторые его импланты достать нельзя, так как созданы они были в единственном экземпляре.

Бес пнул какую-то железяку, валявшуюся под ногами, она с лязгом полетела вниз, и через пяток секунд ее утянул за собой поток воздуха от поезда. Бесу показалось, что при этом поезд слегка замедлился.

Он провел пару опытов и понял, что при падении сверху крупных металлических объектов поезда и впрямь замедляются. Похоже, их сканеры были настроены таким образом, чтобы минимизировать урон в случае попадания мусора или камней по поезду. А раз так, то у Беса тут же созрел отличный план. Он достал из держателей деку и погрузился в киберспейс.

Меньше чем через минуту он вынырнул оттуда, довольно потер руки, упрятал деку и шагнул к краю пропасти. Отсчитав про себя цифры в обратном порядке, дойдя до нуля, Бес просто шагнул вниз.

Монорельсовым поездом управлял очень простой компьютер. У него было мало условий — нужно ехать, соблюдая график, нельзя выбиваться из графика, при езде можно снизить скорость или остановится только в одном случае — если смонтированные на всей протяженности путей сенсоры сообщат этому самому компьютеру, что на путях находится крупная преграда. В случае если этот сигнал пришел — поезд немедленно замедлял движение, вплоть до полной остановки, а затем он должен был ждать, пока препятствие с дороги не уберут.

Собственно, план Беса был прост и гениален. Сигнал ведь — это просто набор электронных импульсов. А у датчиков есть сеть, связывающая их с компом поезда. Если он вмешается в работу

самого поезда, то его засекут сетевые безопасники и просто выкинут из сети. Ну, иливозможны всякие неприятные варианты, вплоть до того, что поезд остановят вообще.

Тогда преследователи точно успеют догнать Беса и придется драться неизвестно с кем, будучи вооруженным, мягко говоря, недостаточным образом — он шел в разведку, не в бой. А вот если просто чуть-чуть подкорректировать работу датчика и сгенерировать на пути поезда виртуальное препятствие, причем ненадолго, буквально на пару секунд, то поезд резко сбавит ход, и Бес просто сможет спрыгнуть на его крышу. Препятствие исчезнет из системы, и это просто спишут на ее «баг».

Крыша вагона больно ударила по ногам при приземлении, к тому же оказалась очень скользкой, и Бес, не удержавшись на ногах, кубарем покатился назад. Монорельсовый поезд уже стремительно набирал ход, и в любую секунду Бес мог просто улететь с крыши. Но, на его счастье, хоть и сомнительное, поток воздуха с размаху впечатал его спиной в нишу между вагонов. Тело Беса ударилось о вагон с такой силой, что частично погнуло антивандальное покрытие, а у самого Беса от такого удара вышибло дух. Он захрипел, пытаясь вдохнуть, но при этом не забыл крепко вцепиться в поручни.

Через несколько минут он собрался с силами и смог кое-как ввалиться в вагон. Народ победнее нередко пользовался монорельсами, хотя, конечно, с некоторой опаской. Системы безопасности в большинстве вагонов давно были злонамеренно и целеустремленно выведены из строя местными гопниками. Как правило, это были подростковые недобанды из трех-пяти человек. На жаргоне этих ребят называли «Светлячками» за яркие, светящиеся элементы на одежде и теле, которые они просто обожали. Они «контролировали» свои вагоны, вступая в злобные и беспощадные драки с претендентами, «щипали» карманы пассажиров, особо «продвинутые» могли попытаться ломануть фрейм залетного лоха, не поставившего нормальный фаервол. Ну, или банально гопстопнуть, если чувствовали за собой силу.

В этом вагоне тоже сидела такая компания. Парочка парней покрупнее, с желто-зелеными волосами, зализанными набок и открывавшими имплантированные в черепа неоновые полосы. Это было последним писком местной молодежной моды. Полосы-импланты подключались к нейропроцессору и меняли цвет в зависимости от настроения носителя. Например, при испуге могли стать фиолетовыми в крапинку, при ярости красными, и так далее.

У этих двоих полосы просто пылали ярко-алым светом. Похоже, парнишки накачались какой-то дрянью, по крайней мере

зрачки у обоих были «в точку». Им нужна была цель, и они ее получили.

Они двинулись на Беса, «прокачивая» его какой-то хренью вроде: «Слышь, йолто, дай кредов на пивко!». Тот, что был чуть сзади, незаметно, как ему казалось, вынул из кармана штанов зетатеховский двухзарядный станнер, и это стало его главной ошибкой. И так взбешенный всем произошедшим Бес, увидев вместо двух дурачков угрозу, просто сорвался. Он сделал резкое движение вперед, и на третьем шаге просто врезал со всей доступной скоростью первому «светлячку» по яйцам, от чего тот заверещал фальцетом и рухнул на пол вагона, суча ногами.

Бес перескочил через визжащее тело и в картинной манере каратиста отработал серию ударов ногой по второму придурку, только начавшему поднимать свой станнер. Ногой сбоку по колену, тут же ногой по кисти, ломая ее к чертям, подхватить падающий станнер, и третьим ударом в висок отправить козла в аут. Выживет — будет урок. Не выживет — да и хрен с ним.

Еще трое. Девчонка и два парня похлипче, прыщавые новички. На их эмоциональных имплантах явно отражены их чувства — оба боятся до уссачки, от чего полосы на их головах идут фиолетовыми линиями. А вот девка молодец. Похоже, она мнит себя слайдером — по крайней мере, фаервол Беса сигнализирует, что кто-то неумело пытается ковырять его защиту. Да уж…

Ярость схлынула так же моментально, как и пришла. Бес лениво поднял трофейный станнер, наведя его на девчонку.

— Девочка, не вынуждай меня применять эту вашу игрушку. Последствия от удара квайтунскими поделками бывают плохие, особенно если ты в киберспейсе.

Один из двух подростков, тот, что был повыше и в старой мотокуртке, явно принадлежавшей когда-то или отцу или брату (Бес мельком заметил на спине следы споротой нашивки клуба или банды), несмотря на свой страх, поднялся и загородил от Беса девчонку, сжав кулаки. Дрожащим голосом, в который он пытался добавить уверенности, парень проговорил:

— Отвали, ты, козел! Не трогай ее! Ты покалечил Олла и Вилька! Они…

— Они бы покалечили меня, если бы смогли. Но не смогли. А теперь, детка, отвали! Ты для меня вообще не угроза, а твоя девка пытается уже две минуты сломать мне волл. Это красный уровень, и если ей, не дай боги, удастся его проковырять, то тот девайс, которым она это делает, превратится в угольки, а ее саму ждет серьезный кибершок.

Парень явно испугался за подругу, но не отступил.

— Она не услышит нас в спейсе! Муна — настоящий слайдер, ну, почти.

— Так, — Бес терял время и опять начинал злиться, — считаю до трех. Или вы выводите ее из коннекта, или…положу и тебя, и ее. Раз. Два…

Паренек понял, что Бес не шутит. И все бы кончилось, наверное, хорошо, ведь вытащить слайдера из коннекта не так уж и сложно: одна кнопка на деке, и все. Но тут третий пацан решил, что он тоже герой. Этот был как, собственно, и слайдерша темнокож, на башке у него топорщились фиолетовые «перья», а вместо полоски импланта сбоку на его черепушке, прямо под выбритой частью, был аж целый экран. По этому самому экрану проскочили полосы фиолетовые-черные-зеленые и алые, привлекая внимание Беса. И прежде чем «герой» успел картинно выхватить из-за пояса широких штанов массивный «Предейтор» калибра 12.7, Бес просто чуть-чуть довернул руку и нажал спуск на станнере.

Массивная «пуля» с иглой электроразрядника на конце воткнулась в грудь незадачливого «Светлячка», выпуская весь накопленный в ней заряд тока. Его спина выгнулась дугой, а из-под экранчика импланта на башке пошел едкий белесый дым, после чего экранчик погас, а тело парня рухнуло на пол, все еще подрагивая в остаточных судорогах.

И тут же Бес перевел ствол на защищавшего девчонку пацана в куртке, вытапливая спуск во второй раз. Непонятно, хотел ли парень кинуться к Бесу или к своему другу, но факт есть факт — он дернулся, и сделал это резко. Бес отбросил разряженную игрушку и, сделав пару шагов, склонился над девчонкой, выдергивая нейрокабель из ее совсем простенькой деки.

Выброшенный из спейса даже опытный слайдер пару секунд тупит, а уж новичок должен вообще минуту или две быть в ауте. Но Бес не успел даже пройти половину вагона, когда сзади его окликнули.

— Кефе! Постойте, кефе!

С выражением лица «твою ж мать» Бес обернулся. Девчонка бежала вслед за ним, и это точно не выглядело угрозой. Странные серьги в ушах, сделанные из старых носителей информации, подпрыгивали, как и массивная грудь под желтой потрепанной кофтой. Бес машинально зафиксировал, что сиськи ниче так себе, а их обладательница уже упала перед ним на колени, и чуть ли не обняла эти самые колени!

— Прошу! Кефе! Возьмите меня в ученики!

— Чего-о-о?

— Я вообще на все готова! Хотите, буду любовницей, хотите,

буду вам пятки чесать по утрам, только возьмите! Вы ведь настоящий слайдер райдеров, я же вижу. У вас там такой волл крутой, и вы ведь просто могли всех их перестрелять, но вместо этого пощадили. Пожалуйста! Эти меня выгонят из банды, или того хуже — кто-то же должен быть виноват в том, что вы нас проучили.

Бес глянул на девчонку. Потратив еще пару секунд, он проглядел логи ее попыток взлома и, тяжко вздохнув, сказал:

— Так. Открывай личный порт на приватнике на приемку данных. Я тебе скину карту и адрес на ней. Придешь туда, скажешь «к дядюшке Сэту», от Беса.

— Ой…вы — Бес? — глаза девчонки расширились. В них явно читался и восторг, и удивление, и…обожание. — А я про вас знаю! Вы когда-то были правой рукой старьевщика! Но у вас же должны быть два робота-пса и громадная винтовка! А дядюшка Сэт…это не он?

— Он, он. Не так уж он страшен, и иногда любит подбирать юные дарования, особенно со столь…хм…выдающимися талантами. Все, Муна, дай мне уйти. И если вдруг спросят, то?

— Ой, а откуда вы знаете мое имя, кефе Бес?

— Моя профессия — все знать! Теперь отстань.

— Спасибо вам! Вы вовсе не такой страшный, как истории про вас!

Бес, если бы мог, то покраснел бы. Этот ребенок даже не подозревает, насколько он, Бес, страшен. За те несколько мгновений, что он провел в спейсе, сбрасывая на доверчиво открытый личный порт данные, он еще и загнал на него демона, вирус с ограниченным интеллектом, задачей которого было не допустить при необходимости считывания информации с ее чипа. Он просто спалит ей всю память в личном фрейме. При этом в течении ближайших минут этот же демон еще и раскидает свои копии на все чипы в радиусе двадцати метров, благо протоколы, управляющие дурацкими светящимися имплантами, оставляют дикие дыры в и так слабой базовой защите фреймов этих тупиц.

Переходя между вагонами, Бес активировал наномаску, превратившую его в представителя «Чудовищ». Некоторый риск, конечно, но оправданный. Пускай ищут Беса, а «Чудовище» выйдет через станцию, сменит маску еще раз и растворится в толпе. А дальше…мало ли, сколько в этом городе автоматических такси, данные о пассажире которых опытный слайдер может изменить?

А следующая часть здесь https://author.today/reader/389166

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Стая Пекла